

ЖЕРАНЕ И ИХЪ БЫТЪ

ПО

КУРТАННЫМЪ РАСКОПКАМЪ.

Исслѣдованіе Гр. А. С. Чварова.

МОСКВА
Въ Синодальной Типографіи, на Никольской улицѣ.
1872

Перепечатано «изъ Трудовъ 1-го Археологическаго Съѣзда».

Издание Московскаго Археологическаго Общества. Отвѣтственное лицо Графъ Уваровъ.

ПАМЯТИ
ГРАФА ЛЬВА АЛЕКСѢЕВИЧА
ПЕРОВСКАГО

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.	Отличительные признаки мерянскихъ могилъ.	2.
	Первыя жилища и первыя поселенія.	22.
	Вторыя поселенія.	50.
II.	Погребальныя обряды.—Сожиганіе.	54.
	„ „ „ Погребеніе.	56.
	Форма и внѣшнее устройство курганныхъ насыпей.	60.
	Религіозныя вѣрованія.	62.
III.	Торговыя сношенія: съ востокомъ.	74.
	„ „ „ съ Западомъ.	80.
	„ „ „ съ Византією.	88.
	„ „ „ съ сосѣдними народами.	89.
IV.	Внутренній бытъ.	92.
а.	Жилища.	94.
в.	Предметы религіознаго вѣрованія.	97.
в.	Одѣяніе.	99.
г.	Домашняя утварь.	111.
д.	Хозяйство и ремесла.	115.
е.	Торговыя принадлежности.	119.
ж.	Вооруженіе.	123.
	Измѣренія надъ мерянскими черепами.	130.
V.	Опись мерянскихъ древностей, находящимся въ Румянцевскомъ музеѣ въ Москвѣ.	137.
VI.	Выписки изъ дневниковъ 1851—1854 года.	156.

ПОЛИТИПАЖИ.

1.—Видъ разрѣза Александровской горы.	25.
2.—Планъ бывшаго Александрова монастыря.	26.
3— 5.—Серебряныя вещи, найденныя у Новоселокъ.	28.
6—12.—Серебряныя вещи, найденныя у Новоселокъ.	29.
13—14.—Бронзовые идолъ и топоръ, найденные у с. Туровскаго	30.
15.—Планъ городца на рѣкѣ Сарѣ.	32.
16.—Планъ городища у с. Петровы—городищи	37.
17.—Планъ городка Лисья-гора.	38.
18.—Планъ городка у малаго-Давыдова	38.
19.—Планъ села Васильковъ.	40.
20.—Планъ городища у с., Васильковъ	41.
21.—Планъ городища Турданъ.	41.
22.—Планъ городища у сельца городищъ	42.
23.—Бронзовый идолъ	68.
24.—Украшеніе въ видѣ конька.	72.
25.—Бронзовое запастье, найденное въ Буердели.	76.
26—28.—Узоры съ запастьевъ, найденныхъ въ Буердели	77.
29.—Бронзовая пряжка англо-саксонскаго издѣлія	86.
30—31.—Серебряная серьга изъ Ростовскаго вѣда	104.

АТЛАСЪ.

А.—Археологическая карта Ростовскаго, Переславскаго, Юрьевскаго и Суздальскаго уѣздовъ.
Б.—Бронзовыя вещи мерянскаго производства.
В.—Глиняныя сосуды.
Г.—Сосуды, ножи, гребни, ключи и замки.
Д.—Металлическіе предметы западнаго производства.
Е.—Сѣкиры и топоры.
Ж.—Оружіе.
З.—Металлическіе предметы восточнаго производства.
И.—Предметы украшенія.
К.—Предметы религіозныхъ вѣрованій.
Л.—Ожерелье и предметы христіанскіе.
М.—Стеклянныя издѣлія и византійскія ткани.

МЕРЯНЕ И ИХЪ БЫТЪ

ПО КУРГАННЫМЪ РАСКОПКАМЪ.

Графа А. С. Уварова.

Въ 1850 году бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Л. А. Перовскій, желая произвести археологическія изслѣдованія въ Россіи на мѣстностяхъ, извѣстныхъ по важности историческихъ происшествій, предложилъ мнѣ испытать почву Новгорода и его окрестностей. Но зная, что въ Новгородѣ и въ Новгородской губерніи довольно часто и прежде предпринимаемы были раскопки, не всегда удачныя, я подаль графу Перовскому мысль начать изслѣдованія въ Суздаль и около Суздаля, какъ на мѣстности никогда еще не тронутой и, сверхъ того, имѣвшей важное значеніе въ отечественной исторіи. Любопытные памятники зодчества, сохранившіеся въ Суздаль, Владимірѣ, Переславлѣ-Залѣскомъ и въ другихъ городахъ Суздальскаго княжества, сверхъ того, значеніе и развитіе, которыя это княжество получило при потомкахъ князя Юрія Владиміровича Долгорукаго, подкрѣпляли мое мнѣніе. Графъ Перовскій принялъ это предложеніе, и весною 1851 года отправилъ меня въ Суздаль для начатія работъ. Съ тѣхъ поръ до 1854 года, въ продолженіе четырехъ лѣтъ, были производимы археологическія изысканія въ уѣздахъ: Суздальскомъ, Владимірскомъ, Юрьевскомъ, Переславскомъ и Ростовскомъ. Количество (1) разрытыхъ здѣсь мѣстностей и кургановъ было такъ значительно, что общій выводъ изъ этихъ изслѣдованій доставилъ намъ самыя любопытныя и весьма точныя матеріалы какъ о первоначальномъ мѣстѣ пребыванія народа Мери, такъ и объ обычаяхъ, домашнемъ бытѣ и торговыхъ сношеніяхъ этого народа.

Археологическія изслѣдованія были начаты въ Суздальскомъ и Владимірскомъ уѣздахъ, а оттуда направлены къ Переславлѣ-Залѣскому и къ Ростову, съ цѣлью опредѣлить отличительный характеръ мерянскихъ могилъ на самомъ мѣстѣ первоначальнаго жительства Мери, извѣстнаго по свидѣтельству Несторовой лѣтописи.

(1) Въ 1851 году подъ моимъ наблюденіемъ разрыто въ Суздальскомъ и Владимірскомъ уѣздахъ на 17 группахъ 757 кургановъ.

Въ 1852 году раскопки произведены были въ Юрьевскомъ и Суздальскомъ уѣздахъ, и на 77 группахъ разрыто 2318 кургановъ.

Въ 1853 году раскопки произведены были, подъ наблюденіемъ П. С. Савельева, въ 44 пунктахъ Юрьевского и Переславскаго уѣздовъ, и разрыто 3414 кургановъ.

Въ 1854 году раскопки произведены были въ Переславскомъ и Ростовскомъ уѣздахъ; въ 25 пунктахъ разрыто 1240 кургановъ.

Всего изслѣдовано въ продолженіе четырехъ лѣтъ 163 мѣстности и разрыто всего 7729 кургановъ.

Сдѣланныя разысканія вполне подтвердили достовѣрность показанія лѣтописца: «а на Ростовскомъ озерѣ Меря, а на Клепчинѣ озерѣ Меря же» (П. С. Л. I, 5). Этими краткими словами обозначены тѣ двѣ главныя мѣстности (Клепчино или Переславское озеро и Ростовское озеро), вокругъ которыхъ, по преимуществу, сосредоточивались первоначальныя жилища Мерянъ, и откуда впоследствии Меряне вышли, распространяя въ даль свои жилища. Для возрастающей численности народа, пространство, занятое вокругъ озеръ, не оказывалось достаточнымъ, при чемъ и другія причины, какъ напримѣръ торговля, могли также повліять на основаніе новыхъ поселеній вдоль теченія большихъ рѣкъ.

Всѣ мѣстности въ обоихъ уѣздахъ, Переславскомъ и Ростовскомъ, изслѣдованы подъ наблюденіемъ покойнаго П. С. Савельева, оставившаго любопытные дневники и отчеты о своихъ раскопкахъ. Онъ намѣревался, какъ видно изъ его бумагъ, написать подробное изслѣдованіе подъ заглавіемъ: Археологическія разысканія, произведенныя въ 1853 и 1854 годахъ во Владимірской и Ярославской губерніяхъ (*); но, къ несчастію, его намѣреніе не было исполнено и собранные имъ матеріалы оставались безъ всякой обработки. Отдавая полное одобреніе вѣрному воззрѣнію Савельева на предметъ, я нахожу только невозможнымъ отдѣлить разысканія двухъ послѣднихъ лѣтъ отъ разысканій предшествовавшихъ годовъ, потому что и тѣ и другія обследовали памятники одного и того же народа. Онѣ взаимно пополняются и приводятъ насъ къ одному общему выводу, ясно доказывающему связь и нераздѣльность всѣхъ этихъ изысканій. Дробить ихъ совершенно произвольно значило бы ослабить общій результатъ, полученный изъ раскопки 7729 кургановъ, не только однородныхъ, но даже почти одновременныхъ между собою.

Изъ этихъ 7729 кургановъ значительное число находилось на мѣстностяхъ, указанныхъ лѣтописцемъ; такъ, напримѣръ, у Плещеева озера изслѣдовано 2358 могилъ, а на берегахъ Ростовскаго озера—353 могилы, между тѣмъ какъ остальные курганы разбросаны по всему пространству между рѣкою Клязьмою на югъ, Тверскою губерніею на западъ, Угличскимъ и Ярославскимъ уѣздами на сѣверъ, и Шуйскимъ и Ковровскимъ уѣздами на востокъ.

При составленіи нашего изслѣдованія, мы имѣли въ виду дать всякому ученому, желающему провѣрить наши выводы, возможность исполнить это самымъ отчетливымъ образомъ, и для того помѣстили на самомъ концѣ выписки изъ дневниковъ, веденныхъ во время раскопокъ. Мы выписали отчеты о самыхъ главныхъ и любопытныхъ курганахъ и помѣстили всѣ безъ исключенія, курганы, въ которыхъ найдены были монеты, потому что эти курганы становятся хронологическими данными для сравнительнаго изученія остальныхъ, и по нимъ можно узнать—къ какому именно времени принадлежатъ предметы подобные тѣмъ, которые были извлечены изъ этихъ кургановъ.

I.

Отличительные признаки мерянскихъ могилъ. Обозначивъ границы пространства, на которомъ были производимы четыре года сряду археологическія изслѣдова-

(1) Извѣстія Имп. Арх. Общ. I, стр. 166.

нія во Владимірской и Ярославской губерніяхъ, мы не хотѣли этимъ сказать, что вся площадь, занятая въ древнія времена Мерянскимъ народомъ, была изслѣдована. Напротивъ того, раскопки ограничились, такъ сказать, одною серединою всей Мерянской земли, а потому онѣ особенно важны для точнаго опредѣленія отличительнаго характера могилъ и предметовъ мерянскихъ, но далеко недостаточны для вѣрнаго опредѣленія границъ всѣхъ земель, которыя были населены этимъ народомъ.

Такимъ образомъ, раскопанные курганы на берегахъ обоихъ озеръ получаютъ значеніе точнаго мѣрила для сравненія могилъ между собою, при чемъ значительное ихъ количество свидѣтельствуетъ о густотѣ народонаселенія на этихъ мѣстностяхъ. Понятно, отъ чего однѣ эти мѣстности упоминаются въ Повѣсти временныхъ лѣтъ. Найденные тутъ предметы и монеты, представляя хронологическія данныя, служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и точными указаніями какъ для времени насыпки этихъ могильныхъ памятниковъ, такъ и для разясненія степени развитія, на которой находился самый народъ. Замѣтимъ при этомъ, что разнообразность и многочисленность предметовъ, извлеченныхъ изъ кургановъ, даютъ намъ возможность опредѣлить съ достовѣрностію отличительный характеръ мерянскихъ могилъ, возстановляя наглядно весь нарядъ со всѣми его своеобразными особенностями, отличавшими убранство Мери отъ одежды всѣхъ почти остальныхъ обитателей древней Руси.

Подобно многимъ языческимъ народамъ, Меряне имѣли обычай класть въ могилу любимыя вещи покойнаго, полагая, что онѣ понадобятся ему и на томъ свѣтѣ. Обиліе такихъ разнородныхъ вещей раскрываетъ намъ теперь, во всѣхъ ихъ подробностяхъ, не только всѣ части наряда, но даже и всѣ принадлежности домашняго быта Мерянъ.

Приступая къ описанію одежды, прежде всего надо отличить могилы мужскія отъ могилъ женскихъ, при чемъ очевидно, что женскія суть тѣ могилы, въ которыхъ не были находимы никакія воинскія оружія или другіе предметы, указывающіе на занятія, свойственныя однимъ мужчинамъ, какъ-то: конская сбруя, удила, стремя, топоръ, лопата и пр. Другихъ доказательствъ не существуетъ, и вообще мужскія и женскія могилы Мерянъ трудно различаются между собою, потому что многіе предметы, которые съ перваго взгляда неоспоримо считаются принадлежностями одного женскаго наряда, носимы были у Мерянъ одинаково и женщинами и мужчинами. Къ такимъ предметамъ надо отнести: кольца на вискахъ, обручи на шеѣ, узорчатые привѣски и бусы, даже браслеты и наконецъ зарукавья (I), о которыхъ, впрочемъ, Ибнъ-Даста уже упоминаетъ: «даже мужчины (изъ Руси) носятъ золотые браслеты» (1). Любопытно замѣтить, что даже швейныя иголки находимы были въ мужскихъ могилахъ вмѣстѣ съ топорами, стрѣлами и копьями (XIII).

То же самое затрудненіе встрѣчается и съ женскими могилами, потому что женщины часто носили при себѣ нѣкоторые предметы, болѣе свойственные мужскимъ занятіямъ, чѣмъ женскимъ. Напримѣръ: во всѣхъ могилахъ, почти безъ исключенія, какъ въ женскихъ, такъ и въ мужскихъ, возлѣ остоновъ лежали ножики и точильные камни, и весьма часто попадались даже огнива и кремни. Вообще, обычай носить при себѣ ножики (II) былъ такъ распространенъ между Мерянами, что ножики находимы были даже возлѣ дѣтскихъ остоновъ (III). Однимъ словомъ, мужскія мо-

(1) Хвольсонъ. Ибнъ-Дастъ. Петерб. 1869 г., стр. 36, § 5.

гилы болѣе бѣдны, чѣмъ женскія: онѣ не такъ обильны разнообразными предметами украшенія, чѣмъ доказывается, что и самое одѣяніе мужчинъ было немного проще, чѣмъ наряды женщинъ.

Начиная описаніе съ головныхъ уборовъ, мы видимъ, что мужчины и женщины одинаково украшали себя на вискахъ металлическими кольцами. Такія кольца изъ серебряной или мѣдной проволоки попадаются по одному, по два, по восьми и болѣе у каждаго виска, обыкновенно одного и того же металла на обѣихъ сторонахъ; но бывали примѣры, что у праваго виска лежало серебряное, а у лѣваго — мѣдное кольцо. Вмѣстѣ съ височными кольцами сохранились также и кожаные ремни, на которые продѣвались эти кольца, и вмѣстѣ съ височными кольцами и съ ремнями находимы были иногда остатки темнорусыхъ волосъ (IV).

Хотя височныя кольца попадаются во всѣхъ почти курганахъ, но количество находимыхъ серегъ еще болѣе многочисленно, а потому ношеніе серегъ неоспоримо предпочиталось даже украшенію височными кольцами. Воинъ, погребенный съ оружіемъ, встрѣчается иногда безъ височныхъ колецъ, но никогда безъ серегъ. Даже дѣтямъ надѣвали серьги, но только меньшаго размѣра.

На шеѣ Меряне носили украшения двоякаго рода: или металлическія гривны, болшею частью серебряныя обручи, или монисто изъ разнообразныхъ бусъ, привѣсокъ и серебряныхъ монетъ; они иногда надѣвали по два ожерелья. Самыя богатыя монисты (XXIX) найдены на берегахъ Плесеева озера; одно—у села Городища при женскомъ остовѣ. Въ этомъ курганѣ лежали два остова: у одного не было никакихъ вещей; зато у другаго, кромѣ четырехъ серебряныхъ серегъ съ шариками, на шеѣ находилось монисто, состоящее изъ трехъ серебряныхъ узорчатыхъ медальоновъ, пяти англо-саксонскихъ монетъ короля Этельрода, битыхъ въ Лондонѣ, Честерѣ, Винчестерѣ и Сванфортѣ, одной Аббасидской, халифа Гарунъ-Альрашида, битой въ Багдадѣ, и изъ сорока семи различныхъ бусъ (10 хрустальныхъ, 10 сердоликовыхъ, 1 зеленой съ крестикомъ, 1 двойной синей и 25 позолоченныхъ); у лѣваго бедра лежалъ желѣзный ножикъ (1) (таб. XXXIV, 1; на рисункѣ недостаетъ одного медальона и одной монеты, отломавшихся, вѣроятно, при пересылкѣ; въ полномъ своемъ составѣ они изображены въ 1 книгѣ Извѣстій Имп. Археологическаго Общества, стр. 163). Другое монисто также найдено на женскомъ остовѣ между курганами села Большая-Брембола. Кости были совершенно сгнившія, но съ правой стороны черепа лежала серебряная серьга, съ тремя дутыми шариками, а на шеѣ—ожерелье, сохранившееся совершенно цѣльно, потому что привѣска, монеты и бусы были продѣты на серебряную, довольно толстую, проволоку не пострадавшую отъ времени. Это монисто состоитъ изъ одной серебряной Саманидской монеты 915 года, одной серебряной бляхи въ видѣ монеты и изъ 14 бусъ (12 изъ синяго стекла и 2 хрустальныхъ); у лѣваго бока лежалъ булатный ножъ (2). Богатство такихъ ожерелій вполне соотвѣтствовало женскому убранству, обильному разнообразными украшениями; но все-таки нельзя считать ожерелья исключительно женскимъ украшеніемъ, потому что почти во всѣхъ мужскихъ могилахъ, вмѣстѣ съ сѣкирами и другимъ оружіемъ, постоянно встрѣчаются бусы, и даже въ большомъ количествѣ (I).

(1) Дневникъ 1853 г. стр. 106 на оборотѣ, № 1995; то же самое въ Извѣст. Имп. Арх. Общ. Томъ I, стр. 163, XXII.

(2) Тамъ же, стр. 90 на оборотѣ, № 1533.

Переходя къ остальнымъ частямъ мерянскаго наряда, замѣтимъ, что,—какъ изъ раскопки кургановъ видно,—мужчины и женщины носили одежду изъ толстой шерстяной матеріи, которую вокругъ шеи и вокругъ прорѣхи на груди обшивали иногда позументомъ (V). Сверхъ того, Меряне имѣли обыкновеніе украшать эту одежду пришивкою металлическихъ привѣсокъ самаго разнообразнаго рисунка, что придавало всему наряду тотъ особый, своеобразный характеръ, который отличалъ всѣ племена финскаго происхожденія отъ другихъ народовъ. Къ обоямъ плечамъ, напримѣръ, Меряне пришивали бронзовыя треугольныя прорѣзные бляхи съ привѣшенными къ нимъ маленькими треугольниками или бубенчиками (табл. XXV. 23, 24, 25, 26). Не довольствуясь однимъ украшеніемъ на каждомъ плечѣ, они иногда, вопреки симметріи, пришивали по два такихъ украшенія къ правому плечу, а одно къ лѣвому. Были впрочемъ также примѣры одного только треугольника на правомъ плечѣ (VI). Это украшеніе, почти исключительно пришиваемое къ плечу, весьма рѣдко замѣнялось бронзовымъ также украшеніемъ въ видѣ большаго прорѣзнаго перстня (табл. XXV. 6, 14) съ привѣшенными бляшками и бубенчиками, или другаго рисунка. Затѣмъ, на груди вся передняя часть одежды, вѣроятно скроенной вродѣ кафтана, украшалась до пояса, вмѣсто пуговицъ, бубенчиками и разными бронзовыми привѣсками квадратной (табл. XXV. 9, 10, 11, 12, 15, 16, 17, 18, 19, 22) формы (VII). На груди и на поясѣ встрѣчались также большіе бронзовые перстни съ привѣсками, какъ на плечахъ. Кожаный поясъ состоялъ изъ довольно широкаго ремня съ пригвозденнымъ къ нему металлическимъ наборомъ и съ гладкою или узорчатою пряжкой. Кромѣ узорчатаго набора, поясъ украшался еще особыми бронзовыми привѣсками, большими перстнями, какъ мы замѣтили выше, но по преимуществу коньками, плетеными изъ проволоки, и съ привѣсками изъ бляхъ или бубенчиковъ. Коньки эти дѣлались большею частью съ одною головою, но есть примѣры и двуглавыхъ коньковъ (табл. XXV. 1—5, 7, 8). Такое украшеніе, судя по многочисленнымъ находкамъ, носилось спереди, на самой срединѣ пояса, и Меряне иногда надѣвали по два такихъ конька (VIII). Ко всему тому убранству мерянскія женщины прибавляли еще большія бронзовыя пряжки (*fibula*), въ видѣ овальныхъ чашекъ, съ прорѣзными узорами по золоченому полю (табл. XXVIII. 47—50). Такія пряжки прикрѣплялись къ бедрамъ и носились или по одной на каждомъ бедрѣ, или по одной на правомъ бедрѣ (IX). Эти пряжки, по нашему мнѣнію, принадлежать исключительно къ женскому убранству, потому что мы не нашли достаточно ясныхъ доказательствъ, чтобы отнести ихъ и къ мужскому наряду. Наконецъ, кромѣ всѣхъ этихъ бляхъ и украшеній, мужчины и женщины привѣшивали къ поясу самыя необходимыя для нихъ предметы, каковы: ключъ, ножикъ, огниво, игла, шило, брусокъ или точильный камень, костяные гребни, складывавшіеся въ мѣдные желобки (табл. XXVII), и кожаные мѣшечки для денегъ или для складныхъ вѣсовъ съ гирами (XXXI, X, XIII, XV). На употребленіе такихъ мѣшечковъ намекаетъ, повидимому, Ибнъ-Даста, говоря, что «единственный промыселъ (Руси)—торговля соболями, бѣличьими и другими мѣхами, которые и продаютъ они желающимъ; плату же, получаемую деньгами, завязываютъ накрѣпко въ пояса свои». ⁽¹⁾

(1) Тамъ же, стр. 35—84.

Браслеты изъ серебра и бронзы и такіе же перстни и кольца носимы были не только всѣми Мерянами безъ различія пола, но даже и дѣтьми. Они, по свидѣтельству раскопокъ, имѣли такое пристрастіе къ украшеніямъ этого рода, что надѣвали часто по два браслета на каждую руку и по перстню или кольцу на каждый палецъ (таб. XXVIII, XXXI). Найденъ даже осто́въ женщины съ широкимъ бронзовымъ перстнемъ на большомъ пальцѣ правой ноги (XI). У воина нашли мѣдный браслетъ на лѣвой рукѣ выше локтя, а на пальцѣ мѣдный перстень и серебряное витое кольцо (I). Обувь Мерянъ не сохранилась въ курганахъ, но иногда были находимы, хотя весьма рѣдко, маленькія желѣзныя подковы въ величину каблука (XII).

Теперь, опредѣливъ отличительный характеръ мерянскихъ могилъ по восстановленію всей своеобразности ихъ женскаго костюма, намъ слѣдуетъ обратить вниманіе на отличительные признаки ихъ способа погребенія и устройства могильныхъ насыпей. Принимая и тутъ для сравненія курганы первоначальныхъ мерянскихъ поселеній, мы увидимъ, что древніе обитатели береговъ Переславскаго и Ростовскаго озеръ, подобно многимъ языческимъ народамъ, слѣдовали въ одно и то же время двумъ различнымъ обычаямъ при погребальныхъ обрядахъ: иногда они сжигали тѣло, а въ другой разъ погребали его, но въ обоихъ случаяхъ всегда насыпали курганъ. Отъ того курганы мерянскихъ владбищъ содержатъ рядомъ могилы съ жжеными костями и могилы съ погребенными тѣлами; и такъ какъ оба способа погребенія находимы были въ смежныхъ курганахъ, то они не могутъ быть отнесены къ различнымъ эпохамъ, а должны принадлежать къ одному и тому же времени. Такое одновременное существованіе двухъ способовъ погребенія доказывается, сверхъ того, тѣми курганами, въ которыхъ оба способа погребенія встрѣчаются вмѣстѣ подъ одной и той же насыпью. Нѣсколько примѣровъ такихъ могилъ подтверждаютъ наши слова. Передъ селомъ Воськовомъ, у моста черезъ рѣку Воську (у такъ называемой Нѣмецкой горы), стоялъ курганъ, въ которомъ подъ слоемъ жженныхъ костей находились еще два слоя осто́вовъ.

Въ бѣльшей части кургановъ у села Вѣсь, въ верхнихъ слояхъ, находимы были черепки разбитыхъ горшковъ съ углями и жжеными костями, а немного пониже лежали осто́вы, обращенные лицомъ на востокъ и съ протянутыми руками. Изъ числа кургановъ у села. Большая Брембола въ особенности любопытны двѣ могилы: первая, въ ней—на глубинѣ $1\frac{1}{4}$ аршина—жженыя кости; между ними найдены: серебряная монета короля Оттона X вѣка, служившая вмѣсто привѣски, серьга мѣдная съ тремя дутыми серебряными шариками, бусы (9 позолоченныхъ, 2 синихъ и болѣе 30 мелкихъ глиняныхъ), желѣзный молотокъ и обломки глинянаго изображенія руки и круга. На глубинѣ $1\frac{3}{4}$ аршина оказались разбросанныя кости лошади. На глубинѣ двухъ аршинъ найдены три черепа (слѣдовъ отъ костей не сохранилось); подлѣ одного черепа были бусы (9 позолоченныхъ и 2 синія) и бронзовая привѣска въ видѣ небольшого четвероногаго звѣря; около другаго черепа—бронзовое плоское кольцо и одиннадцать позолоченныхъ бусъ.

Вторая могила, въ ней на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ аршина—жженыя кости, угли и въ нихъ небольшая бронзовая пряжка въ видѣ подковы. Далѣе на глубинѣ 2 аршинъ—осто́въ, у котораго во рту находилась серебряная монета императора Константина Багрянороднаго и разломанная позолоченная буса; у праваго виска серебряная серьга съ однимъ большимъ дутымъ шарикомъ, у лѣваго—такая же серьга съ тремя шариками; на шеѣ

монисто изъ серебряной проволоки, на которую продѣты—одна Саманидская монета 915 года по Р. Х. и пять бусъ (двѣ хрустальныя, 1 сердоликовая и двѣ двойныя синія); на поясѣ серебряная пряжка въ видѣ подковы; на правой рукѣ плоское широкое серебряное кольцо; у праваго бока ножикъ съ черенкомъ, обтянутымъ серебряной проволокой; у лѣваго бока ключъ; у ногъ, съ правой стороны, серпъ ⁽¹⁾.

Достойно замѣчанія, что во второй могилѣ, независимо отъ монеты, украшавшей ожерелье, во рту сохранившагося черепа лежала другая монета императора Константина. Положеніе этой монеты невольно напоминаетъ древнѣйшій обычай языческихъ Эллиновъ и обитателей Воспора Киммерійскаго. Судя по монетамъ, обѣ эти могилы принадлежать къ концу X или къ началу XI вѣка; при чемъ въ первой изъ нихъ монета лежала въ верхнемъ слоѣ между жжеными костями, между тѣмъ какъ во второй монета лежала въ нижнемъ слоѣ при погребенномъ тѣлѣ, на поларшина глубже слоя жженныхъ костей, такъ что даже время чеканки различныхъ этихъ монетъ указываетъ на одну и ту же эпоху. Хотя погребенныя тѣла въ подобныхъ курганахъ лежали всегда глубже въ землѣ, чѣмъ жженыя кости, но при жженныхъ костяхъ, какъ при остовахъ, попадаются монеты одного столѣтія, чѣмъ хронологически подтверждается одновременное существованіе двухъ различныхъ способовъ погребенія (XXVIII). Впрочемъ совершенно подобное явленіе встрѣчается также въ курганахъ Даніи, принадлежащихъ первому періоду желѣзнаго вѣка ⁽²⁾, но съ тѣмъ только различіемъ, что погребеніе въ Даніи предшествовало обычаю сожиганія, между тѣмъ какъ у Мерянъ оба способа употреблялись одновременно,—отъ чего мы должны признать за древнѣйшія кладбища тѣ группы кургановъ, въ которыхъ оба способа погребенія встрѣчаются вмѣстѣ; отсюда также слѣдуетъ, что къ новѣйшимъ кладбищамъ мы должны причислить тѣ изъ нихъ, въ которыхъ сохранился одинъ только способъ погребенія тѣлъ. Справедливость этого замѣчанія подтверждается, какъ увидимъ далѣе, всѣми сдѣланными раскопками и въ особенности монетами, найденными въ этихъ курганахъ.

Для составленія обзора мерянского наряда я выбралъ по преимуществу предметы, найденные въ курганахъ на берегахъ обоихъ озеръ Переяславскаго и Ростовскаго; чтобы такимъ образомъ получить отличительныя черты могилъ на самыхъ мѣстностяхъ, которыя обозначены лѣтописцемъ какъ жилища Мерянского народа. За тѣмъ для окончательнаго опредѣленія характеристики памятниковъ этого народа необходимо, къ обзору его наряда, добавить замѣчательныя особенности его способа погребенія, сохранившіе слѣды религіознаго вѣрованія, и доказательства времени погребенія, явствующія изъ находимыхъ въ курганахъ монетъ. Тогда мы получимъ положительныя данныя для отличія мерянскихъ могилъ отъ могилъ другихъ народовъ и, взявши такимъ образомъ точкою сравненія курганы на мѣстахъ первоначальныхъ жилищъ Мерянъ, легко прослѣдимъ по сходству и по однообразному характеру могилъ—по

(1) Дневникъ 1853, стр. 65, на оборотѣ № 1224.

« « « « 1852, стр. 27, примѣчаніе.

« « « « 1853, стр. 91 № 1538, 1541.

(2) Voldemar Schmidt. Le Danemark à l'exposition universelle. Paris. 1868, p. 94; «Les tertres et les tumulus présentent assez souvent des exemples à la fois des deux modes funéraires, mais dans l'ordre inverse où ils auraient dû être placés selon l'hypothèse précédente; au milieu des collines se trouvent des tombeaux avec des squelettes enterrés avec des objets en fer, et aux alentours se trouvent des urnes funéraires avec des cendres et des débris d'ossements humains, et également des objets en fer. Il va sans dire que l'incinération a été postérieure au simple ensevelissement.—Существованіе въ одно время обоихъ обрядовъ погребенія замѣтно и въ нашихъ лѣтописяхъ; см. Котляревскій, О погребальн. обычаяхъ, стр. 114—118.

какимъ направлѣніямъ этотъ народъ распространялъ свои жилища и по какимъ мѣстностямъ онъ располагалъ свои первые выселки. Одинаковымъ же способомъ мы опредѣлимъ и границы всѣхъ земель, занятыхъ Мерянскимъ народомъ. Но такъ какъ археологическія раскопки изслѣдовали только центральную часть этого пространства, то необходимо, въ помощь къ сдѣланнымъ раскопкамъ, принять въ соображеніе мѣстныя названія селъ, деревень, рѣкъ и урочищъ, которыя сохранили доселѣ память о древнихъ поселеніяхъ Мерянъ.

Многія названія, если даже не большая часть названій въ теперешнихъ губерніяхъ Владимірской, Ярославской и остальныхъ съ ними смежныхъ, имѣютъ отпечатокъ, несродный славяно-русскому языку. Въ нихъ слышатся чуждые звуки, и происхожденіе такихъ названій необходимо принадлежитъ первобытнымъ туземнымъ обитателямъ. По части названій, въ Ярославской губерніи мы имѣемъ замѣчательные матеріалы въ прекрасномъ Путеводителѣ по Ярославской губерніи Н. М. Журавлева ⁽¹⁾, который обратилъ особое вниманіе на названія, встрѣчающіяся въ Ярославской губерніи, и указалъ на единство или родство древняго языка, въ особенности замѣтное въ именахъ сложныхъ, откуда прямо выводится, что коренные обитатели этихъ мѣстностей были одного племени или принадлежали къ племенамъ родственнымъ. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ подобнаго полнаго матеріала для другихъ смежныхъ губерній, какъ на примѣръ для Московской, Костромской, Вологодской, Новгородской, Тверской и пр.

Прибѣгая къ такимъ филологическимъ доказательствамъ для пополненія недостаточности археологическихъ изслѣдованій, мы сперва обратимъ вниманіе на тѣ названія, въ которыхъ сохранилось, болѣе или менѣе ясно, самое имя народа, населявшаго первоначально это пространство.

Такъ какъ лѣтописецъ указалъ намъ на озера Переяславское и Ростовское, какъ на главные центры Мерянского поселенія, то между этими двумя пунктами мы встрѣчаемъ и первыя названія, сохранившія почти въ цѣлости самое имя народа, тутъ обитавшаго.

Съ сѣверной стороны озера Клешино вытекаетъ рѣка *Большая Нерль*, протекающая на западъ чрезъ Калязинскій уѣздъ и впадающая въ Волгу на югѣ отъ Калязина. Тутъ же не вдалекѣ вытекаетъ *Малая Нерль*, которая течетъ на востокъ до впаденія въ Клязьму. Обѣ рѣки сохранили довольно еще ясно названіе самаго народа Мери. Но безъ всякаго измѣненія названіе это сохранилось въ Богородскомъ уѣздѣ, гдѣ при рѣкѣ Вохонкѣ находится деревня *Меря*. За тѣмъ, въ Бронницкомъ уѣздѣ значительный притокъ рѣки Оки называется рѣкою *Мерскою* или *Нерскою*. Самое Ростовское озеро, прозванное *Неро*, напоминаетъ имя первоначальныхъ обитателей. Другая рѣка, прозываемая *Мерею*, вытекаетъ въ Галицкомъ уѣздѣ изъ болота близъ села Воронья и, послѣ извилистаго теченія на протяженіи 120 верстъ съ сѣвера на югъ, впадаетъ въ Волгу при селѣ Никольѣ.

Кромѣ этихъ названій, сохраняющихъ доселѣ имя Мери почти въ первобытной его цѣлости, мы имѣемъ еще другія названія селеній, болѣе или менѣе смежныхъ, въ которыхъ имя Мери слышится въ первомъ или послѣднемъ слогѣ. Такія селенія несомнѣнно указываютъ—до какихъ предѣловъ распространялась Мерянская земля, и часто тѣ же названія повторяются какъ на окраинахъ, такъ и на срединѣ этой земли, не вда-

(1) Ярославль, 1859, 8°, 379 стр.—

лежѣтъ отъ Переяславскаго или Ростовскаго озера. Мы распредѣлимъ эти селенія по губерніямъ.

Въ Ярославской губерніи:

Инеры—деревня верстахъ въ 20 на югъ отъ Ростова.

Унимерь—село на южной оконечности Ярославскаго уѣзда.

Мерековичи—деревня въ Ростовскомъ уѣздѣ.

Старое *Мерзлѣво*—въ Мологскомъ уѣздѣ на лѣвомъ берегу Сити.

Мерзаники—Даниловскаго уѣзда на рѣкѣ Ухрѣ.

Мериново—Рыбинскаго уѣзда на той же рѣкѣ.

Мерлуха—того же уѣзда на Волгѣ.

Мерлево—Посехонскаго уѣзда при рѣкѣ Тульмѣ.

Въ Владимірской губерніи:

Мередово и *Мериново*—два села Переяславскаго у., лежащія близъ верховьевъ Кубры.

Мериново—деревня того же уѣзда, въ 25 верстахъ отъ города.

Всѣ эти селенія лежатъ въ той восточной части Переяславскаго у., которая еще до XVI столѣтія называлась *Мерскимъ станомъ* (1).

Нередичи—село Ковровскаго у. при Клязьмѣ.

Тимерево—Судогодскаго у. въ 14 верстахъ отъ уѣднаго города.

Тимерево—Суздальскаго у. по тракту изъ Суздали въ Ярославль.

Чамерево—Судогодскаго у. на рѣкѣ Соймѣ.

Ючмерь—Покровскаго у. на рѣкѣ Ючмеркѣ.

Въ Московской губерніи:

Меря—въ Богородскомъ уѣздѣ.

Мерялово—Клинскаго у. въ 16 верстахъ отъ города.

Въ Тверской губерніи:

Мереново—Новоторжскаго у. при р. Тверцѣ.

Мериново—Бѣжецкаго уѣзда.

Мерилово—Корчевскаго у. близъ рѣчки Сози.

Меревкино или *Мерейкино*—Зубцовскаго уѣзда, по Волоколамскому тракту.

Мермерины старыя и новыя—двѣ деревни Тверскаго уѣзда.

Нерльская—Калезинскаго у. на рѣкѣ большой Нерли.

Въ Костромской губерніи: *Нерехта*.

Въ Вологодской губерніи:

Мериново—Вологодскаго у., на южной сторонѣ Кубенскаго озера.

Мериново—того же уѣзда, въ 25 верстахъ отъ Вологды.

Мериново—Устюжскаго уѣзда.

Въ Нижегородской губерніи:

Мериново—Семеновскаго у. на рѣкѣ Керженцѣ.

Мериновка или *Мерлинка*—Лукояновскаго у. въ 6 верстахъ отъ города.

Мерлино—Арзамасскаго у. при рѣкѣ Тѣшѣ.

Меркушево—Балахнинскаго у. при Волгѣ.

Въ Рязанской губерніи:

Мериново—Рязанскаго у. на рѣкѣ Плетеной, впадающей въ Оку.

(1) Списокъ населен. мѣстъ Владимірск. губ. 1863 г., стр. XL.

Мерединово—въ сѣверо-восточной части Пронскаго уѣзда.

Въ Тульской губерніи: *Мерлево*—Алексинскаго у., между Окою и рѣкою Упою.

Мерлиновка—того же уѣзда, на рѣкѣ Упѣ. Нерская и Нереста—рѣки въ Рязанскомъ и Пронскомъ уѣздахъ.

Кромѣ этихъ названій, въ которыхъ сохранилось до нашего времени имя народа Мери, можно привести еще другія названія, доказывающія столь же ясно, какъ и первыя, что всѣ эти страны заселены были однимъ и тѣмъ же племенемъ. Въ лѣтописи сказано, что Мери сидѣла «на Клецини озерѣ», а древнее названіе Клецино сохранилось также въ названіи многихъ селеній:

Клецино—въ Вязниковскомъ уѣздѣ,

Клешино—Углицкомъ уѣздѣ,

Клещево—Ярославскомъ уѣздѣ,

Клещево—Клинскомъ уѣздѣ,

Клещево—Бронницкомъ уѣздѣ.

Если теперь, смотря на обширное пространство, занятое названіями, напоминающими древнюю Мерю, намъ замѣтить, что такое созвучіе именъ можетъ произойти случайно, то лучшимъ опроверженіемъ такого возраженія могутъ служить самыя эти названія. Когда въ Тульской губерніи, въ названіяхъ: *Мерлево* и *Мерлиновка*, повторяются только тѣ названія, которыя мы уже встрѣчали въ Нижегородской и Ярославской губерніяхъ, гдѣ несомнѣнно обитали Меряне, тогда подобныя названія достигаютъ степени самыхъ убѣдительныхъ доказательствъ. Названіе *Мериново*, находящееся при колыбели Мерянскаго народа, вблизи озера Клецина, и повторяющееся безъ всякихъ измѣненій въ Вологодской, Нижегородской, Тверской и Ярославской губ., всего 8 разъ, устраняетъ всякую возможность простаго случая. Не даромъ всѣ эти имена напоминаютъ Мерю и находятся въ чертѣ проведенныхъ нами границъ, между тѣмъ какъ въ смежномъ уѣздѣ Рузскомъ, но лежащемъ внѣ рубежа Мерянскаго народа, мы встрѣчаемъ село, называющееся *Немерово* или *Немирово*. Вторая форма этого названія есть обыкновенное измѣненіе, происходящее отъ неправильнаго выговора.

Такимъ же образомъ между селеніями *Мерлево* и *Мерлиновка* въ Алексинскомъ уѣздѣ Тульской губерніи (на картѣ не отмѣчено) и селеніями *Мервино* и *Мерединово* должны были находиться не мерянскія поселенія, потому что въ Каширскомъ уѣздѣ Тульской губерніи, во 2 станѣ, при рѣкѣ Смѣдовѣ, лежитъ село *Немерино*. *Ходаковский* (въ его бумагахъ въ Публичной библиотекѣ) говоритъ, что названія *Немери*, *Немерки*, *Немерицы*, *Немировы* встрѣчаются во многихъ мѣстахъ (1).

Послѣ названій, отличающихся созвучіемъ съ названіемъ Мери, перейдемъ къ такимъ названіямъ, которыя не имѣютъ славянскаго корня и поражаютъ насъ совер-

(1) Въ тѣхъ же бумагахъ, оставшихся по смерти *Ходаковского* и находящихся теперь въ Публичной Библиотекѣ, отмѣчены слѣдующія мѣстности или рѣчки, замѣчательныя по созвучію съ именемъ народа Мери:

Міегейка, рѣка Смоленской губерніи подъ мѣстечкомъ Краснымъ.

Мѣрел упоминается у *Карамзина*: VII, пр. 238, подъ 1522 годомъ.

Меры въ Двинскомъ повѣтѣ при рѣкѣ *Мерицѣ*, впадающей въ Двину съ лѣвой стороны.

Меринка, рѣчка Ржевскаго уѣзда въ Дубавинѣ.

Мерлино въ Дмитріевскомъ уѣздѣ; упоминается въ грамотѣ 1504 г. № 140.

Мерлино въ Каширскомъ уѣздѣ.

Мерловка въ Медынскомъ уѣздѣ; впадаетъ въ *Городенку*, впадающую въ *Истру* съ лѣвой стороны.

Мерская волость, *Усть-Мерская волость* подъ 1175 годомъ у *Карамзина*, III, стр. 41.

Мерская пустынь въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, въ 2 верстахъ отъ городка, что нар. *Медвѣдицѣ* при Тверской дорогѣ.

шенно чуждыми звуками. Этихъ названій много сохранилось на всемъ пространствѣ Мерянскихъ населеній.

Въ Московской губерніи. Шупулино, Шупалово, Шуплино, Шуклино, Шуколово, Шугарово, Фитарово, Фишино, Кабаново, Кабужское, Карабаново, Коквино, Киргомино, Коргошино, Бужарово, Саурово, Семерлино, Семернино, Сорпово и т. д.

Въ Владимірской губерніи. (1) *Озера:* Клешино, Сеньга, Исара, Семино, Вашикинское, Сахтынское, Киздра, Утрехтъ, Варехъ; *рѣки:* большая и малая Нерль, Кубра, Клязьма, Сеньга, Ушна, Поля, Судогда, Сойма, Нерехта, Тара, Суворощъ, Шерна, Киржачъ, Вольга, Пекша, Колокша, Колочка, Газа, Рпень, Шахъ, Сомкша, Ирмизъ, Сахтышъ, Уводъ, Ухтома, Вязьма, Овнега, Теза, Лухъ, Люлихъ, Ландехъ, Оноводъ, Суводъ, Верья, Велетма, Теша, Кустра, Бужа, Колпъ, Унжа, Пеза, Сотьма, Симка, Селекша; *селенія:* Гормониха, Куракино, Шатѣево, Окшево, Кижила, Брембола, Кабанское, Хабаровъ городъ, Стебачево, Воськово, Вось, Менчаково, Шокшово, Шелебово и урочище Кормагъ, Кубаево, Телепниха, Суздаль, Весельки или Васильки, городище Турданъ, Шехобалово, Воськи, Веслево, Ведомша, Майморы, Весочки, Киучерь, Киноболъ, Юкша, Шухра, Тума, Кистышъ, Киболъ и пр.

Въ Ярославской губерніи. *Озера:* Карашъ, Гадшъ, Сурмье, Ягорба; *рѣки:* Пулохма, Гда, Печегда, Сара, Воржа, Шула, Сулость, Векса, Ишна, Вашка, Ухтома, Лахость, Шопша, Мокша, Волга, Шерна, Курба, Пахна, Туношна, Толга, Нора, Толгобола, Вокшера, Урдома, Войга, Марма, Нахта, Инопажъ, Ухра, Редьма, Лушна, Юда, Юхоть, Уткошъ, Кукима, Конгора, Улейма Воржехоть, Кисьма, Ворсма, Ворга, Молога, Жабня, Сить, Верекса, Яна, Удрусъ, Кудаша, Пушма, Сога, Согожа, Енгленъ, Кларъ, Лама, Себля, Шексна, Корожична, Ильтъ, Обнора, Соть, Уга, Шарна, Пескольдышъ, Кульза, Кастъ, Кельнотъ, Сахманда, Шачеболка, Соекша, Ешка, Доманка, Конша, Пеленда, Коргатка, Керома, Шельша, Музга, Мякса, Ветка, Кештома, Шаготь, Сегжа, Тулша, Пертома, Конглисъ, Солмазъ, Цына, Шелекма, Патра, Ушлома, Сохоть, Пурновка, Кухолка, Моса, Маравка, Эга, Ладѣйка, Кема, Пачеболка, Коржа, Итъ, Матланъ, Шиголость, Чемузье, Вонгиръ, Лать, Лехта, Шула, Лехоть, Кутьма, Лига, Вонога, Кучубежъ, Учара, Ширенга, Пера, Согма, Лута, Вонгила, Вонгиль, Сундоба, Ушлома, Рума, Пеноуза, Шуйга, Раха, Волготня, Сонгоба, Вага; *селенія:* Биканъ, Ченцы, Корестъ, Карашъ, Чашницы, Рюмино, Инеры, Деболы, Ваулиха, Тара, Шеманиха, Мерековицы, Вексицы, Шурскала, Пужбола, Шулець, Шугаръ, Годеново, Шендора, Кустеря, Карагачево, Чуфарово, Рохово, Воржа, Сулость, Угожъ, Рельцы, Чухолзы, Карачугъ, Пура, Согила, Согальскъ, Соломышъ, Воехта, Капцово, Полуево, Кливино, Побычево, Редриково, Корѣево, Булово, Тархово, Жеглово, Тавино, Шахлово, Редкошово, Реньшино, Лахость, Пурлово, Желажовка, Копорье, Шопша, Унимеръ, Коурцово, Карашъ, Рахма, Хозницы, Курбы, Туношка, Толгобола, Гавшинка, Куксенка, Хозницы, Кочельна, Чилчаго, Чириха, Сигоръ, Ховаръ, Поймашъ, Жабня, Майморы, Релици, Кальяки, Лохово, Куливы, Короша, Будтаки, Учма, Карехоть, Вокшера, Тенгола, Гебевца, Гекма, Киндяки, Чучки, Шельшедомъ, Сора, Бубяки, Бабайки, Кочурово, Хохлай, Петки, Тюмба, Ворокса, Яхробола, Ученжа, Согожа, Карачино, Вологдино, Кочевастикъ, Лувень, Шерна, Коприно, Лушма, Вигоръ, Вослома, Костовецы, Ягорбино, Некоузъ,

(1) Дубенскій, Владимірская губернія въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Ч. I. С.-Петербург. 1851. Списокъ населенныхъ мѣстъ. СПб. 1863. Срав. Труды Владимірскаго Стат. Ком. II, 55.

Кергуй, Шигуй, Падуй, Шуйга, Вакша, Яна, Чапчугъ, Мягра, Воятицы, Кама, Глебень, Банеба, Синца, Шарша, Сагда, Молога, Режа, Шумарово, Пельнево, Мезга, Музга, Каргачъ, Пая, Пыханъ, Дешано, Фарены, Пертома, Ракоболь.

Въ Костромской губерніи. Рѣки: Лыкишика, Луха, Сельма, Тутка, Пустая Шача, Корега, Монга; Сотъ, Векса, Тебза, Покша, Мера, Пистега, Меза, Тома, Сендега, Корба, Киленка, Медога, Надога, Нерехта, Шурма, Шуя, Ингарька, Песта, Пасма, Номза, Пега, Томга, Ноля, Андоба, Лояма, Воча, Солдога, Кузь, Немдохта, Кочуга, Печенга, Шуршма, Мича, Ширмокша, Шмиля, Узола, Керженецъ, Кильна, Лекома, Шайма, Пижа, Тунбалъ, Шуда, Суртюгъ, Изма, Какша, Вехтома, Унжа и пр.; селенія: Галичъ-Мерскій, Кострома (1), Кинешма, Шунга, Чухлома, Темта, Хомкино, Баки, Урень, Пучежъ.

Многія изъ этихъ названій какъ водъ, такъ и селеній повторяются въ самыхъ отдаленныхъ между собою мѣстностяхъ, доказывая этимъ не только свое этимологическое единство или сродство, но также и единство происхожденія первыхъ обитателей этихъ странъ. Только одинъ и тотъ же народъ могъ, раскинувъ свои селенія на обширномъ пространствѣ, повторять тѣ же имена, или давать названія одинаковаго этимологическаго происхожденія. Название города *Костромы* повторяется въ трехъ различныхъ формахъ во Владимірской губерніи: *Костромино* деревня въ Александровскомъ уѣздѣ, недалеко отъ рѣки Дубны, *Костромиха*—Суздальскаго уѣзда, на рѣкѣ Нерли, и *Кострочица*—въ Городецкомъ уѣздѣ. Имя *Галичъ* напоминаетъ деревню: *Галицкая* Гороховскаго уѣзда на Клязьмѣ, *Кинешма*—*Кинешемскій погостъ* въ Вязниковскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ старой Клязьмѣ. Это сродство было уже замѣчено Н. М. Журавлевымъ касательно нѣкоторыхъ названій Ярославскій губерніи; но оно можетъ быть распространено и на смежныя губерніи, которыя также были заселены древнею Мерею. Мы не упомянемъ здѣсь о названіи селеній, находящихся при соименныхъ имъ озерахъ или рѣкахъ.

Селенія: Вески, Вельково, Вельево, Вексицы, въ Переславскомъ и Ростовскомъ уѣздахъ, и Вель, Велка, Вельево или Васильки въ Суздальскомъ и Юрьевскомъ уѣздахъ; въ Вологодской губерніи: Вельево, Вельевскій Выселокъ, Вельяное, Вельяно, Вельево, Вельево Балахнинскаго уѣзда, Вельево, Велки, Вельево, Вельево, Вельево, Вельево въ Тверской губерніи имѣютъ всѣ одинъ и тотъ же этимологическій корень. Рѣки Владимірской и Ярославской губерній: Волга, Вольга, Войга, Ворга, Воля, а за тѣмъ—Вокшера, Ворсма, Вонога, Вончила, Вонгиль, Волготня, по созвучію своему имѣютъ неоспоримо также одинъ корень. Одинаковаго также происхожденія встрѣчаются названія нѣкоторыхъ селъ, какъ-то: Воржа, Воркса, Володино, Вослома, Воятицы, Волкино, Волненко, Володятино. Въ Московской губер-

(1) Чтеніе Общ. Ист. и Древ. 1865, кн. IV, стр. 174: «Донынѣ въ Костромской и смежныхъ съ нею губерніяхъ въ народѣ употребителенъ языкъ не похожій на славянской или русскій, оставшійся въ народѣ таинственнымъ, подъ названіемъ въ Нерехтѣ елтонскаго (елтышъ—безвѣнъ: языкъ безвѣнниковъ); этому языку одолжены названія здѣшнихъ городовъ Костромы (костръ, кострыга—городъ; прибавьте къ этому слову мордовское: масъ, красивый, слѣдовательно Кострома значитъ красивый городъ), Галича (изъ словъ галь, многолюдный, обрусѣвшее: гиль; напримѣръ доселѣ говорятъ: галь народа, т. е. многолюдно; костръ—галь значитъ многолюдный городъ), Кинешмы (спокойная, красивая пристань; кинишъ, приставать, спокойно стоять), Луха—рѣка и городъ (лохъ по-елтонски значитъ сосѣдъ, сосѣдній). Ходячая монета въ Костромской сторонѣ по-елтонски зовется раги, что самое на древнемъ финскомъ значитъ деньги. На этомъ языкѣ слово шунга значитъ пѣсенникъ, пѣсня, слѣдовательно Шунга,—село въ 8 верстахъ отъ города Костромы,—означаетъ селеніе пѣсенниковъ».

нія: Ворсино, Воньково, въ Вологодской—Вологда, Волочино, Вологомоновская, Вонгодицы и Вонгодская. Село Воехта находится въ Ростовскомъ уѣздѣ, а другое соименное село въ Ярославскомъ уѣздѣ; Вохта и Вохтога—въ Вологодской губерніи.

Село Воспы находится въ Коломенскомъ, въ Новоторжскомъ и въ Осташковскомъ уѣздахъ; Шугарь—въ Ростовскомъ, а Шугарово въ Дмитровскомъ уѣздѣ; Ченцы или Ченцово—въ Ростовскомъ, Ярославскомъ, Углицкомъ и Даниловскомъ, въ Александровскомъ, Ковровскомъ, Переславскомъ, Шуйскомъ, въ Кадниковскомъ, Тотемскомъ, въ Бронницкомъ и въ семи уѣздахъ Тверской губерніи. Вашко и Вапки на границѣ Ростовскаго и Переславскаго уѣздовъ и въ Яренскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи; Вашкино въ Балахнинскомъ уѣздѣ. Рѣка Гда въ Ростовскомъ, а рѣка Гза (иначе также Гда) въ Юрьевскомъ уѣздѣ. Къ этому же корню принадлежатъ: Печегда въ Ростовскомъ и въ Романовскомъ, Соногда въ Рыбинскомъ, Вологда и Вычегда въ Вологодской губерніи и Судогда во Владимірской губерніи, рѣка Курба Ярославской губерніи и рѣка Кубра въ Переславскомъ уѣздѣ, Курбатово въ Клинскомъ и Вологодскомъ уѣздахъ.

Не распространяясь далѣе на повтореніи тѣхъ же именъ или именъ съ тѣмъ же созвучіемъ на отдаленныхъ между собою мѣстностяхъ, мы предоставимъ людямъ, вполне свѣдущимъ въ древнемъ финскомъ языкѣ, опредѣлить этимологию всѣхъ этихъ словъ, болѣе или менѣе пострадавшихъ отъ наплыва славянскихъ поселенцевъ. Съ своей стороны мы только желаемъ обратить вниманіе на нѣкоторые названія, которыя, какъ кажется, неоспоримо объясняются древнимъ финскимъ нарѣчіемъ.

Начиная съ самаго берега Переславскаго, гдѣ главное первоначальное поселеніе называется *Веськово*, затѣмъ вдоль Нерли и другихъ водъ встрѣчаются названія: *Весь Веска*. *Веслево*, *Вексицы*; даже самое названіе *Васильки* (*Весильки*) есть неоспоримо обрусѣвшая форма такого же корня, отъ слова *Vesi* ⁽¹⁾, по-фински—вода. Древніе Финны поклонялись водѣ, *Vesi*, которую даже олицетворяли въ видѣ особаго божества, воспѣтаго въ древнихъ рунахъ. Любопытно замѣтить, что археологическія изысканія вполне подтвердили древность этихъ названій, происшедшихъ отъ финскаго корня *Vesi*. Постоянно на этихъ мѣстностяхъ, носящихъ такіа имена, находились или городища или курганы древнѣйшей эпохи съ жжеными и съ погребенными тѣлами, и курганы эти всегда изобиловали разнообразными предметами, между которыми много попадалось монетъ и серебряныхъ вещей. Даже у сельца *Веська*, Юрьевскаго уѣзда, найденъ былъ глиняный идолъ.

Вблизи того же Переславскаго озера лежали два селенія *Большая* и *Малая Брембола*; а немного сѣвернѣе, у села Городища,—оврагъ, у котораго были курганы, называется *Бремболжа*. Отличительная форма окончанія на *ла* встрѣчается во многихъ другихъ названіяхъ: *Дебола*, *Шурскола*, *Пужбола*, *Тенгола*, *Яхробола*, *Толгобола* и пр. Объ этомъ окончаніи на *ла*, Кастренъ замѣчаетъ, что по-фински оно означаетъ родину, жилище; такимъ образомъ въ словахъ *Ahtola*, *Tapiola*, *Tuonela*, *Manala*, *Ка-*

(1) Castrén. Finnische Mythologie, pag. 72: «In der That tritt das Wasser unter seinem eigentlichen Namen *Vesi* hin und wieder in unsern alten Runen als ein göttliches Wesen auf». Особые водяные божества назывались *Wesi*—*Häsi*.

levala, Wäinola и другія, *la* означает жилище или родину такого-то лица или божества ⁽¹⁾.

Можно еще указать на разительное сходство другихъ древнихъ названій съ финскими словами.

Сара—*Sara* особая трава, отсюда *Sagiola*, мѣсто обросшее такою травою (*Riedgras*. *Castren*. I. с. р. 246); *Сараево* поселеніе въ Звенигородскомъ уѣздѣ.

Пеза—слово *Pisa* встрѣчается въ *Калевалѣ*, *Пезлево* въ Вологодской губерніи.

Шокшово,—*Sokjovo*—божество, которое изображалось подъ видомъ оленя, потому что оно покровительствовало оленямъ (*Castren*. р. 235). *Шокша* въ Кадниковскомъ уѣздѣ.

Въ заключеніе мы еще разъ повторимъ, что древность поселеній, носившихъ такіа названія, чуждыя духу какъ славянскаго, такъ и русскаго языка, подтвердилась раскопкою кургановъ. Возлѣ нихъ всегда находились могилы древнѣйшей эпохи съ обоими обрядами погребенія, между тѣмъ какъ могилы второй эпохи, въ которыхъ не встрѣчается слѣдовъ сожиганія тѣлъ, попадаются на мѣстностяхъ, коихъ названія большею частью славянскія, чѣмъ и доказывается быстрое обрусѣніе Мерянъ.

Теперь, разсмотрѣвъ до какихъ предѣловъ встрѣчаются названія, одинаковыя по созвучію и даже по формѣ съ именами мѣстностей и водъ около Переяславскаго и Ростовскаго озеръ, мы можемъ приблизительно, опредѣлить пространство, занятое мерянскими поселеніями между слѣдующими границами (см. приложенную карту):

На востокъ—граница Мерянской земли, начиная съ лѣсистой мѣстности въ Устюжскомъ уѣздѣ почти у верховьевъ рѣки Сухоны, шла на югъ до рѣки Межи, потомъ—рѣками Межею, Унжою, до впаденія этой послѣдней въ Волгу. Любопытно замѣтить, что рѣка Межа, вытекающая изъ Никольскаго уѣзда Вологодской губерніи и протекающая по одной Костромской губерніи болѣе 110 верстъ ⁽²⁾, получила, вѣроятно, названіе свое отъ положенія, которое она занимала между Мерею и Черемисою. Отъ впаденія Унжы граница шла по Волгѣ, которая, послѣ крутаго поворота, течетъ съ сѣвера на югъ. На рубежѣ теперешняго Семеновскаго уѣзда Меряне перешли Волгу и распространились до самой рѣки Керженца.

На сѣверѣ—граница, вѣроятно, шла рѣкою Сухоною чрезъ густые лѣса и болотистыя мѣстности Тотемскаго и Вологодскаго уѣзда до самой южной части Кубинскаго озера и верховьевъ рѣки Шексны.

Южной же границы восточная оконечность не опредѣляется никакимъ точнымъ рубежомъ, наравнѣ съ южною оконечностію восточной границы, потому что Мерянскія поселенія встрѣчаются за Окою, на Тѣшѣ; но за тѣмъ граница держится праваго берега Тѣшы, Оки, Клязьмы, поворачиваетъ на югъ и идетъ по Муромскому и Судогодскому уѣзду до встрѣчи съ Окою, переходитъ Оку и только при поворотѣ Оки на сѣверъ держится этой рѣки и восточнаго берега рѣки Москвы до впаденія рѣки Нерской. Рѣка Нерская указываетъ намъ, что Меряне по теченію ея дошли до рѣки Москвы, а Москвою и Окою проникнули въ Рязанскій и Пронскій уѣзды. Въ Алексинскомъ даже уѣздѣ встрѣчается другая еще рѣка Нерская.

(1) *Kastren*. I. с. pag. 23: «In diesen Wörtern hat *la* (*lä*) die beschränkte Bedeutung «Wohnort» «Heimath.» Wie ich in dem Folgenden näher auseinanderzusetzen suchen werde, herrscht in der finnischen Mythologie die Vorstellung, dass auch die Götter in Besitz einer Wohnstube seien, entweder eines Hofes, wo der Gott gleich einem reichen Hausvater lebt oder einer Burg, wo er gleich einen mächtigen Koenige herrscht».

(2) *А. Кржишблоскій*, Матеріалы для геогр. и статист. Россіи. Костромская губернія. Спб. 1861. Памятная книжка Костромской губерніи на 1862 годъ. Кострома 1862.

На западъ—граница, начинаясь у впаденія рѣки Нерской или Мерской въ рѣку Москву, шла на сѣверъ по теченію Москвы по Коломенскому, Бронницкому, Богородскому и Клинскому уѣздамъ, поворачивая на западъ въ Зубцовскій уѣздъ, проходила восточною окрестностію Новоторжскаго уѣзда по рѣкѣ Тверцѣ, затѣмъ шла къ великому озеру въ Корчевскомъ уѣздѣ до верховьевъ рѣки Каменки и Сити, примыкая на западъ отъ рѣки Сити къ рѣкѣ Мологѣ. Тутъ, между Мологою и Шексною, находится лѣсистая и болотистая мѣстность, въ которой не видно слѣдовъ древнихъ поселеній.

Затрудненіе въ точномъ опредѣленіи границъ Мерянской земли лежитъ въ полномъ почти отсутствіи научныхъ изслѣдованій пограничныхъ курганныхъ насыпей, которыя, по положенію своему могли бы указать на рубежи между каждымъ племенемъ, обитавшимъ возлѣ Мери. Такой недостатокъ положительныхъ свѣдѣній можетъ только отчасти пополниться нѣкоторыми археологическими раскопками, сдѣланными въ смежныхъ губерніяхъ, и частью также нѣкоторыми названіями селеній, въ которыхъ сохранилось имя Мери. Хотя эти раскопки и эти филологическія указанія довольно малочисленны, и хотя раскопки часто страдаютъ отъ отсутствія ученой системы въ ихъ производствѣ, но все-таки, на основаніи всѣхъ этихъ свѣдѣній, можно довольно точно провести границы земель, занятыхъ Мерянскимъ племенемъ. Сверхъ того, мы имѣемъ положительныя данныя о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, на которыхъ могилы совершенно различны отъ могилъ, находившихся на берегахъ Переяславскаго и Ростовскаго озеръ; слѣдовательно для этихъ мѣстностей мы съ достовѣрностію можемъ сказать, что на нихъ, безъ всякаго сомнѣнія, обитали не Меряне, а какой нибудь другой сосѣдній народъ.

Мерю окружали съ трехъ сторонъ единоплеменные съ нею финскіе народы: Муромы, Мордва, Черемиса и Веси; съ одной только западной стороны граничили съ нею племена чуждой народности, а именно: Славяне, Кривичи и Вятичи.

Разсматривая сперва восточную границу Мерянской земли, мы увидимъ, что доселѣ даже все пространство между рѣками Унжою и Ветлугою представляетъ одинъ сплошной лѣсъ. Только южная часть этой границы, прилегающая къ Волгѣ и къ предѣламъ Нижегородской губерніи, занята теперь узкою полоскою обработанныхъ полей, и эта только полоса, единственная тутъ удобная мѣстность для обиталища, и въ древнія времена составляла противоположность съ непроходимостію сѣверныхъ мѣстностей. По крайней мѣрѣ мы видимъ, что мерянскія поселенія останавливаются на востокѣ у теченія трехъ рѣкъ, составляющихъ рубежъ сплошныхъ лѣсовъ. Рѣка Межа, навѣрно прозванная такъ по положенію своему, втекаетъ въ Унжу, а Унжа въ Волгу. Остановившись на правомъ берегу Волги, Меряне въ теперешней Нижегородской губерніи переступили рѣку, какъ свидѣтельствуется селеніе Мариново, въ 8 верстахъ отъ уѣзднаго города Семенова, на рѣкѣ Керженцѣ. Названіе и этой рѣки напоминаетъ созвучныя названія въ Ярославской и Владимірской губерніяхъ, Итакъ Меряне на югѣ восточной границы воспользовались первыми удобными мѣстами и распространили далѣе на востокъ свои населенія за Волгою, между тѣмъ какъ на сѣверѣ остановились при рѣкахъ Волгѣ, Унжѣ и Межѣ передъ естественными преградами. Доселѣ еще въ Ветлужскомъ уѣздѣ вся страна находится почти въ первобытномъ состояніи; она покрыта по теченіямъ рѣкъ дремучими лѣсами, едва лишь тронутыми рукою человѣка, изобильна болотами и населена весьма скудно. Понятно, что Меряне не могли выселяться въ такую низ-

менную глушь, и что предпочли страны, указанные имъ теченіемъ большихъ судоходныхъ рѣкъ.

Если теперь обратиться къ сѣверной границѣ, то мы и тутъ отчасти найдемъ такія же естественныя преграды, остановившія во многихъ мѣстахъ распространеніе Мерянскихъ выселковъ на сѣверѣ; хотя, впрочемъ, самое направленіе большаго числа рѣкъ съ этой стороны способствовало къ уменьшенію этихъ препятствій. Такимъ образомъ Молога, Шексна, Кострома, Меря, Немда, Унжа, Межа, съ ихъ притоками, большею частью текутъ прямо съ сѣвера на югъ и впадаютъ въ Волгу, въ главный водный путь Мерянскихъ поселенцевъ. Идя по Волгѣ, Меряне подымались на сѣверъ вдоль притоковъ, проникали въ лѣсныя части сѣверной полосы и основывали поселенія иногда на самыхъ верховьяхъ тѣхъ же рѣкъ.

Западная оконечность сѣвернаго рубежа Мерянской земли примыкала къ Шекснѣ и къ правому берегу Мологи. Тутъ не только рѣки остановили ихъ, но также и болота, лежація между Мологою и Шексною; отъ того курганы села Шумарова лежатъ у рѣки Юга ⁽¹⁾, на лѣвой сторонѣ отъ Шексны; деревня Мерлово при рѣкѣ Тульшѣ также находится на востокѣ отъ Шексны; другія селенія, сохранившія также въ названіяхъ своихъ имя первоначальнаго племени, всѣ расположены на той же восточной сторонѣ Шексны, или на рѣкѣ Ухрѣ, впадающей слѣва въ Шексну, или на Волгѣ, ниже устья Шексны, или наконецъ на Сити, впадающей съ юга въ Мологу. Такимъ образомъ ни одинъ изъ признаковъ пребыванія здѣсь Мерянъ не переходитъ за границу нами очерченную. Подвигаясь по этой же сѣверной границѣ къ востоку, мы въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ Вологодской губерніи не имѣли возможности руководствоваться раскопками кургановъ, потому что не знаемъ, гдѣ находятся курганы и были ли они когда нибудь изслѣдованы. При такой скудости свѣдѣній, мы должны довольствоваться одними названіями селеній, созвучіемъ своимъ напоминающими Мерю. Такихъ названій, какъ показано выше, мы нашли во всей Вологодской губерніи только одно—Мериново, во первыхъ—совершенно одинаковое съ названіями, встрѣчающимися во всѣхъ губерніяхъ, заселенныхъ Мерянами; во вторыхъ, одно и то же названіе—Мериново три раза, безъ всякихъ измѣненій, встрѣчается на разныхъ мѣстностяхъ Вологодской губерніи. Два Меринова лежатъ въ Вологодскомъ уѣздѣ, на югѣ отъ Кубанскаго озера, а третье—въ Устюжскомъ уѣздѣ, на дорогѣ изъ Устюга въ городъ Орловъ, и указываетъ намъ по видимому на крайнюю оконечность сѣвернаго рубежа къ востоку. Не излишне еще припомнить, что въ спискахъ населенныхъ мѣстъ Вологодской губерніи сказано (стр. XXI), что Чудь или Финны, обрусѣвшіе и перемѣшанные съ русскими, по приходскимъ спискамъ живутъ въ Никольскомъ, Сольвычегодскомъ и Устюжскомъ уѣздахъ.

Переходя за тѣмъ къ южной границѣ Меря, отъ Волги до самаго впаденія Клязьмы въ Оку, мы не находимъ никакой опредѣленной границы между Мерею и Мордовою. Напротивъ того, можно предположить, что Меря отъ устья Клязьмы, рѣкою Окою и вверхъ по теченію притока ея рѣки Тѣши, проникла довольно далеко въ самую землю Мордовскую, какъ доказываютъ селенія Мерлино въ Арзамаскомъ и Мериновка или Мерлинка въ Лукояновскомъ уѣздѣ. Сосредоточеніе главнаго поселенія Муромы на Окѣ у теперешняго Муромы, близъ истока Тѣши, способствовало къ привлеченію Меря въ эту сторону. За тѣмъ граница идетъ по теченію Клязьмы, но въ Судогодскомъ уѣздѣ распространяется на югъ (селенія Чамерево и Тимерево) до рѣки Оки.

(1) Труды Ярославск. Губерн. Статист. Комит. Вып. II, 22 и слѣд.; Вып. V, 98, 99.

Селеніе Тимерево одного и того же названія съ селеніемъ, лежащимъ въ Суздальскомъ уѣздѣ, неоспоримо доказываетъ переходъ мерянскихъ поселеній черезъ Клязьму, хотя курганы на этой сторонѣ во многомъ различаются отъ могилъ чисто мерянскихъ. Нѣкоторыя здѣшнія мѣстности были изслѣдованы и, по словамъ К. Н. Тихонова (1), вещи, найденныя въ курганахъ, имѣли во многомъ сходство съ вещами мерянскими: попадались такія же поясныя украшенія, такіе же бронзовые треугольники на плечахъ, но вообще предметы сдѣланы массивнѣе и большаго размѣра. При этомъ любопытно замѣтить, что не найдено ни одного пояснаго украшенія въ видѣ конька. Находимы были также, кромѣ предметовъ восточнаго издѣлія, скандинавскія пряжки въ видѣ овальныхъ чашекъ. Въ Московскомъ публичномъ музеѣ хранятся найденныя близъ Муромъ (1)—серебряная шейная гривна и топоръ. Другіе предметы были найдены близъ села Бердышева, при рѣкѣ Максимовкѣ, отчасти напоминающіе мерянскія вещи, но по преимуществу сходные съ предметами, находимыми въ Тамбовской губерніи. Указаніемъ на эту находку мы обязаны дружескому участию къ нашему труду В. Г. Тизенгаузена.

Наконецъ на юго-западѣ Меряне перешли Оку и вошли въ предѣлы теперешней Рязанской губерніи, какъ видно по селеніямъ Мервино и Мередино въ Рязанскомъ и Пронскомъ уѣздахъ, по рѣкамъ Нерской и Нерестѣ; за тѣмъ граница подымается къ сѣверу.

Что же касается до западной границы Мерянскаго народа, то она не имѣла никакихъ естественныхъ преградъ, ее отдѣляющихъ, а напротивъ того, по самому свойству мѣстности оставалась открытою и удобною для вторженія въ самую средину мерянскихъ поселеній. Съ этой стороны втекали Москва, Клязьма и Волга, изъ которыхъ двѣ послѣднія рѣки отличаются многочисленностію береговыхъ поселеній. Нѣтъ сомнѣнія, что по этимъ именно рѣкамъ произошли и первыя вторженія славянскихъ племенъ и Варяговъ въ Мерянскія земли. Такое положеніе западной границы, не отдѣленной рѣзко никакими естественными преградами, должно было способствовать къ смѣшенію разнородныхъ племенъ на пограничныхъ мѣстностяхъ. Тутъ они многое перенимали взаимно другъ отъ друга, при чемъ постепенно изглаживались отличительныя черты ихъ родовыхъ обычаевъ. Однимъ словомъ, на этихъ пограничныхъ мѣстностяхъ прежде всего исчезли своеобразныя особенности каждаго отдѣльнаго племени, и появились первые слѣды слитія Мерянъ съ славянскими сосѣдями. Такимъ образомъ, мы вправѣ думать, что могилы Славянъ новгородскихъ отличались отъ могилъ, хотя имъ и единоплеменныхъ, Славянъ на западѣ или на югѣ, какъ напримѣръ отъ могилъ Древлянъ или Полянъ, гораздо болѣе, чѣмъ славянскія могилы въ поселеніяхъ, пограничныхъ съ поселеніями мерянскими, отличались отъ могилъ настоящей Мери. Такое пограничное смѣшеніе различныхъ народностей было первою степенью къ скорѣйшему и ближайшему ославянѣнію всего Мерянскаго народа, которое, по свидѣтельству лѣтописей, началось почти въ доисторическія для насъ времена. Съ началомъ лѣтописи начинается и тѣсная связь Мери съ славянскими племенами, и соучастіе ея въ призывѣ Варяговъ. Не смотря, однако же, на то, что на границѣ происходило такое быстрое сглаживаніе бытовыхъ различій, оно сперва

(1) К. Н. Тихоновъ указываетъ на группу кургановъ у погоста Муска въ Муромскомъ уѣздѣ.

коснулось внешней стороны общественной жизни этих племен, и только гораздо позднее проникло во внутренний бытъ и нравы ихъ, такъ что мы вправе полагать, что могилы, лежащія далеко отъ границъ, сохранили еще на долго свою своеобразность и свои отличительные признаки.

Наше предположеніе о границахъ страны, занятой Мерянскимъ народомъ, можетъ, отчасти, подтвердиться и тѣми предметами, которые были найдены въ разныхъ губерніяхъ, входящихъ въ черту опредѣленнаго нами пространства. Хотя найденные предметы не многочисленны, а описанія самыхъ раскопокъ часто не удовлетворительны, но все-таки можно вывести изъ нихъ заключенія, поясняющія нашу задачу. Не однѣ найденныя вещи, но также и самый способъ погребенія на этихъ окраинахъ Мерянской земли соотвѣтствуютъ во многомъ тому, что нами было найдено на берегахъ Переславскаго и Ростовскаго озеръ; и это сходство между могилами высказалось бы еще явственнѣе, если бы раскопки на этихъ мѣстахъ были сдѣланы на болѣе обширныхъ пространствахъ и если бы число разрытыхъ кургановъ было болѣе значительно.

Начиная съ южной оконечности западной границы, намъ придется прежде всего обратиться къ раскопкамъ въ пограничныхъ уѣздахъ, Коломенскомъ и Бронницкомъ. Для этихъ мѣстностей мы, къ счастью, имѣемъ любопытный трудъ проф. А. Богданова (1), который изслѣдовалъ хотя и незначительное количество кургановъ, но представилъ намъ самыя замѣчательныя наблюденія, обращая особенное вниманіе на антропологическую сторону этого вопроса. Въ Коломенскомъ уѣздѣ (3) онъ разрылъ 6 кургановъ на лѣвой сторонѣ Москвы-рѣки, на 10-й верстѣ отъ города Коломны, близъ сельца Рѣчки, и (4) 8 кургановъ на 9 верстѣ отъ Коломны при селѣ Никульскомъ. Изъ 14 разрытыхъ кургановъ два оказались пустыми, а остальные содержали погребенныя тѣла, инныя съ протянутыми руками (№ 1), другія—съ сложенными на животѣ (№ 8) и наконецъ, у одного руки были закинута подъ голову (№ 2). Въ двухъ курганахъ вмѣстѣ съ человѣческимъ остовомъ находились—лошадиная голова и кости. Что же касается до вещей, отрытыхъ въ этихъ могилахъ, то онѣ имѣютъ одинаковый характеръ съ мерянскими, и къ отличительнымъ предметамъ можно только отнести: горшки, стоящіе въ ногахъ, золотой бубенчикъ (№ 3) около бедренныхъ костей и бронзовые бубенчики. Вообще о раскопкахъ въ Коломенскомъ уѣздѣ г. Богдановъ самъ замѣчаетъ, что «такъ какъ коломенскіе курганы по значительно-своеобразнымъ формамъ череповъ, находимыхъ въ нихъ, а также и по условіямъ погребенія, представляютъ замѣчательныя особенности, то, для полнаго уясненія вопроса о курганныхъ обитателяхъ этой мѣстности, необходимы новыя, болѣе полныя изысканія» (2).

Въ Бронницкомъ уѣздѣ (5) разрыто было въ 1866 году 25 кургановъ, да сверхъ того прежде еще г. Нечаевъ разрылъ 23 кургана близъ села Тихвинскаго, Авдотьино тожъ. Къ сожалѣнію, г. Богдановъ ничего не говоритъ о вещахъ, найденныхъ въ этихъ курганахъ, а замѣчаетъ только, что черепа, найденные г. Нечаевымъ, посланы были академику Беру, который высказалъ объ нихъ мнѣніе, что эти черепа отличаются отъ финскихъ. Самъ же г. Нечаевъ, напечатавшій описаніе своихъ раско-

(1) Матеріалы для антропологіи курганнаго періода въ Московской губерніи. Москва, 1867. 4°.

(2) Срав. Московскія Вѣдомости 1843 г., № 75.

покъ⁽¹⁾, упоминаетъ только нѣкоторыхъ замѣчательныхъ предметахъ. Въ ногахъ каждаго остова найдено по горшку, изъ которыхъ иные изъ синей глины, а другіе желтые, муравленые; на шеѣ витые обручи; большія подвѣски къ серьгамъ съ городками и насѣчками. И въ заключеніе г. Нечаевъ замѣчаетъ, что онъ не прилагаетъ рисунка со всѣхъ вырытыхъ вещей, потому что онѣ совершенно одинаковы съ найденными въ Звенигородскомъ уѣздѣ, съ которыхъ рисунки приложены къ III тому Русскаго Историческаго Сборника. Раскопки г. Богданова (6) въ Богородскомъ уѣздѣ (29 кургановъ) не представляютъ намъ никакихъ положительныхъ данныхъ для археологіи, но зато, переходя въ Московскій уѣздъ, мы встрѣчаемъ у него любопытные выводы, которые слѣдовало бы подкрѣпить еще новыми фактами. Г. Богдановъ самъ разрывалъ двѣ группы кургановъ: одну (7) у самой деревни Сѣтунн по Можайскому тракту, а другую (8) у деревни Черкизовой и Ростокиной на берегу Клязмы, а потому могъ удобнѣе и точнѣе сравнить эти группы между собою и замѣтить существующую между ними разницу. Онъ говоритъ, что «между Сѣтунскими курганами всѣ три измѣренные черепа принадлежатъ къ группѣ длинноголовыхъ; напротивъ того, въ Черкизовскихъ чрезвычайно сильно выражена наклонность къ короткоголовости, и только одинъ черепъ болѣе склоняется къ длинноголовости». Вообще, прибавляетъ онъ, «московскіе курганные обитатели представляются далеко не столь однообразными нѣ своемъ строеніи, какъ жители того же періода въ другихъ уѣздахъ; стремленіе къ короткоголовости, рѣзкое различіе въ типѣ черепа сѣтунскихъ и черкизовскихъ череповъ—представляются данными очень замѣчательными, вызывающими на новыя изслѣдованія». Характеръ 9 кургановъ, разрытыхъ въ Черкизовѣ, и 9 кургановъ—въ Сѣтунн слишкомъ мало опредѣлился, чтобы составить о нихъ какое-нибудь вѣрное понятіе; но если допустить предположеніе, что между этими двумя группами кургановъ проходила граница Мерянской земли, то различіе между ними легко объяснится.

Надо упомянуть еще объ одной раскопкѣ кургановъ, сдѣланной въ Московскомъ уѣздѣ у села Успенскаго въ 1845 г. (2). На отлогомъ берегу Москвы-рѣки находилось 24 кургана разной величины; самый большій изъ нихъ имѣлъ 12 сажень въ окружности и 2½ аршина отвѣсной высоты, самый меньшій—3 сажени въ окружности и 2¼ аршина отвѣсной высоты. Верхній слой кургановъ состоялъ изъ чернозема, на которомъ росли деревья, имѣвшія болѣе ста лѣтъ; внутренность кургановъ составляла песчаная насыпь; въ срединѣ, почти въ уровень съ поверхностію земли, отрыты были остова; въ двухъ курганахъ найдено по два остова вмѣстѣ, во всѣхъ прочихъ по одному. Изъ вещей найдено: на шеѣ (?) остова обручъ изъ крученой проволоки изъ красной мѣди, или гривна, серьги, у пояса—двѣ фигурки вродѣ лошадокъ, совершенно сходныя съ изображеніемъ 21 на табл. XXV, бронзовый перстень, рѣшетчатый, бронзовая цѣпочка и бронзовые браслеты (какъ 39 на табл. XXVIII, и 71 на табл. XXXI). Къ сожалѣнію, при описаніи этихъ раскопокъ не обращено достаточнаго вниманія на самое устройство могилъ.

Прежде чѣмъ покинуть Московскую губернію, замѣтимъ, что раскопки кургановъ въ уѣздахъ, лежащихъ внѣ проведенной нами черты, не представили доселѣ ни одного изъ тѣхъ отличительныхъ признаковъ, которые бы заставили отнести ихъ съ досто-

(1) Временникъ, кн. 21. Смѣсь, стр. 7—8 съ одною таблицей.

(2) Древности, издан. Времен. Комиссіею въ Кіевѣ 1846 г., въ листъ, табл. X и XI.

вѣрностію къ мерянскимъ могиламъ. Ни раскопки въ Подольскомъ уѣздѣ (9) (1), ни раскопки въ Звенигородскомъ (10), Можайскомъ (11) и Верейскомъ (12) уѣздахъ не представили ни могилъ, ни своеобразныхъ формъ предметовъ, напоминающихъ вещи, отысканы въ Владимірской и Ярославской губерніяхъ. Сходство нѣкоторыхъ, такъ сказать — общихъ предметовъ, встрѣчаемыхъ во всѣхъ могилахъ почти безъ различія, доказываетъ только фабричное происхожденіе этихъ предметовъ и доставку ихъ ко всѣмъ европейскимъ народамъ посредствомъ торговыхъ сношеній.

Продолжая идти на сѣверъ до границъ Мерянской, мы въ Тверской губерніи будемъ имѣть для сравненія раскопки, произведенныя Н. А. Ушаковымъ въ Весеьгонскомъ (14) и Вышневолоцкомъ (15) уѣздахъ (2). Тутъ общій способъ погребенія,

(1) Въ Подольскомъ уѣздѣ разрывали: г. Гатцугъ (Древности I, Изслѣдованія кургановъ Московской губерніи въ 1863—64 годахъ), г. Богдановъ (стр. 70). Въ Москв. публич. музеѣ хранятся вещи изъ собранія проф. Ешевскаго, найденныя въ 1863 году близъ села Бобарыкина (13). Въ Звенигородскомъ уѣздѣ разрывали курганы Чертковъ (Русскій Истор. Сборникъ. III, 284—292. Записки С.-Пет. Археологическо-Пумиз. Общества I, стр. 234—254). А. Н. Богдановъ (стр. 55) замѣтилъ, что Звенигородскіе курганы представляютъ большое сходство съ Верейскими (стр. 38). Можайскій уѣздъ. Богдановъ (стр. 115).

(2) Отечественныя записки 1843, томъ XXX, Смѣсь, стр. 10, первая статья; томъ XXXI, Смѣсь, стр. 13, вторая статья, стр. 82, третья статья. Предметы, найденныя Н. А. Ушаковымъ, уступлены были мнѣ и находятся въ моемъ собраніи.

Н. А. Ушаковъ въ 1843 г. раскапывалъ курганы въ Весеьгонскомъ уѣздѣ, у села Сорогожскаго, на берегу рѣки Сорогожи. Курганы лежали по обоимъ берегамъ рѣки Сорогожи въ недалекомъ разстояніи другъ отъ друга. На лѣвомъ берегу они состояли изъ трехъ большихъ, поросшихъ толстымъ сосновымъ лѣсомъ и можжевельникомъ, которые окружены многими другими, не столь высокими. На правомъ берегу стояло около десяти кургановъ, не столь высокихъ какъ первые, и поросшихъ также сосновымъ лѣсомъ и можжевельникомъ. Форму ихъ г. Ушаковъ сравниваетъ съ сахарною головою и замѣчаетъ, что многіе изъ кургановъ праваго берега обставлены были огромными дикими камнями въ видѣ неправильныхъ круговъ въ 1½, и до 2 сажень въ поперечникѣ. При разрытіи этихъ древнихъ могилъ, замѣчаетъ Н. А. Ушаковъ, оказалось, что для погребенія предварительно была вырыта въ материкѣ яма; она наполнялась самымъ чистымъ пескомъ почти до уровня земли, потомъ насыпался тонкій слой бѣлаго рѣчнаго песку; на этотъ слой, какъ на бѣлую пелену, клался трупъ головой на западъ, въ лежачемъ положеніи, съ вытянутыми руками по бокамъ, а въ ногахъ глиняный, грубой работы, горшокъ. Большая часть этихъ могилъ заключаетъ въ себѣ по два и по три трупа одного пола, но не рѣдко разныхъ возрастовъ. За мужскія могилы принимаетъ онъ тѣ, въ которыхъ попадаетъ меньше украшеній и разное оружіе, а женскія опредѣляетъ по небольшой круглой головѣ, по основной кости (os basilaris) очень узкой, по широкому тазу (pelvis) и по множеству другихъ признаковъ, какъ добавляетъ г. Ушаковъ. При этомъ онъ замѣчаетъ, что погребенные люди были необыкновеннаго роста. Бедренная кость (os femoris) часто бываетъ длиною въ десять съ половиною вершковъ; другія кости и черепъ ей пропорціональны. На одномъ изъ остоновъ Н. А. Ушаковъ нашелъ головной уборъ, составленный изъ выдѣланной шкуры, очень похожей на телячью, а на другомъ, вмѣстѣ съ височными кольцами, остатки черныхъ волосъ, довольно длинныхъ. Между этими курганами и курганами лѣваго берега попадались также могилы съ женскими тѣлами. Онъ говоритъ, что эти могилы у основанія были забучены камнями, на которыхъ замѣтны были признаки женія, потомъ надъ ними насыпанъ былъ слой чистаго песку, на которомъ былъ слой пепла и остатки древеснаго угля, а надъ ними новый слой чистаго песку. Вообще Н. А. Ушаковъ замѣчаетъ, что курганы Тверской губерніи всегда расположены по берегамъ рѣкъ и озеръ, и чѣмъ выше насыпанъ былъ курганъ, тѣмъ большее число находится въ немъ вещей; высота насыпи вѣроятно соотвѣтствовала важности похороненнаго лица. Въ могилахъ лѣвой группы найдены монеты, какъ привѣски на шеѣ, и между ними диргеиъ Мансура I, сына Нуха I, битая въ Самаркандѣ въ 363 году гижры (973 или 974 по Р. X).

Въ Августѣ 1844 года, г. Ушаковъ продолжалъ разрытіе кургановъ по берегу Сорогожи (С. Петербургскія Вѣдомости 1844 Декабрь, 1845 Мартъ).

Въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ г. Ушаковъ разрылъ на лѣвомъ берегу рѣки Волчины въ нѣмнѣ г-жи В. М. Пыжевой, въ шестидесятиверстахъ отъ села Сорогожскаго, десять кургановъ средней величины, отъ 5 до 10 аршинъ отвѣсной высоты; три изъ нихъ примѣтно отдѣлялись отъ остальныхъ. И тутъ, какъ въ Весеьгонскомъ уѣздѣ, могилы были съ женскими трупами или съ погребенными тѣлами. Найденныя здѣсь восточныя монеты, какъ и монеты изъ Сорогожскихъ кургановъ, принадлежать или Саманидскимъ, или къ подражаніямъ, чеканеннымъ Волжскими Болгарами. Девять Саманидскихъ принадлежали Исмаилу I, Насрѣ II, Мансуру I и Нуху II, чеканены

какъ и въ мерянскихъ могилахъ, состоятъ изъ обоихъ обрядовъ: сожиганія и погребенія; но относительно могилъ перваго обряда Н. А. Ушаковъ замѣчаетъ, что подъ сожженными трупами находился, по его мнѣнію, сводъ изъ дерева, дерна или другаго непрочнаго матеріала, который, истребившись отъ времени, оставилъ на высотѣ кургана замѣтную впадину. Такое замѣчаніе требуетъ еще подтвержденія болѣе опытнаго изслѣдователя. Но не смотря на существованіе здѣсь обоихъ обрядовъ, какъ и у Мерянъ, надо замѣтить, что, судя по описанію Н. А. Ушакова, существуетъ неоспоримое различіе между этими гробницами и мерянскими курганами, такъ что нельзя считать ихъ лежащими въ чертѣ границъ Мерянской земли. Самое устройство кургановъ и положеніе тѣлъ имѣетъ свой особый, отличительный характеръ. Присутствіе камней въ могилѣ составляетъ въ высшей степени замѣчательную особенность. За тѣмъ, переходя къ остаткамъ одѣянія, мы видимъ, что украшеніе височными кольцами было и тутъ въ обыкновеніи, но мы не встрѣчаемъ ни наплечныхъ привѣсокъ, ни коньковъ, ни вообще такого изобилія привѣсокъ на груди и на поясѣ, какъ въ мерянскихъ курганахъ. Такимъ образомъ, судя по находкамъ Н. А. Ушакова, можно заключить, что курганы Вельегонскаго уѣзда, по рѣкѣ Сорогожѣ, и Вышневолоцкаго уѣзда, по рѣкѣ Волчинѣ, хотя не очень рѣзко отличаются отъ владимірскихъ кургановъ, но все-таки не содержатъ тѣхъ отличительныхъ признаковъ, которые свойственны были Мерянамъ. При этомъ любопытно припомнить, что въ древнія времена первоначальное дѣленіе земель между княжествами несомнѣнно происходило съ сохраненіемъ, по возможности, границъ еще болѣе древнихъ, т. е. по народности племенъ. Такимъ образомъ, при раздѣленіи Руси между сыновьями Ярослава, къ Новгородскому княжеству пошла сѣверо-западная часть нынѣшней Тверской губерніи съ городами: Торжкомъ, Волокомъ и Бѣжецкомъ съ Вельегонскимъ уѣздомъ, а къ Суздальскому княжеству присоединена восточная часть, или Поволжье, въ которой впослѣдствіи процвѣтали города: Зубцовъ, Тверь, Кснятинъ и Кашинъ. Сверхъ того, къ числу новгородскихъ волостей, не разъ перечисляемыхъ въ договорныхъ грамотахъ Новгорода съ великими Князьями въ XIII и XIV столѣтіяхъ, принадлежали «по рубежамъ старымъ»: Волокъ со всѣми волостями, Бѣжицы, Городецъ, Палицъ, Мелечя, Шипино, Егна, Вологда, Заволочье, Тре, Перемь, Печера и Югра. Изъ нихъ: Волокъ (Вышневолоцкій уѣздъ), Торжокъ, Бѣжецы, Городецъ (Бѣжицкій уѣздъ), Палицъ, Мелечя (край по рѣкѣ Ме-

въ Шашѣ, Самаркандѣ и Бухарѣ между 294 и 373 годами гаджры (906—907 по 983—984 по Р. X); четыре подражанія Волжскихъ Болгаръ съ именами Наа II (914—943 по Р. X.), Абдъ-эль-Малека I (914—961 по Р. X.), Мансура I (961—976) и неизвѣстнаго исторіи Микаля, сына Джафарова (Савельевъ, Мухаммед. нумизм. стр. 114). Могилы, обнесенныя камнями, попадались здѣсь, какъ и въ Вельегонскомъ уѣздѣ.

Въ томъ же уѣздѣ, г. Ушаковъ обратился въ курганахъ близъ деревни Абакумовой, при истокахъ рѣки Иловицы изъ Иловскаго озера, и; разрывъ 18 кургановъ, не нашелъ въ нихъ примѣчательныхъ издѣлій, ни монетъ; вся добыча состояла изъ горшковъ, клинковъ отъ ножей, серебряныхъ висковыхъ колецъ, серебряныхъ и сердоликовыхъ бусъ и металлическихъ бляхъ.

Попытка г. Ушакова въ смежномъ Устюжскомъ уѣздѣ, Новгородской губерніи, была болѣе удачна. Онъ разрылъ группу изъ 50 кургановъ по большой Боровицкой дорогѣ, при началѣ 5 версты отъ деревни Пестово къ селу Покрову на лѣвомъ берегу Мологи (16). Всѣ признаки погребенія были одинаковы съ могилами Вельегонскаго и Вышневолоцкаго уѣздовъ, а монеты принадлежали къ Саманидскимъ X вѣка, именно: Насра II, Нуха I, Мансура I, Нуха II и чеканены въ Шашѣ, Самаркандѣ и Раштѣ съ 314 по 379 годъ (926—990 по Р. X.). Имѣются еще свѣдѣнія о восточныхъ монетахъ, найденныхъ въ различныхъ мѣстностяхъ Тверской и Новгородской губерній, но при этомъ ничего неизвѣстно о попадавшихся вещахъ. Монеты болѣею частью восточныя и принадлежатъ къ VII—X столѣт. Въ самой Москвѣ также находимы были восточныя монеты IX вѣка (Савельевъ I, стр. 21, 22, 121, 161, 122—123, 162).

лечъ въ Бѣжецкомъ и Весегонскомъ уѣздахъ, одномъ изъ значительнѣйшихъ притоковъ рѣки Осени, впадающей въ р. Мологу), Шипино, Егна (по рѣкѣ Егницѣ, впадающей въ р. Мологу близъ Весегонска) принадлежали къ мѣстности нынѣшней Тверской губерніи, именно уѣздовъ: Вышневолоцкаго, Новоторжскаго, сѣверо-восточной части Осташковскаго, Бѣжецкаго и Весегонскаго ⁽¹⁾. Изъ всего сказаннаго видно, что граница Мерянскон земли проходила между Зубцовымъ и Ржевнымъ, между Тверью и Торжкомъ, между Кашинымъ и Бѣжецкомъ, и на западѣ отъ рѣки Сити примыкала къ рѣкѣ Мологѣ. Эта мѣстность по границѣ между Тверскою и Ярославскою губерніею, до сихъ поръ покрытая или дремучими лѣсами или мшарами, по всей вѣроятности и прежде составляла естественный рубежъ между Новгородскою и Суздальскою областю. По той же самой причинѣ великій князь Юрій Всеволодовичъ, ожидая Татаръ, сталъ станомъ на Ситѣ и такимъ образомъ остановился почти на самой окраинѣ своихъ владѣній. Любопытно при этомъ замѣтить, что Татары, шедшіе съ востока на западъ, держались водныхъ путей, тѣхъ самыхъ путей, по которымъ когда-то шли Меряне, расширяя свои владѣнія. Татары явились противъ Юрія Всеволодовича не съ Ярославля по Мологѣ, а съ Переславля, по теченію большой Нерли до Скнятина, тутъ перешли Волгу, повернули на сѣверъ, заняли Кашинъ и приблизились къ верховьямъ Сити. Для болѣе точнаго еще опредѣленія этой границы мы имѣемъ въ высшей степени добросовѣстное изслѣдованіе кургановъ Мологскаго уѣзда, сдѣланное въ 1866 году Л. Н. Сабанѣевымъ ⁽²⁾.

Нельзя не упомянуть здѣсь о курганахъ, лежащихъ почти на самой границѣ, которые могли бы рѣшить положительно вопросъ о предѣлахъ Мерянскихъ поселеній. Эти курганы, сопки или насыпи въ самыхъ значительныхъ группахъ встрѣчаются въ юго-восточной части Бѣжецкаго уѣзда, между р. Медвѣдицею, впадающею въ нее р. Каменкою и Бѣжецкимъ трактомъ изъ Твери. Другая замѣчательная группа какъ по величинѣ, такъ и по многочисленности сопокъ находится въ западной части Весегонскаго уѣзда, недалеко отъ праваго берега р. Ратыни, впадающей въ р. Мологу съ правой стороны. Изъ отдѣльныхъ кургановъ замѣчательна такъ называемая «Черная горка» на южномъ концѣ Старицкаго уѣзда, съ правой стороны р. Шоши. О Бѣжецкихъ курганахъ въ первый разъ упомянулъ Ѳ. Н. Глинка и, къ сожалѣнію, любопытныя свѣдѣнія его часто были перепечатываемы, но никогда еще не были основательно обслѣдованы.

Первыя жилища и первыя поселенія. Послѣ общаго обзора всей страны, заселенной Мерянами, необходимо перейти къ подробному изученію отдѣльныхъ мѣстностей, ими занятыхъ, и въ томъ постепенномъ порядкѣ, какъ онѣ передъ нами представились послѣ раскопокъ. Вѣрнѣйшимъ признакомъ древняго селенія были группы кургановъ, которые всегда встрѣчаются въ значительномъ числѣ, на мѣстахъ самыхъ удобныхъ для житія, на скатѣ возвышеннаго берега возлѣ озера или рѣки.

Меряне, какъ доказали курганы, при устройствѣ своихъ кладбищъ выбирали по преимуществу мѣста возвышенныя, избѣгая низменныхъ и сырыхъ, такъ что на берегахъ обоихъ озеръ всѣ курганы лежатъ на холмахъ. Отсюда слѣдуетъ, что и самыя жилища ихъ были также расположены на возвышенностяхъ, не вдалекѣ отъ родныхъ могилъ.

(1) Списки насел. мѣст. Тверск. губ. стр. XVI.

(2) Труды Ярославскаго Г. Ст. Комитета 1869. выпускъ V.

Окрестности Переславского озера. На западъ отъ города Переславля въ пяти верстахъ, мы находимъ село *Веськово*, за которымъ возвышается гора, доселѣ извѣстная въ народѣ подъ названіемъ *Гремячъ*, отлогости которой спускаются съ сѣверной стороны къ Плещееву озеру, а съ западной понижаются скатами до болотистой равнины. На вершинѣ этой горы теперь сооруженъ памятникъ Петру Великому, и тутъ хранится знаменитый его ботинокъ. Вся эта гора покрыта курганами, и даже то мѣсто, на которомъ поставленъ памятникъ, покрыто было ими, хотя они уже заравнены при разведеніи сада. Саженьхъ въ 30 или 40 къ западу отъ памятника начинался замѣтный рядъ кургановъ, которые продолжались и по скатамъ горы до топкого берега озера, доказывая этимъ, что уровень Переславского озера остался неизмѣннымъ съ отдаленнѣйшихъ временъ. Съ своей стороны раскопки доказали, что на вершинѣ горы расположены были древнѣйшія могилы языческихъ Мерянъ съ жжеными костями и углями въ курганахъ. Болѣе новыя гробницы съ предметами христіанскими, и даже отчасти съ остатками гробовъ (?), расположены были по отлогостямъ къ самому озеру. Вокругъ древнѣйшихъ гробницъ, на вершинѣ горы, расположены были по отлогостямъ и даже у подошвы ея, по дорогѣ къ селу Селомидину, могилы менѣе древнія. Таковъ общій характеръ расположенія кургановъ въ мерянскихъ кладбищахъ, и этотъ характеръ сохранился, какъ увидимъ, на всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ, ими заселенныхъ. Замѣчательный примѣръ почтенія и привязанности къ могиламъ предковъ.

На самой горѣ расположены были 279 кургановъ, а подъ горою 133; между первыми найдена въ могилѣ при остоѣ, въ кожаномъ мѣшкѣ, отрубленная четверть серебряной Саманидской монеты X вѣка (1).

Одинаковымъ образомъ расположены курганы и на восточномъ берегу озера. Начиная отъ самаго Переславля, по возвышенностямъ и ихъ отлогостямъ и по оврагамъ, на протяженіи болѣе десяти верстъ, идетъ почти непрерывный рядъ кургановъ. Они прекращаются лишь у лѣсной и болотистой полосы, на сѣверо-восточномъ берегу озера, такъ что самый сѣверный и весь почти западный берегъ, состоящіе изъ топей, болотъ и лѣсовъ, не имѣютъ кургановъ.

Села: Большая и Малая Брембола.—Самыя замѣчательныя мѣстности по находкамъ на восточномъ берегу (хотя у самаго города Переславля разрыто болѣе 214 кургановъ) (2) начинаются въ четырехъ верстахъ на востокъ по Владимірской дорогѣ. Первая мѣстность находистя у села *Большая Брембола* на берегу ручейка Ветляника, на возвышенности, окопанной небольшою канавою и извѣстной въ народѣ подъ названіемъ *Круглицы* по круглой формѣ могильныхъ насыпей (100 кургановъ). Близъ этого древнѣйшаго кладбища расположены были курганы, по ви-

(1) Дневникъ П. С. Савельева. 1853, отъ № 812 до № 1091, и отъ № 1091 до 1224. Прибавленіе V; курганъ № 831.

(2) Курганы, находящіеся у самаго города Переславля, между возвышенностью Борисоглѣбской слободы и городомъ, на южной и сѣверной сторонѣ Борисоглѣбскаго кладбища и наконецъ по отлогости и у подошвы Никитскаго монастыря у Борисоглѣбскаго оврага, содержали слѣды сгнившихъ остоѣвъ безъ всякихъ вещей, кромѣ желѣзнаго наконечника отъ стрѣлы. Они вѣроятно принадлежатъ къ могиламъ одного и того же народа; но по отсутствію предметовъ, обыкновенно находимыхъ въ мерянскихъ курганахъ, отличительный характеръ этихъ насыпей совершенно изгладился, и точное ихъ приуроченіе дѣлается невозможнымъ; см. Дневникъ 1853, стр. 106, отъ № 1613 до 1827.

димому менѣе древніе, между тѣмъ какъ въ полуверстѣ были другіе курганы, «Княжи могилы», числомъ до 45, не менѣе древніе чѣмъ Круглицы. Наконецъ въ третьемъ урочищѣ того же села (200 небольшихъ кургановъ и два кургана «Паны на пашнѣ») и въ урочищѣ «Могилки», въ лѣсу села Малая Брембола, находились также могильныя насыпи съ жженными костями и съ погребенными тѣлами. Такимъ образомъ, какъ видно, на весьма незначительномъ пространствѣ образовались четыре отдѣльныя кладбища. Въ могилахъ у оврага села Большая Брембола находились только погребенныя тѣла, а монетъ не найдено; то же самое и въ курганахъ села Малая Брембола, хотя между этими послѣдними попадались могилы съ жженными костями. Зато находки монетъ «въ круглицахъ» и въ «княжихъ могилахъ» опредѣлили съ точностію время этихъ насыпей. Въ круглицахъ нашли три саманидскія монеты 905 и 915 года по Р. Х. и двѣ монеты, чеканенныя въ подражаніе саманидскимъ монетамъ. Въ княжихъ могилахъ, кромѣ шести восточныхъ монетъ: саманидскихъ 905, 915, 948 и 971 годовъ по Р. Х., буидскихъ 960 года по Р. Х., нашли еще двѣ западныя: одну Константина Багрянороднаго X вѣка, а другую Генриха II (1002—1024), чеканенную въ Кельнѣ (XXVIII) (1).

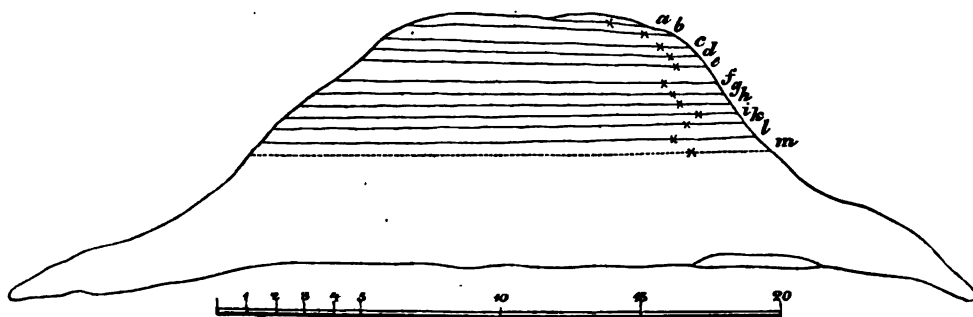
Село Городище.—Немного далѣе къ сѣверу, на томъ же восточномъ берегу, у села *Городища* по обоимъ берегамъ рѣчки Слуды и между оврагами Лисымъ и Глининскимъ находились не только древнее кладбище (1341 курганъ), но также и довольно обширный *Городокъ*, въ которомъ открыты слѣды построекъ позднѣйшаго времени, основаніе церкви и бывшаго при ней кладбища. Самые древніе курганы съ жженными костями находились по скату горы на правой сторонѣ оврага Слуды, по скатамъ двухъ другихъ овраговъ (Лисьяго и Глининскаго) и по скату горы, между ними лежащей, ниже Городка. Другіе же курганы, сравнительно съ ними новѣйшіе, расположены были по долу у рѣчки Слуды. Всѣ они имѣли форму, болѣе или менѣе приближающуюся къ полушарію, и составляли, самые древніе,—сплошную группу (2). При изслѣдованіи этихъ кургановъ найдено много серебряныхъ монетъ, между которыми преобладаютъ западныя. Изъ западныхъ монетъ: феодинги и брактаты Оттона III (983 — 1002); одна монета Генриха IV (1084 — 1106) или Экберта II (1060 — 1090) (?); Англосаксонскія: Кнута великаго (1016 — 1036), Вильгельма (1054 — 1076), чеканенная въ Утрехтѣ, Экберта I (1057 — 1068), чеканенная въ Фрисландіи, и Этельреда II (978 — 1016). Изъ восточныхъ монетъ: двѣ монеты аббасидскихъ халифовъ,—одна, чеканенная въ Багдадѣ въ 772 году, другая—въ Африкѣ въ 790 году по Р. Х., монеты династіи Саманидовъ, преимущественно города Самарканда 911, 914 и 984 годовъ,—династіи Алидовъ около 966 года,—династіи Буидовъ и подражанія саманидскимъ типамъ, чеканенныя волжскими Болгарами. Вещи, найденныя въ Городкѣ, свидѣтельствуютъ о древности менѣе отдаленной и о русскомъ тутъ поселеніи. Про Городокъ самое преданіе говоритъ, что здѣсь заложенъ былъ первоначально городъ и отсюда потомъ перенесенъ на нынѣшнее мѣсто Переславля, на берега Трубежа. Преданіе подтверждается сказаніемъ лѣтописи, которая свидѣтельствуетъ (П. С. Л. IX, стр. 197), что въ 1152 году,

(1) Дневникъ 1853, стр. 82. Большая Брембола: могилки у оврага отъ № 1225 — 1433; Круглицы отъ № 1434 до № 1530; Княжи могилы отъ № 1531 до 1577; Малая Брембола: могилки отъ № 1578 до № 1612.

(2) Извѣстія Имп. Арх. Общ. I, стр. 160—166; стр. 12—15.

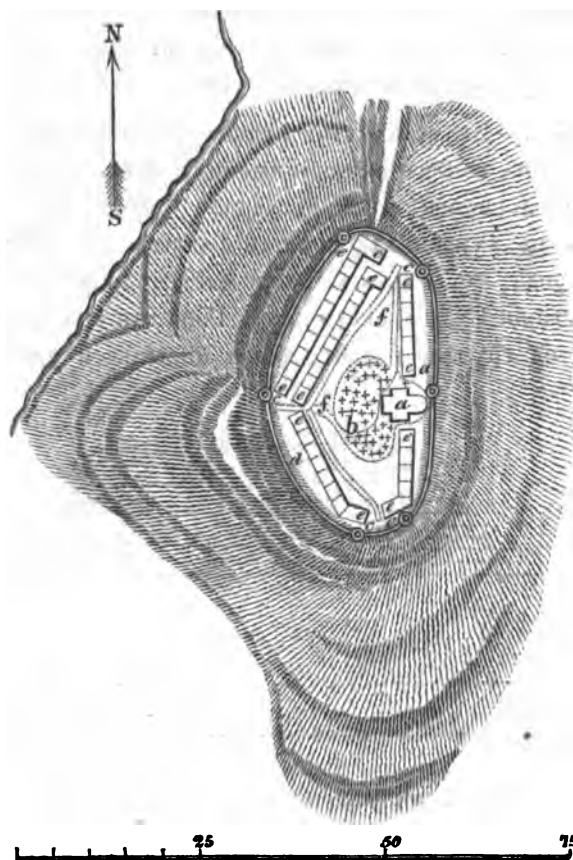
Юрій Долгорукій «градъ Переяславъ отъ Клещина перенесе и созда больша стараго». Очевидно, что городъ мерянскій назывался иначе (Клещино?), но не Переяславлемъ, и что имя это дано городу, по перенесеніи его на новое мѣсто, въ воспоминаніе южнаго Переяславля. Такимъ образомъ видно, какъ мысли Юрія Владиміровича были постоянно обращены на южную Русь, къ стольному городу Киеву.

Александрова гора.—Въ трехъ стахъ саженьхъ отъ городища находится отдѣльная искусственная насыпь, извѣстная подъ именемъ *Александровой юры*, которая была изслѣдуема П. С. Савельевымъ въ продолженіе двухъ лѣтъ (1853—1854). Если древности, найденныя въ курганахъ, возстановляютъ для насъ языческій періодъ исторіи Мерянскаго народа, то разысканія на Александровой горѣ служатъ къ поясненію дальнѣйшей исторіи Суздальскаго края. Гора эта срѣзана была на пять сажень глубины до песчанаго ея грунта; все это была насыпь, и разрѣзъ ея обнажилъ нѣ-

сколько слоевъ древностей различныхъ эпохъ. На самомъ материкѣ, на пескѣ *m*, найдены куфическія монеты Аббасидовъ и Саманидовъ (859 и 900 годовъ) вмѣстѣ съ слоемъ жженныхъ углей, въ которомъ сохранились черепки отъ разбитыхъ горшковъ, небольшіе ножи, ключъ и желѣзные пряжки точно такой формы, какъ находимые въ курганахъ. Слой *l* былъ изъ углей, потомъ шелъ слой кирпича, въ которомъ найдены были вышеупомянутые предметы; сверху лежалъ слой *i* изъ углей и кирпичей, а еще выше слой *h* изъ щебня, въ которомъ также найдены ножи. Савельевъ полагалъ, что христіанство, пришедъ сюда, усердствовало истреблять огнемъ слѣды язычества. На мѣстѣ сожженнаго капища возникла православная церковь, дабы изгладить самую память о бывшемъ идолопоклонствѣ. Церковь въ свою очередь была разрушена, и слѣдъ ея существованія обозначился полосой щебня *g* и костями схороненныхъ вокругъ ея христіанъ, а указаніе на истребленіе ея бусурманами сохранилось въ найденныхъ въ томъ же слой татарскихъ монетахъ (Джанибекъ-хана около 1350 года), стрѣлы и кинжалы. Тутъ же нашелся серебряный слитокъ или гривна вѣсомъ въ 42 золотника. Грозные Татары опустошивъ край удалились. Православіе вновь воздвигло храмъ на той же горѣ и слѣды новой постройки обозначены были новымъ слоемъ *f* остововъ съ тѣльными крестами, съ плитами и съ денешками Іоанна III. Храмъ этотъ, въ свою очередь, разрушился отъ времени или несчастныхъ событій, и надъ нимъ воздвигся монастырь, обнесенный деревянною оградой съ пятью круглыми башнями, отъ которыхъ сохранились основанія *d* (даже остались слѣды печи съ горшками). Слой этихъ основаній *d* былъ отдѣленъ отъ слоя *f* особымъ слоемъ *e*, въ которомъ найдены угли, бревна, рядъ кирпичей, обломки плитъ

я пр. Савельевъ на прилагаемомъ планѣ возстановилъ строенія бывшаго монастыря по слѣдамъ, найденнымъ при раскопкѣ. Главная церковь *a* стояла возлѣ кладбища *b*,

а по сторонамъ были выстроены кельи *e*; замѣтны даже слѣды дорожекъ *f*. Весь монастырь обнесенъ былъ стѣною или оградой *d* и шестью башнями *c*. На время существованія этого монастыря указываютъ лишь отрытыя въ развалинахъ его монеты царя Іоанна IV и плита съ надписью 1512 года, найденная въ слоѣ *b*. Деньги Іоанна IV, числомъ болѣе 1000, лежали въ грудѣ, но вѣроятно выпали изъ глинянаго сосудика, на которомъ была надпись: «кубышка». Савельевъ не нашелъ никакихъ письменныхъ актовъ объ этой обители, кромѣ одного извѣстія, изъ котораго видно, что мѣсто «бывшаго Александрова монастыря» пожаловано во владѣніе монастырю Никитскому. Преданіе однакожь сохранило самой горѣ, гдѣ была древняя обитель, названіе Александровой. Мы не станемъ распространяться подробно о предметахъ, здѣсь найденныхъ, потому что болѣшая часть изъ нихъ относится къ монастырскому быту и не принадлежитъ къ предмету нашего изслѣдованія, но все-таки замѣтимъ, что эти вещи, не отличаясь богатствомъ матеріала, тѣмъ не менѣе важны для русской археологій, указывая на формы и стиль издѣлій XV и XVI вѣка. Особенно были многочисленны костяныя издѣлія, которыми, повидимому, занимались иноки монастыря: разные кресты, гребни, стрѣлы, иглы и пр. Бронзовый наугольникъ отъ Евангелія, съ изображеніемъ евангелиста Марка, представляетъ рисунокъ, даже не чуждый искусства.

Деревня Кріушкина.—Далѣе на сѣверъ отъ Александровой горы, у деревни *Кріушкиной* или *Кривушки*, лежало древнее кладбище, расположенное также на вершинѣ

возвышенности и по отлогостямъ овраговъ (Долгаго, Студенцаи Стрѣлки). Въ могилахъ, отчасти съ жжеными костями и отчасти съ погребенными тѣлами, найдены западныя и восточныя монеты, изъ которыхъ первыя также преобладаютъ надъ вторыми, а именно: три пфеннинга императора Оттона, четвертый—когда онъ былъ еще королемъ, и двѣ англосаксонскія монеты XI вѣка. Изъ восточныхъ, кромѣ двухъ Саманидскихъ монетъ X вѣка, найденъ обрѣзокъ монеты, чеканенной въ подражаніе саманидскому типу, и нечеткая монета династіи Буидовъ (приб. XXVIII) (1).

Оканчивая описаніе первыхъ мерянскихъ поселеній вокругъ Плещеева озера, не могу не упомянуть о *сторожевыхъ насыпяхъ*, описанныхъ въ Дневникѣ П. С. Савельева. Однѣ изъ нихъ возвышались на сѣверной оконечности поселеній близъ села Купани и деревни Хмельники, другія—на югѣ, близъ рѣки Трубежа, на равнинѣ, у села Ефимьева; и тѣ и другія одинаковаго устройства. Большія, правильныя конусообразныя насыпи, имѣющія отъ 10 до 12 аршинъ поперечника (54 аршина въ окружности у села Ефимьева, или, какъ у деревни Хмельники, 75 аршинъ въ окружности), состояли изъ груды мелкаго камня, обсыпанной на поларшина землею и обросшей травой (2). Любопытныя эти насыпи весьма важны какъ по своему устройству, такъ и по стратегическому своему положенію. Надо жалѣть, что П. С. Савельевъ не изслѣдовалъ подробнѣе западную болотистую часть озера, гдѣ вѣроятно должны находиться такія же сторожевыя насыпи для наблюденія съ западной стороны, или, можетъ быть, болотистая мѣстность и верховья рѣчекъ Талицы и Кубры достаточно защищали эту сторону отъ всякаго внезапнаго нападенія.

Окрестности Ростовскаго озера.—Переходя теперь къ берегамъ Ростовскаго озера, также упомянутаго въ Несторовой лѣтописи, мы встрѣтимъ одинаковыя слѣды древнихъ жилищъ и одинаковое расположеніе могильныхъ насыпей.

Первыя свѣдѣнія въ нашихъ лѣтописяхъ о самомъ городѣ (3) *Ростовѣ* (17) встрѣчаются уже въ 860 году (П. С. Л. I, 9) по случаю раздачи Рюрикомъ городовъ «мужемъ своимъ», и тамъ сказано, что: «первыи поселници..... въ Ростовѣ—Меря», такъ что мы вправѣ предположить, что главнѣйшее, первоначальное поселеніе Мерянскаго народа сосредоточивалось вокругъ Ростовскаго озера. Давность такого поселенія отчасти доказывается также и древними греческими монетами, въ томъ числѣ Филиппа Македонскаго, найденными, какъ говорятъ, въ Ярославской губерніи, и монетою императора Домиціана, отрытою при копкѣ фундаментовъ подъ Богоявленскою церковью въ селѣ Угодичахъ (18), близъ Ростова (4). Если всѣ эти находки не принадлежатъ случайности, а дѣйствительно остались на этихъ мѣстностяхъ какъ слѣды самаго древняго тутъ населенія, тогда свидѣтельство ихъ неоспоримо доказываетъ глубокую древность этого поселенія.

Ростовское озеро, на разстояніи отъ 5 до 7 верстъ отъ своихъ береговъ, опоясано съ трехъ сторонъ, западной, южной и восточной, возвышенностями, полого спус-

(1) Дневникъ, 1853. л. 132 оборотъ, отъ № 3170 до № 3413.

(2) Тамъ же, л. 139, раскопки XLI, XLII и XLIII.

(3) см. Карту Мерянской земли.

(4) Журавлевъ, Путеводитель по Ярославской губерніи. Ярославль. 1859, стр. 19. прим. 26 и 27. Монета Домиціана (81-96 по Р. Х.) доставлена была на Съѣздъ крестьянномъ села Угодичъ, вмѣстѣ съ описаніемъ этого села. Эта монета—бронзовая, средней величины, довольно хорошей сохранности. На лицевой сторонѣ голова императора, обращенная вправо, на оборотной—алтарь, съ буквами а, с, по сторонамъ.

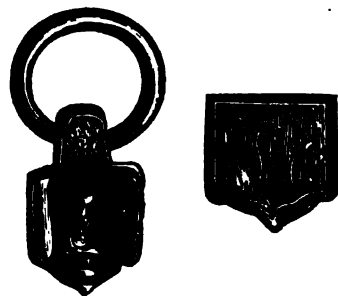
кающимися къ озеру. Еще на памяти старожиловъ большая часть склоновъ этихъ возвышенностей, нынѣ распаханныхъ, покрыта была курганами. На однихъ возвышенностяхъ западной стороны, на протяженіи десяти верстъ отъ юга къ сѣверу, изслѣдованы только десять группъ кургановъ, а остальные берега Ростовскаго озера остались безъ изслѣдованія, такъ что, сравнительно, мы имѣемъ точныя свѣдѣнія только о самой незначительной части этихъ могильныхъ насыпей.

Между Ростовомъ и деревнею Новосѣлки.—По близости разстоянія и по важности предметовъ слѣдуетъ здѣсь описать кладъ (19), отрытый въ 1836 году при работахъ на Ярославскомъ шоссе между Ростовомъ и деревнею Новосѣлки, при рѣкѣ Устьѣ, близъ монастыря Бѣлогостицкаго. Онъ состоялъ изъ 108 предметовъ (1) и вѣсилъ 23 золотника 29 долей. Всѣ вещи найдены въ одномъ горшкѣ, можетъ быть въ погребальномъ сосудѣ съ пепломъ. Вмѣстѣ съ ними найдены были: двѣ монеты изъ числа битыхъ Волжскими Болгарами въ подражаніе Саманидскимъ, величиною вдвое болѣе противъ обыкновенныхъ диргемовъ и съ придѣланными къ нимъ ушками; монета Мансура I, сына Нуха I (961—976), и монета седьмаго независимаго государя династіи Саманидовъ Нуха II; мон. Ибнъ-Мансура (982—985 по Р. Х.), битая въ Шашѣ (Ташкентѣ) въ 982 или 985 году. Такъ образомъ весь кладъ относится къ X или къ началу XI вѣка, а предметы—къ восточному искусству, что подтверждается арабскими на нихъ надписями. Нѣкоторые изъ этихъ предметовъ изданы были въ рисункахъ при четвертой части Рус. Истор. Сборника и при описаніи Азіатскаго музея Академіи Наукъ. По стилю своему и по работѣ они совершенно сходны съ тѣми предметами, которые отрываемы были въ мерянскихъ курганахъ другихъ мѣстностей. Между ростовскими вещами самыя замѣчательныя суть слѣдующія:

Серебряная пряжка (fibula) въ видѣ полумѣсяца съ замкнутыми рогами; на срединѣ между узорами арабская надпись, стертая и не совсѣмъ ясная: сынъ Тюкле берекетъ (благословеніе).

Нѣсколько серебряныхъ украшеній для пояса, какъ это доказано теперь подобными находками при поясѣ остоновъ въ мерянскихъ курганахъ, и какъ свидѣтельствуешь сохранившійся еще ремень.

Три пятиугольныя дробницы съ двумя гвоздиками на оборотѣ и съ слѣдами ремня, на которомъ онѣ были прикрѣплены; вмѣсто узора—слово: Аллахъ. Пять такихъ же дробницъ съ кольцомъ и семь овальныхъ съ тою же надписью: Аллахъ лиллахи (во славу Бога), и нѣсколько еще другихъ дробницъ съ тѣми же словами.

(1) Савельевъ, Мухаммеданская Нумизматика I. 19—21, 153—154. Рус. Историческій Сборникъ IV, 452—453. Dorn, Das Asiatische Museum. 1846. стр. 500. Beilage № 103. Савельевъ I. с. стр. 52, прим. 62. Всѣхъ монетъ было нѣсколько сотенъ; большая часть ихъ разошлась по рукамъ прежде, въ Академію доставлена только меньшая часть изъ нихъ.

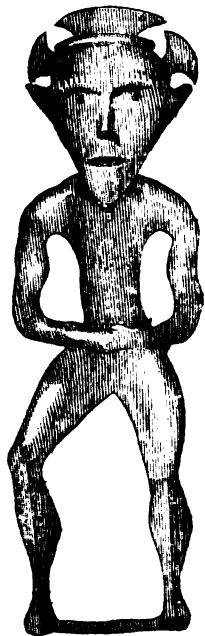
Наконецъ—длинная дробница, служившая концемъ для пояснаго ремня, съ словомъ: Аллахъ, нѣсколь-
ко разъ подъ-рядъ написаннымъ.

Кромѣ того—еще шесть дробницъ, сдѣланныхъ вродѣ четырехугольныхъ пуговицъ, также для пояснаго ремня, съ надписью: Эль-султанъ. Точное распредѣленіе всѣхъ этихъ украшеній на поясъ объясняется цѣльными поясами, найденными съ остатками кожи, какъ напримѣръ въ курганахъ у села Васильковъ (Таб. XXXII). Вмѣстѣ съ этимъ богатымъ поясомъ найдена была и серебряная пряжка, которая его придерживала. Изъ другихъ вещей, неимѣющихъ надписей, замѣчательны въ особенности по красотѣ отдѣлки и ясности отличительнаго характера восточныхъ издѣлій: серебряная серьга изъ толстой проволоки, расплюснутой въ трехъ мѣстахъ и съ большою продолговатою серебряною бусою, изукрашенною припаянными шариками, расположенными треугольниками. Тотъ же рисунокъ повторяется на круглой и выпуклой привѣскѣ съ ушкомъ, совершенно сходной съ такою же привѣскою, отрытою въ курганахъ близъ села Васильковъ (Табл. XXXI, 43, 13—21 и пр.). Такой же рисунокъ треугольниками повторяется на серебряной бусѣ, тутъ же найденной. Наконецъ, привѣска въ видѣ полумѣсяца, обращеннаго рогами внизъ, заканчиваетъ собою отличительныя черты этихъ восточныхъ издѣлій. Самая форма, чисто мусульманская, указываетъ на происхожденіе этихъ предметовъ такъ же ясно, какъ и арабскія надписи на поясѣ. Узоры полумѣсяца одинаковы съ узоромъ привѣски и также украшены большими полушариками, но съ четырьмя лепестками на срединѣ.

Село Туровское.—Далѣ, почти въ самыхъ сѣверныхъ предѣлахъ Мерян-ской земли, сдѣлана въ 1835 году находка въ нынѣшней Костромской губерніи, близъ города Галича-Мерскаго, въ селѣ Туровскомъ (20), на берегу рѣки Лыкшинни, впадающей въ Галицкое озеро. Подъ высокою горою, на которой стоитъ село Туровское, протекаетъ рѣка Лыкшинга, и на этомъ самомъ мѣстѣ, при поправкѣ мельничной гати, крестьянами найдены: 1) небольшое человѣческое изображеніе, вылитое изъ красной мѣди, 2) мѣдный (?) ножъ, довольно изоржавѣвшій, 3) небольшое мѣдное животное (?), 4) мѣдная небольшая голова, довольно сходная съ головою перваго изваянія, 5) большое мѣдное кольцо, 6) небольшая мѣдная вещица, 7) нѣсколько серебряныхъ вещицъ разнаго вида, 8) два небольшие черепка отъ глинянаго горшка, въ которомъ находились означенныя вещи (1). Къ этимъ краткимъ свѣдѣніямъ, доставленнымъ черниговскимъ епископомъ Павломъ, П. Свиньинъ добавилъ нѣкоторыя подробности. Крестьяне вырыли большой глиняный сосудъ, наполненный разными металлическими вещами; при раскопкѣ, сосудъ разбился отъ удара желѣзнаго лома, и нѣсколько вещицъ, выпавшихъ изъ него, потонули въ водѣ. Остальные предметы, принесенные къ г-жѣ Челѣевой, владѣтельницѣ этой мѣстности, потерпѣли ненаучную чистку посредствомъ квасной гущи, укуса, песку и кирпича. Далѣе Свиньинъ прибавляетъ, что названіе «Туровское дано Славянами вѣроятно въ воспоминаніе того, что, на этой, конусомъ возвышающейся, горѣ—надъ всѣмъ Галицкимъ озеромъ, существовалъ храмъ, посвященный Туру. Догадку сію можно основать и по сравненію кургана съ подобными урочищами, находящимися по рѣкамъ Вексѣ и Темзѣ: два меньшіе кургана, называющіеся «заячьими горками», служили ему какъ бы подножіемъ или вратами, чрезъ кои только можно было достигнуть чела сего святилища». П. И. Лерхъ доставилъ намъ рисунокъ бронзоваго или мѣднаго топора, найденнаго въ одно время и вмѣстѣ съ вышеописанными предметами; онъ имѣлъ до 4 вершковъ длины и $2\frac{3}{4}$ вершка ширины въ лезвіи.

Село Клементьево.—Въ Углицкомъ уѣздѣ, близъ села Клементьева (21), въ 25 верстахъ отъ города, между торговыми трактами въ Ярославль и Ростовъ, на рѣкѣ Молокнѣ, находится до 70 кургановъ (2), изъ которыхъ иные были разрыты, но къ сожалѣнію—безъ всякаго знанія дѣла. Не смотря на такой недостатокъ, все-таки устройство могилъ и найденныя въ нихъ вещи ясно свидѣтельствуютъ о совершенномъ сходствѣ этихъ кургановъ съ курганами береговъ Переславскаго и Ростовскаго озеръ. Въ особенности замѣчательна одна могила, въ которой найдено погребенное тѣло.

(1) Рус. Истор. Сборникъ Погодина, Т. I, книж. I, стр. 101—105, рисунокъ № 1.

(2) Труды Ярославск. Губ. Ст. Ком. V, стр. 96—97.

Возвращаясь къ берегамъ Ростовскаго озера, мы сначала упомянемъ о десяти группахъ, лежавшихъ близъ селъ: Шурскала, Богослова, Шугаря, между Пужболою и деревнею Подъивья и Кустери, какъ о кладбищахъ древнѣйшаго времени. Всѣ онѣ, расположенныя на возвышенностяхъ, имѣютъ такое же расположеніе могилъ, какъ кладбища у Переяславскаго озера.

У села Шурскала древніе курганы, съ жжеными тѣлами, занимали всю возвышенность, известную подъ именемъ «Красной горки», и всю ея южную сторону, между тѣмъ какъ курганы съ островами находились на сѣверной сторонѣ той же горки. Эти курганы слывутъ въ народѣ подъ названіемъ «паны» и «могилки». Исслѣдовано было 101 курганъ ⁽¹⁾, въ которыхъ найдены двѣ серебряныя армянскія монеты XI вѣка и серебряная монета Генриха I, чеканенная въ Баваріи въ X вѣкѣ.

На лугу села Богослова лежали шесть кургановъ, называемыхъ «паны»; въ пяти изъ нихъ были жженыя тѣла, но монетъ никакихъ не открыто.

Близъ села Шугаря или Шугора были курганы, известныя въ народѣ также подъ названіемъ «пановъ» ⁽²⁾; но и въ этихъ могилахъ, отчасти съ жжеными тѣлами и отчасти съ погребенными, не найдено никакихъ монетъ.

Хотя у села Пужбола, на пашиѣ деревни Подъивья, группа кургановъ была столь же малочисленна (всего 15), какъ у селъ Богослова и Шугаря, но по найденному на ожерельѣ серебряному позолоченному баварскому динарію Оттона I опредѣлился вѣкъ X, къ которому эта группа принадлежитъ.

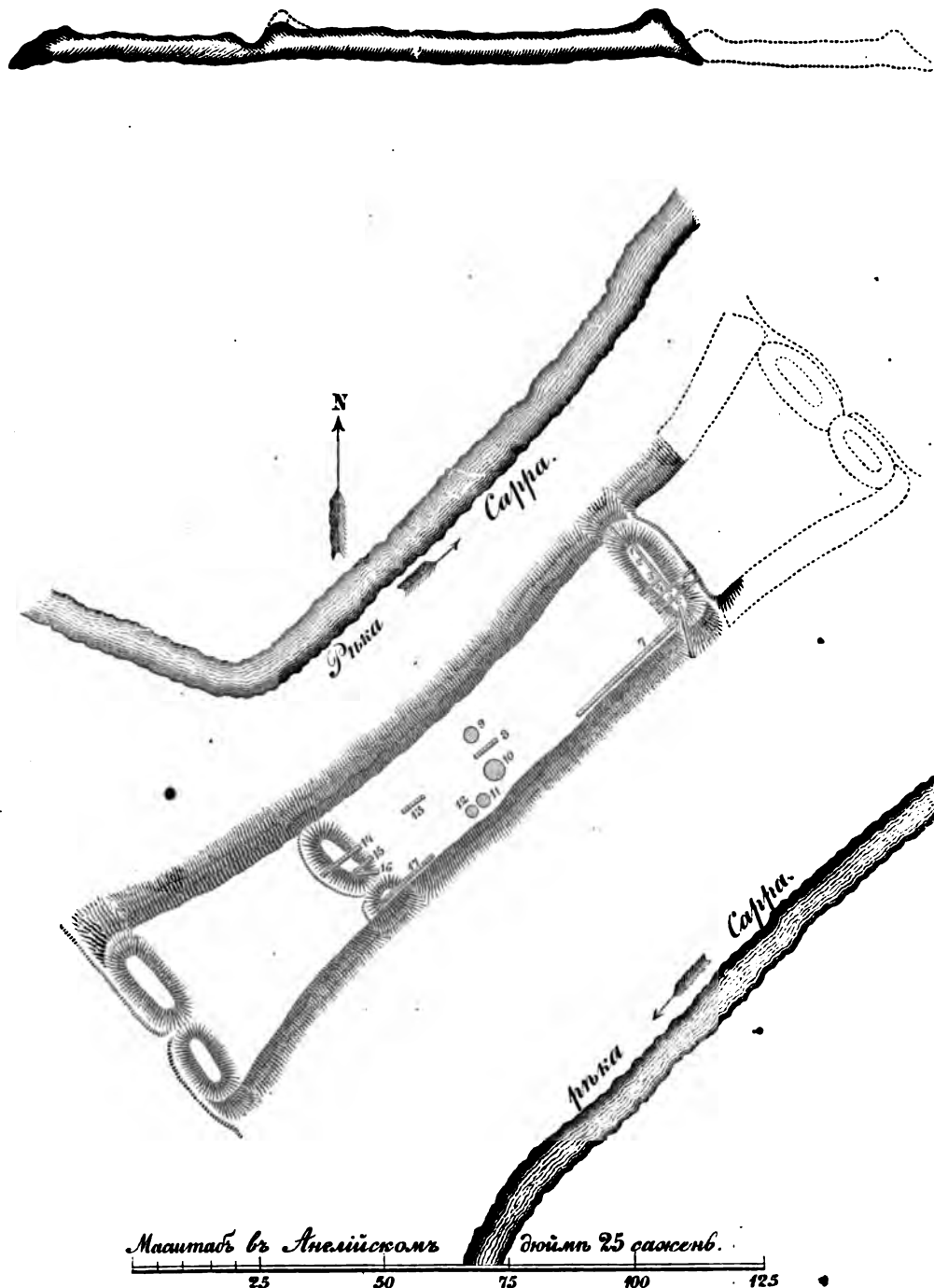
Самая многочисленная группа кургановъ (213) находилась на юго-востокѣ Ростовскаго озера, при деревнѣ Кустери. Мѣстные жители называютъ эти курганы «панями». Одна часть ихъ находилась у самой деревни, другая—за оврагомъ при рѣчкѣ Ихмарь, на возвышенности, называемой «Свѣтомъ», лежащей между двумя другими возвышенностями, изъ которыхъ одна называется «Ихмарь», а другая «Россыня». Большая часть могилъ содержали жженыя тѣла, и во всѣхъ курганахъ нашли только всего одну серебряную фрисландскую монету Эмберта, XI вѣка.

Если принять въ соображеніе всѣ находки монетъ, сдѣланныя на мѣстахъ первоначальныхъ поселеній Мерянъ вдоль береговъ Переславскаго и Ростовскаго озеръ, то мы увидимъ, что курганы древнѣйшей эпохи у села Воськова принадлежать къ X вѣку,—у села Большая и Малая Брембола—къ X и къ началу XI вѣка,—у села Городища—также къ X и къ началу XI вѣка, у деревни Криушкиной—къ тому же времени. Припомнимъ теперь, что на самой мѣстности города Ростова и у села Угодичи попадались какъ древнія греческія монеты, такъ и монеты императоровъ римскихъ; при чемъ мы знаемъ, также по монетамъ, что Новосильковскій кладъ и курганы у села Шурскала, Подъивья и Кустеря, всѣ принадлежать къ X и къ началу XI вѣка. Изъ всѣхъ этихъ нумизматическихъ данныхъ мы узнаемъ, что первоначальныя поселенія Мерянъ существовали задолго до X вѣка, и что въ X вѣкѣ несомнѣнно развились ихъ торговыя сношенія, доставившія намъ столько любопытныхъ монетъ. Сверхъ того мы видимъ, какъ въ Повѣсти временныхъ лѣтъ опредѣляются вѣрно и точно мѣста, на которыхъ поселились племена, въ ней перечисляемыя. Составитель Повѣсти упоминаетъ только о первоначальныхъ, главныхъ

(3) Дневникъ 1854 г., л. 236 оборотъ, отъ № 585 до № 686.

(1) Дневникъ 1854 г., отъ № 696 до № 709. У деревни Подъивья—отъ № 711 до 726. У села Кустери—отъ № 727 до № 940.

центрахъ поселеній, не вдаваясь въ исчисленіе второстепенныхъ мѣстъ населенія. Относительно Мерянъ онъ упоминаетъ только о береговыхъ поселеніяхъ ихъ у Клещина и Ростовскаго озера, не упоминая о находившихся поселеніяхъ, между этими двумя пунктами, хотя раскопки намъ теперь доказали, что между обоими озерами существовали и другія еще поселенія, столь же древнія какъ и тѣ, и служившія Мерянамъ средствомъ къ непрерывному сообщенію между Клещиннымъ и Ростовомъ.

Городецъ на Сарѣ.—Для такого сообщенія между поселеніями при обоихъ озерахъ и для облегченія, вѣроятно, взаимныхъ сношеній между главными и многочисленными

жилищами одного и того же народа, на плоскомъ и открытомъ пространствѣ между югомъ Ростовскаго озера и сѣверомъ Переславскаго, Меряне по необходимости должны были основать поселеніе, удобное для жизни и безопасное отъ нападеній враговъ. Такимъ условіямъ вполне соответствовала мѣстность между двумя изгибами рѣки Сары, текущей съ юга и впадающей въ Ростовское озеро съ южной его стороны. Между двумя рукавами рѣки Сары, близъ села Діаболя, на мысу лежитъ Городецъ, или правильная продолговатая насыпь въ видѣ параллелограмма, имѣющаго болѣе 180 сажень въ длину и отъ 25 до 40 въ ширину, и раздѣленнаго валами и рвами на три части.

Доказательствомъ, что это поселеніе имѣло значеніе не только въ самыя древнія времена, но также сохранило его и въ послѣдствіи, служитъ то, что оно упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ около половины XIII столѣтія подъ названіемъ «Городища на рѣцѣ Сарѣ». Въ 1216 году Мстиславъ съ Новгородцами «поидоша по Волзѣ въ низъ, и «зовы пометавше, поидоша на нонихъ къ Переяславлю воюючи. И быша на Городищи, на рѣцѣ на Сарѣ, у святѣй Маріи (по IV Новгородской: у святѣй Маринѣ), «Апріля 9, на великъ день; и ту приде къ нимъ князь Константинъ съ Ростовца, «и возрадовашася видѣвшеся и крестъ цѣловаша» (П. С. Л. VII, 121). Непонятныя слова: «у святѣй Маріи или Маринѣ» Арцыбышевъ старается объяснить ошибкою переписчика, потому что Апрѣля 9 числа празднуется память святаго мученика Маріана пресвитера.

Къ этому темному указанію лѣтописи присоединились археологическія находки на этой мѣстности, чтобы разъяснить значеніе такого поселенія. Хотя изслѣдованія Городца далеко не окончены, но все-таки выводъ изъ нихъ вполне доказалъ, что тутъ жили и Меряне и Норманны.

По собраннымъ П. С. Савельевымъ свѣдѣніямъ, въ городищѣ этомъ находимы были разныя вещи и монеты. Такимъ образомъ нашли каменный базальтовый молотъ и нѣсколько десятковъ мѣдныхъ туркестанскихъ монетъ, битыхъ въ Бухарѣ въ первой половинѣ XI столѣтія. Къ сожалѣнію, вся сѣверовосточная сторона городища уже скрыта, а остальные части насыпи испорчены рабочими, бравшими отсюда камень для Московско-Ярославскаго шоссе. Для изслѣдованія городища проведено 13 канавъ и разрыто четыре кургана. «Гдѣ ни копали, добавляетъ Савельевъ, оказывались вещи». На основаніи открытыхъ восточныхъ монетъ П. С. Савельевъ утверждаетъ владычество Норманновъ въ Городцѣ, указывая на вырытыя тамъ, въ одной грудѣ, серебряныя монеты (около 60 экземпляровъ, большею частію разрубленныя на половинки и четвертинки). Всѣ онѣ восточныя, Сассанидскія (древне-персидскія) и халифскія; болѣшая часть ихъ VIII столѣтія, остальные первой половины IX столѣтія. Отсутствіе между ними монетъ Саманидскихъ, обильно проникавшихъ въ древнюю Русь путемъ торговли отъ начала X вѣка, показываетъ, что кладъ этотъ принадлежитъ IX или первымъ годамъ X столѣтія, когда еще не были въ большомъ обращеніи Саманидскія монеты (преимущественно въ областяхъ). Мѣста чужанки монеты—прикаспійскія и въ Персіи—показываютъ, что монеты эти пришли сюда съ береговъ Каспійскаго моря (1).

(1) Дневникъ, стр. 218: Халифскія, Умйадскія отъ 713 до 747 г. по Р. Х. (6 экзмп.), Аббасидскія отъ 772 до 854 (40 экз.) Идрисидская, битая въ Африкѣ, 790—800 годовъ, Сассанидскія и Тибериотанскія VIII вѣка (12 экз.).

Такое предположеніе, основанное на археологических находкахъ, не противорѣчитъ и свѣдѣніямъ лѣтописнымъ, когда припомнимъ, что уже подъ 859 годомъ сказано: «имаху дань Варязи изъ-заморья на Чюди, и на Словѣнехъ, на Мери, и на всѣхъ Кривичѣхъ» (П. С. Л. I, 8). Но это господство Норманновъ или присутствіе ихъ въ Городцѣ не отвергаетъ первоначальнаго тутъ поселенія Мерянь, которое также подтверждается раскопкой вещей, обычныхъ, какъ мы видѣли, наряду однихъ Мерянь и сродныхъ съ ними другихъ финскихъ племенъ. Эти вещи, въ особенности украшенія, совершенно своеобразной формы, никогда не попадаются въ скандинавскихъ курганахъ и потому, неоспоримо, принадлежали мѣстному здѣсь финскому поселенію. Къ такому разряду украшеній своеобразнаго характера надо отнести: поясные бронзовые коньки съ привѣшенными треугольными бляхами или бубенчиками, бронзовые прорѣзные треугольники для плечъ, поясные четырехугольники съ бляхами, бубенчики и проч. Не только предметы наряда, но и прочія вещи, разрытыя въ городищѣ, убѣждаютъ насъ, что первоначальные его обитатели были Меряне, которые потомъ уже, бывъ покорены Варягами, подчинились ихъ владычеству. Двойкій характеръ находимыхъ предметовъ, мерянской и скандинавской, указываетъ на два различныя поселенія въ этой мѣстности.

На югъ отъ городища, между имъ и сѣвѣрною стороною Переславскаго озера, изслѣдовано нѣсколько отдѣльныхъ группъ кургановъ, но ни одна изъ нихъ не принадлежитъ къ древнѣйшимъ временамъ. Хотя не находили въ нихъ монетъ, но по совершенному отсутствію могилъ съ жжеными тѣлами, и, напротивъ того, по многочисленности слѣдовъ христіанства, мы должны отнести всѣ эти курганы къ менѣе отдаленному времени, приблизительно къ XI вѣку, когда, вѣроятно, перестали сжигать тѣла. Вообще всѣ эти могилы должны принадлежать ко второй эпохѣ существованія Мерянь, о которой мы подробно изложимъ наше мнѣніе.

Изъ всего сказаннаго объ этихъ первоначальныхъ поселеніяхъ Мерянского народа можно положительно заключить, на основаніи археологическихъ изслѣдованій, что Меряне населяли берега Переславскаго и Ростовскаго озеръ и мысъ при рѣкѣ Саррѣ гораздо прежде IX вѣка, т. е. до появленія въ торговлѣ монетъ Саманидскихъ, и что эти мѣстности оставались подъ ихъ заселеніями даже въ концѣ XI вѣка, какъ свидѣлствуютъ монеты Вильгельма, Экберта I и II, Генриха IV и другихъ; такъ какъ однообразныя издѣлія, извлекаемыя изъ всѣхъ этихъ кургановъ, неоспоримо свидѣлствуютъ объ одномъ и томъ же племени, но на разныхъ степеняхъ его развитія. При этомъ припомнимъ еще, что во всѣхъ этихъ кладбищахъ встрѣчается постоянно двойкій погребальный обрядъ: сжиганіе и погребеніе. На этихъ основаніяхъ, рассматривая остальные изслѣдованныя мѣстности, болѣе или менѣе отдаленныя отъ первоначальныхъ центровъ Мерянского населенія, мы должны признать за древнѣйшіе выселки тѣ изъ нихъ, которые намъ представляютъ одинаковые признаки и тотъ же своеобразный характеръ. Изобиліе курганныхъ насыпей при мѣстахъ первой осѣдлости Мерянского народа обличаетъ его многочисленность и этимъ самымъ поясняетъ намъ причину раннихъ выселковъ. Курганы вблизи Переславскаго и Ростовскаго озеръ разбросаны большими группами по 100, по 200, по 300 кургановъ, но зато въ остальныхъ частяхъ какъ этихъ, такъ и другихъ смежныхъ уѣздовъ, по преимуществу встрѣчаются незначительныя группы кургановъ, показывающія наглядно различіе густоты народонаселенія на самыхъ центрахъ и на

выселкахъ. Исключенія изъ этого замѣчанія составляютъ только нѣкоторые особые пункты, на которыхъ, вѣроятно по удобству мѣстности для торговыхъ сношеній, народонаселеніе сгустилось болѣе чѣмъ на другихъ. Но вообще малочисленныя группы кургановъ, расположенныя по берегамъ рѣкъ, ясно указываютъ, какимъ путемъ шли Меряне, спустившіеся съ высотъ, опоясывающихъ оба озера. При такомъ расширеніи своихъ жилищъ, они основывали на самыхъ выгодныхъ во всѣхъ отношеніяхъ мѣстахъ, на примѣръ при истокахъ болѣе значительныхъ рѣкъ, обширныя поселенія, отъ которыхъ до насъ дошли однѣ могильныя насыпи. На этихъ древнѣйшихъ, такъ сказать первыхъ, выселкахъ, самыя могилы содержатъ въ большемъ или въ равномъ количествѣ сожженные и погребенныя тѣла; предметы въ нихъ находимые, такого же издѣлія, какъ на берегахъ Переславскаго и Ростовскаго озеръ, а встрѣчающіеся въ нихъ монеты не бывають новѣе XI вѣка, такъ что современность этихъ поселеній съ первыми жилищами Мерянъ подтверждается самыми памятниками. Въ послѣдствіи на этихъ мѣстахъ стали воздвигаться первые города (припомнимъ курганы Михайловской стороны у Суздаля), о которыхъ упоминается въ лѣтописи подъ 882 годомъ (П. С. Л. I, 10). «Се же Олегъ нача города ставити и устави дани Словѣномъ, Кривичемъ и Мери».

Разсматривая карту Переславскаго и Ростовскаго уѣздовъ, мы видимъ, что въ окрестностяхъ обоихъ озеръ находятся верховья всѣхъ почти главныхъ рѣкъ, протекающихъ по Ярославской и Владимірской губерніямъ. На югозападъ отъ Переславскаго озера вытекаетъ рѣка Кубра съ притокомъ своимъ рѣкою Талицею, а на сѣверъ отъ того же озера вытекають Большая и Малая Нерль—рѣки, протекающія по Переславскому, Юрьевскому и Суздальскому уѣздамъ. Такимъ образомъ по обоимъ склонамъ Переславскаго и Ростовскаго озеръ идутъ тѣ главные водные пути, по которымъ пошли первые мерянскіе выселенцы.

Село Осипова Пустынь.—На западъ отъ Переславск. оз. къ Александровск. у. вся мѣстность по верховьямъ р. Кубры называется *Кижилою*, и въ этомъ-то Кижилѣ близъ села *Осиповой-Пустыни* на берегу Кубры, въ лѣсу, находились 301 кург., поросшіе деревьями и называемые «могилками». Особая группа кургановъ, съ одними почти жженными тѣлами, лежала на разстояніи около ста сажень отъ остальныхъ кургановъ, на самомъ берегу рѣчки Телятинки. Во всѣхъ курганахъ найдены были почти поровну восточныя и западныя монеты, при чемъ надо замѣтить, что въ курганѣ, гдѣ находилась восточная монета, не попадались уже западныя, и на оборотъ. Всего найдено: четыре пфеннинга императоровъ Генриха III и IV, начала и послѣдней половины XI вѣка, и брактеевъ тѣхъ же императоровъ; англосаксонская монета короля Кнута (1017—1036); изъ восточныхъ—двѣ саманидскія монеты: Мансура, сына Нуха, и Насра, сына Ахмеда, битыя въ Бухарѣ и Самаркандѣ въ X вѣкѣ; два подражанія типу Саманидскихъ монетъ, отчеканенныя съ обѣихъ сторонъ, и три подражанія, оттиснутыя на тонкомъ серебряномъ листкѣ съ одной только стороны (1).

Село Кабанское.—На востокъ отъ Переславск. оз. ближайшія рѣчки къ поселеніямъ при Большой и Малой Бремболахъ суть притоки Малой Нерли: Пеза, впадающая въ Сотьму, которая сама вливается въ Нерлю. Тутъ за селомъ *Кабанскимъ* на горѣ, при втеченіи рѣчки Пезы въ рѣчку Сотьму, расположены были 251 курганъ. Форма ихъ совершенно была потеряна, потому что всѣ они поросли орѣшникомъ. Кур-

(1) Дневникъ. 1834. Отъ № 1 до № 301.

ганы содержали могилы съ жжеными и съ погребенными тѣлами, въ которыхъ найдены попреимуществу восточныя монеты, но въ могилахъ попадались иногда и восточныя и западныя монеты вмѣстѣ, какъ-то: четырнадцать Саманидскихъ, Тагиритскихъ и Зияридскихъ монетъ, чеканенныхъ отъ 902 до 973 года по Р.Х., подраженіе саманидской монеты, оттиснутое съ одной только стороны серебрянаго листа, и чрезвычайно рѣдкая монета Мумина, сына Ахмедова, царя Булгарскаго начала X вѣка; изъ западныхъ— только двѣ монеты, обѣ Оттона III (982—1002), чеканенныя въ Кельнѣ (1).

Дер. Аламова.—Близъ Кабанскихъ кургановъ, немного далѣе на сѣверъ, на берегу Сотьми, у самой деревни Аламовой, лежала отдѣльно группа изъ 17 кургановъ совершенно одинаковаго рода съ Кабанскими.

Село Радованье.—Идя далѣе на востокъ внизъ по теченію рѣки Нерли, мы на правомъ ея берегу опять встрѣтимъ маленькую группу изъ 14 кургановъ весьма древнихъ (хотя время ихъ не опредѣлено точно находкою монетъ, потому что въ нихъ ничего не оказалось, кромѣ слоя мелкаго угля и жженныхъ костей).

Хабаровъ городокъ.—Недалеко отъ этого мѣста, на верховьяхъ притоковъ рѣки Нерли (на берегу рѣчки Симки, впадающей въ рѣку Селекшу, притокъ Нерли, въ 3 верстахъ отъ села Симы къ сѣверу), лежалъ *Хабаровъ городокъ*. Разрытіе его ничего не объяснило (2).

Село Вѣски.—Немного южнѣе городка, у села Вѣски, находилось обширное древнее кладбище, состоящее изъ 121 кургана. Могилы содержали жженыя и погребенныя тѣла, и въ одной изъ нихъ найдена серебряная монета императора Оттона, X вѣка (3).

Село Миславль.—На возвышенномъ лѣвомъ берегу Нерли за селомъ *Миславлемъ* разрыто 15 кургановъ съ мелкимъ угольемъ и съ жжеными тѣлами. Одинъ изъ нихъ, имѣвшій въ окружности 52 аршина на 5 аршинъ вышины, принадлежитъ несомнѣнно къ менѣе древнимъ временамъ и къ числу боевыхъ кургановъ (4).

Дер. Петряиха.—Близъ села Миславля, на противоположномъ берегу Нерли, за деревней *Петряихой*, въ 13 курганахъ, со всѣми признаками глубокой древности, не сохранилось даже и слѣдовъ жженныхъ или погребенныхъ тѣлъ, по причинѣ сыраго глинистаго грунта этой мѣстности. Тутъ найдены, вмѣстѣ съ черепками отъ глиняныхъ горшковъ, раздавленныхъ тяжестью земли, каменный молотъ изъ базальта (табл. XXIX, 1 и 2).

(1) Дневникъ 1853 г., отъ № 535 до № 786.

(2) Дневникъ 1853 г., стр. 42: вышина кургана. XXI а. (Проведено съ вѣку 7 отъ 2 $\frac{1}{2}$ до 3 $\frac{1}{2}$ арш.) пробныхъ канавъ, длиною отъ 10 до 20 аршинъ, глубиною отъ 2 $\frac{1}{2}$ до 3 $\frac{1}{2}$ аршинъ. Мѣстами показались слои угля; на глубинѣ 2 арш. найденъ желѣзный ножикъ; на глубинѣ 2 $\frac{1}{2}$ арш.—нѣсколько черепковъ отъ разбитыхъ горшковъ. У подножья городка, въ рѣкѣ Симкѣ, найдена кость мамонта.

XXI б. Проведены двѣ перекрестныя пробныя канавы на ровной площади городка, длиною 1-я въ 35 арш., 2-я въ 20 арш., глубиною каждая отъ 2 $\frac{1}{2}$ до 3 аршинъ. Мѣстами оказались рыхлые кирпичи и сгнившій щебень.

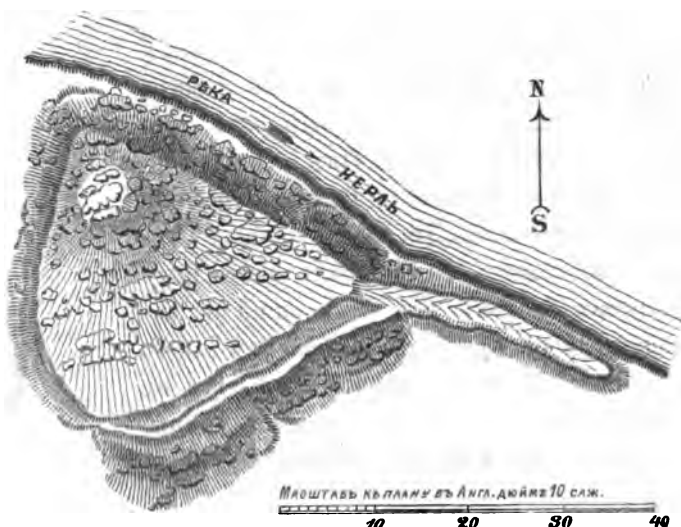
XXI с. Проведены двѣ новыя канавы перекрестныя на поросшей лѣсомъ площадкѣ городка, длиною 1-я въ 30 аршинъ, а 2-я въ 20 аршинъ. По срытіи земли отъ 2 $\frac{1}{2}$ до 3 аршинъ показались песчаный материкъ.

(3) Дневникъ 1852. I, стр. 86.

(4) Дневникъ 1853 г. л. 26, № 17.—Въ этомъ курганѣ найдено въ разныхъ направленіяхъ 18 сильно поврежденныхъ череповъ и три груды жженныхъ костей. Черепа и кости лежали особыми слоями, такимъ образомъ: въ верхнемъ слой на глубинѣ $\frac{1}{4}$ аршина отъ вершины кургана—4 черепа, на $\frac{1}{2}$ аршина глубже—слой жженныхъ костей, подъ ними—7 череповъ, подъ которыми также слой жженныхъ костей, подъ ними—еще 7 череповъ и ниже, на самомъ грунтѣ,—последній слой жженныхъ костей.

Дер. Малютина.—Еще далѣе на востокъ по теченію Нерли, на лѣвомъ ея берегу, близъ деревни *Малютиной*, находится древнее *городище* на урочищѣ, извѣстномъ въ народѣ подъ названіемъ «Красно». Любопытно, какъ доказали изысканія, что древнее это городище служило мѣстомъ погребенія до самаго XVI вѣка (1).

Село Стебачево.—Третій городокъ найденъ еще далѣе внизъ по теченію Нерли у села *Стебачева* (2), но въ немъ ничего не открыто. Почти напротивъ самаго села, на правомъ берегу Нерли, лежитъ другое село *Петровы Городищи*, въ которомъ находится городище треугольной формы. Насыпь тянется вдоль самаго берега Нерли.

Село Весь.—Далѣе на югъ по теченію Нерли, почти у самаго впаденія рѣчки Ирмизь, съ правой стороны, у села *Весь* находились 133 кургана, расположенные по обѣимъ сторонамъ сухаго оврага, простирающагося до самой рѣчки Кестры, впадающей въ Ирмизь. Древнѣйшія могилы лежали ближе къ селу Весь у берега самаго Ирмизя, а менѣе древнія—у рѣчки Кестры. Одна изъ этихъ могилъ въ особенности замѣчательна, какъ примѣръ совмѣстнаго употребленія въ одномъ и томъ же курганѣ двухъ различныхъ способовъ погребенія. На глубинѣ 2 аршинъ нашли жженое тѣло и угли, а подъ ними, на глубинѣ еще одного аршина,—погребенное тѣло, у ногъ котораго стоялъ цѣльный горшокъ, подъ которымъ находились, въ холстяномъ мѣшечкѣ, почти совершенно истлѣвшемъ, 23 слѣдующія серебряныя монеты, изъ коихъ 21 восточная и двѣ западныя.—Восточныя: Саманидскія—Измаила, сына Ахмеда (около 900 г. по Р. Х.), Мансура, сына Нуха (около 970 г.), Нуха, сына Мансура (976, 978, 987 и 989 годовъ, чеканенныя въ Бухарѣ), того же Нуха 981 г., чеканенныя въ Самаркандѣ, и Шашъ (Ташкентѣ); Буидскія монеты: Рукнъ-Эддоуле 950 года, Аддадъ-Эддоуле 979 года; одна нечеткая Саманидская монета и обрѣзокъ отъ такой же монеты. Западныя: Монета Славянъ Вендскихъ и монета богемская Болеслава I (?). Кромѣ этихъ монетъ, нашли въ этихъ же курганахъ и нѣсколько другихъ. Изъ восточныхъ: Саманидскія—Ахмеда, сына Измаила (909 года), Насра, сына Ахмеда (около 920 г.), Мансура, сына Нуха, чеканенная въ Самаркандѣ (970 года) и чеканенная въ Бухарѣ (972); Буидскія—Рукнъ-Эддоуле (971 года) и Аддадъ Эддоуле (979 года).

(1) Дневникъ 1853, листъ 27.—Селище близъ деревни Малютиной, называемой Красно, на берегу рѣки Нерли. «Насыпная возвышенность около 60 сажень въ окружности. Здѣсь рыты двѣ пробныя канавы, каждая въ 2 аршина ширины и 60 аршинъ длины. На самой серединѣ селища, на глубинѣ 2 аршинъ, найдены ряды скелетовъ, обращенныхъ лицомъ къ востоку, съ сложенными на груди руками, а по сторонамъ отрываемы были обыкновенныя могилы съ остовами въ такомъ же положеніи. Мѣсто это обведено вокругъ ровомъ съ выходомъ на востокъ. На возвышенности, къ самому берегу рѣки Нерли, вырыта надгробная плита изъ бѣлаго камня съ надписью: «Лѣта 7070 (1562) преставися раба Божія Зиновія».... По всей вѣроятности, это—древній курганъ или городище, въ верхнемъ слой котораго устроена была въ послѣдствіи христіанская усыпальница».

(2) Дневникъ 1852, листъ 55 на оборотѣ.—Курганы села Весь, л. 15 на оборотѣ.

Изъ западныхъ монетъ: Этельреда II (978—1016), чеканенная въ Кадбюри, монета Аугсбургская и монета Регенсбургская Генриха I (947—953).

Городокъ Лисья-гора.—Между селомъ Весью и Нерлею за селомъ Менчаковымъ, у роши, надъ самою рѣкою Нерлею лежитъ городокъ, извѣстный въ народѣ подъ прозваніемъ «Лисей горы». Онъ имѣетъ форму круга и расположенъ на югъ. Преданіе говоритъ, что когда Лисовскій грабилъ Суздальскую область, то скрывалъ здѣсь подъ крѣпкимъ сводомъ всѣ сокровища и, затворивъ дверь отъ подвала, бросилъ ключъ въ Нерль. Хотя разрывали городокъ въ иныхъ мѣстахъ до трехъ аршинъ глубины, но кромѣ бута и щебня ничего не найдено (1).

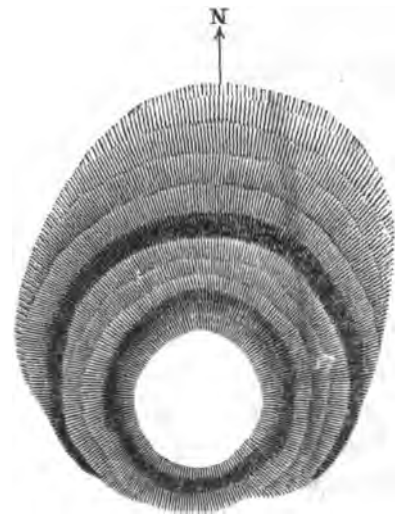
Село Малое Давыдовское.—Не вдалекѣ отъ Менчакова, вверхъ по рѣкѣ Ирмизи, на пашнѣ села Малаго-Давыдовскаго лежитъ городокъ, почти квадратный, съ выходомъ на востокъ.

Село Шокшово.—Продолжая идти вверхъ противъ теченія рѣчки Ирмизи, при селѣ Шокшовѣ встрѣчаемъ группу 244 кургановъ, прозываемыхъ въ народѣ «Валганами», и расположенную на урочищѣ, извѣстномъ подъ именемъ «Половецкой лужи».

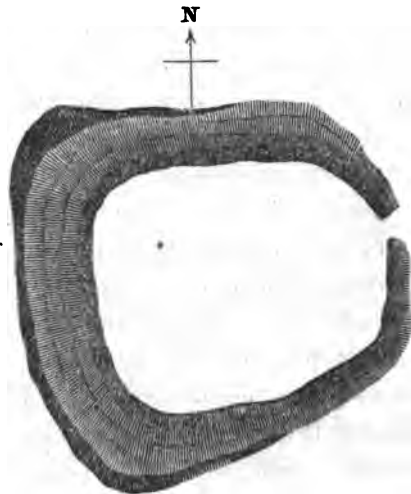
Тутъ найдены серебряныя монеты, одна Этельреда II, чеканенная въ Лондонѣ, другая, кажется, епископа Брунона вюрцбургскаго,

пфеннинги Оттона III и подражанія монетъ Болеслава Богемскаго; восточныя монеты: Саманидскія Насра, сына Ахмеда (920 и 923 годовъ), Нуха, сына Мансура (970), Мансура, сына Нуха (970), Измаила I (899), Ахмеда, сына Измаила (908), и Бундская Рукнъ-Эддоуле (950).

Село Шелебово.—Поднимаясь еще выше по берегу Ирмизи, недалеко отъ впаденія рѣчки Липни, близъ села Шелебова, въ урочищѣ, называемомъ «Кормазъ», разстигалась

МАСШТАБЪ ВЪ АНГЛІЙСКОМЪ ДЮЙМѢ 20 САЗЕНЬ.
4 8 12 16 20 40 с.л.ж. 60

МАСШТАБЪ ВЪ АНГЛІЙСКОМЪ ДЮЙМѢ 20 САЗЕНЬ.
4 8 12 16 20 40 60 с.л.ж. 80

Мало-Давыдовскій городокъ.

(1) Дневникъ 1852 г. 14 оборотъ.

(2) тамъ же г. 67.

съ запада на востокъ продолговатая группа изъ 121 кургана, въ которыхъ между прочими монетами нашли—въ одной могилѣ пять нечеткихъ Саманидскихъ монетъ Нуха, сына Мансура (одна изъ нихъ 970 года), двѣ англосаксонскія: Этельреда II (978—1016; одна изъ нихъ чеканена въ Дублинѣ) и саксонская—Оттона I и Аделаиды. Остальные восточныя монеты были: Саманидскія Насра, сына Ахмеда, 920 и 924 годовъ и подражанія имъ, нечеткія монеты Мансура, сына Нуха, а другія битыя въ Самаркандѣ (965), въ Бухарѣ (966) и въ Шашѣ (970); Нуха, сына Мансура, въ Самаркандѣ (978 г.), Нуха, сына Насра (951), Абдула-Мелика въ Бухарѣ (960); Буидскія Аддадъ-Эддоуле и Кабусъ въ Джорджанѣ (978), Аддадъ-Эддоуле, 979 года; Фахръ-Эддоуле 981 года (?), Бега-Эддоуле. Столь же рѣдкія, какъ и эти Буидскія монеты, оказались слѣдующія: Хамданидская Абу-Мухамедъ въ Мосулѣ, 930 года; династіи Алидовъ Рустемъ, 968 или 970 года; Окайлидская Хусамъ-Эддоуле 990 года и Саманидская Нуха, сына Мансура, 984 года, чеканенныя въ Бухарѣ.

Село Кубаево.—Западнѣе отъ Шелебова, у самыхъ верховьевъ рѣчки Липни, у *Села Кубаева*, на возвышенномъ берегу рѣчки Тиньи, расположено было болѣе 113 кургановъ, отчасти совершенно распаханыхъ. Несмотря на поврежденіе этихъ кургановъ, находки были весьма значительны, но изъ монетъ найдены только три серебряныя Саманидскія X вѣка.

Село старое Быково и деревня Телепниха.—Противъ впаденія Ирмизи въ Нерль; съ лѣвой стороны, впадаетъ въ нее рѣчка Раекъ, на берегу которой, между селомъ *Старымъ Быковымъ* и деревнею *Телепнихою*, разбросаны были, въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи, нѣсколько группъ кургановъ. Одни назывались «Панками», другіе—«Красными могилами»; всѣ они обросли или соснами или мелколѣсьемъ, большею частью содержали могилы съ погребенными тѣлами и всѣ обложены были крупными дикими камнями. Въ нихъ почти никакихъ вещей не найдено (1).

Суздаль и Сельцо.—Ниже впаденія рѣчки Раекъ къ югу впадаетъ въ Нерль съ правой стороны рѣчка *Каменка*. На берегахъ этой рѣчки и ручья Мжары, на томъ мѣстѣ, на которомъ стоитъ самый городъ *Суздаль*, разбросаны многочисленные курганы, между которыми должны бы встрѣчаться могилы съ жженными тѣлами, судя по характеру позднѣйшихъ могилъ на Михайловой сторонѣ—предмѣстьи города Суздаля. Но по отсутствію ихъ можно предположить, что первоначальное Мерянское поселеніе основалось на мѣстѣ теперешняго подгороднаго села *Сельцо* (2), въ курганахъ котораго могилы имѣютъ всѣ признаки древнѣйшей эпохи, и жженныя тѣла встрѣчаются такъ же часто, какъ и погребенныя. Отсюда, съ теченіемъ времени, поселеніе распространилось ближе къ рѣчкѣ Мжары на мѣсто Михайловой стороны, откуда ему угрожала опасность быть перенесеннымъ еще далѣе къ рѣкѣ Нерли.

Любопытно замѣтить, какъ далеко распространялись однѣ и тѣ же названія. Главное поселеніе Мерянъ у села Воськова находилось на горѣ *Гремячъ*, а городомъ Суздалемъ прежде протекали, кромѣ рѣчки *Каменки*, еще рѣчки *Мжаръ* и *Гремячка* (3).

(1) Дневникъ 1852, л. 57, л. 7 до 10 листа.

(2) Дневникъ 1851, л. 73. Всего найдено и изслѣдовано девять кургановъ.

(3) Труды Владимир. Ст. К. II, 53.

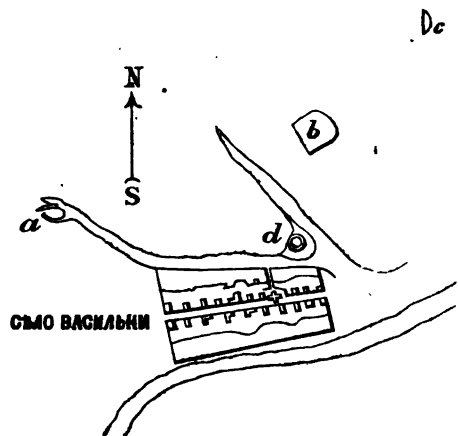
Суздаль, какъ мы знаемъ по лѣтописи, существовалъ уже въ 1024 году, и преданіе говорить, что Юрій Владиміровичъ хотѣлъ съ нимъ поступить, какъ поступилъ съ Переяславлемъ, т. е. поставить новый городъ въ 5 верстахъ отъ него, при впаденіи рѣки Каменки въ Нерль, тамъ, гдѣ теперь село Кидекша. Уже были выстроены здѣсь церковь и дворецъ для князя, но потомъ, вѣроятно занятый дѣлами на югъ, Долгорукій оставилъ свое намѣреніе, отъ чего будто бы и самое мѣсто получило названіе Кидекша или покинутое, отъ глагола кидать ⁽¹⁾.

Курганы у «Сельца» отыскиваются весьма трудно, потому что почти всѣ распаханы въ уровень съ землею. Въ одномъ нашли германскую монету X вѣка.

Село Чирнижъ.—На югъ отъ Михайловой стороны, на притокъ рѣки Каменки у села Чернижъ ⁽²⁾, лежали вмѣстѣ четыре группы кургановъ. Изъ нихъ разрыто девять, и сверхъ того—десятый, особо лежащій курганъ, извѣстный въ народѣ подъ именемъ Панской могилы, у Хохлова пруда. Могила съ жжеными тѣлами и съ остовами оказались весьма бѣдными по найденнымъ предметамъ.

Село Гнѣздилово. Еще далѣе на югъ, на томъ же ручейкѣ, у села Гнѣздилова находились многочисленные курганы, расположенные тремя почти отдѣльными группами, всего числомъ до 99. Хотя они были распаханы, но по находкамъ, изъ нихъ извлеченнымъ, и по устройству могилъ видно, что средняя группа изъ 25 кургановъ, въ которыхъ преобладали могилы съ жжеными тѣлами, окружена была болѣе новыми могилами—съ одной стороны 40, а съ другой—34 курганами. Въ одномъ изъ кургановъ средней группы нашли восточную монету X вѣка.

Село Васильки. Продолжая идти по теченію рѣки Нерли на югъ, около села Васильковъ, найдена группа изъ 291 кургана, расположенная тремя отдѣльными кладбищами. Одно лежало у верховья оврага села Васильки, почти окруженное со всѣхъ сторонъ оврагами, и потому извѣстно было подъ названіемъ «Острова» (а). Второе и третье кладбища (b, c) находились напашнѣ какъ села Васильковъ, такъ и близняго села Мордышъ. Всѣ могилы этой мѣстности имѣли ясныя слѣды древнѣйшаго времени и доставили любопытныя находки монетъ. Изъ восточныхъ монетъ, кромѣ обрѣзковъ, въ особенности замѣчательна рѣдкая монета болгарскаго царя Мостекфи-Биллахъ-Талиб-бенъ-Ахмеда, около 949 года. Изъ западныхъ найдены: Этельреда II, Оттона I (936—973), чеканенная въ Кведлинбургѣ, и нѣкоторыя другія, пострадавшія при обжиганіи усопшихъ. Сверхъ того нашли двѣ серебряныя византійскія монеты: Константина VI Багрянороднаго (911—959) и Іоанна Цимизскаго (969—976). Византійскія монеты попадались при

(1) Списки населен. мѣстъ Владимірск. губ., стр. XLIV.

(2) Дневникъ 1851 г., л. 60 оборотъ. Курганы села Гнѣздилова на л. 53.

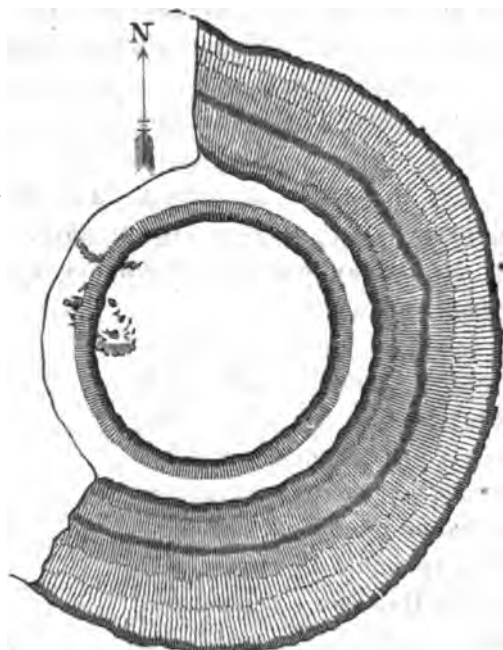
раскопкахъ весьма рѣдко, всего два раза, — тутъ у села Васильковъ и еще, какъ мы видѣли, у села Большая Врембола. Кромѣ описанныхъ могилъ, у самаго села Васильки, на мысѣ, образовавшемся между двумя оврагами (d), возвышается городище круглой формы, съ промежуткомъ на западѣ. При раскопкѣ средней части длинными канавами, нашли сперва верхній слой черной насыпной земли, подъ которымъ лежали звѣриныя кости, черепъ и три каменные бусы. Кромѣ того, видны были слѣды сосноваго бревна и отрыты: серпъ, нѣсколько ножей, глиняный просверленный катокъ (?) и небольшіе слои угля (на глубинѣ 1 арш. и 3 вершк.) (1).

Мы обозрѣли курганы и городища на рѣкѣ Кубрѣ съ ея притоками и на рѣкѣ Нерли съ ея притоками; теперь остается намъ еще осмотрѣть слѣды древнѣйшихъ поселеній на притокахъ рѣки Клязьмы.

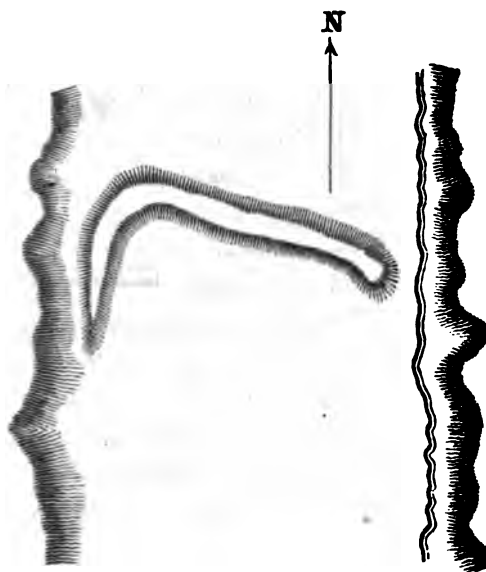
На рѣкѣ Колокшѣ, впадающей въ Клязьму, мы находимъ нѣсколько городищъ.

Городище Турданъ у села Ильинскаго. — Первое городище лежитъ у верховьевъ Колокши на землѣ села Ильинскаго. Оно имѣетъ загнутую, продолговатую форму, тянется съ запада къ востоку и крайнимъ восточнымъ концомъ примыкаетъ къ рѣчкѣ Колочкѣ. Это городище возвышается на срединѣ оврага, называемаго «Турданъ». При раскопкѣ его въ двухъ мѣстахъ, на глубинѣ 6 аршинъ нашли: угли, черепки отъ необожженныхъ сосудовъ и костяной катокъ или черенокъ; другихъ вещей никакихъ не найдено (2).

Числовскія Городища. — На рѣчкѣ Гзѣ, текущей съ сѣвера и впадающей съ лѣвой стороны въ Колокшу, при самомъ ея верховьѣ, стоятъ такъ называемыя «Числовскія Городища». Обширная насыпь при оврагѣ «Волоть» восходитъ можетъ быть и до древнѣйшаго времени, хотя неоспоримо была передѣлана и даже увеличена при укрѣпленіи этой мѣстности

Масштабъ въ Англійскомъ дюймѣ 10 саж.

2 4 6 8 10 20 саж. 30. Масштабъ въ Англійскомъ дюймѣ 10 саж.

(1) Дневникъ 1851, л. 68;—1852, л. 1—3.

(2) Дневникъ 1852, II, л. 8.

во время войны и знаменитой битвы 1216 года ⁽¹⁾. Надо также замѣтить, что теперешнее названіе «Числовскія Городища», въ которомъ принято множественное число для обозначенія одной только насыпи, какъ бы указываетъ на существованіе другой, еще болѣе древней, находившейся на той же самой мѣстности.

Городище у села Даниловскаго. На той же рѣчкѣ Гзѣ, но ближе къ впаденію ея въ Колокшу, за селомъ Даниловскимъ находится городище на высокому и крутому берегу сухаго оврага Городецкаго. Оно расположено на востокъ, съ двумя входами, и обнимаетъ довольно обширное пространство, но при разрытіи его не найдено ни одной вещи ⁽²⁾.

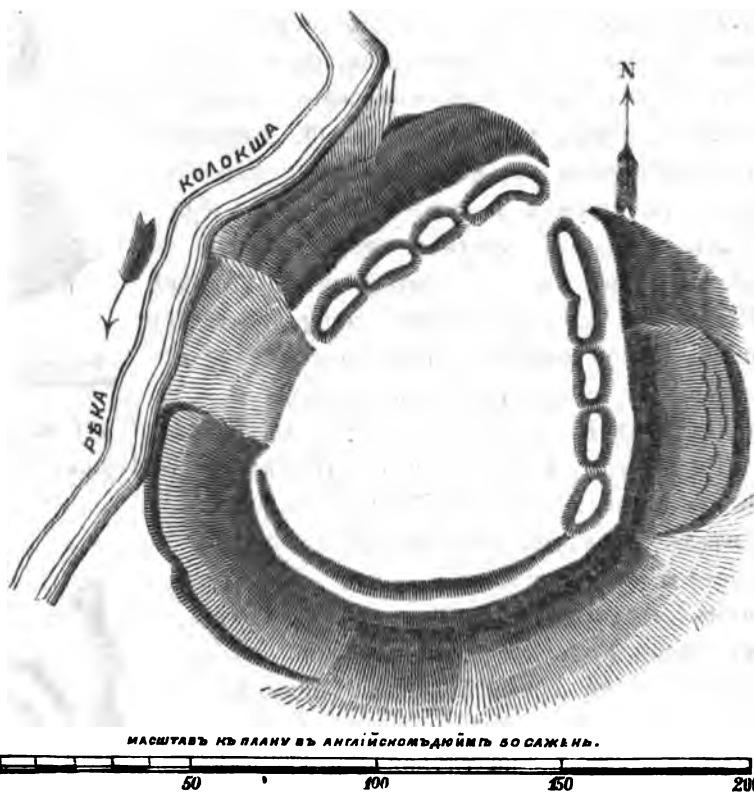
Сельцо Городищи. — Другой любопытный примѣръ множественнаго числа, употребленнаго въ прозваніи мѣстности, находится на самой рѣчкѣ Колокшѣ, почти у границы Владимірскаго уѣзда. На лѣвомъ берегу этой рѣчки лежитъ сельцо Городищи, возлѣ котораго находится большое, почти совершенно круглое, городище. И эта насыпь — единственная на всей этой мѣстности.

Деревня Плоская. — Наконецъ послѣдняя изслѣдованная мѣстность съ древними могилами, въ которыхъ находились и жженыя и погребенныя тѣла, лежала у деревни Плоской, на горѣ,

близъ рѣчки Покшы, впадающей въ Клязьму. Всѣ тутъ находящіеся курганы, числомъ до 46, образовали три группы, изъ коихъ древнѣйшая была на самой горѣ и прозывалась «буграми». Тутъ не было найдено монетъ ⁽³⁾.

Наши археологическія изслѣдованія не дошли на югъ далѣе границъ Владимірскаго уѣзда. Такой пробѣлъ можетъ быть дополненъ тѣми свѣдѣніями, которыя доставили случайныя, но въ высшей степени любопытныя, находки, сдѣланныя въ самомъ Владимірѣ.

Владиміръ на Клязьмѣ. — Можно, безъ всякаго сомнѣнія, причислить и самую мѣстность теперешняго города Владиміра ⁽²²⁾ на крутомъ берегу Клязьмы къ древнѣйшимъ поселеніямъ Мерянъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь возвышается Кремль съ его высокими насыпями, вѣроятно находилось древнее поселеніе, возлѣ котораго могло

(1) Древности, Томъ II, стр. 120. Моя статья: двѣ битвы 1177 и 1216 года.

(2) Дневникъ, 1852, I, л. 83 на оборотѣ, л. 64.

(3) Дневникъ, 1852, II, л. 11 на оборотѣ.

находиться и древнее городище. Во всякомъ случаѣ, находки монетъ, сдѣланныя во Владимірѣ, повидимому подтверждаютъ эту догадку.

Въ одномъ могильномъ курганѣ, близъ самаго города, около 1821 года нашли монеты западныя и восточныя. Западныя чеканены были въ Германіи при императорахъ Оттонѣ II, Оттонѣ III и Генрихѣ. Восточныя состояли изъ монетъ: а) халифовъ Уммеядовъ и Аббасидовъ 699 по 818 по Р. Х.—изъ городовъ Мединетъ-эль-сеяма, Васета, Куфы, Дамаска, Арменіе (т. е. Довина, древней столицы Арменіи), Мухамедіе и Аббасіе; б) Тагиридовъ изъ Самарканда 823 г. по Р. Х.; в) Саманидовъ 906 по 977 г. по Р. Х. съ монетныхъ дворовъ Бухары, Самарканда, Шашы, Бадахшана, Индерабе и Балха; г) Бувейгидовъ 960—980 г. изъ Шираза и Джорджана; д) Зияридовъ 976 по 979 по Р. Х. Древнѣйшая изъ монетъ этого клада есть восточная 80 года гіджры (699 по Р. Х.) ⁽¹⁾ и новѣйшая—западная (если опредѣленіе точно) императора Генриха II (1002—1024). Слѣдовательно, эта могила принадлежала къ XI вѣку.

Остальныя находки, сдѣланныя также въ Владимірѣ, принадлежатъ къ позднѣйшимъ временамъ отъ X до XII вѣка, когда на скромномъ помѣщеніи мерянскаго поселенія возвышался и процвѣталъ уже городъ Владиміръ, который вскорѣ сталъ удачно соперничать съ самимъ Кіевомъ.

Одна находка сдѣлана въ 1837 году у нижегородской заставы во Владимірѣ, при дорожной работѣ. Она состояла изъ значительнаго количества серебряныхъ украшеній (вѣсомъ 1 фунтъ 30 золотниковъ) и поступила въ собраніе Московскаго Общества Исторіи и Древностей ⁽²⁾. Между серьгами, поясными украшениями и другими предметами восточнаго происхожденія находились четыре серебряныя дробницы отъ бармъ чисто византійскаго стиля. Изображеніе Знаменія Пр. Богородицы и форма крестовъ съ пальмовыми украшениями указываютъ на X или начало XI вѣка, и въ первый разъ являются на византійскихъ монетахъ при императорѣ Львѣ VI (886—912). При этомъ любопытно замѣтить, что эта первая монета съ крестомъ, какъ на владимірскихъ четырехъ дробницахъ, чеканена на югѣ Руси въ Херсонѣ ⁽³⁾. За тѣмъ слѣдующую монету съ такимъ же изображеніемъ, но съ прибавкою имени брата своего Александра, императоръ Левъ тоже чеканилъ въ Херсонѣ. Но изображеніе Знаменія походитъ болѣе на монету Іоанна Цимизскаго (969—976), на которой Богородица представлена въ вѣнцѣ. Такимъ образомъ оба византійскіе прототипа принадлежатъ X вѣку, когда сношенія съ Царьградомъ были почти постоянныя и когда Меря сопровождала Олега въ его походахъ (въ лѣто 6415 иде Олегъ на Греки, а Игоря остави въ Кіевѣ, поя же множество Варягъ, и Словенъ, и Чюди, и Кривичъ, и Мерю, и пр.)

Наконецъ третья находка сдѣлана въ 1865 году учителемъ Владимірской семинаріи Н. Е. Бѣляевымъ, который предположилъ распланировать въ саду при своемъ домѣ откосъ горы, расположенной къ ѡврагу уступами. При срытіи земли для второй площадки, подъ корнемъ стараго, давно уже срубленнаго вяза, на глубинѣ 5 аршинъ найденъ кладъ, состоящій изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, остатковъ древней

(1) Савельевъ, Мухам. Нумизмат. стр. 18—19

(2) Русс. Истор. Сборникъ IV, кн. 3, стр. 452—453, таб. I—VI.

(3) Sabatier, Monnaies byzantines II, p. 114. pl. XLV, fig. 11, 15, 20.

одежды и некоторых других предметов⁽¹⁾. При отсутствии монетъ, которые могли бы опредѣлить съ точностію время этого клада, В. В. Стасовъ, основываясь на работѣ и стилѣ предметовъ, относитъ его къ XII вѣку. Впрочемъ, можетъ быть и при этихъ предметахъ примѣнимо наше замѣчаніе о монетахъ императоровъ Льва VI и Іоанна Цимизскаго; тогда слѣдуетъ отнести весь, этотъ кладъ къ XI, а не къ XII вѣку. Главныя вещи этого клада, кромѣ остатковъ отъ одежды, были: а) золотыя петли отъ кафтана (не серьги ли это, разогнутыя послѣ находки?); б) шесть серебряныхъ бусъ вызолоченныхъ, и в) такія же серебряныя бусы, большаго размѣра, съ узорами, треугольниками и ромбами изъ припаянныхъ серебряныхъ шариковъ; г) куски отъ поясныхъ серебряныхъ вызолоченныхъ бляхъ, четырехугольных съ гравированными птицами; д) обломки двухъ или трехъ серебряныхъ крестовъ съ ушкомъ для продѣванія цѣпи или шнура; е) обломки нѣсколькихъ, разной величины, круглыхъ дробницъ или образовъ отъ бармъ; ж) двѣ золотыя выпуклыя дробницы или запоны, украшенныя финифтью и съ пояснымъ изображеніемъ святаго—тоже части отъ бармъ; з) двѣ маленькія круглыя серебряныя привѣски или образки; к) два яшмовыхъ креста; л) два округленные куса горнаго хрусталя; наконецъ м) ушко отъ бармовой дробницы. По изслѣдованіи металла, найдено, что золото въ одной выпуклой дробницѣ 72 пробы, въ другой 70³/₄; петли или аграфы—66 пробы (при этомъ надо замѣтить, что 66-й пробы въ аграфахъ оказались ихъ стержни, которые должны были имѣть больше крѣпости, и потому дѣланы съ большею примѣсью серебра и мѣди). Серебряныя вещи по видимому сдѣланы изъ самаго высшаго, т. е. совершенно чистаго серебра; бусы безъ позолоты—94 пробы; бусы позолоченныя, маленькаго размѣра,—93 пробы; дробницы отъ бармъ—89¹/₂ пробы. Несмотря на всѣ доводы, представленные В. В. Стасовымъ, не могу съ нимъ согласиться и полагаю, что всѣ эти вещи—византійскаго происхожденія, изготовлявшіяся фабричнымъ порядкомъ для сосѣднихъ властителей, носившихъ византійскую одежду и византійскія регаліи.

Для указанія остальныхъ пунктовъ, на которыхъ были произведены раскопки, или на которыхъ находятся курганы, мы приводимъ нижеслѣдующую замѣтку, доставленную на Археологическій Сѣздъ К. Н. Тихонравовымъ.—«Курганы Владимірской губерніи носятъ въ народѣ разныя названія. Названіе собственно «курганъ» до пріѣзда графа Алексѣя Сергѣевича Уварова въ 1851 году было почти неизвѣстно между жителями Суздальскаго и Юрьевскаго уѣздовъ, а потомъ привилось оно, когда въ народѣ пошла молва, что пріѣхали изъ Петербурга рыть курганы. До этого времени курганы извѣстны были въ народѣ подъ названіями: «паны, панки, пановы могилы, кочи, бугры, ямы, пупки, горы, горицы, могилы, тоболки». Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ они имѣли исключительное названіе, какъ напримѣръ: при селѣ Шокшовѣ Суздальскаго уѣзда, въ урочищѣ Половецкая Лужа, назывались «валганы», а небольшіе изъ нихъ «валгашки»; курганъ на полѣ крестьянъ села Ратницкаго—«Косматая могила»; у села Быкова—«Красныя могилы»; въ Юрьевскомъ уѣздѣ за селомъ Краснымъ—«Турданъ и Волоть». Вся мѣстность подъ курганами за селомъ Шелебовымъ называлась: «Кормаъ».

Нельзя не замѣтить, что при всѣхъ населенныхъ мѣстностяхъ, имѣющихъ названія: Весь, Веськово, Веска, находились въ большомъ количествѣ курганы, и въ нихъ

(1) *Извѣстія Имп. Арх. Общества*, VI, стр. 124—151, таб. I—III.

при остовахъ находимы были болѣе богатые серебряныя украшенія сравнительно съ прочими курганами, состоящія изъ ожерелій, сердоликовыхъ и янтарныхъ бусъ, привѣсокъ изъ куфическихъ монетъ, серебряныхъ шейныхъ гривенъ, браслетовъ, серегъ, перстней и колецъ. У селца Веска, Юрьевского уѣзда, въ одномъ изъ кургановъ найденъ даже глиняный идольчикъ.

Послѣ раскопокъ, произведенныхъ съ 1851—1854 г., мнѣ поручено было Императорскимъ Археологическимъ Обществомъ разрыть курганы за селомъ *Добрымъ* (23), близъ Владиміра, въ урочищѣ «Бабка деревенька», и потомъ, по порученію Императорской Археологической Комиссіи,—курганы за селомъ *Ивановымъ* (24) Шуйскаго уѣзда. Всѣ эти курганы доставили находки, сходныя съ находками кургановъ Суздальскаго и Юрьевского уѣздовъ.

Сверхъ сего, открыты мною еще курганы во Владимірскомъ уѣздѣ на *Чижовой горѣ*, на пути къ селу Ставрову; въ Муромскомъ уѣздѣ—у *погоста Муска*; у села *Ундолы* въ Покровскомъ уѣздѣ; близъ деревни *Пѣтушковъ* въ бору, за деревнею *Борщевней*.

Село Доброе (23)—близъ Владиміра на Клязьмѣ, въ 5 верстахъ на половинѣ пути въ Боголюбовъ (Тихонравовъ, Труды Влад. Стат. Комитета II, 122. Извѣстія Арх. Общ. II, 390; V, 479). Село Доброе дѣлится на Новое село, которое тянется по линіи Московско-Нижегородскаго шоссе, и на Старое, расположенное на нагорной сторонѣ рѣки Клязьмы. Тутъ за оврагомъ есть урочище «Бабка деревенька», гдѣ находились 71 курганъ, разрыты К. Н. Тихонравовымъ въ 1858 году. Въ курганахъ находились погребенные остова, а вещи, найденныя при нихъ, состояли изъ серебряныхъ, бронзовыхъ и мѣдныхъ (?) колецъ, пуговицъ, остатковъ позументовъ, шелковой матеріи и двухъ глиняныхъ сосудовъ, особой, донинѣ употребительной въ народѣ, формы. Два черепа доставлены были академику Беру для измѣренія ихъ. Близъ села Добраго лежитъ городище, называемое «Курмыши»; при разрытіи его, на глубинѣ 3 аршинъ найденъ кремневый наконечникъ стрѣлы.

Близъ Вознесенскаго посада, Шуйскаго уѣзда при рѣкѣ, Уводи (24).—Урочище, гдѣ находились эти курганы, называется «Быки» (Тихонравовъ, Труды Владим. Стат. Комитета II, 124—125; VI, 132—139, съ таблицею рисунковъ). Всѣ курганы были распаханы и ихъ разрыто 172. Эти курганы, какъ замѣтилъ К. Н. Тихонравовъ, имѣютъ большое сходство съ курганами Суздальскаго уѣзда у села Шокшова въ урочищѣ Половецкая Лужа, а равно и съ другими курганами Юрьевского и Переславскаго уѣздовъ. Главные предметы—бронзовые поясныя пряжки съ бубенчиками и бляхами—имѣютъ тотъ общій отличительный характеръ мерянскихъ вещей, который придаетъ имъ особый отпечатокъ. Остова были погребены отъ сѣверо-запада къ югу-востоку; лѣвая рука была протянута, правая—приложена къ груди. Кромѣ серебряныхъ запястій, колецъ, топоровъ, серегъ, бусъ и пр., на шеѣ одного остова, вмѣстѣ съ сердоликовою бусою, найденъ фрисландскій пеннингъ Генриха III, (1057—1068) и другія три нечеткія монеты, вѣроятно также западныя.

Курганы Мологскаго уѣзда.—Наконецъ для свѣдѣній о раскопкахъ въ остаточныхъ частяхъ Мерянской земли мы имѣемъ замѣчательный трудъ Л. Н. Сабанѣева, о которомъ было говорено выше (1). Авторъ, обративъ въ особенности свое

1) Труды Ярославскаго Губ. Стат. Комитета 1869 г., выпускъ V.

вниманіе на курганы Мологскаго уѣзда, вмѣстѣ съ тѣмъ не опустилъ представить нѣкоторыя свѣдѣнія какъ о курганахъ, такъ и о раскопкахъ въ остальной части Ярославской губерніи.

Курганы по рѣкамъ Сити, Себлы и Ламы, по замѣчанію Л. Н. Сабанѣева, принадлежать двумъ періодамъ: одни, судя по ихъ большей относительно высотѣ и по окружающимъ камнямъ, слѣдуетъ отнести къ древнѣйшимъ могиламъ первобытныхъ обитателей, вторые—къ татарскому періоду, къ боевымъ курганамъ. По внѣшней ихъ формѣ трудно сказать, какіе курганы принадлежатъ къ древнѣйшему или позднѣйшему періоду, потому что камни зачастую увозятся, а внѣшняя форма теряетъ отъ того свой отличительный признакъ. Изъ всѣхъ многочисленныхъ группъ кургановъ, находящихся въ Мологскомъ уѣздѣ, разрыты были насыпи у селеній: Владимірскаго на Мологѣ, Ильинскаго, Игнатова, Покровскаго, Мерзлѣева и Семеновскаго на Сити, Чунина на Себели и Лукина на Ламѣ. Многія изъ этихъ раскопокъ не доставили никакихъ научныхъ свѣдѣній и пропали для насъ безслѣдно, потому что раскопки, предпринимаемыя людьми неопытными и не съ научною цѣлью, были ведены наудачу, а при отсутствіи цѣнныхъ по металлу вещей немедленно прекращались—какъ лишній расходъ, не покрываемый прибылью. Но пріятно замѣтить, что изслѣдованія, произведенныя самимъ Л. Н. Сабанѣевымъ, составляютъ совершенное исключеніе. Хотя онъ немного раскапывалъ кургановъ, но перечень его раскопокъ доставляетъ намъ много любопытныхъ свѣдѣній, тѣмъ болѣе, что онъ сосредоточилъ ихъ у села Покровскаго, между селеніями Семеновскимъ, Игнатовымъ и Мерзлѣевымъ (25), изъ которыхъ послѣднее названіе въ особенности для насъ важно. Изъ 8 кургановъ Игнатовской группы только 5 сохранились въ цѣлости. Въ нихъ ничего не нашли кромѣ остатка желѣзнаго ножа. Въ томъ же самомъ курганѣ лежали рядомъ два костяка, и у каждаго изъ нихъ въ ногахъ былъ глиняный горшокъ. Зато восемь кургановъ Семеновской группы доставили довольно много предметовъ, какъ-то: бусы, бронзовыя височныя кольца, желѣзныя запястья, бронзовая серьга, и бронзовыя кольца. Тѣла лежали на материкѣ; вблизи отъ нихъ насыпаны уголья, а въ одномъ изъ нихъ, въ распаханомъ № 6 курганѣ, найдены одни уголья. Въ двухъ группахъ изъ 9-ти и 3-хъ кургановъ, у села Покровскаго—въ одномъ нашли черепки глинянаго сосуда, а во всѣхъ могилахъ находился слой углей. Въ особенности замѣчательенъ одинъ изъ 3 кургановъ. Скелетъ лежалъ на глубинѣ 1 $\frac{1}{4}$ аршина, у головы его—серьги съ подвѣсками, между(?) ребрами остатки желѣзнаго ножа, выше тазовыхъ костей поясныя украшенія, на ногахъ остатки полуистлѣвшей кожаной обуви, необыкновенно толстой и доходившей почти до колѣнъ. Наконецъ изъ 12 кургановъ у деревни Мерзлѣевой были разрыты четыре. Въ нихъ, кромѣ обыкновеннаго слоя угля, нашли только двѣ бронзовыя серьги, а на костякахъ видны были, какъ полагаетъ г. Сабанѣевъ, ясные слѣды проломовъ и разсѣковъ, такъ что часть этихъ могилъ принадлежитъ къ боевымъ курганамъ. Вообще всѣ раскопки Мологскихъ кургановъ опредѣляютъ слѣдующимъ образомъ характеристику этихъ могилъ. Всѣ костяки лежали на землѣ въ обыкновенномъ положеніи, съ болѣе или менѣе вытянутыми ногами и руками; только въ немногихъ случаяхъ встрѣчались отклоненія отъ этого положенія. Кольца были изъ согнутой бронзовой проволоки, запястья изъ желѣза, поясныя украшенія изъ бронзы и только серьги съ подвѣсками были болѣе тонкой работы. Возлѣ костяка лежали угли, въ ногахъ глиняные горшки имѣли одинаковую форму какъ цѣточные, но съ узорами на наружной поверхности; внутри находилась земля съ небольшимъ количествомъ угля.

Изъ кургановъ села Владимірскаго (26) многіе были раскопаны въ разное время, но неизвѣстно, что именно въ нихъ было найдено. Судя по желѣзнымъ запястьямъ, ножамъ, бронзовымъ кольцамъ, по горшкамъ въ ногахъ, которые Л. Н. Сабанѣевъ имѣлъ случай видѣть, онъ признаетъ эти могилы одинаковаго рода съ Ситскими.

При перечисленіи древнѣйшихъ поселеній Мерянскаго народа, мы упоминали также о городищахъ, не имѣя, впрочемъ, никакихъ положительныхъ данныхъ для приписки этихъ земляныхъ насыпей Мерянамъ, такъ какъ незначительные предметы, отрытые при раскопкѣ городищъ, не рѣшаютъ окончательно вопроса: къ какому именно народу должны быть отнесены городища? Но, считая Мерянъ древнѣйшими осѣдлыми обитателями этихъ странъ, и при этомъ замѣтивъ, что городища почти всегда находятся вблизи мерянскихъ кургановъ древнѣйшей эпохи, мы полагаемъ, что можно причислить эти городища къ памятникамъ того же народа. Сверхъ того, найденные въ городищахъ желѣзные предметы неоспоримо приурочиваютъ эти насыпи къ эпохѣ желѣзнаго вѣка, слѣдовательно къ такому уже времени, когда эти мѣстности заняты были Мерянскимъ племенемъ. Но добавимъ еще къ нашему мнѣнію, что мы не считаемъ обычай—насыпать городища—обыкновеніемъ, исключительно принадлежащимъ Мерянамъ или вообще финскимъ племенамъ,—наоборотъ, мы думаемъ, что обычай воздвигать городища былъ такимъ же общенароднымъ обычаемъ у всѣхъ племенъ желѣзнаго вѣка, какъ сожиганіе труповъ или насыпка кургановъ.

Городища, какъ мы указали выше, находятся болѣею частію возлѣ селеній или урочищъ, доселѣ сохранившихъ названія: городище, городокъ, городины или городецъ, такъ что самое названіе «городище» перешло въ наименованіе селеній и сохранило память о прежней насыпи. О нѣкоторыхъ городищахъ было уже прежде упомянуто, какъ-то: *Хабаровъ юродокъ* на рѣчкѣ Симкѣ, на Нерли *юродище* близъ деревни Малютиной; *юродокъ* у села Стебачева; *юродокъ Лисья юра* у села Менчакова; полукруглое *юродище* у села Васильковъ; на рѣкѣ Ирмизѣ *юродокъ* у села Малаго Давыдовскаго; на рѣчкѣ Гзѣ *Числовскія юродищи* и другое *юродище* у села Даниловскаго; на рѣчкѣ Каменкѣ *древній кремль Суздаля*, прежде, вѣроятно, городокъ; на рѣчкѣ Колокшѣ *юродище* у села Ильинскаго; *юродище* у сельца Городищи на границѣ Владимірскаго уѣзда. Къ нимъ прибавимъ слѣдующія селенія:

Городино въ Покровскомъ уѣздѣ, при рѣчкѣ Чернявкѣ, и *Городино* при рѣкѣ Уводи въ томъ же уѣздѣ.

Городилово, деревня въ Вязниковскомъ уѣздѣ.

Городище въ Суздальскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Липни; *Городищи*—Спасское и Барское на рѣкѣ Нерли.

Городищи въ Александровскомъ уѣздѣ.

Городищи на Клязьмѣ въ Гороховскомъ уѣздѣ.

Городище на Клязьмѣ въ Покровскомъ уѣздѣ.

Городище на рѣчкѣ Кубрѣ и *Городище* на берегу Переяславскаго озера въ Переяславскомъ уѣздѣ.

Пировы юродищи въ Вязниковскомъ уѣздѣ.

Городищескій, селеніе на рѣкѣ Киржачѣ въ Покровскомъ уѣздѣ.

Городилово въ Вязниковскомъ уѣздѣ.

Городецъ при рѣчкѣ Пекшѣ въ Покровскомъ уѣздѣ.

Городокъ на Клязьмѣ близъ границы Владимірскаго и Ковровскаго уѣздовъ; *Кляземскій городокъ*, въ 12 верстахъ отъ Коврова, любопытенъ какъ примѣръ города, основаннаго на мѣстѣ древнѣйшей насыпи. Тутъ въ началѣ XIII вѣка былъ городъ *Стародубъ*, въ которомъ сидѣлъ одинъ изъ сыновей Всеволода. Это имя города указываетъ на построение его въ то время, когда князья суздальскіе любили окружать себя на сѣверѣ названіями изъ южной Руси.

Городокъ на рѣкѣ Тарѣ Вязниковскаго уѣзда.

Затѣмъ сохранились также другія еще городища близъ селеній, носящихъ и другія названія:

Городокъ или *городище* у села Боголюбова и у села Жадинскаго; *Красный городокъ* или *Шимохтино* на рѣкѣ Бочанѣ въ Александровскомъ уѣздѣ; на западной оконечности Берендеева болота, Переславскаго уѣзда, находится гора съ обширною площадью, называемая *Гридина* или *Григоревъ городище*; *городище Тункаръ* при селѣ Красномъ въ Юрьевскомъ уѣздѣ; *городище Курмыши* у села Добраго; другое *городище* въ 1 верстѣ отъ того же села Добраго во Владимірскомъ уѣздѣ; *городище* въ 45 верстахъ отъ Владиміра при селѣ Осовцѣ на Клязьмѣ; *городокъ* на срединѣ Чижовой горы у села Ставрова ⁽¹⁾.

О городищахъ въ Ярославской губерніи мы находимъ свѣдѣнія въ книгѣ Н. М. Журавлева (стр. 11 и слѣд.), который во всей губерніи насчитываетъ только двѣнадцать и, неизвѣстно на какомъ основаніи, относитъ ихъ къ переходной эпохѣ сліянія первоначальныхъ туземцевъ съ Славянами; таковы: 1) въ Ростовскомъ уѣздѣ подъ Спасъ-городецкимъ погостомъ; 2) на рѣкѣ Печегдѣ, близъ деревни Демьянъ; 3) на рѣкѣ Сарѣ, недалеко отъ села Деболь; 4) на юго-западной границѣ уѣзда, близъ села Рославлева; 5) на рѣкѣ Устьѣ, верстахъ въ двухъ отъ села Павлова; 6) въ Мышкинскомъ уѣздѣ, верстахъ въ девяти ниже Углича по теченію Волги; 7) въ Мологскомъ уѣздѣ, близъ села Борисоглѣбска на рѣкѣ Мологѣ; 8) въ Пошехонскомъ уѣздѣ у деревни Новоселки, на границѣ Грязовецкаго уѣзда; 9) въ Ярославскомъ уѣздѣ на лѣвомъ берегу Волги у села Дѣева Городища; 10) въ Угличскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Юхоти; 11) въ Рыбинскомъ уѣздѣ на Волгѣ и 12) въ Мологскомъ уѣздѣ на Шекснѣ. Княжичъ городокъ. Здѣсь были два городка; нынѣ это села, при которыхъ нѣтъ уже слѣдовъ бывшихъ тутъ земляныхъ насыпей. При этомъ г. Журавлевъ замѣчаетъ, что Ростовскіе городки, расположенные не въ дальнемъ одинъ отъ другаго разстояніи, представляютъ какъ бы оборонительную цѣпь, протянутую въ длину верстъ на восемьдесятъ между Переславлемъ и окрестностями Ростова. Не подкрѣпляли ли эти городки Сарское поселеніе и не служили ли они для защиты первоначальныхъ мерянскихъ жилищъ у обоихъ озеръ?

Кромѣ этихъ двѣнадцати городковъ въ Ярославской губерніи, существуетъ еще много селеній, также называемыхъ городищами, возлѣ которыхъ, несомнѣнно, прежде находились земляныя насыпи. Пять селеній съ такими названіями представляютъ цѣпь по берегамъ Волги въ Калязинскомъ, Угличскомъ, Рыбинскомъ, Ярославскомъ и Костромскомъ уѣздахъ; сверхъ того, одно городище находится на Шекснѣ, а три—въ близкомъ сосѣдствѣ съ Ростовскими городками: 1) село Городище на крутомъ берегу Переяславскаго озера; 2) деревня Городецъ на возвышеннѣйшей восточной

(1) Тихонравовъ, Владимірскій Сборникъ 61—63.

окраинѣ Ростовскаго озера и 3) деревня Гороженица на половинѣ дороги между городами Сарскимъ, Устьинскимъ и Рославлевскимъ.

Мы не могли достать подробныхъ свѣдѣній о городищахъ въ Костромской и Нижегородской губерніяхъ.

Наконецъ обратимъ вниманіе и на такія названія селеній, которыя произошли отъ прозваній, данныхъ народомъ тѣмъ искусственнымъ холмамъ, которые возвышаются надъ древними могилами. Хотя каждая почти губернія сохранила свои особые прозванія для этихъ насыпей, но все-таки нѣкоторыя изъ нихъ встрѣчаются во всѣхъ почти губерніяхъ. Первое мѣсто занимаетъ здѣсь древне-славянское слово *могила* въ смыслѣ курганной насыпи ⁽¹⁾: *Мошльново* въ Шуйскомъ уѣздѣ, *Мошлицы* въ Остатовскомъ и Капшинскомъ уѣздахъ, *Мошлицы* въ Старицкомъ уѣздѣ, *Мошники* въ Бѣжецкомъ, Вышневолоцкомъ и Старицкомъ уѣздахъ. Отъ слова *курганъ*, встрѣчающагося весьма поздно какъ въ лѣтописяхъ, такъ и въ грамотахъ, произошли названія: селцо *Курианиха* въ Александровскомъ уѣздѣ близъ границъ Московской губерніи; *Курианье* или *Курианы*, три селенія въ Подольскомъ, Звенигородскомъ и Рузскомъ уѣздахъ Московской губерніи; деревня *Курианъ* въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ и двѣ деревни *Курианы* въ Бѣжецкомъ уѣздѣ. Во Владимірской губерніи, до началъ нашихъ раскопокъ въ 1851 году, слово: курганы вовсе не было извѣстно въ народѣ, который обыкновенно называлъ ихъ: *паны*, *панки*, *пановы мошлы*. Съ этимъ мѣстнымъ прозваніемъ въ связи названія: *Паново*, два селенія въ Вязниковскомъ и Меленковскомъ уѣздахъ; *Панино* и *Панила*, три селенія въ Александровскомъ, Гороховскомъ и Ковровскомъ уѣздахъ; *Панское* въ Переяславскомъ уѣздѣ; *Паньково* или *Панково* въ Покровскомъ, Вышневолоцкомъ и Старицкомъ уѣздахъ; *Панки*—деревня въ Московскомъ уѣздѣ. Другое мѣстное прозваніе кургановъ—*сопки*—употребляется въ Тверской и Новгородской губерніяхъ; отсюда четыре селенія *Сопки* въ трехъ уѣздахъ Тверской губерніи: Осташковскомъ, Ржевскомъ и Старицкомъ. Судя по созвучію всѣхъ этихъ названій, мы вправѣ думать, что онѣ означаютъ присутствіе могильныхъ насыпей совершенно такимъ же образомъ, какъ названія, происшедшія отъ городища или городка, свидѣтельствуютъ о бывшемъ при этомъ селеніи городищѣ или городкѣ.

Мы теперь обозрѣли всѣ древнѣйшія жилища Мерянскаго народа и первые его выселки, обозначившіеся посредствомъ археологическихъ изслѣдованій сорока трехъ мѣстностей, на которыхъ стояли курганы съ мерянскими могилами. Тождество всѣхъ этихъ могилъ съ могилами на берегахъ Ростовскаго и Переяславскаго озеръ явствуетъ не только изъ одинаковыхъ погребальныхъ обрядовъ, но также и изъ однородныхъ предметовъ, извлеченныхъ изъ всѣхъ кургановъ. Народъ колоній носилъ одинаковый нарядъ, имѣлъ такіе же предметы для войны и домашняго обихода, какъ и коренные насельники. Самыя отдаленныя поселенія не прерывали тѣсной связи съ обитателями береговъ обоихъ озеръ и продолжали составлять съ ними одинъ нераздѣльный народъ Мери.

Если теперь обратить вниманіе на монеты, найденныя въ курганахъ всѣхъ этихъ мѣстностей, то можно довольно точно опредѣлить время, когда эти колоніи начали выселяться.

(1) П. С. Лѣтоп. I, 24—945 годъ. Ольга «повелѣ людѣмъ своимъ съсуги могилу велику (надъ мѣстомъ, гдѣ былъ погребенъ Игорь у Искорѣстѣна), яко соспоша, и повелѣ трызну творити».

Самая древняя монета найдена у села Кабанскаго въ числѣ Саманидскихъ, Тагиридскихъ и Зіяридскихъ монетъ, чеканенныхъ между 902 и 973 г. по Р. Х. Въ курганахъ села Шокшова встрѣтилась монета Саманидская Измаила I, 899 года. Изъ самыхъ позднихъ монетъ мы имѣемъ изъ кургановъ Осиповой-Пустыни серебряную монету императора Генриха IV, послѣдней половины XI вѣка; а изъ кургановъ у села Весь—монету Болеслава III богемскаго (936—1003 г., если вѣрно опредѣлили эту очень нечеткую монету). Изъ всего этого можно заключить, что поселенія, высланныя Мерянами, начали существовать на этихъ мѣстностяхъ въ началѣ X вѣка и продолжали процвѣтать до самаго начала XII вѣка. Послѣ всего этого любопытно припомнить, какимъ образомъ, монеты доказали, что Городецъ на Сарѣ былъ однимъ изъ древнѣйшихъ выселковъ Мерянъ и основанъ почти въ одно время съ первыми береговыми поселеніями. Въ немъ нашли до 46 экземпляровъ халифскихъ монетъ отъ 713 до 854 года, между тѣмъ какъ въ остальныхъ выселкахъ монеты не восходятъ выше 899 года. Но и тутъ встрѣчается любопытное исключеніе: въ теперешнемъ Владимірѣ на Клязьмѣ нашли Уммеадскую монету 699 года ⁽¹⁾. По этой находкѣ можно предположить, что Меряне имѣли главную свою гавань на Клязьмѣ и въ VII вѣкѣ уже начинали торговать съ Востокомъ.

Вторые поселенія.—Древность первоначальныхъ мерянскихъ поселеній выставляется еще разительнѣе, когда сравниваемъ ихъ съ поселеніями послѣдующими, составляющими вторую эпоху выселенія. Къ этой второй эпохѣ принадлежатъ тѣ кладбища, или тѣ группы кургановъ, между которыми не встрѣчаются уже могилы съ обрядомъ сожиганія. Отсутствіе такого рода могилъ и утрата древняго родового обычая доказываютъ уже коренное измѣненіе въ воззрѣніяхъ самаго народа. Сверхъ того, постепенное отступленіе отъ другаго еще преданія предковъ—класть вмѣстѣ съ усопшимъ въ могилу и всѣ предметы, которые ему принадлежали—также доказываетъ сильный переломъ въ самой жизни народа. Этотъ переломъ или переходъ Мери къ другому гражданскому быту можетъ объясняться двояко: или постороннимъ вліяніемъ, чуждымъ древнимъ обычаямъ финскихъ племенъ, или постепеннымъ введеніемъ христіанской вѣры, которая должна была вызвать языческихъ Мерянъ къ совершенію новой жизни и возбудить въ нихъ новыя понятія.

Мы знаемъ, что въ нашихъ лѣтописяхъ, въ одно время съ первыми свѣдѣніями о Мери, являются также и первыя доказательства посторонняго, славянскаго вліянія какъ собственно на Мерянъ, такъ и на другія финскія племена. Въ началѣ X вѣка Новгородцы подчинили своему вліянію финскія племена, обитавшія отъ нихъ на востокъ, соединили въ одно ихъ гражданскую жизнь, предоставивъ и имъ участіе въ призваніи Варяго-Руссовъ, и наконецъ всѣ вмѣстѣ подпали подъ владычество сѣверныхъ пришельцевъ.

Въ 860 году упоминается о Ростовѣ, первомъ Мерянскомъ городѣ вблизи древнѣйшихъ жилищъ. Онъ не имѣетъ уже названія, происшедшаго отъ финскаго корня. Одновременно съ Ростовомъ, вѣроятно, основаны были и остальные, новыя поселенія Мерянъ, носящія безъ исключенія славянскія прозванія; но это водвореніе славянскихъ пришельцевъ, или вѣрнѣе—это ославяненіе финскаго племени подъ напоромъ новгородскаго вліянія—не обошлось безъ кровопролитій. Не имѣя пись-

(1) Савельевъ, Мухом. Нумизм., стр. 18.

менныхъ доказательствъ о способѣ, употребленномъ Новгородцами для подчиненія себѣ страны Мерянъ, столь необходимой имъ для торговли съ Востокомъ, мы принуждены обратиться къ другимъ источникамъ и указать на нѣкоторыя прозванія мѣстностей, повидимому отзывающіяся древними войнами, битвами или междоусобицами. Не сохранила ли память народа преданія о старинѣ, когда по всей Мерянской землѣ мы встрѣчаемъ слѣдующія прозванія? —

Въ Владимірской губерніи: Ломы, Ломовка, Ломки, Ратницы, Ратново, Ратницкое, Ратово, Ратьково, Бойцево, Войново, Войновогорскій, Вырупайка, Замаричье, Душилово, Душино, Душицы, Душевка, Душнине, Засѣка, Твердилково, Рубцево, Рубчиха, Рязаново, Рязанцово, Кулаки, Кулаково, Стрѣлицы, Стрѣлки, Стрѣлково, Палицыно, Торчино, Торчиново, Топорищево, Топорково, Топориха, Бердышево, Булатово, Булатниково, Булатцево, Рогатино, Саблево, Сабельницы, Сабельская.

Въ Ярославской—Войновы-горы близъ Печегодскаго городка, Назорное, Кулачево, Бой, Буйнаки, Щаднево; подлѣ Спасъ-городца—Душилово, Рѣзанино, Рѣзанка, Рѣзаниха, Косорѣзово, Обухово, Ломы, Стрѣлы, Стоянтино, Плакидино, и. т. д.

Затѣмъ послѣ 6415 (907) года мы въ лѣтописяхъ не встрѣчаемъ уже отдѣльныхъ извѣстій о Мерянскомъ народѣ, и послѣдняя его автономія вѣроятно пала при устройствѣ Ростовскаго княжества, хотя борьба за религію долго еще не прекращалась.

Обращаясь теперь къ новѣйшимъ именамъ водъ или селеній, мы увидимъ, что они принадлежатъ болѣею частью къ тѣмъ любимымъ и отличительнымъ наименованіямъ Славянъ, которыя носятъ неоспоримый славянскій отпечатокъ и встрѣчаются во всѣхъ странахъ, гдѣ они обитали. Для примѣра приведемъ только слѣдующія названія:

Во Владимірской губерніи находятся: Игрище, Каблуково, Горки, Новосѣлки, Клины, Осановецъ, Крапивье, Лопатницы, Быково, Красное, Новое, село Свято-славле, Ярополь, Пересвѣтово, Миславль, Ставрово, рѣки—Дубна, Гусь.

Въ Ярославской губерніи: Рославлево, Переславицы, Переславцево, Мирославка, Раслово, Расловка, Мирославы, Сеславино, Вышеславцево, Ратмирово, Гридино, Миславль.

Турово—въ уѣздѣ Ростовскомъ; Туровское—близъ Галича-Мерскаго Костромской губерніи; озеро Туровское въ Суздальскомъ уѣздѣ; Турень—Мологскаго уѣзда. Въ другихъ мѣстахъ Костромской губерніи сохранились названія: Турово, Турольское, Туранъ, Турдіево, Турдіевы-враги, Турабьево (?); въ Московской губерніи: Тураево, Турбичево, Тургенево, Турицина, Туробьево или Турабьево, Турово, Турманово, Турыгина; въ Вологодской губерніи: Турабовская, Турашевскій-Прислонъ, Турбаево, Турбачево, Турвинское, Тургальское, Турино, Туріево, Турково.

Нѣкоторыя названія въ особенности часто повторяются въ разныхъ, даже отдаленныхъ, мѣстахъ, какъ-то: Исады—въ уѣздахъ Ростовскомъ, Даниловскомъ, Суздальскомъ, Раменье—въ уѣздахъ Угличскомъ, Даниловскомъ, Рыбинскомъ.

Другія названія, составленные изъ именъ личныхъ: Борисъ, Романъ, Никола, Никита, Василій, Давидъ, также встрѣчаются часто и повмѣстн.

(1) Чтенія Моск. Общ. Ист. и Древ. 1865, кн. IV, стр. 171.

Наконецъ нѣкоторыя названія заимствованы прямо изъ славянской мифологіи, какъ *Волосово*, *Власово*. Такъ называются села: въ западной половинѣ Ростовскаго уѣзда, въ Романовскомъ уѣздѣ близъ села Воишеры, въ Мологскомъ—на Шекснѣ у Княжичъ-городка, въ Нерехотскомъ—между селеніями Запогостьемъ и Улопшаномъ; въ Вологодской губерніи: Волосово, Волосова гора, Волосница; въ Московской губерніи Волосово, Волосково; во Владимирской губерніи: Волосово, Волотово, Волосково; въ Тверской губерніи: Волосово, Волотово, Волосково; въ Нижегородской губерніи—Волосниково. Можетъ быть селенія *Ладога*, въ Владимирскомъ уѣздѣ, и *Ладбужина*, въ Александровскомъ—происходятъ также отъ имени славянской богини ада или Ладо.

Перейдемъ за тѣмъ къ поселеніямъ этой второй эпохи, изслѣдованнымъ археологическими раскопками, и посмотримъ, на какое время указываютъ найденныя въ курганахъ монеты.

Во первыхъ, разсматривая карту изслѣдованныхъ мѣстностей, видно, что Меряне, во вторую эпоху колонизаціи, не держались, какъ дѣлали прежде, водныхъ путей. Они теперь удаляются отъ береговъ рѣкъ и углубляются внутрь страны. Но вѣроятно и въ этихъ новыхъ поселеніяхъ, они, при выборѣ мѣстъ, слѣдовали прежнему обыкновению: сперва селились вблизи древнихъ жилищъ, а позднѣе только начали удаляться отъ старыхъ мѣстъ пребыванія, занимая новыя и болѣе отдаленныя мѣста, до тѣхъ поръ остававшіяся незаселенными. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что курганы при вторыхъ поселеніяхъ не встрѣчаются въ такомъ многочисленномъ количествѣ, какъ при первыхъ.

Изъ числа этихъ поселеній 2-й эпохи слѣдующія мѣстности были изслѣдованы. —

Въ *Ростовскомъ уѣздѣ*: на берегу рѣки Нерли, близъ деревень: Любильцова и Старова, Букова, Вепрева Пустынь или Вепрь, Бикань, Карашъ или село Святославле (1), Григорева, Романцова; курганъ на землѣ деревни Ивановской, называемый «Панова гора».

Въ *Переславскомъ уѣздѣ*: Романово; при деревнѣ Борисовой курганы, называвшіеся «могилками»; Сарева; въ Переславлѣ—за Феодоровскимъ монастыремъ у пруда и въ урочищѣ «Собилка», и у Борисовской слободы.

Въ *Юрьевскомъ уѣздѣ*: курганы за деревней Красковой въ Сухотинскомъ лѣсу; у погоста Шижегда при Шубинскомъ озерѣ и у «Средней сѣчи»; на полѣ деревни Воронцовой въ урочищѣ «Бесѣды»; близъ села Фантырева въ урочищѣ «Ребровка-гора»; на полѣ деревни Константиновой курганы, называемые «могилками»; Твердилова; Никитинская; у села Игрище въ Дмитриковской рощѣ; у деревни Сверчковой на горѣ, называемой «Сіоновъ курганъ»; на полѣ деревни Василевой, называемомъ «Авксентіевскимъ»; Никольское; Матвѣйщаво; у села Ворогова, за ручьемъ Кесь курганы, называемые «панками»; близъ села Исакова въ урочищѣ «Долгій крестъ»; Горки-Богдановскія; въ селѣ Каблуковѣ въ урочищѣ «Оселокъ»; при селѣ Тенькахъ въ урочищѣ «Шемякинѣ»; при селахъ: Скомовѣ, Осановцѣ, Адамовѣ, Лычевѣ, Варваринѣ, Новоселкахъ, Клинахъ, Осиповцахъ, Куминѣ; холмъ при Космодемьянской церкви; Фроловское, Елохъ, Ильинское, Касинское.

(1) Дневникъ 1864 г., л. 228. Село Карашъ въ старинныхъ грамотахъ называлось также село Святославле и принадлежало патріарху Филарету Никитичу. Гора, на которой находятся курганы, называется «Висѣлицкою». Преданіе говоритъ, что тутъ Татары вѣшали христіанъ: подлѣ горы, говорятъ, былъ убогій домъ.

Въ Суздальскомъ уездѣ: Бирѣево, Медвѣдево, Крапивье, Стебачево, Торчино, Лопатницы, Сизина, Борщевка, Быково, Романово, Красное, Слаково, Семеновское, Якиманское, Новоселки, Шехобалово, Малое Давыдовское, Михайлова сторона у Суздали, Ратницы, Исады, Новое, Воймига, Закомелье, Торки, Киболъ, Мордышъ и Барское Городище.

Мы уже замѣтили, что въ курганахъ, лежащихъ возлѣ поселеній второй эпохи, не попадаетъ ни жженыхъ тѣлъ, ни предметовъ въ такомъ изобиліи, какъ въ древнѣйшихъ могилахъ. Къ сожалѣнію, вмѣстѣ съ этимъ и присутствіе монетъ дѣлается рѣже, такъ что мы отчасти лишаемся тѣхъ важныхъ нумизматическихъ данныхъ, которыя руководили насъ при обзорѣ древнѣйшихъ поселеній. Хотя монеты тутъ не такъ изобилуютъ какъ прежде, но все-таки мы нашли нѣсколько весьма любопытныхъ экземпляровъ. При разрытіи кургановъ въ оврагѣ между селами Торки и Ратницами, прозываемыхъ «панками», недалеко отъ Нерли, найденъ остова съ ожерельемъ, составленнымъ изъ сердоликовой бусы и Саманидской монеты X вѣка.

Въ одномъ изъ кургановъ близъ села Кумина, недалеко отъ Юрьева, нашли въ могилѣ два остова, и у одного изъ нихъ на шеѣ было ожерелье изъ 15 бусъ и серебряной германской монеты, нечеткой, вѣроятно Оттона X вѣка.

Въ двухъ курганахъ села Скомова, на полѣ, называемомъ Юрьевскимъ, нашли на остовахъ привѣски изъ монетъ: императоровъ Генриха II (1014—1024), Конрада II (1024—1039) и епископа Бруно III (1038—1057).

Въ курганахъ села Матвѣйцева, въ семи верстахъ отъ села Сими, нашли германскую монету Оттона I и двѣ другія истертые монеты, вѣроятно того же Оттона I (936—973).

Наконецъ, на Михайловой сторонѣ, въ Суздали, въ многочисленной группѣ изъ нѣсколькихъ сотенъ кургановъ, въ одномъ изъ нихъ найдена нечеткая монета, кажется того же Оттона I, съ изображеніемъ головы на одной сторонѣ и съ неяснымъ изображеніемъ на другой (XXVIII).

Вотъ единственные нумизматическія указанія о времени насыпши этихъ кургановъ второй эпохи, но къ сожалѣнію эти указанія такъ малочисленны, что требуютъ еще новыхъ изслѣдованій. Однако, не смотря на полное почти отсутствіе монетъ, единообразный характеръ всѣхъ этихъ могилъ второй эпохи вполне ясно опредѣлился сдѣланными раскопками. Издѣлія имѣютъ тотъ же стиль, какъ предметы древнѣйшихъ кургановъ, амулеты и другіе признаки народныхъ вѣрованій и обрядовъ остаются одни и тѣ же, и между ними имѣется одно только существенное различіе—древній обрядъ сожиганія болѣе не существуютъ, а всѣ тѣла погребаются съ прежнею обстановкою.

Если теперь посмотрѣть, что разъяснили намъ археологическія изслѣдованія, то мы увидимъ, какъ постепенно опредѣлилась глубокая древность кургановъ и народа, который ихъ насыпалъ. Найденные въ курганахъ предметы бросили новый свѣтъ на бытъ цѣлаго народа и на степень его развитія, между тѣмъ какъ самое имя его едва сохранилось въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ прозваніяхъ рѣкъ или селеній. Самый языкъ, которымъ онъ говорилъ, оставилъ характеристическіе слѣды только на тѣхъ же прозваніяхъ мѣстностей, но нигдѣ не отыскали остатковъ письменности этого народа.

Можно добавить, что воспоминанія о какихъ-то внутреннихъ происшествіяхъ исторіи Мерянъ дошли до насъ въ цѣломъ рядѣ самыхъ разнообразныхъ преданій. Каждое

урочище, покрытое курганами, даже почти каждый отдельный курганъ имѣютъ свою особую легенду, большею частію темную и непонятную. Эти легенды могли быть созданы народнымъ воображеніемъ, возбужденнымъ присутствіемъ необъяснимыхъ для него искусственныхъ холмовъ, или просто сохраняютъ намъ воспоминаніе, искаженное вѣками, объ историческихъ событіяхъ первыхъ обитателей этихъ странъ. Во всякомъ случаѣ любопытно запомнить эти устные преданія, и хотя бѣгло, но упомянуть объ нихъ и объ урочищахъ, съ которыми они связаны, потому что урочища, какъ доказали раскопки, всегда принадлежать къ древнѣйшимъ селищамъ Мерянъ. Мы уже замѣтили, что до 1851 года слово: «курганъ» было неизвѣстно въ народѣ, и что до тѣхъ поръ курганныя насыпи обыкновенно обозначались названіями: паны, панки, «пановы могилы», кочи, бугры, ямы, пупки, горы, горицы, могилицы, могилки, тоболки. Прозванія: паны, панки, пановы могилы и Батыевъ курганъ произошли отъ двухъ главныхъ событий,—връзавшихся въ память народа, отъ разгрома татарскаго и отъ опустошенія литовскаго. Но кромѣ этихъ общихъ слѣдовъ новѣйшихъ событий, остальные названія особыхъ урочищъ и связанные съ ними преданія носятъ отпечатокъ глубокой древности. Такимъ образомъ, мѣстность по верховьямъ рѣки Кубры въ Переславскомъ и Александровскомъ уѣздахъ называется «Кижилъ». Къ ней принадлежатъ слѣдующія селенія: деревни Пикашва, Елизарка, Дуденево, Дьяково, Двойнино, Терешино, Петрецово, Хомлево, Глядково, Макарово, Желнино, Мередово, Якимга, Мериново, Никольское или Никола въ Кижилѣ, Обашево, Онисимова, Бутримова, Романка, Мостицево, Козмодемьянское или Кузминка, Ивкино, Канищева, Саблево, Измайлова, Ярополь, Хорошево, Фалелейка, Пефесвѣтово и Осипова-Пустынь. Изъ Кижилъ особая лѣсная дорога, называемая «Шуромка», вела къ главному поселенію на горѣ «Гремячъ» у села Веськова. Народное преданіе упоминаетъ о какомъ-то князѣ Кижилѣ, который жилъ на этой мѣстности и воздвигнулъ себѣ статую; но пришли паны, прибавляетъ преданіе, и сбросили его статую въ болото.

Вблизи отъ Ростовскаго озера на землѣ деревни Ивановской разрытъ курганъ, называемый «Панова гора». Не смотря на то, что прозваніе этой могилы напоминаетъ нашествіе Поляковъ въ междупарствіе, мѣстное преданіе говоритъ, что здѣсь жилъ богатырь, воевавшій съ другимъ богатыремъ, жившимъ въ Ростовѣ, который и убилъ его. Сестра убитаго, Авдотья, похоронила его и собственными руками наносила землю, образовавшую большой курганъ, который по этому извѣстенъ также и подъ именемъ «Авдотьиной могилы». Низкая мѣстность, откуда Авдотья брала землю, находится въ 175 саженьяхъ отъ кургана и доселѣ называется «Авдотьинымъ болотомъ», а дорога, пролегающая подлѣ кургана, носитъ также названіе «Авдотьиной».

II.

Погребальныя обряды.—Сожиганіе. Когда мы указывали на признаки, отличающіе мерянскія могилы отъ могилъ другихъ народовъ, мы старались возстановить ихъ одѣяніе со всѣми его своеобразными украшеніями. При этомъ мы замѣтили, что этотъ народъ въ одно и то же время слѣдовалъ двумъ различнымъ погребальнымъ обрядамъ, то сожигая, то погребая своихъ усопшихъ. Теперь, на основаніи тѣхъ подробностей погребенія, которыя усматриваются изъ всѣхъ раскопанныхъ кургановъ, можно возстановить также и погребальныя обряды Мерянъ. Сравнивая всѣ могилы

одного времени и одного способа погребенія, мы получаемъ живую картину самаго обряда, со всѣми мельчайшими его подробностями.

Меряне, приступая къ обряду сожиганія, одѣвали покойнаго въ лучшіе его наряды со всѣми обыкновенными причудливыми его украшеніями, и обставляли тѣло всѣми вещами, которыя ему служили при жизни. Потомъ устроивъ, костеръ, сожигали все вмѣстѣ. Такія подробности обряда явствуютъ изъ раскопки кургановъ, въ которыхъ при жженныхъ костяхъ находимы были слѣды костра, слитки спаявшихся металлических украшеній, стеклянныхъ бусъ и остатки жженой шерстяной одежды. Можно даже заключить, что огонь при сожженіи былъ весьма сильный и продолжался весьма долго (что свидѣтельствуетъ о величинѣ костра), потому что въ курганахъ попадаютъ спаявшіеся куски мѣди и костей и даже слитки расплавленныхъ желѣзныхъ орудій (пр. XIV). По окончаніи сожженія тщательно собирали кости и всѣ остальные сожженные предметы и клали ихъ въ глиняный горшокъ, при чемъ собирали также и весь уголь, оставшійся отъ сгорѣвшаго костра. Эти подробности подтверждаютъ дословно свидѣтельство Ибнъ-Даста: «на слѣдующій день, по сожженіи покойника, отправляются на мѣсто, гдѣ оно происходило, собираютъ пепелъ и кладутъ его въ урну, которую ставятъ затѣмъ на холмъ» (1). Въ этихъ горшкахъ, весьма часто, кромѣ жженныхъ костей и пепла, не находятъ никакихъ слѣдовъ отъ другихъ предметовъ, что можетъ объясниться уничтожающимъ дѣйствіемъ огня или отсутствіемъ особыхъ металлическихъ вещей. Потомъ, приготовивъ могилу, въ ней разсыпали слой угля, вѣроятно оставшагося отъ костра, и на него ставили горшокъ съ жженными костями и со всѣми остальными сожженными предметами. Иногда, вѣроятно для лучшаго сохраненія этого горшка, вставляли его въ другой горшокъ. Кромѣ того, возлѣ горшковъ съ жженными костями находимы были еще другіе горшки, пустые. Въ этихъ, теперь пустыхъ, горшкахъ, можетъ быть, положены были яства, жертвоприношенія, или они служили чашами для питья въ честь умершаго, или для возліанія ему (2). Употребленіе этихъ пустыхъ горшковъ, какъ чашъ для питья или возліанія, повидимому подтверждается малымъ размѣромъ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Въ курганахъ села Васильки постоянно попадались, при жженныхъ костяхъ, глиняные сосуды, величиною въ стаканъ или даже рюмку; слѣдовательно эти сосуды не предназначались для содержанія жженныхъ костей, что еще болѣе доказывается присутствіемъ большихъ объемистыхъ горшковъ съ жженными костями (пр. XIV, XIX). Когда обгорѣлыя вещи не умѣщались въ горшкѣ, тогда раскладывали ихъ кругомъ горшка. Встрѣчались, впрочемъ, курганы, въ которыхъ заключались остатки двухъ сожженныхъ тѣлъ; одинъ горшокъ съ жженными костями и различными къ нему принадлежащими предметами поставленъ былъ на самой глубинѣ кургана; затѣмъ насыпано еще поларшина земли, на которой находился второй горшокъ также съ жженными костями и другими предметами. Ясно, что въ подобныхъ курганахъ верхній горшокъ поставленъ позднѣе надъ существовавшею уже прежде могилою.

Попадаютъ также, но весьма рѣдко, могилы, въ которыхъ, кругомъ горшка съ человѣческими костями, лежали сожженные кости животныхъ, вѣроятно домашнихъ, но какихъ именно—трудно опредѣлить (пр. XVI). Мы не говоримъ здѣсь о лошадиныхъ костяхъ, имѣвшихъ одинаковое значеніе при сожиганіи, какъ и при погребеніи,

(1) Хвольсонъ, стр. 29, § 3.

(2) Котляревскій Погребальные обычаи, стр. 116.

о нихъ будетъ подробно сказано при описаніи погребенныхъ тѣлъ; настоящее замѣчаніе относится ко всѣмъ остальнымъ животнымъ, которыя, по свидѣтельству арабскихъ писателей, приносились въ жертву при сожиганіи, какъ-то: собаки, быки, курица и пѣтухъ (1).

Между всѣми могилами съ сожженными костями самая замѣчательная находилась на извѣстной горѣ Гремячѣ, въ обширномъ курганѣ въ 39 аршинъ въ окружности и въ 3 1/2 аршина вышины. По снятіи кургана, на глубинѣ 3 1/2 аршинъ, на самомъ материкѣ, сглаженномъ съ какимъ-то особымъ искусствомъ, на пространствѣ около аршина въ длину и полуаршина въ ширину, нашли круги, расписанные красною и желтою красками и золотомъ. Краски и позолота снимались слоями вмѣстѣ съ землею, но потомъ мелко крошились. На узорчатомъ материкѣ этого кургана лежали жженыя кости и угли, между которыми найдены: двѣ круглыя серебряныя привѣски съ выпуклыми арабесками въ видѣ перевитыхъ змѣй, серебряный крестъ, гладкій, съ овальнымъ отломаннымъ концемъ, и деревянное ведро съ желѣзнымъ обручемъ и коромысломъ. Но всѣ эти предметы не рѣшаютъ, кто именно былъ погребенъ въ этой могилѣ, и мы даже не можемъ знать, принадлежали ли эти жженыя кости мужчинѣ или женщинѣ.

Переходя теперь къ погребенію тѣлъ, мы должны сожалѣть, что раскопанные курганы не опредѣлили—въ какихъ случаяхъ и какихъ именно лицъ предпочтительно сожигали и какихъ погребали. Любопытно также было бы знать, какое вѣрованіе Меряне связывали съ тѣмъ или другимъ обрядомъ. Касательно сожиганія тѣлъ, намъ надо упомянуть о мнѣніи, высказанномъ П. С. Савельевымъ по случаю разрытія одного кургана у села Миславля (2). Онъ полагалъ, что этотъ курганъ указываетъ на обычай сожигать одно туловище, отдѣляя голову: въ немъ найдено три слоя жженныхъ костей, одинъ надъ другимъ, а сверхъ жженныхъ костей—три ряда череповъ. Этотъ курганъ, по всей вѣроятности,—боевой. Случай, встрѣченный въ курганѣ у села Миславля, не повторился ни на какомъ другомъ кладбищѣ, такъ что замѣчаніе Савельева не можетъ считаться окончательно доказаннымъ.

Погребеніе.—У Мерянъ существовало общее обыкновеніе погребать покойниковъ лицомъ на востокъ, и только весьма рѣдко встрѣчаются отступленія отъ этого общаго правила (пр. XVII). Такія отступленія являются только въ видѣ исключеній и могутъ быть приняты или за случайности, или за невниманіе со стороны людей, совершавшихъ погребеніе. Но странно, что при такомъ общемъ обыкновеніи или, точнѣе сказать, правилѣ, допускали самое разнообразное расположеніе рукъ. Въ одной и той же группѣ кургановъ, принадлежащихъ къ одному времени, мы встрѣчаемъ остовы въ четырехъ различныхъ положеніяхъ: 1) съ обѣими протянутыми руками, 2) съ правою рукою протянутою, а лѣвою сложенною на груди, 3) съ лѣвою—протянутою, а правою сложенною на груди, и наконецъ 4) съ обѣими руками, скрещенными на груди.

Всѣ четыре способа расположенія рукъ встрѣчаются въ древнѣйшихъ Мерянскихъ кладбищахъ (какъ въ Веськовѣ) или у погребенныхъ тѣлъ, возлѣ могилъ съ жжеными костями, или даже вмѣстѣ въ одной и той же могилѣ, но только при тѣлахъ погребенныхъ на разной глубинѣ.

(1) Ибнъ-Фудланъ. См. Котляревскій, стр. 66.

(2) Дневникъ 1853, стр. 72 № 829.

Вообще трудно или даже невозможно открыть вѣрную хронологическую послѣдовательность между этими четырьмя способами расположенія тѣлъ. Послѣдній изъ нихъ, скрещиваніе рукъ на груди, сохранился у Мерянъ и тогда, когда первые способы не стали болѣе употребляться; но изъ этого не слѣдуетъ, что скрещиваніе рукъ на груди,—хотя этотъ обычай доходить и до введенія между Мерянами христіанства,—должно считаться слѣдствіемъ принятія христіанской вѣры; потому что оно встрѣчается въ могилахъ, въ которыхъ не только не находится слѣдовъ христіанства, но даже скорѣе замѣтны слѣды языческой эпохи.

Въ головахъ и въ ногахъ покойнаго ставили обыкновенно глиняный горшокъ (пр. XIX), вѣроятно съ яствами или съ жертвоприношеніями, равно какъ это дѣлалось въ могилахъ съ жжеными костями. Эти горшки чаще всего находились въ ногахъ, а въ одномъ курганѣ съ двумя остовами—у одного остова горшокъ стоялъ въ головахъ, а у другаго—въ ногахъ. Часто также, вмѣсто одного горшка, находились два; были даже два примѣра, что вмѣсто глиняныхъ сосудовъ поставлены были мѣдные на томъ же мѣстѣ. Одинаковое вѣроятно значеніе въ могилахъ мерянскихъ имѣли ведра, обкованные желѣзными обручами и съ коромысломъ, потому что попадаются на томъ же мѣстѣ или въ ногахъ у покойнаго, или между углями возлѣ горшка съ жжеными костями. Одинъ только разъ, въ курганахъ близъ деревни Кустерь, ведро поставлено было въ головахъ покойнаго.

Меряне, по обычаю многихъ языческихъ народовъ, клали также въ могилу вокругъ покойнаго,—не смотря на то, по какому изъ двухъ обрядовъ онъ былъ погребенъ,—всѣ любимыя его вещи и домашнюю утварь. Воина хоронили съ оружіемъ, конскою сбруею, стремянами; купца—съ вѣсами и гириями, съ мѣшкомъ, съ шкатулкою; домовитую хозяйку—съ иглою, ножницами, серпомъ и замкомъ. Кромѣ орудій ремесла и утвари, самого покойнаго клали въ могилу въ полномъ убранствѣ, со всѣми украшеніями одежды, съ амулетами, металлическими привѣсками, бляхами. Женщинъ также погребали въ полномъ убранствѣ съ серьгами въ ушахъ, бусами и монетами на шеѣ, съ разнообразными привѣсками, бляхами и амулетами на груди и на поясѣ, съ перстнями, кольцами и браслетами на рукахъ.

При этомъ на домашнихъ животныхъ смотрѣли тоже какъ на любимыя предметы умершаго хозяина, какъ видно изъ того, что кости животныхъ часто попадаютъ возлѣ человѣческаго остова. Первое мѣсто между всѣми домашними животными занималъ конь, и его хоронили возлѣ хозяина въ одномъ съ нимъ курганѣ. Конь, въ древнія времена, какъ рѣдкое животное, составлялъ исключительно собственность князей и главныхъ правителей народовъ. Отъ того въ Даніи, гдѣ конь всегда считался спутникомъ важнаго лица, раскопка кургановъ доказала, что присутствіе лошадиныхъ костей въ курганѣ всегда составляетъ вѣрный признакъ могилы владѣтельнаго лица или вообще вождя ⁽¹⁾. То же самое заключеніе, по видимому, можетъ быть выведено и изъ раскопки мерянскихъ кургановъ. Впервые, мы знаемъ изъ арабскихъ писателей, что недостатокъ въ лошадяхъ у народовъ, жившихъ въ окрестностяхъ Волги, сдѣлалъ и у насъ изъ верховаго коня такого рѣдкаго животного, что только князья были въ состояніи имѣть его. Владѣть конемъ составляло особую

(1) Хвольсонъ. I. с. pag. 31, §§ 6, 7.

честь о который Ибнъ-Дастъ замѣчаетъ, что «верховыхъ лошадей имѣеть только одинъ человекъ» и далѣе, возвращаясь къ той же самой мысли, говорить: «онъ (великій князь) имѣеть верховыхъ лошадей (1)». Отсюда видно, что находимыя лошадиныя кости въ мерянскомъ курганѣ должны имѣть то же значеніе, какъ и въ датскихъ курганахъ; причемъ рѣдкость коней объясняетъ намъ рѣдкость подобныхъ могилъ, которыя, между группами многочисленныхъ кургановъ, иногда числомъ до нѣсколькихъ сотенъ, попадаются не болѣе какъ по двѣ или по три на одномъ кладбищѣ. Лица, погребенныя въ такихъ курганахъ, въ которыхъ находятся лошадиныя кости, имѣютъ всегда при себѣ оружіе, какъ признаки воина, иногда особое головное украшеніе вродѣ обруча изъ листового серебра, служившее, можетъ быть, отличіемъ князя или правителя (пр. XVI). Даже въ гробницахъ, гдѣ лошадиныя кости лежали близъ сосудовъ съ жжеными костями, постоянно находились предметы, какъ топоры, копья и другое оружіе, указывающіе на могилу воина, и во всякомъ случаѣ не простаго. Мы уже замѣтили выше, что въ могилѣ такого воина или князя найдены были у остова на шеѣ бусы съ тремя серебряными привѣсками, а на лѣвой рукѣ, выше локтя—бронзовый браслетъ.

Почтеніе къ коню у Мерянъ, какъ можно догадываться по раскопкамъ, простиралось далѣе, чѣмъ у какого-либо другаго народа. Они не довольствовались погребеніемъ любимаго коня вмѣстѣ съ умершимъ его хозяиномъ, но насыпали иногда высокіе курганы надъ особыми могилами, въ которыхъ находятся однѣ лошадиныя кости. Въ существованіи такихъ особыхъ могилъ для коней нельзя сомнѣваться послѣ найденныхъ примѣровъ. Близъ села Шелебова, въ обширномъ курганѣ въ 19 аршинъ окружности и въ 1 $\frac{1}{4}$ аршинъ вышины, находились только лошадиныя кости и разныя кольца и бляхи отъ конской сбруи. У села Шокшова, въ группѣ кургановъ въ урочищѣ «Половецкая Лужа», были открыты двѣ такія могилы: одна, наполненная одними лошадиными костями, безъ всякихъ другихъ предметовъ, заключалась въ высокомъ курганѣ въ 29 аршинъ окружности и въ 2 аршина вышины, другая (курганъ въ 20 аршинъ окружности), кромѣ лошадиныхъ костей, содержала еще остатки сбруи—бронзовую пряжку и удила. Иногда мы находили, что въ нижней части кургана стоялъ сосудъ съ пепломъ или погребенное тѣло, а сверху надъ нимъ—лошадиный остовъ со всѣми принадлежностями сбруи, какъ-то: удила, пряжки, стремя и пр. У села Городища въ одномъ курганѣ былъ погребенъ всадникъ, а сверху надъ тѣмъ же курганомъ насыпанъ былъ другой курганъ, въ которомъ лежали лошадиныя кости. Но ни въ томъ ни въ другомъ курганѣ никакихъ вещей не найдено (2).

Теперь, кажется, пришло время высказать мое мнѣніе о гробахъ, коихъ слѣды упоминаются Савельевымъ въ его Дневникѣ, и о которыхъ и я также записалъ въ моихъ дневникахъ. Не оспаривая присутствія гробовъ во многихъ курганныхъ грунтахъ, мы будемъ тутъ говорить только о тѣхъ будто бы гробахъ, которые находились въ одной мѣстности съ могилами, заключавшими жженыя кости. Присутствіе

(1) Schmidt l. c. p. 142. Les rois et les chefs, au contraire, étaient déposés dans les tumulus, ordinairement dans une chambre sépulcrale construite avec de grandes planches en bois. On y trouve outre les squelettes, les armes et les ustensiles, dont s'étaient servis ces hauts personnages pendant leur vie, assez souvent des squelettes de chevaux avec des fragments de harnachement tels que mors, étriers, jougs.

(2) Извѣстія Арх. Общ. I, стр. 162.

этихъ гробовъ, и по дневникамъ Савельева, и по нашему личному опыту, доказывается только слѣдами сгнившихъ досокъ и находкою гвоздей въ могилахъ. На самой горѣ Гремячъ, за селомъ Веськовымъ, Савельевъ въ двухъ только курганахъ полагаетъ совершенно сгнившіе гробы, въ одномъ—по случаю находки шести гвоздей (№ 832), а въ другомъ—трехъ гвоздей (№ 1052). Такіе же самые слѣды сгнившихъ досокъ или бревенъ и такіе же гвозди находимы были нами въ курганахъ близъ могилъ съ жженными костями. Эти гвозди ничего положительнаго доказать не могутъ, потому что они попадаются въ самыхъ могилахъ съ жженными костями. Такъ напримѣръ въ курганахъ (№ 61), у села Васильки, на глубинѣ $1\frac{1}{4}$ аршина, въ угляхъ и между жженными костями найдены: разбитый горшокъ, другой глиняный сосудецъ съ желѣзною ручкою, обломокъ костяного гребня, каменный жерновокъ и гвоздь. Такихъ примѣровъ найдется довольно много. Поэтому кажется, что слѣды сгнившихъ досокъ, брусковъ или бревенъ скорѣе могутъ принадлежать къ чему нибудь другому, чѣмъ къ гробамъ, которые, если въ то время употреблялись при погребеніи, то навѣрно вырубались колодами, а не сколачивались изъ досокъ. Отъ того мы полагаемъ, что бѣльшая часть слѣдовъ сгнившаго дерева, въ особенности на древнѣйшихъ мерянскихъ кладбищахъ, не суть остатки гробовъ, а остатки особыхъ деревянныхъ незначительныхъ построекъ, воздвигаемыхъ надъ нѣкоторыми особыми гробницами для защиты ихъ отъ тяжести насыпной земли ⁽¹⁾. То же встрѣчается въ датскихъ курганахъ, въ гробницахъ извѣстныхъ правителей или вождей, въ которыхъ всегда находятся особыя постройки изъ досокъ, вродѣ маленькой комнаты. Въ другихъ случаяхъ слѣды досокъ или точнѣе доски могли оставаться отъ той доски, на которой опускали покойниковъ въ могилу. Оканчивая описаніе обряда погребенія у Мерянъ, намъ остается прибавить еще одно замѣчаніе о курганахъ, содержащихъ по два остова и болѣе. Повидимому и судя по находящимся при этихъ остовахъ предметамъ, Меряне погребали иногда мужа и жену вмѣстѣ, одного возлѣ другаго, иногда мать съ ребенкомъ, а иногда всѣхъ трехъ членовъ одной семьи. Изъ такихъ могилъ мы упомянемъ о слѣдующихъ курганахъ. Въ одномъ изъ кургановъ села Большая Брембола два остова лежали лицомъ на востокъ съ протянутыми руками. Остовъ мужчины обозначенъ положеннымъ возлѣ него топоромъ, а остовъ женщины—бусами, привѣскою въ видѣ конька и другими украшеніями. Между ними найдены угли и разные обгорѣлые браслеты, сплавившіяся бусы, такъ что по этимъ слѣдамъ можно предположить, что и при погребеніи тѣлъ совершали посредствомъ огня разные обряды или жертвоприношенія, остатки которыхъ клали также въ могилу. Въ другомъ курганѣ, той же мѣстности, нашли два женскіе остова, вѣроятно матери и дочери. Въ заключеніе приведемъ описаніе погребальнаго обряда у Руссовъ, по словамъ Ибнъ-Даста, и замѣтимъ, что мерянскіе курганы вполне подтверждаютъ эти обряды. «Когда умираетъ у нихъ кто-либо изъ знатныхъ, то выкапываютъ ему могилу въ видѣ большаго дома, кладутъ его туда и вмѣстѣ съ нимъ кладутъ въ ту же могилу какъ одежду его, такъ и браслеты золотые, которые онъ носилъ; далѣе опускаютъ туда множество съѣстныхъ припасовъ, сосуды съ напитками и чеканенную монету ⁽²⁾, и пр.

(1) Слѣды сгнившаго дерева, которые слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, отнести къ особымъ постройкамъ, поставленнымъ надъ нѣкоторыми могилами, объясняютъ намъ сказанное А. А. Котляревскимъ (I. с. стр. 119) о значеніи словъ: бѣдынь, буда, струбець, голубецъ.

(2) Хвольсонъ I. с. стр. 40, § 13.

Форма и внѣшнее устройство курганныхъ насыпей.—Обращаясь теперь къ внѣшнему устройству мерянскихъ кургановъ, мы полагаемъ, что изъ величины и изъ формы ихъ нельзя вывести никакого положительнаго заключенія. Окружность кургана и отвѣсная вышина насыпи имѣютъ постоянно одну и ту же общую величину, какъ всѣ могильныя насыпи народовъ желѣзнаго вѣка, т. е. никогда эти курганы не достигаютъ размѣровъ греческихъ или скинскихъ кургановъ (пр. ХVІІ). Такой же неудовлетворительный результатъ получимъ мы, если пожелаемъ основывать наши соображенія на внѣшней формѣ курганной насыпи; потому что большая часть кургановъ потеряла свою настоящую, первоначальную форму: многіе совершенно раскопаны, многіе обросли не только кустарникомъ, но даже иногда большими соснами, наконецъ третьи повреждены рукою человѣка. Только какъ рѣдкія исключенія сохранились нѣкоторые курганы безъ явнаго поврежденія, но и тѣ покрыты густою травою, которая также отчасти измѣняетъ ихъ первобытную форму. Къ такимъ курганнымъ группамъ должны быть отнесены Городищинскія, Васильковскія и нѣкоторыя другія.

Совершенно независимо отъ степени сохранности курганной насыпи, мы часто находили вокругъ мерянскихъ могилъ большіе камни, которыми онѣ были обложены (прим. ХХІ). Подобное отступленіе отъ обыкновенныхъ простыхъ насыпей или, точнѣе сказать, такое усовершенствованіе погребальной насыпи, не могло произойти отъ мѣстныхъ, естественныхъ причинъ, напримѣръ отъ обилія или недостатка камня, потому что иногда возлѣ группы кургановъ, обложенныхъ камнями, находилась другая группа безъ всякихъ камней. Этотъ особый способъ устройства могильной насыпи попадаетъ между курганами какъ первой такъ и второй эпохи. Вообще курганы, окруженные камнями, попадались рѣдко и въ незначительномъ количествѣ, на самыхъ первоначальныхъ мѣстахъ населенія Мерянскаго народа, какъ-то: у села Вѣскова, Большой-Бремболы и Городища; а на берегахъ Ростовскаго озера ихъ вовсе не было найдено. Зато, удаляясь отъ обоихъ озеръ и подаваясь далѣе на востокъ, обложенные курганы начали попадаться чаще, хотя все-таки въ незначительномъ еще количествѣ сравнительно съ числомъ простыхъ насыпей. При этомъ любопытно замѣтить, что этотъ способъ устройства насыпи почти одинаково встрѣчался у кургановъ съ жжеными и у кургановъ съ погребенными тѣлами, и по видимому онъ не принадлежалъ къ коренному обычаю Мерянъ, потому что въ противномъ случаѣ подобныя насыпи являлись бы не исключеніемъ, а составляли бы большинство кургановъ. Только съ мерянскими могилами второй эпохи начинаетъ увеличиваться число обложенныхъ кургановъ; они являются и отдѣльными насыпями и попадаютъ цѣлыми группами. Такимъ образомъ были устроены курганы Фантыревскіе, Исаковскіе, Сизинскіе, Борщевскіе, Новые, Медвѣдевскіе, Краснинскіе, и Погостскіе. Изъ нихъ курганы у села Краснаго отличались тѣмъ, что внѣшняя сторона кургана была обложена большими камнями, а внутренняя его сторона, т. е. самая могила, въ которой положено тѣло, была также обложена большими дикими камнями. Если посмотрѣть на карту, то увидимъ, что всѣ эти группы лежатъ къ востоку, и кромѣ двухъ—у селъ Краснаго и Новаго—расположены на востокъ отъ теченія Нерли. Совершенное однообразіе и сходство во всемъ прочемъ съ обыкновенными мерянскими курганами второй эпохи не позволяетъ намъ приписать эти могилы другому племени, не мерянскому. Но можно допустить, что обложеніе могилы или кургана кам-

нами, болѣе или менѣе большими, составляетъ для Мерянъ отступленіе отъ первобытныхъ ихъ обычаевъ, а потому могло произойти во второй эпохѣ, или передъ началомъ ея, вслѣдствіе вліянія какого нибудь сосѣдняго народа, обитавшаго на востокъ отъ Мерянъ. Только изслѣдованія кургановъ Муромы, Черемисы и пр. объясняютъ намъ, какой сосѣдній народъ повліялъ на обычаи Мерянъ.

Приложенныя выписки изъ дневниковъ (пр. XVII, XXI) доказываютъ, что отличительные признаки мерянскихъ могилъ не состоятъ въ одномъ способѣ расположенія могилъ, въ обрядѣ погребальномъ, въ размѣщеніи вещей сосудовъ въ самой могилѣ, потому что почти всѣ эти признаки встрѣчаются и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи; но они попадаютъ отдѣльно, такъ что своеобразіе мерянской могилы и мерянского погребенія проявляется только въ совокупности всѣхъ или главныхъ этихъ признаковъ, при чемъ предметы, какъ-то: сосуды глиняные, украшенія особеннаго рисунка и остатки религіознаго вѣрованія, указывая на степень развитія самаго народа и на торговые его сношенія, служатъ къ окончательному уясненію отличительнаго характера могилъ этого народа. Самое разнообразіе, замѣтное въ обычаяхъ Мерянъ, свидѣтельствуетъ только объ отсутствіи полнаго гражданскаго единства въ этомъ народѣ,—единства, проявляющаго себя только при болѣе высокой степени развитія, чѣмъ та, на которой наши археологическія изслѣдованія застаютъ Мерянскій народъ.

Надо еще добавить, что между мерянскими могилами, въ особенности въ окрестностяхъ Переславскаго и Ростовскаго озеръ, существуетъ даже различіе въ самомъ способѣ приготовленія могилы. Однихъ покойниковъ клали на самой поверхности земли, не вырывая особой могилы; другихъ, напротивъ, опускали на глубину не менѣе двухъ аршинъ. Кромѣ этихъ двухъ способовъ устройства могилы, въ курганахъ близъ села Шурскала замѣтенъ еще третій: клали тѣла на небольшія насыпи, а потомъ засыпали курганомъ. Встрѣчалось также, что нѣкоторые остовы лежали между двумя слоями угля.

Мы видѣли, при изученіи обрядовъ погребенія и при описаніи отличительныхъ признаковъ мерянского одѣянія, что всѣ курганы имѣютъ одинъ и тотъ же общій характеръ, и что всѣ они только въ самыхъ малыхъ подробностяхъ различествуютъ одинъ отъ другаго. Совершеннаго однообразія, доходящаго до типичной неизмѣняемости во всѣхъ подробностяхъ, не можетъ существовать при такомъ многочисленномъ количествѣ кургановъ, хотя и одного народа, но распространеннаго на обширномъ пространствѣ. Вездѣ замѣтно различіе, происходящее отъ болѣе или менѣе богатаго состоянія погребеннаго лица, но общій характеръ могилъ и отличительный стиль находимыхъ предметовъ постоянно остаются одни и тѣ же; поэтому рождается вопросъ: гдѣ погребались Норманны или другіе иноземцы, такъ часто заходившіе къ Мерянамъ?

Во первыхъ, кромѣ извѣстій письменныхъ, мы имѣемъ еще вещественныя доказательства о неоспоримомъ пребываніи Норманновъ въ этихъ мѣстностяхъ. Сколько помнится, академикъ Френъ (1) первый высказалъ убѣжденіе, что нахожденіе африко-арабскихъ монетъ въ старинныхъ кладкахъ съ арабскими деньгами, въ прибалтійскихъ странахъ и внутри Россіи до приднѣпровскихъ областей и даже далѣе Владиміра на востокъ, должно быть приписано Варягамъ, которые занесли ихъ сюда во время своихъ

1) Савельевъ, Мухом. Румянск., стр. 11.

набѣговъ или во время переходовъ на югъ къ Византіи. Въторыхъ, какъ мы видѣли по курганнымъ раскопкамъ, многочисленность предметовъ скандинавскаго издѣлія подтверждаетъ еще болѣе догадку Френа. Послѣ всего этого мы не можемъ сомнѣваться, что во многихъ изъ открытыхъ нами кургановъ находились могилы Варяговъ, тѣмъ болѣе, что часто даже попадались тѣ извѣстныя бронзовыя пряжки въ видѣ чашекъ, которыя считаются неотъемлемымъ признакомъ Викинговъ ⁽¹⁾, и что сверхъ того самое устройство ихъ могилъ на мерянскихъ кладбищахъ особенно напоминаетъ могилы Швеціи, Исландіи и другихъ скандинавскихъ странъ (см. табл. XXVIII). Къ такимъ особеннымъ признакамъ можно отнести могилы, гдѣ возлѣ воина погребенъ былъ его конь (Шехобалово, Шокшово, Сельцо у Суздаля, большая Брембола, Городище, Васильки, Вѣски). Къ этому же признаку присоединяются иногда: особый обручъ изъ тонкаго листоваго серебра вокругъ головы, какъ у села Шокшова (курганъ № 76, таб. XXXI, 60; въ описи подъ № 15), особая форма топора, свойственная по преимуществу датскимъ боевымъ сѣкирамъ (табл. XXIX, 7, 9, 11); наконецъ извѣстныя скандинавскія пряжки (Вѣски, Большая Брембола, Васильки и пр.) еще болѣе указываютъ на народность погребеннаго лица. За тѣмъ, согласно съ мнѣніемъ Френа, присутствіе африко-арабскихъ монетъ указываетъ также на Варяговъ, какъ на примѣръ въ Городцѣ на Сарѣ, въ Василькахъ, Веси, Городищѣ и въ Кустери. Новымъ подтвержденіемъ того же мнѣнія Френа можетъ служить могила у села Веси (пр. XXVIII, № 60), въ особенности любопытная тѣмъ, что въ ней нашлись вмѣстѣ два изъ отличительныхъ признаковъ варяжской могилы: у боковъ остова лежали двѣ пряжки въ видѣ овальныхъ чашекъ, а у ногъ стоялъ цѣльный горшокъ съ 21 куфическою монетою, въ томъ числѣ и нѣсколько африко-арабскихъ. Послѣднимъ признакомъ, кажется, варяжскихъ гробницъ должны считаться также тѣ могилы, въ которыхъ видны слѣды какихъ-то деревянныхъ построекъ, о которыхъ я упоминалъ выше. Предполагая, что такія могилы, соединяющія всѣ эти признаки вмѣстѣ, или имѣющія только нѣкоторые отдѣльные признаки, принадлежатъ Варягамъ, мы должны замѣтить, что въ нихъ тѣла большею частью погребены. За тѣмъ всѣ остальные гробницы съ жжеными тѣлами, хотя онѣ также содержатъ или скандинавскія пряжки, или африко-арабскія монеты, не могутъ быть приписаны Варягамъ; потому что, при сожиганіи тѣла, расположеніе глинянаго сосуда съ пепломъ и другихъ предметовъ въ могилѣ ничѣмъ не отличается отъ того же обряда, обыкновеннаго всему Мерянскому народу. Допуская же существованіе сожиганія и для Варяговъ, мы должны предположить, что умершіе Варяги хоронились въ Мерянской землѣ совершенно по обычаю мѣстныхъ жителей, не обращая вниманія на различіе между мѣстнымъ обычаемъ и скандинавскимъ. Еще разъ возвращаясь ко всему сказанному, мы полагаемъ, что нѣкоторыя могилы содержали Варяговъ, хотя онѣ, безъ всякаго внѣшняго различія, помѣщены были на общихъ мерянскихъ кладбищахъ. Напротивъ того, отдѣльно лежащія курганы съ могилою хотя и воина, судя по оружію (напримѣръ Батыевъ курганъ на дорогѣ между Суздалемъ и Владиміромъ), никогда не содержали никакихъ ясныхъ признаковъ скандинавскаго вліянія, т. е. ни монеты, ни овальной пряжки.

Религіозныя вѣрованія.—Всѣ мерянскіе курганы принадлежатъ къ одной языческой эпохѣ, и можно положительно сказать, что пока существовало обыкновеніе

(1) См. ниже—торговья сношенія.

воздвигать курганную насыпь надъ могилою, до тѣхъ поръ вліяніе христіанства было не только весьма слабо, но даже почти незамѣтно. За тѣмъ, вникая въ самое устройство могилъ и изучая расположеніе находимыхъ въ нихъ вещей, можно раскрыты нѣкоторые, хотя и слабые, слѣды вѣрованія этого народа; потому что часто между предметами одѣянія или домашняго обихода встрѣчаются такіа вещи, которыя прямо уже должны быть отнесены къ религіи Мерянъ.

Но не надо при этомъ опускать изъ виду то странное обстоятельство, что на одномъ и томъ же языческомъ кладбищѣ, даже въ смежныхъ курганахъ, встрѣчаются иногда предметы съ явными признаками христіанства, какъ-то: привѣски и даже кресты и образки (табл. XXXIV). Присутствіе такихъ христіанскихъ предметовъ на языческомъ кладбищѣ и вѣроятно въ языческой могилѣ не можетъ служить, какъ намъ кажется, доказательствомъ принятія христіанской вѣры лицомъ тутъ погребеннымъ. На такихъ кладбищахъ, съ древнѣйшими признаками обоихъ погребальныхъ обрядовъ, могилы, несомнѣнно языческія, находятся возлѣ могилъ съ предметами христіанскими: рядомъ съ могилою съ жженымъ тѣломъ встрѣчается такого же рода могила, но съ крестомъ или съ привѣскою въ видѣ креста, или съ кольцомъ со знакомъ креста. Съ этимъ несомнѣннымъ доказательствомъ язычества, при обрядѣ сожиганія странно встрѣчать христіанскіе предметы. Подобное столкновеніе въ одной и той же гробницѣ предметовъ христіанскихъ съ погребальнымъ обрядомъ языческимъ можетъ объясниться только тѣмъ, что предметы эти не имѣли настоящаго своего значенія для лицъ, которымъ они принадлежали и которыми они носимы были при жизни. Повидимому Меряне носили такіе христіанскіе предметы безъ всякаго понятія о ихъ настоящемъ значеніи, а просто только какъ украшенія, пріобрѣтенныя путемъ торговли изъ христіанскихъ странъ. Мерянинъ надѣвалъ на монисто серебряный крестъ, какъ иную красивую привѣску, а не какъ священный предметъ. Отъ того эти кресты и образки постоянно встрѣчаются въ могилахъ на ожерельяхъ вмѣстѣ съ бусами, амулетами, узорчатыми привѣсками, монетами и другими украшеніями, слѣдовательно безъ всякаго особаго значенія для того, кто ихъ носилъ. Такимъ только образомъ можетъ объясниться, по нашему мнѣнію, присутствіе этихъ предметовъ въ курганахъ, несомнѣнно языческихъ.

Одинъ изъ любопытнѣйшихъ примѣровъ такой языческой могилы встрѣтился въ извѣстномъ курганѣ съ расписанными узорами на горѣ Гремячъ (1). Между жжеными человѣческими костями и углями лежалъ серебряный крестъ съ выпуклыми на немъ лучами (таб. XXXIV, 19).

Съ перваго взгляда, могилы съ погребенными тѣлами, на которыхъ также попадались кресты и другіе христіанскіе предметы, покажутся противорѣчіемъ высказанному мнѣнію. Самый обрядъ погребенія, хотя не такъ уже рѣзко отдѣляется отъ христіанскихъ обыкновений, но и тутъ, кажется, христіанскіе предметы не имѣли еще своего настоящаго значенія. Объяснить ихъ присутствіе въ смыслѣ принятія христіанской вѣры можно только двумя предположеніями: обрядъ сожиганія могъ быть избѣгнутъ намѣренно—или по волѣ самого умершаго, или по волѣ его ближнихъ, и тогда священные предметы, положенные въ могилу, сохранили бы свое настоящее религіозное

(1) См. выше стр. 688.

значение, и мы были бы вправѣ думать, что погребенный дѣйствительно былъ христіанинъ. Но можетъ ли быть допущено такое предположеніе, когда самое устройство могилъ явно ему противорѣчитъ? Насъ поражаетъ не только близость или точнѣе смежность такихъ могилъ съ могилами языческими, но также и общее помѣщеніе на одномъ и томъ же кладбищѣ, безъ всякаго различія въ устройствѣ могилъ. Такая терпимость была не въ духѣ христіанства, а еще менѣе христіанства въ X или XI вѣкѣ, и врядъ ли найдется страна, гдѣ можно съ достовѣрностію указать на примѣръ такой несообразности съ самыми коренными обычаями христіанства. Мы даже знаемъ, что въ римскихъ пещерахъ строго запрещено было хоронить язычниковъ, и ученые изысканія Гаруччи ⁽¹⁾ доказали, что сверхъ того отдѣляли каменными стѣнами гробницы христіанскія отъ прежнихъ языческихъ гробницъ. Такое же строгое разграниченіе повторялось на всѣхъ кладбищахъ какъ на западѣ, такъ и на востокѣ, и никакіе курганы во всей Галліи или Германіи не представили примѣра смежнаго погребенія язычника съ христіаниномъ на одномъ и томъ же кладбищѣ. По этой причинѣ мы и между мерянскими курганами не можемъ допустить присутствія въ нихъ могилъ христіанскихъ.

Что же касается собственно значенія носимыхъ на шеѣ крестовъ или другихъ привѣскокъ въ видѣ крестовъ, то оно объясняется, какъ мы показали выше, или непониманіемъ истиннаго значенія этихъ знаковъ, или тайнымъ исповѣдываніемъ христіанской вѣры. Въ послѣднемъ случаѣ надо допустить, что въ XI вѣкѣ, при первыхъ попыткахъ введенія христіанства въ эти страны, нѣкоторые Мерыне тайно приняли крещеніе и тайно исповѣдывали новую вѣру. При ограниченномъ же числѣ тайныхъ христіанъ, язычники, погребая ихъ на своихъ кладбищахъ, клали имъ въ могилу съ прочими вещами и кресты и другіе христіанскіе предметы, но опять не какъ предметы священные, а просто какъ предметы принадлежавшіе покойному при жизни. Но если, на оборотъ, предположить, что число принявшихъ христіанскую вѣру было довольно значительно, и что они сами погребали своего единовѣрца: то уже навѣрно новобращенные похоронили бы его, во первыхъ, отдѣльно и какъ можно подальше отъ языческихъ могилъ, а во вторыхъ, не поставили бы въ могилу христіанина домашнюю утварь и его оружіе. При этомъ припомнимъ, какъ новообращеннымъ Поморянамъ епископъ ихъ строго запрещалъ погребать на языческихъ кладбищахъ всѣхъ принявшихъ христіанство: *ne sepeliant mortuos christianos inter paganos in sylvis aut in campis* ⁽²⁾. Наконецъ и самое число могилъ съ христіанскими предметами такъ ничтожно въ сравненіи съ числомъ остальныхъ, что, принимая даже въ расчетъ всѣ тѣ курганы, въ которыхъ признаки христіанства попадаютъ вмѣстѣ съ жжеными тѣлами, мы увидимъ, что и тогда общее число предполагаемыхъ христіанскихъ могилъ остается въ меньшинствѣ (прим. XXVII). Для сравненія приведемъ здѣсь число и тѣхъ и другихъ могилъ. При селѣ Вельковѣ, на горѣ Гремячъ, изъ 411 кургановъ только три оказались съ христіанскими предметами ⁽³⁾. Въ одномъ были жженыя кости, въ остальныхъ двухъ—погребенныя тѣла. Въ одномъ изъ нихъ нашли ожерелье съ серебрянымъ крестомъ, въ другомъ—топоръ, ножикъ и ключъ; на груди берестовый нагрудникъ, въ которомъ

(1) Гробница Вибіи—*Mélanges d' Archeologie*.

(2) Рус. Ист. Сборникъ. IV. кн. 1, стр. 182.

(3) Дневникъ 1853, стр. 72 № 829, 832 и 970.

съ одной стороны лежалъ каменный крестъ, состоящій изъ двухъ шиферныхъ дощечекъ, скрѣпленныхъ бронзовыми гвоздиками, и съ вырѣзаннѣмъ Распятіемъ и Богородицею, а съ другой стороны нагрудника—особаго рода привѣска съ золотыми бляхами: одна съ изображеніемъ птицы, другая—человѣческаго лица впрямь; (Табл. XXXIII, 25 и 36); на шеѣ или на головѣ остова—позументъ изъ тонкой золотой канители съ узоромъ въ видѣ крестика. Тутъ же найдены шесть гвоздей.

На другомъ языческомъ кладбищѣ у села Большая-Брембода изъ 387 кургановъ не было ни одной могилы съ христіанскими предметами, а у села Городища изъ 1341 кургана найдено всего 15 такихъ могилъ. Одна съ жжеными костями и съ серебрянымъ крестомъ, остальные содержали остовы лицемъ на востокъ и съ сложенными на груди руками, но и тутъ было много постороннихъ привѣсокъ въ видѣ полумѣсяца или другихъ узоровъ. Между ними въ особенности достойна замѣчанія одна могила (№ 2225), въ которой вмѣстѣ съ бронзовымъ образкомъ съ пояснымъ изображеніемъ святаго (Табл. XXXIV, 2), привѣшены были къ одному и тому же ожерелью двѣ бронзовыя привѣски въ видѣ полумѣсяца, бусы и двѣ монеты Оттона I (936—973 г.). У села Васильковъ предметы христіанскіе найдены въ курганахъ съ погребенными тѣлами, въ сосѣдствѣ могилъ съ жжеными костями. При одномъ остовѣ найденъ крестъ, при второмъ — каменный крестъ, наконецъ при третьемъ — крестъ лежалъ вмѣстѣ съ куфическою монетою ⁽¹⁾.

Переходя затѣмъ къ изслѣдованію языческихъ кладбищъ второй эпохи, мы видимъ, что и съ прекращеніемъ обряда сожженія, число могилъ съ христіанскими предметами не увеличивается, а остается постоянно такимъ же незначительнымъ, какъ и прежде. На обширномъ языческомъ кладбищѣ у села Матвѣйцева, состоящемъ изъ 123 кургановъ съ одними только погребенными тѣлами, нашли всего только двѣ могилы съ христіанскими предметами; въ одной—лежалъ на груди бронзовый крестъ съ выпуклымъ узоромъ вродѣ лучей, а въ другой—серебряная круглая привѣска съ крестомъ (Табл. XXXIV, 11), вписаннымъ въ двухъ concentрическихъ кругахъ ⁽²⁾.

Въ числѣ 32 кургановъ у села Горки Богдановскія ⁽³⁾ нашлись только двѣ небольшія серебряныя пуговицы съ выпуклымъ изображеніемъ крестика, съ точками и кружками на углахъ, какъ на англо-саксонскихъ и германскихъ монетахъ.

Въ одномъ курганѣ при деревнѣ Константиновой два остова лежали рядомъ; у одного, лежащаго съ лѣвой стороны, найдены по два проводочныхъ кольца у видковъ, на шеѣ—ожерелье изъ бусъ сердоликовыхъ и янтарныхъ и изъ четырехъ прорѣзныхъ серебряныхъ привѣсокъ, на плечахъ—по бронзовой привѣскѣ въ видѣ полумѣсяца съ узоромъ, а на груди—четыре круглые образа (изъ композиціи): Спасителя благословляющаго, Успенія Божіей Матери и двухъ святыхъ (можетъ быть Космы и Даміана) и одна круглая гладкая привѣска ⁽⁴⁾ (Табл. XXXIV, 8, 9).

Близъ деревни Сверчковой, на горѣ, называемой «Сіоновъ курганъ», между пятью курганами, въ одномъ изъ нихъ у остова на вискахъ найдены бронзовыя проводочныя

(1) Дневникъ, 1851 г., № 59, 164, 199.

(2) — — — 1853 г., стр. 43, № 219, 222.

(3) — — — 1853 г., стр. 48, 461.

(4) — — — 1853 г., стр. 32. № 141.

кольца; на шеѣ бусы (янтарныя и стеклянныя синія), кусокъ позумента, а на груди четырехугольный, литой бронзовый образокъ Пресвятыя Богородицы (1), держащей на лѣвой рукѣ Предвѣчнаго Младенца (Табл. XXXIV, 6).

Изобиліе украшеній: височныя кольца, ожерелья, гладкія привѣски вмѣстѣ съ образками, два остова въ одной могилѣ, однимъ словомъ всѣ эти признаки, вмѣстѣ взятые, такъ рѣзко и явственно отражаютъ преданія язычества, что и самое присутствіе христіанскихъ предметовъ не можетъ измѣнить впечатлѣнія общаго характера такихъ могилъ.

Кромѣ крестовъ и образковъ, въ курганахъ находились часто особаго рода серебряныя, круглыя привѣски съ прорѣзными узорами (Табл. XXXIV, 4, 5, 10, 11; Табл. XXVIII, 24). Между этими узорами виденъ крестъ или на срединѣ двухъ концентрическихъ круговъ, или на срединѣ другихъ узоровъ, и какъ бы нарочно прикрытый различными завитками. Ко всему этому добавимъ, что П. С. Савельевъ нашелъ въ курганѣ желѣзный топоръ, средней величины, съ выложеннымъ на лезвіи равностороннимъ крестикомъ изъ красной мѣди (Табл. XXXIV, 13); но къ сожалѣнію, изъ дневника раскопокъ не видно, въ какой именно мѣстности (въ 1853 году) найденъ былъ этотъ топоръ. Подобный предметъ, единственный въ своемъ родѣ, никогда не попадался ни въ какихъ раскопкахъ.

Оканчивая обзоръ христіанскихъ предметовъ, найденныхъ въ мерянскихъ курганахъ, можно вообще замѣтить, что пока въ могилахъ изобилуютъ, по обряду языческому, предметы украшенія, оружіе и домашняя утварь, до тѣхъ поръ кресты и образки попадаютъ весьма рѣдко. Однако, не смотря на то, что эти предметы не имѣли для Мерянъ настоящаго религіознаго значенія, они все-таки покупались ими для украшенія, и, судя по найденнымъ съ ними монетамъ Оттона I (936 — 973), эти христіанскіе предметы начали доходить до Мерянъ не ранѣе X вѣка, путемъ торговыхъ сношеній съ Византією или съ Западомъ, какъ увидимъ ниже.

Время, указанное найденными монетами Оттона, по видимому какъ будто противорѣчитъ нашему мнѣнію, совпадая со временемъ первыхъ попытокъ введенія христіанства между Мерею; но изъ тѣхъ же лѣтописей мы знаемъ, что эти попытки встрѣтили большія препятствія и упорное сопротивленіе, такъ что врядъ ли эти христіанскіе предметы раздавались однимъ вѣрующимъ, понимавшимъ и цѣнившимъ ихъ значеніе. Весьма еще долго христіанство продолжало бороться съ упорствомъ мѣстныхъ жителей, и долго еще Меряне сохраняли непоколебимую привязанность къ своей прежней языческой вѣрѣ. Отъ того и страна ихъ остается разсадникомъ волхвовъ и кудесниковъ. Вслѣдствіе этой привязанности Мерянъ къ суевѣріямъ предковъ, любопытно изучить, по курганнымъ находкамъ, слѣды тѣхъ вѣрованій, къ которымъ этотъ народъ былъ такъ привязанъ и которыя онъ отстаивалъ съ такимъ упорствомъ.

Обычай Мерянъ—погребать любимыя вещи вмѣстѣ съ покойникомъ, полагая, что онѣ понадобятся ему и на томъ свѣтѣ,—прямо указываетъ на вѣрованіе въ загробную жизнь. Такое вѣрованіе, подтвержденное вещественными доказательствами въ разры-

(1) Дневникъ, 1853 г., стр. 33, № 170.

тыхъ курганахъ, сохранилось и донынѣ между финскими племенами, оставшимися въ язычествѣ. Они не только сохранили эту вѣру ⁽¹⁾, но даже и теперь поступаютъ при погребеніи одинаково съ древними Мерянами.

Одинъ изъ самыхъ важныхъ памятниковъ языческихъ вѣрованій Мерянъ найденъ былъ въ курганахъ у села Веськи (прим. XXIII). Вся группа этихъ кургановъ, по свидѣтельству найденныхъ въ нихъ монетъ, принадлежитъ къ концу X или къ началу XI в. Въ обширномъ курганѣ (въ 19 арш. окружности) на глубинѣ 1 $\frac{1}{4}$ аршина лежалъ слой угля, на поверхности котораго нашли маленькое грубое изображеніе человѣческой фигуры, сдѣланное изъ обожженной глины. Эта статуетка или идолъ имѣетъ теперь всего 2 $\frac{1}{2}$ вершка величины, потому что недостаетъ нижней части тѣла, такъ какъ ноги оказались отбитыми. Обѣ руки также повреждены (Табл. XXXIII, 1, 1a), а потому мы не знаемъ, не имѣли ли онѣ такое же самое положеніе, какъ у бронзоваго идола изъ села Туровскаго. Художникъ, изваявшій этого идола, на всемъ продолговатомъ его лицѣ обозначилъ только носъ, оставивъ остальные черты недодѣланными. Для одежды онъ навѣрно придерживался тѣхъ образцовъ, которые имѣлъ передъ глазами и которые составляли обычный нарядъ Мерянъ того времени; короткая куртка спускается немного ниже пояса. Странность такой находки, — маленькаго идола въ обширномъ курганѣ, нарочно для него насыпанномъ (ибо кромѣ идола и углей ничего другаго въ немъ не нашли). — объясняется, повидимому, нѣкоторыми обрядами финскихъ племенъ. Кастрень ⁽²⁾ рассказываетъ, что Лапландцы изготовляютъ иногда идоловъ, которыхъ тотчасъ послѣ жертвоприношенія погребаютъ въ землѣ вмѣстѣ съ поднесенными дарами. Когда по случаю холодовъ не могутъ раскопать замёрзшую землю, тогда хоронятъ этихъ идоловъ въ снѣгу и прикрываютъ ихъ деревьями и сучьями. Эти идолы несомѣнно изображаютъ какихъ-нибудь подземныхъ боговъ, и когда хотятъ приносить имъ жертву, то каждый разъ нарочно изготовляютъ новаго идола. Подобныя же изваянія небесныхъ боговъ, вмѣстѣ съ приносимыми имъ жертвами, развѣшиваются по деревьямъ. Къ такому роду идоловъ принадлежитъ вѣроятно и наше найденное изображеніе, и по видимому даже остроконечная форма головы не составляетъ случайности, происшедшей отъ неумѣнія художника, а скорѣе можетъ объясниться тѣми примѣрами, которые приводитъ Кастрень. Онъ замѣчаетъ, что Остياки и Самоѣды нарочно придаютъ изображеніямъ своихъ боговъ такую остроконечную голову.

Описанный здѣсь идолъ сдѣланъ изъ обожженной глины и вѣроятно изображалъ подземное божество Мерянъ. Можетъ быть въ связи съ этимъ вѣрованіемъ находились также и глиняныя изваянія человѣческихъ рукъ, звѣриныхъ лапъ или колецъ и обручей, которыя попадались въ мерянскихъ могилахъ и, по видимому, изготовлялись также на одинъ только разъ (прим. XXIII).

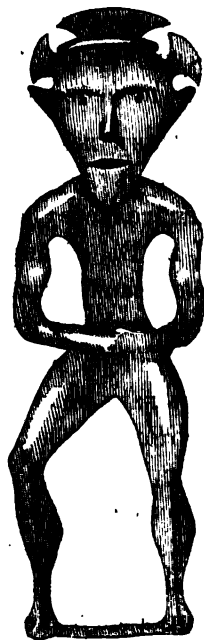
Но прежде чѣмъ описать эти глиняныя изображенія, необходимо сперва припомнить о бронзовыхъ человѣческихъ фигурахъ или идолахъ, найденныхъ въ 1835 году близъ Галича Мерскаго при селѣ Туровскомъ, о которыхъ мы упомянули выше ⁽³⁾.

(1) Castrén, Finnische Mythol. p. 119—121.

(2) Castrén, l. c. pag. 209, 212, 223—225.

(3) См. стр. 662.

При неточныхъ свѣдѣнiяхъ о способѣ открытiя этихъ предметовъ, мы не можемъ навѣрно знать, находились ли они въ глиняномъ горшкѣ, какъ утверждаетъ Свинъинъ, или нѣтъ; но достоверно, что эти изображенiя находились вмѣстѣ съ другими предметами. Они отлиты изъ красной мѣди и служили для привѣшиванiя къ чему-то, потому что только одна передняя ихъ сторона додѣлана. Кромѣ цѣльной человѣческой фигуры, найдена еще человѣческая голова, также изъ мѣди, довольно сходная съ головою перваго изваянiя. По убранству головы и по отсутствию слѣдовъ одежды, эти предметы отличаются отъ описаннаго выше глинянаго идола; самое вещество, — красная мѣдь или бронза, — изъ котораго они отлиты, показываетъ, что эти изображенiя изготовлены не на одинъ разъ, а навѣрно служили въ продолженiи нѣкотораго времени. Остатки отбитыхъ оконечностей рукъ при Воськовскомъ идолѣ допускаютъ возможность одинаковаго положенiя рукъ, какъ на туровскомъ изваянiи, которое подробно описано М. Діевымъ ⁽¹⁾. Любопытна своеобразная форма головного убора у обѣихъ фигуръ, и странно то обстоятельство, что бронзовый идолъ, какъ и нашъ глиняный, былъ также разбитъ до погребенiя его въ курганѣ.

Теперь рассмотримъ другiя глиняныя изображенiя, находимыя въ мерянскихъ курганахъ.

Въ могилахъ какъ съ жжеными костями, такъ и съ погребенными тѣлами находились изображенiя человѣческой руки, звѣриной лапы съ когтями, рога, кольца или обруча, круглыя пластинки, величиною въ рубль, и шариковъ (Табл. XXXIII, 2, 3, 4, 5, 6, 7), сдѣланныя хотя весьма грубо изъ необожженной глины; но все-таки съ извѣстнымъ искусствомъ, которое довольно ловко передало натуральную форму каждаго предмета (пр. XXII). Такiя глиняныя изображенiя всего чаще встрѣчаются въ могилахъ съ жжеными костями и обыкновенно лежатъ возлѣ сосуда съ пепломъ. Изъ нихъ попадаетъ иногда по одному образцу каждаго изображенiя, но также весьма часто и по нѣскольку образцовъ вмѣстѣ въ одной и той же могилѣ; всего же чаще находятъ человѣческую руку и звѣриную лапу вмѣстѣ съ кольцомъ, хотя бывали также случаи, что глиняныя кольца лежали одни въ могилѣ, безъ всякихъ другихъ изображенiй. Мы уже видѣли выше, что глиняная рука и кольцо найдены въ одной могилѣ (можетъ быть какого-нибудь вождя или князя) вмѣстѣ съ монетою Оттона I. Въ другой могилѣ у села Васильковъ рука лежала вмѣстѣ съ куфическою монетою X вѣка. Въ третьемъ, наконецъ, курганѣ найдена также серебряная монета, но сильно поврежденная во время сожиганiя. Изъ всего этого можно заключить, что обыкновенiе класть глиняныя изображенiя въ могилы существовало у Мерянъ до самаго конца X вѣка.

Обращаясь, затѣмъ, къ могиламъ съ погребенными тѣлами, замѣтимъ, что одинаковыя глиняныя изваянiя (судя по курганамъ у Воськова, Большой Бремболы, Васильковъ) лежатъ всегда въ головахъ остова, и что, по преимуществу,

(1) Чтенiя Моск. Общ. Ист. и Древн. 1865, кн. IV, стр. 171.

на этомъ мѣстѣ помѣщаются подражанія человѣческой руки, и только весьма рѣдко, рука и кольцо встрѣчаются на другомъ мѣстѣ возлѣ остова. Хотя довольно много открыто кургановъ съ такими любопытными предметами, но все-таки настоящее значеніе этихъ рукъ, лапъ, колецъ и обручей еще не разъяснилось. Ни одна могила не представила намъ никакихъ ясныхъ доказательствъ того вѣрованія, которое языческіе Меряне связывали съ подобными глиняными изваяніями. Можетъ быть они имѣли какое-нибудь отношеніе къ тѣмъ мифологическимъ преданіямъ, о коихъ память сохранилась въ житіи муромскаго князя Константина. Сосѣдство Муромы оправдываетъ такую догадку. Въ этомъ житіи, составленномъ хотя и поздно, но, какъ полагаютъ многіе, на основаніи устныхъ преданій и даже древняго литературнаго источника ⁽¹⁾, описывается обрядъ, по которому клали въ могилу вмѣстѣ съ усопшимъ «ременныя плетенія древолазныя» или лѣстницы, вслѣдствіе вѣрованія, что душа должна взбираться на высокую гору—рай, мѣсто пребыванія душъ.

Надо также признать соотношеніе между религіозными вѣрованіями и остатками отъ животныхъ и птицъ, встрѣчаемыми въ тѣхъ же могилахъ. Напримѣръ у села Шурскала глиняное кольцо лежало съ черепками отъ горшковъ въ словъ крупныхъ углей и птичьихъ костей. У села Богослова изваяніе человѣческой руки лежало вмѣстѣ съ жжеными человѣческими костями и съ костями животныхъ и птицъ. Къ такому же роду религіозныхъ вѣрованій принадлежатъ и амулеты, носимые Мерянами.

Древнія финскія племена боготворили до извѣстной степени разныхъ животныхъ и птицъ. Медвѣдь пользовался у нихъ особеннымъ почитаніемъ передъ всѣми другими животными; медвѣжьи шкуры, по словамъ Калевалы, привѣшивались на снахъ, какъ предметы боготворенія; они считали долгомъ почтить cadaго убитаго медвѣдя особымъ праздникомъ, для успокоенія его души и расположенія ея въ свою пользу. По словамъ Калевалы, орелъ и утка также содѣйствовали при сотвореніи міра, а кукушка своимъ крикомъ оплодотворила землю. Такимъ же образомъ и нырки (Taucherente) и пчелы считались священными животными ⁽²⁾. Этимъ обоготвореніемъ звѣрей и птицъ объясняются, какъ кажется, находки, сдѣланныя въ мерянскихъ курганахъ. Кромѣ многочисленныхъ остатковъ костей животныхъ и птицъ, обыкновенно на шеѣ или на груди остова находимы были: металлическія привѣски въ видѣ утокъ, коньковъ или вообще птицъ (Табл. XXXIII, 8; XXV, 20, 21, 1—5, 7, 8), животныя косточки (Табл. XXXIII, 9, 10), продѣтыя на металлическія кольца, медвѣжьи зубы (11, 12) и повидимому также и медвѣжьи когти (прим. XXIV). Медвѣжьи зубы часто попадаются въ курганахъ другихъ сѣверныхъ народовъ, но самые когти звѣрей имѣли у Мерянъ особое важное значеніе, потому что привѣшивались на шеѣ не только натуральные когти, но даже отлитыя подражанія имъ изъ металлическаго состава (Табл. XXXIII, 13, 14). Не дѣлали ли они эти подражанія для того, чтобы обезпечить цѣлость когтей, которая могла имѣть у нихъ особое значеніе? Вмѣстѣ съ тѣмъ, не доказываютъ ли такіа металлическія подражанія, что не самый предметъ былъ имъ дорогъ въ религіозномъ значеніи, а собственно форма его, и что въ виду этого Меряне замѣняли настоящіе когти металлическими, болѣе безопасными отъ всякаго поврежденія?

⁽¹⁾ Котляревскій, О погребальныхъ обрядахъ, стр. 126.

⁽²⁾ Castren, l. c. pag. 200—202.

Замѣтимъ, что въ числѣ шейныхъ привѣсокъ встрѣтились даже двѣ маленькія морскія раковины (*сургев монета*), которыя служили вѣроятно амулетами (Табл. XXXIII, 15) и во всякомъ случаѣ свидѣтельствуютъ, что тотъ, кто носилъ ихъ, или самъ былъ на берегу моря, или получилъ ихъ изъ дальнихъ приморскихъ странъ. Въ Даніи нашли также, но только въ гробницѣ перваго періода бронзоваго времени, маленькую раковину съ дырочкой для ношенія на шеѣ. Она принадлежала къ породѣ *copus mediterraneus* (Hráss) ⁽¹⁾.

Куски янтаря, большею частью четырехгранные (Табл. XXXIII, 16—20), съ просверленною дырочкою, навѣрно носились Мерянами на шеѣ не только какъ украшеніе, но также и какъ амулетъ вслѣдствіе какого-то вѣрованія въ тайныя качества этого камня. То же самое было уже замѣчено при раскопкѣ англо-саксонскихъ могилъ ⁽²⁾ и въ могилахъ древнихъ Ливовъ ⁽³⁾.

Кромѣ четырехгранныхъ кусковъ янтаря, нашли также два крестика изъ янтаря и янтарный перстень (Табл. XXXIII, 21, 22, 23, 23а). Этотъ перстень не только любопытенъ по веществу, изъ котораго онъ сдѣланъ, но также и по узору, гравированному на внутренней его сторонѣ. Центръ этого узора занимаетъ крестъ съ лучами или звѣзда съ восемью лучами (23 а). Къ такому же роду предметовъ, имѣвшихъ прямое отношеніе къ какому нибудь суевѣрному или религіозному вѣрованію, принадлежать вѣроятно и слѣдующіе предметы:

Миниатюрный бронзовый топорикъ (Табл. XXXIII, 24), величиною менѣе полувершка, найденъ въ курганѣ села городища. Лезвіе украшено кружками, и круглымъ отверстіемъ на самой срединѣ; по формѣ этотъ топорикъ напоминаетъ сѣкиру 11 на Табл. XXIX. Онъ найденъ въ курганѣ съ двумя остовами ⁽⁴⁾. У одного остова, у праваго бедра находился этотъ топорикъ съ сохранившеюся частью древка; на груди—выбитый изъ листоваго серебра брактеатъ по типу Саманидскихъ монетъ; у лѣваго бедра—желѣзный ножикъ. У другаго остова на вискахъ—проволочныя кольца, на шеѣ—10 позолоченныхъ бусъ; у лѣваго бедра—ножикъ. Судя по бусамъ и височнымъ кольцамъ, мы вправѣ принять этотъ остовъ за женскій; такимъ образомъ первый остовъ, при которомъ находился топорикъ, долженъ быть мужскимъ. Самый же топорикъ, по своей, миниатюрности принадлежитъ къ числу тѣхъ символическихъ и религіозныхъ подражаній оружію, которыя часто находятъ въ Даніи, въ гробницахъ второй эпохи бронзоваго вѣка ⁽⁵⁾. Любопытно, что у насъ время этой гробницы опредѣлялось Саманидскимъ брактеатомъ, который несомнѣнно долженъ принадлежать къ X вѣку.

Косточки, иногда одиѣ, иногда вмѣстѣ съ металлическою ложечкою (Табл. XXXIII, 9, 10), находимы были на шеѣ вмѣстѣ съ другими привѣсками (прим. XXIV). Въ числѣ такихъ же шейныхъ привѣсокъ были найдены и другіе предметы своеобраз-

(1) Schmidt, de Dänemark. pag. 63.

(2) Akerman. Remains of pagan Saxondan. p. 42, plate XXI. Beads of amber frequently form portions of the necklaces of that period. They appear to have been held in estimation not merely as personal ornaments but as amulets, since amorphous fragments are sometimes found in Anglo-Saxon graves and occasionally a solitary large bead, like the specimen № 12 (plate XXI)—which we discovered in the grave of a young person at Harrham. It was the sole deposit, and lay in the lap of the skeleton, on which the left hand rested.

(3) Bähr. l. c.

(4) Дневникъ 1853, л. 108 обор. № 1985.

• (5) Schmidt. l. c. pag. 80.

ной формы, но какое они имѣли значеніе у Мерянъ—сказать трудно. Напримѣръ въ курганѣ села Городища на глубинѣ 2 $\frac{1}{2}$ аршинъ найденъ глиняный горшокъ съ жжеными костями, подъ ними угли, и между ними—желѣзное кольцо съ четырьмя привѣсками (Табл. XXXIII, 25) въ видѣ ключиковъ (?), каменное долотцо, большая квадратная бляха съ узоромъ (Табл. XXV, 10), вѣски и нѣсколько спаявшихся кусковъ мѣдныхъ вещей (гири?) и бусы (1).

Въ курганѣ у села Каблукова при остоѣ найденъ близъ пояса бронзовый крючекъ въ видѣ лошадиной головы (прим. XIII; Табл. XXXIII, 26). Въ тѣхъ же курганахъ найденъ также и другой крючекъ въ видѣ клюва (рис. 27). И та и другая форма попадались въ могилахъ, открытых проф. Баромъ (Taf. X, 19; XII, 6; XX, 3) и Крузе (Tab. 12, 8). Вообще проф. Бэръ замѣчаетъ, что треугольная и круглая форма находится доселѣ еще въ большомъ уваженіи у многихъ сибирскихъ народовъ (2); съ своей стороны Кастренъ дѣлаетъ подобное же замѣчаніе о круглыхъ привѣскахъ (3). Въ городѣ на Саррѣ найденъ белемнитъ или громовой камень, служившій также для ношенія на шеѣ (4).

Одинъ изъ кургановъ села Васильковъ (прим. XXIII) представилъ любопытное доказательство о существованіи между Мерянами змѣйнаго культа. Въ этомъ курганѣ на глубинѣ 1 $\frac{1}{2}$ аршинъ лежалъ слой жженныхъ костей. Подъ этимъ слоемъ, на вершокъ ниже его, найдены пять змѣй, вырѣзанныхъ изъ тонкаго листового желѣза по одному и тому же образцу. Хотя отдѣлка весьма груба, но все-таки легко узнать перевившуюся змѣю съ наостренною головою (Табл. XXXV, 28). Въмѣстѣ съ этими изображеніями нашли еще два ножа. Подъ слоемъ, въ которомъ лежали всѣ эти предметы, на глубинѣ 18 вершковъ находился второй слой жженныхъ костей, и въ немъ найденъ былъ клинокъ отъ третьяго ножа.

Къ боготворенію скалъ и камней, распространенному между всѣми древними Финнами, слѣдуетъ, кажется, отнести много другихъ предметовъ, открытых въ мерянскихъ курганахъ (XXIII). Вопервыхъ, мы знаемъ, что древніе Финны (5) обоготворяли не только скалы, горы, рѣки, озера и источники, а алтайскіе народы и теперь еще переносятъ древнее боготвореніе скалъ даже на мелкіе камни, которые считаютъ покровительствующими божествами, но; по замѣчанію Кастрена, неизвѣстно, существовало ли подобное обыкновеніе у древнихъ Финновъ, хотя они также питали глубокое почтеніе къ нѣкоторымъ отдѣльнымъ камнямъ, служившимъ будто бы жилищами богамъ и демонамъ. Даже и морское божество имѣло свое пребываніе въ пестромъ камнѣ на днѣ морскомъ, и вообще съ каждымъ чѣмъ-нибудь замѣчательнымъ камнемъ связана была у нихъ особая легенда.

Такая вѣра древнихъ Финновъ надолго оставила по себѣ слѣды въ земляхъ, населенныхъ Мерянами, потому что эти слѣды хотя измѣнились отчасти подъ вліяніемъ славянской міеологіи, но все-таки въ видѣ преданій перешли въ житія мѣстныхъ святыхъ. Такимъ образомъ рассказываютъ, что когда Авраамій Ростовскій поселился на берегу Ростовскаго озера, мѣстные жители поклонялись каменному богу Велесу. При

(1) Дневникъ 1853, л. 116. № 2408.

(2) Die Gräber der Liven, pag 8.

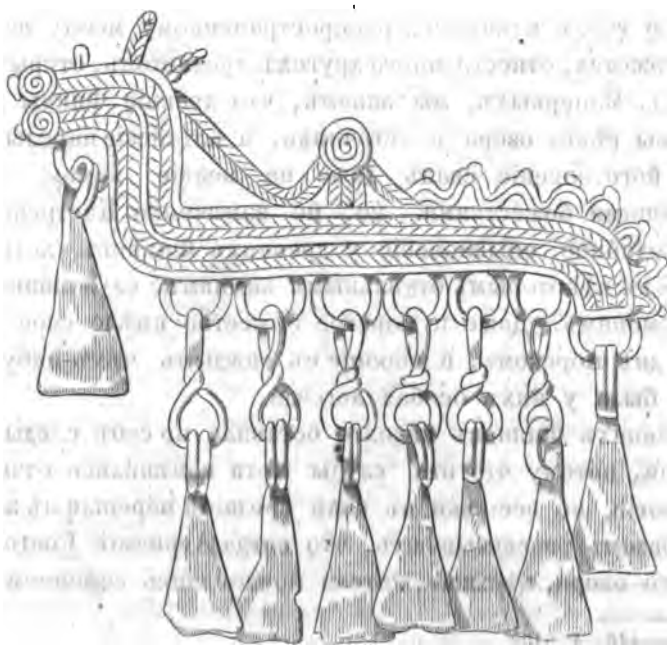
(3) Castren l. c. p. 52.

(4) Дневникъ 1854, л. 248 и 253 оборотъ.

(5) Castren—200 и слѣд.

этомъ любопытно замѣтить, что идолъ былъ сдѣланъ изъ камня, и даже можетъ быть обоготворялось не изваяніе, а, какъ говорятъ, простой камень, лежавшій въ бугорѣ за тамошнимъ Борисоглѣбскимъ монастыремъ. Переславцы до XVII вѣка продолжали боготворить этотъ камень и ежегодно собирались къ нему на поклоненіе 29 іюня. Иринархъ, отправляясь въ Москву къ царю Василю Ивановичу Шуйскому, свергъ этотъ камень въ рѣку Трубежъ, и съ той поры уничтожилось въ Переславлѣ чествованіе камня. Подобный же камень, какъ извѣстно изъ житія преподобнаго Арсенія, основателя Коневского монастыря, въ исходѣ XIV вѣка находился на Ладожскомъ озерѣ на Коневскомъ островѣ, и назывался камень-конь; онъ также служилъ предметомъ боготворенія для мѣстныхъ жителей.

Если, сообразивъ всѣ эти обстоятельства, не позабудемъ, что доселѣ алтайскіе народы имѣютъ особое почитаніе къ отдѣльнымъ мелкимъ камнямъ, тогда можно будетъ разъяснить тѣ открытія, которыя были сдѣланы въ мерянскихъ курганахъ. Въ нихъ попадались круглые камни, глиняные шары и круглыя пластинки изъ необожженной глины (прим. XXIII). Между углями въ могилахъ съ жжеными тѣлами находимы были круглые камни и глиняныя круглыя пластинки, величиною въ рубль (Табл. XXXIII, 6, 7, 29, 30, 31). Въ могилахъ съ остовами эти круглые камни, въ видѣ каменныхъ ядръ, лежали всегда въ ногахъ у остова, какъ въ курганѣ у села Исакова и въ могилахъ у села Торчина, Шехобалова и Васильковъ. Въ особенности замѣчательнъ одинъ курганъ у деревни Кріушиной (курганъ 3288), въ которомъ въ ногахъ у остова лежало глиняное, крашеное яйцо. Подобныя находки, въ особенности послѣ кріушинской, никакъ не могутъ считаться случайными, и безъ сомнѣнія намѣренно ставились въ могилу съ какимъ-нибудь особымъ символическимъ значеніемъ.

Говоря о религіозныхъ вѣрованіяхъ Мерянъ, надо упомянуть также и о многочисленныхъ конскихъ изображеніяхъ, находимыхъ въ курганахъ или отдѣльными фигурами, или въ видѣ поясныхъ украшеній съ привѣшенными къ нимъ бубенчиками. Такое

изобиліе одинаковыхъ изображеній, попадаетъ и въ другихъ мѣстахъ, населенныхъ финскими племенами. Стоить только припомнить находки въ Пермской губерніи. Мнѣніе наше объ этихъ украшеніяхъ съ конскими изображеніями было изложено въ другомъ мѣстѣ (1).

Нельзя также пропустить безъ вниманія другое странное явленіе, обнаружившееся въ курганныхъ находкахъ. Въ мерянскихъ могилахъ, какъ мы видѣли, часто встрѣчались куфическія монеты, служившія привѣсками. Изъ этихъ монетъ многія имѣютъ девять просверленныхъ въ нихъ дырочекъ (прим. XXVI). Такія дырочки, просверленные съ намѣреніемъ исключительно на восточныхъ монетахъ, навѣрно имѣли какое-нибудь особое значеніе.

Наконецъ, къ религіозному культу принадлежать, можетъ быть, и *городища*, которыя могли, какъ и курганныя насыпи, имѣть особое значеніе для языческой Мери, значеніе, которое, къ сожалѣнію, доселѣ не разъяснилось сдѣланными раскопками. Совершенно въ другомъ положеніи находится вопросъ о значеніи могильныхъ насыпей. Намъ хорошо извѣстно и время, до котораго продолжали воздвигать курганы, и самое значеніе, которое они имѣли въ понятіяхъ народа. Есть письменные памятники, которые свидѣлствуютъ, что долго еще въ памяти народной свѣжо сохранилось пониманіе значенія, придаваемого язычниками подобнымъ насыпямъ. Поэтому необходимо прослѣдить, до какого времени продолжался обычай насыпки кургановъ; по этой части мы имѣли доказательства, что обрядъ чисто языческій, не смотря на введеніе хрістіанства, долго еще сохранялся между Мерянами. Такимъ образомъ, мы видимъ на полѣ Липецкой битвы 1216 года курганъ, насыпанный надъ однимъ только трупомъ. Чисто языческое значеніе курганныхъ насыпей извѣстно было и въ другихъ странахъ, а потому, какъ на примѣръ въ Даніи, онѣ прекращаются при введеніи хрістіанства. То же самое знали и въ древней Руси, какъ видно изъ житія Константина Муромскаго (2), въ которомъ писатель XVI вѣка рассказываетъ, какимъ образомъ Константинъ похоронилъ тѣло усопшаго сына своего Михаила по хрістіанскому обряду, и съ похвалою замѣчаетъ: «а могилы верхъ холмомъ не сыпаху, но ровно съ землею». Кромѣ того, наши хронографы XVI и XVII вѣка содержатъ сказку: «О исторіи еже отъ начала рускія земли и созданія Новгорода», въ которой еще точнѣе указывается пониманіе значенія высокихъ могильныхъ кургановъ: «И со многими плачемъ ту отъ невѣгласовъ погребенъ бысть (Волхвъ) окаянный великою тризною и могилу ссыпаше надъ нимъ велми высоку, якоже обычай есть поганымъ» (3). Послѣ такихъ письменныхъ свидѣтельствъ о ясномъ пониманіи обряда насыпки кургана, Липецкій курганъ 1216 года дѣлается еще болѣе любопытнымъ явленіемъ, потому что не подходитъ подъ условія обыкновенныхъ боевыхъ кургановъ, которые воздвигались на самомъ полѣ битвы надъ грудями труповъ, коихъ величина и форма вызывались необходимостью. Для прикрытія землею груды убитыхъ, часто безъ разбора собранныхъ на самомъ полѣ битвы, требовалась или очень глубокая могила, на вырытіе которой не всегда имѣли достаточно времени, или высокая насыпь, если тѣла были положены на самой поверхности земли. При тѣхъ и другихъ условіяхъ плоская могила въ уровень съ землею

(1) Древности, Арх. Вѣстникъ, стр. 43.

(2) Котляревскій, I. с. стр. 126.

(3) Костомаровъ, Сѣвернорус. народоправства I, стр. 6.

была невозможна, вслѣдствіе чего мы совершенно отдѣляемъ боевыя насыпи отъ древнихъ могильныхъ кургановъ. Но Липецкій курганъ составляетъ весьма любопытное исключеніе, тѣмъ болѣе достойное вниманія, что, насыпанный надъ могилою одного только воина, онъ не былъ слѣдствіемъ необходимости; здѣсь, впрочемъ, можетъ быть высота насыпи должна была замѣнить отсутствіе надгробнаго памятника. Вообще, взвѣсивъ я всѣ свидѣтельства, полученные отъ разрытія мерянскихъ могилъ, мы должны полагать, что къ переходной эпохѣ отъ могилъ языческихъ къ могиламъ христіанскимъ, по времени отъ конца XI до XII вѣка, должны быть отнесены всѣ курганы, скудные по находимымъ въ нихъ предметамъ и, кромѣ того, содержащіе или колоды, или слѣды досчатыхъ гробовъ. Повидимому прежде всего исчезаютъ изъ могилъ оружіе и домашняя утварь, потомъ уже металлическія украшенія одежды; наконецъ теряется и языческій обычай насыпать курганы. Однакоже такіе курганы переходной эпохи, не содержащіе почти, а иногда и совершенно никакихъ вещей, хотя насыпь была въ полной цѣлости, ничѣмъ не различаются по внѣшней формѣ отъ кургановъ древнѣйшихъ эпохъ. Впрочемъ и въ этихъ скудныхъ находкахъ могилахъ, не смотря на явное отступленіе отъ прежнихъ обычаевъ, не встрѣчается прямыхъ слѣдовъ христіанства, какъ напримѣръ крестовъ или образковъ; въ нихъ находимы были только позументы на головѣ или у воротника, и кое-гдѣ металлическія или стеклянныя пуговицы. Отсюда видно, что невозможно съ достовѣрностью сказать, насыпаны ли эти курганы надъ могилами Мерянъ-христіанъ, или нѣтъ?

Къ такому разряду почти пустыхъ могилъ принадлежатъ курганы у Оедоровскаго монастыря, у селъ: Оедосына, Палазина, Зекрова, Кучки, Озерцы, Большаго-Давыдовскаго, Даниловскаго и Павловскаго.

Наконецъ курганы, въ которыхъ не найдено ни остова, ни вещей, могли опустѣть отъ самаго свойства почвы. Сырость или другія причины уничтожили какъ тѣла, такъ и вещи, погребенныя вмѣстѣ съ ними.

III.

Торговля сношенія.—Мы указали, по свидѣтельству разрытыхъ кургановъ, на общій характеръ мерянскихъ кладбищъ, на погребальные ихъ обряды и на слѣды ихъ вѣрованія; теперь намъ остается, рассматривая отдѣльно всѣ найденные въ курганахъ предметы, опредѣлить—къ издѣліямъ какихъ странъ принадлежатъ эти предметы.

Торговля съ Востокомъ.—Исслѣдованія мерянскихъ кургановъ доказали, что первоначальные обитатели были не совершенно чужды гражданственности, находясь съ одной—западной стороны въ сношеніи съ Европою, а съ другой—восточной—съ Азіею чрезъ Волжскихъ Болгаръ. На это двойственное вліяніе указываютъ, во первыхъ, различныя металлическія, стеклянныя и глиняныя издѣлія, изъ которыхъ одни совершенно европейскаго стиля и одинаковы съ находимыми въ Германіи, Даніи и Скандинавіи, а другія представляютъ не только восточный характеръ, но даже и восточныя надписи; во вторыхъ, на то же указываютъ и найденныя монеты германскія, англосаксонскія, халифскія и разныхъ азіатскихъ династій, почти всѣ относящіяся ко времени не позднѣе XI вѣка, а нѣкоторыя—къ исходу VIII столѣтія.

Преобладаніе восточныхъ монетъ передъ западными свидѣтельствуесть, что мерянская торговля съ Востокомъ была оживлена болѣе, чѣмъ торговля съ Западомъ; при этомъ изобиліе восточныхъ монетъ, древнѣе XI вѣка, показываетъ, что эти коммерческія сношенія начались съ Востокомъ гораздо ранѣе, чѣмъ торговля съ Западною Европою. Мы имѣемъ свидѣтельство арабскихъ писателей X вѣка о томъ, что Руссы приходили въ Болгары для торговли; при чемъ мы должны только замѣтить, что подъ именемъ Руссовъ или русскихъ купцовъ арабскіе писатели, вѣроятно, подразумѣвали всѣхъ лицъ, безъ различія народностей, приходящихъ къ нимъ изъ сѣверо-западныхъ мѣстностей, населенныхъ или славянскими или другими племенами. Такимъ образомъ навѣрно и Меряне, приходя со стороны Руси и съ русскими купцами, слыли для арабовъ за настоящихъ Русскихъ.

Главнымъ рынкомъ для восточныхъ товаровъ былъ городъ Болгары, столица Волжскихъ Болгаръ, служившая среднимъ звеномъ между славянскими и финскими племенами сѣверо-запада Руси и Арабами, приходящими сюда изъ Итиля и береговъ Каспійскаго моря. Для тѣхъ и другихъ народовъ городъ Болгаръ былъ крайнимъ предѣломъ торговыхъ сношеній, и жители его, имѣя въ рукахъ монополію торговли съ Востокомъ, не допускали, вѣроятно, Мерянъ и другихъ приходящихъ къ нимъ иноземцевъ до прямыхъ сношеній съ арабскими купцами. Они употребляли одну и ту же уловку, рассказывая имъ небылицы объ опасностяхъ и ужасахъ, грозящихъ при прямыхъ сношеніяхъ съ такими народами. Слѣды такихъ баснословныхъ рассказовъ сохранились у арабскихъ путешественниковъ, которые пишутъ: «Никто не ѣздитъ для торговли далѣе Булгара, никто не достигаетъ до Эрзѣ (Мордвы), потому что туземцы убиваютъ иностранцевъ»¹⁾. Такими же навѣрно рассказами объ Арабахъ Болгары пугали пришельцевъ изъ русскихъ странъ и удерживали ихъ отъ намѣренія отправляться южнѣе Болгаръ къ самимъ Арабамъ,—отъ чего г. Болгары и остался крайнимъ предѣломъ взаимныхъ сношеній этихъ народовъ; при чемъ его жители пользовались настоящею монополіею. Такимъ образомъ Волжскіе Болгары получали отъ финскихъ племенъ и вообще отъ обитателей сѣвера звѣриныя кожи и нѣкоторыя древесныя породы, на которыя промѣнивали восточныя издѣлія, получаемыя отъ Арабовъ.

Изъ предметовъ восточнаго происхожденія П. С. Савельевъ насчитываетъ слѣдующіе: «Драгоценныя каменья, бисеръ, особенно зеленого цвѣта (нити его составляли любимое ожерелье русскихъ женщинъ; по словамъ Ибнъ-Фодлана и мужа разорялись, платя иногда по диргему за каждую бисеринку), золотыя и серебряныя издѣлія своихъ фабрикъ, цѣпочки различной величины, ожерелья, запястья или браслеты, кольца, булавки, рукоятки, пуговицы, бляхи для украшенія одежды и конской сбруи, булатныя клинки, гарпуны и багры для рыбной ловли. Самое слово *бусы* есть сокращеніе отъ арабскаго *бисера*, *бюсера* и *бусура*. Въ Несторѣ сказано, что Олегъ говоритъ Аскольду и Диру: «Имаѣтъ много великаго и драгаго бисера».

Бусы или *бисеръ* находимы были въ курганахъ въ большомъ изобиліи. Разнообразіе рисунка, формы и цвѣтовъ весьма замѣчательно, потому что указываетъ на обширное въ то время производство стеклянныхъ издѣлій; но собственно къ восточнымъ фабрикамъ слѣдуетъ отнести только стеклянныя бусы золотого, серебрянаго, зеленого,

(1) Савельевъ, Мухамед. Нумизмат., стр. ХСШ.

синяго и желтаго цвѣта (Табл. XXXV, 17—55). Затѣмъ, остальные бусы какъ каменные, такъ и мозаичныя принадлежатъ, по нашему мнѣнію, отчасти къ западнымъ и отчасти къ византійскимъ издѣліямъ. Любопытно замѣтить, что между разнообразными бусами, въ большомъ количествѣ находящимися во всѣхъ курганахъ, только однѣ зеленныя бусы попадаются весьма рѣдко, между тѣмъ какъ объ нихъ-то и упоминаетъ Ибнъ-Фодланъ. Странно, что, перечисляя главные предметы торговли съ Руссами, онъ по преимуществу указываетъ на тѣ бусы, которыя въ курганахъ попадаютъ только какъ рѣдкія исключенія. Вообще, стеклянныя бусы изобилуютъ въ мерянскихъ курганахъ, между тѣмъ какъ раскопки могилъ въ Московской, Тверской, Смоленской и въ прибалтійскихъ губерніяхъ доказали, что чѣмъ далѣе удаляемся отъ главнаго торговаго рынка на Востокъ, отъ Болгаръ, тѣмъ рѣже попадаютъ въ могилы эти стеклянныя бусы восточнаго издѣлія. Къ этому слѣдуетъ еще добавить, что попадаютъ крайне рѣдко, по одиночкѣ, глиняныя бусы съ зеленою, яркою поливою, напоминающія древнія египетскія издѣлія изъ глины. Такія бусы, какъ остатки глубочайшей древности, могли попадать къ Мерянамъ вмѣстѣ съ халифскими монетами, чеканенными въ Африкѣ.

Видно было, что производство стекла давно уже процвѣтало на Востокъ, и чрезъ Волжскихъ Болгаръ издѣлія эти проникли и къ Мерянамъ. Золотыя и серебряныя бусы сдѣланы изъ стекла, обложеннаго внутри тончайшимъ листомъ золота или серебра, и за тѣмъ вновь покрыты тонкимъ слоемъ стекла. Замѣтимъ, что новымъ и неоспоримымъ доказательствомъ восточнаго происхожденія стеклянныхъ предметовъ у Мерянъ можетъ служить привѣска въ видѣ полумѣсяца изъ голубаго стекла, найденная въ курганахъ близъ деревни Старовой, на берегу рѣки Нерли (1).

Мы подробно описали предметы Ростовскаго клада (2), чтобы изученіемъ отличительныхъ признаковъ этихъ вещей составить себѣ для сравненія вѣрную характеристику восточнаго стиля. Кромѣ металлическихъ полумѣсяцевъ, всѣ остальные предметы, хотя и восточные, не имѣютъ въ общей своей формѣ никакой своеобразной особенности, а потому надо искать какъ въ украшеніяхъ, такъ и въ самомъ составѣ металла тѣ неоспоримыя доказательства, которыя отличаютъ металлическія издѣлія Востока отъ издѣлій другихъ странъ.

Сколько мнѣ помнится, г. Ворсо, одинъ изъ первыхъ, высказалъ мнѣніе, что узоры треугольниками или другими рисунками, сходными съ треугольниками, служатъ отличительнымъ признакомъ восточнаго искусства. Въ своемъ примѣчаніи къ описанію вещей, найденныхъ въ Англіи, въ Куердель близъ Престона, г. Ворсо (3) указываетъ въ особенности на узоры трехъ бронзовыхъ запястій, которые считаетъ самыми типичными. Сперва рядъ треугольниковъ, сопоставленныхъ другъ къ другу, образуетъ два ряда городковъ. На второмъ запястьѣ тѣ же ряды треугольниковъ и въ томъ же порядкѣ, но общая фор-

(1) Дневникъ 1854, листъ 221, № 38. Въѣсть найдены: серебряная серьга съ тремя узлами изъ тонкой проволоки, литой четверокопечный крестъ, браслетъ бронзовый изъ толстой проволоки, два бронзовыя перстня желобкомъ съ узоромъ.

(2) Стр. 660.

(3) Archeological journal 1847 IV, p. 111, p. 200.

ма треугольниковъ измѣняется немного въ видѣ копья. Наконецъ въ третьемъ типѣ треугольники получаютъ сердцевидную форму или округленіе главнаго угла, съ точкою на срединѣ. На основаніи этихъ геометрическихъ рисунковъ, восточные мастера составляли новые узоры, которые, сколько ихъ ни разнообразила восточная ихъ фантазія, все-таки представляли только разные виды той же основной треугольной фигуры. Напримѣръ на мерянскихъ вещахъ (Табл. XXXI, 44—57) мы видимъ тѣ же узоры, какъ на предметахъ, отытыхъ въ Куердель, тѣ же треугольники городками (44, 49, 52, 57), тѣ же четырехугольники (45, 54) расположенные рядами, то же украшеніе въ видѣ точки на срединѣ узоровъ (45, 48, 54, 55). Но замѣтно, что между ними нѣкоторые узоры въ особенности часто повторяются, чѣмъ доказывается—до какой степени эти именно узоры привились и выгодно расходились въ торговлѣ. Вообще бронзовые предметы: запястья, перстни, кольца, привѣски болѣе изобилуютъ разнообразными рисунками и узорами, чѣмъ серебряные предметы, и чаще попадаютъ въ курганахъ.

Для химическаго разложенія мы обратились къ г. Феррейну и выбрали нѣсколько предметовъ съ признаками восточнаго стиля.

Привѣска въ видѣ полумѣсяца (какъ на Табл. XXXI отъ 30 до 38) изъ кургановъ близъ села Васильковъ, сдѣланная изъ композиціи съ серебристымъ оттѣнкомъ, содержитъ:

Мѣди. . .	85,43.
Олова. . .	13,79.
	99,22.

Остальные, мною избранные, предметы были изъ бронзы, и совершенно подобные предметамъ мерянскихъ кургановъ, химически уже изслѣдованнымъ г. Бибра (1), а потому для сравненія выписываю полученные имъ результаты:

Феррейнъ.—Плоскій бронзовый браслетъ съ узоромъ изъ треугольниковъ (восточный стиль).

Мѣди. . .	88,05.
Олова. . .	1,27.
Цинка. . .	10,18.
	99,50.

Феррейнъ.—Украшеніе въ видѣ конька съ привѣсками изъ бубенчиковъ (Табл. XXV, 1—5, 7, 8).

Мѣди. . .	92,33.
Олова. . .	1,78.
Цинка. . .	5,61.
	99,72.

57. Бибра.—Браслетъ изъ тонкой проволоки. Свѣтлосѣрая патина:

Мѣди. . .	88,40.
Олова. . .	4,36.
Цинка. . .	6,66.
Свинца. . .	0,50.
Желѣза. . .	слѣды:
Антимоніума. . .	0,08.
Никеля. . .	слѣды.
	100,00.

(1) Dr. Ernst Freih v. Bibra. Die Bronsen und Kupferlegirungen. 1869, p. 105.

58. Бибра.—Кольцо плетеное изъ тонкой проволоки Свѣтлосѣрая патина:

Мѣди.	88,30.
Олова.	4,28.
Цинка.	7,27.
Свинца . .	слѣды.
Желѣза . .	слѣды.
Антимоніума.	0 05.
Никеля..	0,10.
	100,00.

59. Бибра.—Кольцо съ коричневой патиною:

Мѣди.	88,86.
Олова.	5,00.
Цинка.	6,14.
Свинца . .	слѣды.
Желѣза . .	слѣды.
Антимоніума	слѣды.
Никеля . .	слѣды.
	100,00.

60. Бибра.—Кольцо (не височное или кольцо?) съ сѣро-зеленоватою патиною:

Мѣди.	89,08.
Олова.	6,04.
Цинка.	4,60.
Свинца . .	слѣды.
Желѣза . .	слѣды.
Антимоніума.	0,11.
Мышьяку . .	слѣды.
Никеля . .	0,17.
	100,00.

Феррейиъ.—Наплечное украшеніе въ видѣ треугольника съ привѣшенными треугольными бляхами (Табл. XXV, 23—26).

Мѣди.	88,08.
Олова.	2,92.
Цинка.	8,09.
	99,09.

61. Бибра.—Треугольникъ совершенно подобный съ пятью кольцами для привѣшиванія треугольных бляхъ, слѣд. какъ 24—26 на Табл. XXV.

Мѣди . .	93,38.
Олова . .	4,36.
Цинка . .	2,22.

Свинца . .	слѣды.
Желѣза . .	слѣды.
Антимоніума .	0,04
Никеля . .	слѣды.
Кобальта . .	слѣды.
	100,00.

62. Б и б р а.—Украшеніе, какъ на Табл. XXV, рисунокъ 18, литое.

Мѣди . . .	82,73.
Олова . . ,	11,20.
Цинка . . .	3,87.
Свинца . . .	2,20.
Желѣза . . .	слѣды.
Антимоніума .	слѣды.
Никеля . . .	слѣды.
Свры . . .	слѣды.
	100,00.

63. Б и б р а.—Перстень.

Мѣди . . .	88,25.
Олова . . .	4,53.
Цинка . . .	4,33.
Свинца . . .	2,78.
Желѣза . . .	слѣды.
Антимоніума .	слѣды.
Никеля . . .	слѣды.
	99,99.

Изъ серебряныхъ вещей, отданныхъ г. Феррейну, онъ изслѣдовалъ серьгу съ серебряною бусою съ припаянными шариками, и нашелъ въ ней почти чистое серебро. Въ височныхъ серебряныхъ и гладкихъ кольцахъ онъ нашелъ во 100 частяхъ: серебра 71,10, золота 3,09.

Различіе въ составѣ бронзы въ предметахъ одинаковаго и своеобразнаго характера, какъ конька, треугольника и кольца съ привѣсками, оставляетъ все-таки вопросъ—гдѣ отливались эти предметы—нерѣшеннымъ.

Изъ серебряныхъ издѣлій, доставляемыхъ Волжскими Болгарами, въ особенности отличаются изяществомъ: серьги, привѣски и перстни, сдѣланные, какъ предметы ростовскаго клада, изъ припаянныхъ шариковъ. Этому искусству восточные мастера выучились навѣрно у Грековъ, у которыхъ въ древнія времена оно было въ большомъ употребленіи. Греки называли такое искусство украшать золотыя вещи припаянными узорами изъ золотой проволоки или изъ золотыхъ шариковъ: *στέμματα τεχνη*, и на югѣ Россіи оно процвѣтало еще до Р. Х. въ Ольвіи, Пантикапеи и въ другихъ черноморскихъ поселеніяхъ (1).

(1) Мои изслѣдованія о древност. южной Россіи, стр. 121.

Кромѣ разнообразныхъ металлическихъ привѣсокъ, Меряне носили на монистѣ восточныя монеты посредствомъ припаянныхъ къ нимъ ушковъ. По извѣстію Ибнъ-Фодлана, такъ называемые имъ русскіе купцы, приходящіе въ Болгарь для торговли, выказывали свое богатство числомъ монетъ на ожерельяхъ своихъ женъ; если кто имѣлъ тысячу монетъ, давалъ изъ нихъ одну на ожерелье жены, если же было у него двѣ тысячи, то давалъ двѣ, и такъ далѣе.

Ко всѣмъ этимъ предметамъ, привозимымъ мусульманами въ Болгарь, Савельевъ ⁽¹⁾, по свидѣтельству восточныхъ писателей, прибавляетъ еще: булатные клинки, гарпуны и багры. Быть можетъ, что Востокъ доставлялъ Мери желѣзные крючья, багры и гарпуны, которые довольно часто попадаются въ курганахъ; но касательно остальныхъ желѣзныхъ предметовъ, которые могли бы служить орудіемъ, надо оговориться и объяснить, какъ понимать настоящій смыслъ приведенныхъ словъ у арабскихъ писателей. Раскопки ясно доказали, что находимые въ нихъ клинки отъ ножей бываютъ различнаго достоинства: одни, отлично закаленные, изъ чистаго булата, другіе гораздо низшаго достоинства и плохой выработки. При этомъ, изучая со вниманіемъ форму и величину клинковъ, мы замѣтимъ, что всѣ клинки булатные и хорошаго качества по величинѣ своей менѣе всѣхъ остальныхъ—и даже большею частію доходятъ до миниатюрныхъ размѣровъ. Они не годятся для большихъ ножей или для кинжаловъ и напоминаютъ наши самыя маленькіе перочинныя ножички. Такая миниатюрность булатныхъ клинковъ невольно наводитъ на мысль, что арабскіе купцы не даромъ придерживались такихъ размѣровъ, и хотя были согласны продавать ихъ Мерянамъ, но избѣгали продажи такимъ сосѣдямъ всякаго оружія, опаснаго въ случаѣ войны, а потому доставляли имъ только маленькіе клинки, годные для домашняго обихода.

То же самое замѣчаніе можетъ быть сдѣлано и о топорахъ, потому что курганныя находки ясно доказали, что ни одинъ мечъ, ни одна сѣкира, ни одно копье, ни даже наконечникъ стрѣлы не равняются по качеству работы и металла съ достоинствомъ булата миниатюрныхъ ножей, и по этой причинѣ всѣ предметы, служащіе для войны, не должны быть относимы къ издѣліямъ Востока. Такая предосторожность понятна со стороны Болгарь и была, можетъ быть, для нихъ необходима, какъ для народа смежнаго съ Мерянами; но зато такая предосторожность вполнѣ была излишня для западныхъ купцовъ, и эти-то послѣдніе, какъ увидимъ далѣе, доставляли Мерянамъ оружіе всякаго рода.

—Съ Западомъ.—Съ восточными торговцами соперничали Норманны, которые, иногда, для укрѣпленія своего вліянія, не довольствовались мирными сношеніями, а прибѣгали къ силѣ. Такимъ же, кажется, образомъ поступили они и съ Мерянами, потому что уже въ началѣ IX вѣка покорили и обложили ихъ данью. При такомъ положеніи страны, привозъ западныхъ издѣлій долженъ былъ преобладать надъ всякимъ другимъ, но близость Волжскихъ Болгарь и удобство торговыхъ съ ними сношеній уравнивали количество западныхъ и восточныхъ товаровъ. Въ послѣдствіи окончательное поселеніе Норманновъ въ Новгородѣ и, сверхъ того, торговые союзы, образовавшіеся между сѣверными народами Руси, упрочили раздѣлъ этихъ странъ между двумя глав-

(1) 1. с. стр. CVI.

ными источниками торговли. Восточный или низовой союз, коего главные двигатели были Болгары, состоялъ, кромѣ ихъ, изъ Мордвы и части Веси; напротивъ того, западный союзъ, образовавшійся изъ остальной части Веси, изъ Мери, Славянъ, Кривичей и Чуди, былъ въ рукахъ Новгородцевъ, которые, какъ Болгары на востокъ, служили единственными посредниками для всѣхъ сношеній съ западною Европою (1). Пришедшіе Варяги, завладѣвъ Новгородомъ, забрали къ себѣ и торговля его сношенія, а потому и закрѣпили прежде всего свое владычество на двухъ главнѣйшихъ пунктахъ этой торговли, на Бѣломъ и Псковскомъ озерахъ. Оживленность торговыхъ сношеній съ Западомъ не только подтверждается вещественными доказательствами, находимыми въ курганахъ, но мы имѣемъ также свѣдѣнія отъ иностранныхъ писателей о частыхъ сношеніяхъ Запада съ Русью и вообще о врожденной смѣтливости древнихъ обитателей Руси въ торговыхъ оборотахъ. Галлусъ рассказываетъ, что съ X вѣка иностранцы пріѣзжали къ намъ чрезъ польскіе предѣлы и, наоборотъ, что уже въ 1188 году русскіе купцы посѣщали Любекъ, и даже есть свидѣтельство, что они заходили въ 1027 году въ Сицилію (2).

При равномерной оживленности торговыхъ сношеній какъ съ Западомъ, такъ и съ Востокомъ, между предметами, находимыми въ мерянскихъ могилахъ, по преимуществу преобладаютъ два стиля—западный и восточный. Мы уже говорили объ отличительныхъ признакахъ восточныхъ издѣлій; теперь замѣтимъ, что между западными можно отличить нѣкоторые явственные слѣды тѣхъ именно странъ, откуда привозились эти предметы.

Кромѣ общаго, такъ сказать, европейскаго стиля, коего образцы встрѣчаются въ могилахъ германскихъ и франкскихъ, существовалъ особый стиль скандинавскихъ издѣлій съ своими своеобразными и отличительными признаками. Этотъ стиль въ каждомъ періодѣ своего развитія получалъ новыя особенности, которыя въ послѣднемъ, желѣзномъ періодѣ окончательно слились вмѣстѣ и образовали своеобразность характера скандинавскихъ издѣлій. Такимъ образомъ скандинавскій стиль сохранилъ отъ бронзоваго вѣка четыре типичные узоры: спиральный, двойной спиральный, кольцообразный и волнистый (3). Эти узоры въ отдѣльномъ видѣ, какъ признаки издѣлій бронзоваго вѣка, никогда не являются ранѣе или позднѣе этого времени, а потому составляютъ какъ бы основаніе позднѣйшаго скандинавскаго стиля. Затѣмъ характеристическіе узоры желѣзнаго вѣка состоятъ изъ арабесокъ и сплетеній, произведенныхъ перевитыми звѣрями, болѣе частью фантастическими. Въ изображеніи такихъ звѣрей, по преимуществу драконовъ и змѣй, не столько старались подражать природѣ, сколько произвести, по возможности, болѣе разнообразныя сплетенія, при чемъ довольствовались иногда простыми арабесками, заканчивающимися звѣриною головою или лапами самаго фантастическаго рисунка. Этотъ способъ украшенія сохранялся въ скандинавскихъ странахъ или въ земляхъ, подвластныхъ Норманнамъ, весьма долго даже и послѣ введенія христіанства. Такой именно стиль, съ такими же узорами, встрѣчается весьма часто

(1) Савельевъ, I. с. стр. CLVIII.

(2) Рус. Истор. Сборникъ, IV, кн. 2 и 3, стр. 164.

(3) Nilson. Die Ureinwohner des Scandiu. Nordens. Hamburg. 1863, Worsae, Dänemarks Vorzeit. Kopenhagen 1844, pag. 32, 56.

на металлических издѣліяхъ, находимыхъ въ мерянскихъ курганахъ. Стоить только разсмотрѣть со вниманіемъ эти предметы и сравнить ихъ съ подобными же вещами, находимыми въ Даніи, Швеціи или въ Англіи, чтобы убѣдиться въ совершенномъ тождествѣ ихъ стиля. Мы собрали на Таблицѣ XXVIII различные типы этихъ издѣлій. Литыя привѣски съ драконами 1, 2, 3, 8, совершенно сходны съ №№ 244 и 243 Tab. XII, Atlas de l'Archéologie du Nord; пряжки 33, 37,—съ № 418 въ Сѣверныхъ Древностяхъ Ворсо; пряжки чашками 47, 48, 49,—съ №№ 421 и 422 тѣхъ же Древностей (въ настоящую величину въ Mémoires des antiquaires du Nord 1840—1844. Tab. II, 3). Рисунокъ на пряжкахъ 33 и 37 повторяется на золотыхъ привѣскахъ, найденныхъ въ графствѣ Кентъ (Akerman. Remains of pagan Saxondom. plate XI, 4, 5); на пряжкѣ 36—грубое подражаніе узора на plate XV, 4 (l. c.); костяные гребни 9, 10 и 11 какъ на plate XXXI, 1, 2, 3 (l. c.). Дальнѣйшее сравненіе съ издѣліями Запада подтвердить еще болѣе мое мнѣніе.

Кромѣ этихъ металлических издѣлій съ скандинавскимъ стилемъ, принадлежащихъ исключительно сѣверо-западнымъ фабрикамъ, тѣмъ же самымъ торговымъ путемъ ввозились къ Мерянамъ товары изъ остальныхъ западныхъ странъ. Многіе товары были производствомъ исключительно одной Германіи и въ особенности южной ея части. Но указаніе, получаемое изъ отличительныхъ признаковъ каждаго отдѣльнаго стиля, можетъ сверхъ того еще подтвердиться и находимыми монетами. Такимъ образомъ въ мерянскихъ курганахъ встрѣчаются монеты и издѣлія однихъ и тѣхъ же странъ. Когда мы находимъ въ могилахъ монеты скандинавскія, англосаксонскія, германскія, саксонскія, богемскія, баварскія, вендскія и съ прибрежныхъ городовъ Рейна, съ Кёльна, Страсбурга, Шпейера, Вормса и др. городовъ, то мы не можемъ болѣе удивляться, если стиль многихъ предметовъ совершенно сходенъ съ издѣліями этихъ странъ. Однимъ словомъ, монета есть лучшее доказательство торговыхъ сношеній со страной, гдѣ она чеканена. Даже количество находимой монеты навѣрно находится въ нѣкоторой соразмѣрности съ оживленностію торговли; хотя рассматривая монеты по числу ихъ, мы не должны забывать, что отсутствіе прямыхъ, непосредственныхъ торговыхъ сношеній мѣшаетъ точности подобныхъ выводовъ. Отъ того важно только знать, гдѣ именно была чеканена монета, и за тѣмъ уже уяснится—изъ какихъ странъ привозили товаръ къ Мерянамъ. Распредѣляя найденныя монеты по мѣсту ихъ чеканки, мы получимъ слѣдующую таблицу для всѣхъ монетъ не восточныхъ.

Германской имперіи	48
Саксоніи	6
Богеміи	2
Вендскихъ	2
Фрисландіи	2
Баваріи	2
Нидерландовъ	1
Города Кёльна	6
— Регенсбурга	1
— Аугсбурга	1
— Вюрцбурга	2
— Вормса	1
— Страсбурга	2

— Шпейера	1
— Магдебурга	1
— Кведлинбурга	1
— Утрехта	1
Всего германскихъ	80
Англосаксонскихъ	27
Датскихъ и Шведскихъ	3
Византийскихъ	3

Не лишне еще разъ замѣтить, что скудость этихъ нумизматическихъ свѣдѣній пополняется присутствіемъ въ мерянскихъ могилахъ такихъ предметовъ, которые составляютъ исключительное производство тѣхъ странъ, коихъ монеты также находимы были въ курганахъ.

Такимъ образомъ присутствіе въ могилахъ монетъ англосаксонскихъ, германскихъ, и странъ прибалтійскихъ объясняетъ намъ—откуда привезены были *янтарь* и *янтар-ныя издѣлія*: привѣски, перстни и бусы. По свидѣтельству восточныхъ писателей, янтарь доходилъ чрезъ посредство Болгаръ до Востока и, слѣдовательно, долженъ былъ проходить чрезъ землю Мерянъ и другихъ сѣверныхъ племенъ. Сперва добываемый въ Британіи, янтарь постепенно потомъ удалялся отъ первоначальнаго мѣста нахождения все далѣе на Востокъ, къ южнымъ берегамъ Балтійскаго моря ⁽¹⁾, и такимъ образомъ торговля янтаремъ все болѣе приближалась къ предѣламъ Руси, чѣмъ можетъ объясниться и значительное количество янтарныхъ предметовъ, найденныхъ въ мерянскихъ курганахъ.

Другой предметъ торговли съ Западомъ составляли *бусы изъ горнаго хрустала, аметиста и сердолика*. По мѣсту рожденія этихъ камней, они должны были привозиться изъ Германіи и въ особенности изъ восточной ея части, прилегавшей къ землямъ славянскихъ племенъ. Находимыя въ курганахъ Англіи ⁽²⁾ бусы изъ горнаго хрустала и изъ аметиста вывезены были торговлею изъ Трансильваніи и изъ Оберштейна въ Германіи. Какъ по формѣ, такъ и по величинѣ, эти бусы совершенно сходны съ мерянскими бусами, а потому эти послѣднія привозились навѣрно изъ тѣхъ же самыхъ странъ, тѣмъ болѣе, что на Востокъ въ тѣ времена неизвѣстно было никакихъ мѣстъ, гдѣ добывались бы горный хрусталь, аметистъ или сердоликъ. А такъ какъ въ курганахъ находимы были часто монеты изъ южной Германіи и изъ Богеміи, то мы имѣемъ новое указаніе на тѣ именно страны, которыя были извѣстны, какъ мѣста рожденія этихъ драгоценныхъ камней.

Стеклянные запястья и кольца (Табл. XXXV, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8) разныхъ цвѣтовъ, найденныя въ мерянскихъ курганахъ, должны быть, не смотря на искусство восточныхъ народовъ въ стеклянномъ производствѣ, отнесены къ западнымъ издѣліямъ. Наше мнѣніе опирается на томъ, что въ Сборникѣ Древностей, изданномъ Линденшмидтомъ ⁽³⁾, изображены стеклянные запястья, совершенно одинаковаго рисунка и узора, какъ запястья, найденныя нами у села Васильковъ и Шокшова. Въ особенности шокшовское запястье, темнолиловаго цвѣта, совершенно одинаково съ

(1) Савельевъ, I. с. стр. LXXXIII, CXCIV, CCIV.

(2) I. I. Akerman. Remains of pagan Saxondom. London 1855, pag. 9, plate V.

(3) Lindenschmidt. Die Alterthümer unserer heidnischen Vorzeit, 2 Bände, 1864 — 1870, 4°. В. II, Heft IX, Tafel 3.

двумя запястьями (одно из бѣлаго, другое изъ темносиняго стекла), найденными въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ, у Дюрена. Форма въ три полосы, изъ которыхъ средняя, широкая, украшена узорами изъ свѣтлаго стекла, а у шокшовскаго — изъ золотыхъ узоровъ, написанныхъ золотою краскою, одна и та же. Всѣ эти предметы, описанные у Линденшмидта, найдены на берегахъ Рейна или въ окрестностяхъ его въ Баденѣ, Гессенѣ и у Крейцнаха, въ такихъ мѣстахъ, куда восточныя издѣлія врядъ ли могли проникнуть; между тѣмъ какъ монеты изъ этихъ почти самыхъ мѣстъ находимы были въ мерянскихъ курганахъ, какъ-то: чеканенныя въ Кельнѣ, Бюрдбургѣ, Страсбургѣ, Баваріи, Гальберштадтѣ и Шпейерѣ, такъ что монеты, и въ этомъ случаѣ, разъясняютъ намъ причину сходства этихъ издѣлій съ вещами, принадлежащими такимъ отдаленнымъ странамъ. Витыя стеклянныя запястья попадались въ обломкахъ только у села Васильковъ. Въ другихъ мѣстностяхъ находимы были цѣльныя кольца изъ синяго, зеленаго и темно-лиловаго стекла. Къ этому добавимъ, что въ тѣхъ же курганахъ у Шокшова нашли въ одной могилѣ (№ 124), вмѣстѣ съ германскою монетою и другими предметами, два глиняные сосуда и разбившуюся небольшую склянку въ ногахъ остова. Что касается до бусъ, сдѣланныхъ изъ разноцвѣтнаго глинянаго состава (Табл. XXXV, 20, 21, 41—59), то онѣ очень схожи съ бусами, отрываемыми въ курганахъ Линкольншира, Глочестершира и Варвикшира, которыя считаютъ за издѣлія мѣстнаго производства, сохранившагося въ Британіи со временъ Римлянъ⁽¹⁾. Впрочемъ, много подобныхъ бусъ и одинаковаго образца, какъ мерянскія, хранится въ собраніи сѣверныхъ древностей въ Копенгагенѣ. Въ восьмой залѣ Музея, съ предметами желѣзнаго вѣка, находятся бусы (№ 129. Engelhard, Catalogue) совершенно одинаковаго рисунка и состава: изъ горнаго хрусталя, красной глины, выложенной мозаичными узорами, изъ желтаго, непрозрачнаго стекла, синяго стекла; нѣкоторыя изъ этихъ синихъ бусъ, какъ и между мерянскими синими бусами, не были окончательно отрѣзаны другъ отъ друга, а потому образуютъ сплошной рядъ бусъ, въ видѣ длинной стеклянной палочки (Табл. XXXV, 28, 29, 30, 55). Такая поспѣшность въ изготовленіи доказываетъ вѣроятно большое на нихъ требованіе. Впрочемъ, какъ мы замѣтили выше, нѣкоторая часть этихъ бусъ могла идти съ Востока чрезъ мерянскія земли и доходить до самой Скандинавіи, при чемъ все-таки извѣстная часть ихъ принадлежитъ неоспоримо къ западнымъ издѣліямъ.

Но подобнаго затрудненія не можетъ существовать въ металлическихъ предметахъ, потому что на нихъ гораздо яснѣе отразился стиль западныхъ странъ. Въ особенности легко отличаются издѣлія скандинавскія, которыя даже сохраняютъ до такой степени извѣстную типичность въ нѣкоторыхъ узорахъ и формахъ, что составляютъ всегда вѣрное доказательство или пребыванія самыхъ Норманновъ, или торговли съ ними. Между такими издѣліями въ особенности ярко выдаются нѣкоторыя поясныя пряжки, серебряныя привѣски и желѣзные топоры съ особенно широкими лезвіями.

Бронзовыя пряжки въ видѣ черепахи или овальной чаши (Табл. XXVII, 47-50), составляютъ отличительное украшеніе желѣзнаго періода въ Скандинавіи⁽²⁾. Онѣ большею частью состоятъ изъ двухъ выпуклыхъ чашекъ; нижняя, всегда гладкая, иногда вы-

(1) A k e r m a n, l. c. pag. 41, plate XXI

(2) Schmidt, Le Danemark à l'exposition univers. de 1867 pag. 95.—Worsae. Afbildninger fra det K. Museum Kjøbenhavn. №№ 335, 336, 337.—Die Däne und Nordmänner p. 160 Tafel III № 28; pag. 203, Tafel IV. № 45, 46. Archeological Journal V. p. 220. IV. p. 74—Mem. der antiquaires du Nord. 1840—1843. Tab II № 3 pag. 78

золочена; на неё съ выпуклой стороны наложена другая чашка съ прорѣзными узорами, сивозъ которые просвѣчиваетъ вызолоченная поверхность нижней чашки. Къ оборотной вогнутой сторонѣ приделаны на шпальеръ желѣзный языкъ, какъ у обыкновенныхъ пряжекъ (рис. 50), и крючекъ, за который онъ зацеплялся. На одной изъ этихъ пряжекъ видны еще слѣды одѣянiя. Эти пряжки принадлежатъ къ послѣднимъ временамъ язычества, какъ это положительно извѣстно по гробницамъ въ Исландiи, потому что эту страну въ первый разъ населили языческіе Норвежцы въ концѣ IX вѣка. Пряжки эти отливались изъ особаго рода мѣди, которую находятъ только въ Скандинавіи; онѣ по преимуществу встрѣчаются въ норвежскихъ и шведскихъ гробницахъ временъ Викинговъ⁽¹⁾. Въ чужихъ странахъ эти пряжки попадаются также весьма часто; такъ напримѣръ ихъ находятъ въ Шотландiи на Орнейскихъ островахъ, въ Сусерландѣ (Sutherland) и въ Ирландiи, но всегда на такихъ только мѣстахъ, на которыхъ прежде находились норманскія поселенія. Послѣ этого, если мы посмотримъ и у насъ, на какихъ мѣстностяхъ отрываемы были такія пряжки, то этимъ самымъ мы прослѣдимъ и самый путь, по которому привозились въ Русь такія скандинавскія издѣлія.

Вопервыхъ, Крузе и Беръ⁽²⁾ отрыли совершенно одинаковыя пряжки въ курганахъ люфляндскихъ и вурляндскихъ. Беръ замѣчаетъ, что онѣ попадались по одной нѣтъ въ могилѣ, между тѣмъ какъ Ворсо говоритъ, что такія пряжки обыкновенно находятся по двѣ вмѣстѣ, отъ чего этотъ послѣдній и предполагаетъ, что ихъ носили по обѣимъ сторонамъ груди. Черезъ страны, прибрежныя Балтійскому морю, эти скандинавскія пряжки ввозились во внутрь Руси.

Вторымъ мѣстомъ ихъ нахожденія былъ Динабургъ, гдѣ въ 1862 году, при рытіи рва подъ домомъ одного частнаго лица, на глубинѣ четырехъ аршинъ, найденъ островъ, при которомъ сохранились четыре бронзовыя, шейныя гривны или обручи, бронзовая цѣпь, пряжка въ видѣ чашки и куфическая монета (вѣроятно X вѣка)⁽³⁾.

Углубляясь еще далѣе въ Русь, путь западной торговли направлялся на юго-востокъ по теченію Двины до ея истоковъ, а потому третье мѣсто нахожденія скандинавскихъ пряжекъ лежало въ предѣлахъ Смоленской губерніи. Въ 9-ти верстахъ отъ самаго города, въ 1868 году, близъ самаго Днѣпра, въ деревнѣ Гнѣздовѣ нашли много восточныхъ монетъ (не новѣе XI вѣка), 108 серебряныхъ, бронзовыхъ и желѣзныхъ предметовъ, между которыми находились такія же скандинавскія пряжки длиною въ $2\frac{3}{4}$, шириною въ $1\frac{1}{2}$ вершка⁽⁴⁾. Новгородская и Тверская губерніи одинаковымъ образомъ служили странами, черезъ которыя западная торговля достигала до предѣловъ мерянской земли, и наконецъ онѣ добывались, изъ Владимірскихъ кургановъ (прим. IX).

Но, кромѣ этихъ своеобразныхъ пряжекъ, находится еще много другихъ предметовъ изъ серебра или бронзы, которые носятъ ясный отпечатокъ скандинавскаго издѣлія. На нѣкоторыхъ привѣскахъ, напримѣръ, не только виденъ этотъ стиль вообще, но даже и своеобразные его оттѣнки, какъ-то: человѣческія и животныя изображенія

(1) Sjoberg находилъ ихъ въ курганахъ въ Смаландѣ и Вестманландѣ. Sammlingar for Nordens Fornalshage 1822. I p. 122.

(2) Kruze, Necrolivonja p. 10. 11. 30, 31. Taf 14, fig. 1, 10; Taf 35, fig f.—Bähr, Die Gräber der Liven p. 6. Taf. VII, fig. 2, 3, 4.

(3) А. Семеновскаго, Памятники старины Витебской губ. стр. 51. Древности, томъ II, протоколы VII, стр. 79, 80.

(4) Извѣстія Имп. Арх. Об. XII, стр. 72, табл. I—III.

драконы, змѣи и пр. (ср. Табл. XXVIII, 1—11). Между предметами такого рода въ особенности выдается бронзовая оконечность пояса (рис. 44, 45, 46), изображенная снизу, сбоку и съ верхней стороны. Это бронзовое украшеніе для пояса найдено въ курганѣ при усадьбѣ деревни Шугори (вся группа кургановъ лежала по берегу рѣки Шугорки и называлась «Панами») ⁽¹⁾, и любопытно замѣтить, что ожерелье, лежавшее на шеѣ остова, было также привозное; оно состояло изъ янтарныхъ и кварцевыхъ бусъ, а мѣстные жители привѣсили къ нему еще звѣринныя зубы. Совершенно подобныя украшенія, какъ нашъ шугаринскій поясной наконечникъ, встрѣчаются на Западѣ. Подобное украшеніе для сѣдла издано въ Сѣверныхъ Древностяхъ г. Ворсо (№ 484 второй половины желѣзнаго вѣка, т. е. послѣ 600 года), другое подобное же украшеніе, не совершенно вѣрно описанное ⁽²⁾, принадлежитъ къ англо-саксонскимъ древностямъ и найдено въ приходѣ Апшъ, близъ Зандвича, въ графствѣ Кентъ; наконецъ третье такое же украшеніе съ звѣриною головою (кабанье?) отыто было у Балби въ Норсамптонширѣ. Вообще большая часть курганныхъ предметовъ, служившихъ для украшенія, до такой степени несомнѣнно и наглядно сходна съ издѣліями западными, что не требуетъ дальнѣйшаго доказательства • мѣстъ ихъ производства; стоить только изображенныя на нашихъ таблицахъ вещи сравнить съ рисунками, приложенными къ нѣмецкимъ, англійскимъ и датскимъ сочиненіямъ, какъ напримѣръ: *Lindenschmit*, *Die Alterthümer unserer heidnischen Vorzeit*. Mainz 2 Bände; *Neville Saxon obsequies illustrated by ornaments and Weapons*. London 1852 (срав. plate, 32, 11—14, 17—23 34—40); *Akerman*, *Remains of pagan Saxondan*. London 1855 (срав. plate V, XI XIX, XXIV, XXXVIII, XXX); *Archäologia* or miscellaneous tracts relating to antiquity publ. by the society of antiquaries of London (срав. volume XXXV. pl. XII, vol. XXXVI pl. XVI, XVII); *the Archäological journal* publ. under the direction of the central Committee of the brit. Archäol. Association, London (срав. volumes V, VI, VII); *Worsaae*, *Сѣверныя Древности* (Nordiske oldsager) Kjobenhavn и Петербургъ *Atlas de l'Archéologie du Nord* 1857 (срав. pl. IX, X).

За тѣмъ намъ остается еще обратить вниманіе на сѣкиры, топоры и нѣкоторые другіе предметы вооруженія, какъ составляющіе предметъ привоза исключительно изъ западныхъ странъ. Желѣзныя сѣкиры, съ особымъ изгибомъ широкаго лезвія, извѣстны были подъ названіемъ «датскихъ сѣкиръ или боевыхъ топоровъ» (daenische Streitaxt). Такія датскія сѣкиры составляютъ во всѣхъ сѣверныхъ странахъ отличный признакъ норманскихъ могилъ ⁽³⁾, а потому добывались и Мерянами изъ тѣхъ же странъ. Рисунокъ сѣкиры 11 на Таблицѣ XXIV, совершенно одиноковой формы съ датскими сѣкирами, часто попадался въ мерянскихъ курганахъ. Отступленія отъ этой формы не могутъ служить доказательствомъ незападнаго происхожденія этихъ топоровъ, но должны только быть отнесены не исключительно къ датскимъ издѣліямъ, а къ произведеніямъ тѣхъ странъ, между памятниками которыхъ эта форма

(1) Дневникъ 1854. г. 243, курганъ №706.

(2) Wright. The Archeolog. Album. London. 1845. p. 207 plate 3. fig. 12. journal of the Brit. Arhaolog. Association. N 1. p. 61.

(3) Worsaae Die Dänen. pag. 203. Taf. IV. fig. 39.

встрѣчается чаще. Такимъ же самымъ образомъ, судя по сходству формъ, кромѣ топоровъ, и всѣ копья, кинжалы, мечи и стрѣлы привозились западными купцами. Мы знаемъ не по письменнымъ только документамъ, что изъ Запада постоянно вывозилось оружіе, но даже—формы для отливки копій и стрѣлъ, найденныя на Западѣ въ курганахъ, имѣютъ тотъ же типъ и ту же величину, какъ копья и стрѣлы мерянскія. Проф. Крузе, занявшійся рѣшеніемъ вопроса о происхожденіи оружія, находимаго въ нашихъ курганахъ, приходитъ къ тому же заключенію ⁽¹⁾. Онъ говоритъ, что Ибнъ-Фодланъ, описывая мечи, замѣчаетъ о нихъ, что «мечи широки, волнисто-полосатые и франкской работы (efrandschije)». Сверхъ того извѣстно, что короли Франковъ постоянно издавали запрещенія о продажѣ оружія иностранцамъ, и наконецъ Крузе приводитъ примѣры, заимствованные изъ скандинавскихъ сагъ объ употребленіи англо-саксонскихъ копій и франкскихъ мечей. То же самое подтверждается и нашими раскопками.

Въ Англіи на островѣ Инглезеѣ (Anglesea) нашли форму для отливки большихъ копій ⁽²⁾; между тѣмъ при многочисленныхъ раскопкахъ въ Владимірской и Ярославской губерніи, не смотря на число изслѣдованныхъ мѣстностей, нигдѣ не найдено ни одной подобной формы. Если затѣмъ сравнить мерянское оружіе съ предметами, открытыми въ могилахъ прихода малаго Вилбрама ((Little Wilbraham, въ Кембриджширѣ, то мы увидимъ, что повторяются тѣ же формы и даже тотъ же размѣръ. Красивая форма копій 22 и 23 (Табл. XXX) и тонкіе дротики, отъ 16 до 19, встрѣчаются на рисункахъ Невилъ ⁽³⁾, на plates 35 и 36. Наши мерянскіе мечи (30 и 31) имѣютъ ту же форму и такую же рукоятку, какъ мечи изъ кургановъ Кембриджшира (срав. plate 34).

Чтобъ убѣдиться, до какой степени мерянскія копья сходны съ британскими, надо ихъ сравнить съ копьями другихъ странъ. Возьмемъ напримѣръ копья, отрываемыя въ курганахъ Венгріи, и уже съ перваго взгляда мы замѣтимъ, что они совершенно различны отъ мерянскихъ.

Замѣтимъ еще, что наконечники метательныхъ дротиковъ или копій (Табл. XXX, 16—19), состоящіе изъ почти четырехгранныхъ желѣзныхъ концевъ, составляютъ особый отдѣлъ военнаго оружія и напоминаютъ, по формѣ и величинѣ, метательныя стрѣлы Римлянъ, коихъ образцы долго сохранялись на Западѣ. Такіе дротики были найдены въ Кембриджширѣ, и никогда не попадаются въ курганахъ на Востокѣ.

Итакъ изъ металлическихъ издѣлій Западъ снабжалъ Мерянъ не только бронзовыми и серебряными украшениями вродѣ гривень, серегъ, колець и т. п., но также и желѣзнымъ оружіемъ и многими другими желѣзными предметами.

Въ заключеніе намъ остается упомянуть, что къ западнымъ издѣліямъ могутъ быть отнесены и шерстяныя ткани, такъ часто находимыя въ курганахъ. Проф. Крузе считаетъ шерстяныя ткани привознымъ товаромъ съ Запада и поясняетъ, что грубыя шерстяныя ткани, употребляемыя доселѣ Эстами и извѣстныя подъ названіемъ Wadmal, составляли уже въ XII вѣкѣ, по словамъ Генриха Летскаго (Heinrich der Lette, § 11), одинъ изъ предметовъ привозной торговли. Тѣ же самыя ткани въ Даніи служили жителямъ для уплаты извѣстной части податей; такъ, одна

(1) Nierolivonica, pag. 5, 20.

(2) Archäolog. journal 1846 III, p. 257.

(3) Lindenschmidt I. c. I. Heft XI, Taf. 4.

марка вадмала состояла изъ 96 элленъ (Ellen) ткани, а марка серебра равнялась 1440 элленъ вадмала ⁽¹⁾. Если действительно Меряне не занимались овцеводствомъ, то имъ необходимо было добыть торговлею такіе предметы для одѣянія, которые могли бы устранить неудобство ношенія однихъ звѣриныхъ шкуръ во всё время года. Съ Византіею.—Наконецъ, третья страна, которая снабжала Мерянъ товарами, была Византія. Торговля съ нею слишкомъ основательно была изслѣдована, чтобы долго останавливаться на этомъ предметѣ; но мы должны вообще замѣтить, что, судя по ничтожному числу найденныхъ византійскихъ монетъ и по незначительному сравнительно количеству предметовъ византійскаго производства, Меряне не были въ прямыхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Греціею. Сперва Болгары ⁽²⁾ служили Мерянамъ посредниками въ приобрѣтеніи византійскихъ издѣлій, а потомъ вѣроятно Норманны съ Новгородцами завладѣли этою монополіею для себя, упрочивъ свое владычество надъ Мерею. Вѣроятно повсемѣстный въ Европѣ спросъ на произведенія византійскаго искусства мѣшалъ имъ расходиться между Мерянами, такъ что товары византійскіе проходили транзитомъ чрезъ мерянскія земли, и только какъ исключеніе оставались въ странѣ. Инымъ образомъ мы не можемъ объяснить, что всего найдены только три византійскія монеты, тогда какъ восточныхъ и западныхъ нашлось болѣе трехъ сотъ. Сверхъ того, найденныя византійскія монеты принадлежать къ концу X вѣка, т. е. къ такому времени, когда Меря, по свидѣтельству лѣтописца, уже сопутствовала Норманнамъ и Олегу въ походѣ на Царьградъ; такъ что товары византійскіе, какъ доказано раскопками, стали попадать къ Мерянамъ не прежде конца X вѣка. Изъ этого можно вывести любопытное заключеніе, вполне подтверждающееся изслѣдованіями кургановъ, что присутствіе въ могилахъ предмета византійскаго издѣлія служить вѣрнымъ признакомъ, что вся могила не древнѣе X вѣка.

Изъ Ибнъ-Фодлана мы знаемъ, что изъ Царьграда привозились золотыя ткани въ Болгары; кромѣ того, объ этихъ тканяхъ, арабскій писатель что онѣ добавляетъ, были греческія «*gumi dibadsch*,» такъ что происхожденіе этихъ издѣлій вполне точно опредѣлено ⁽³⁾. Кромѣ транзитной торговли для византійскихъ товаровъ, сами Викинги, возвращаясь изъ Царьграда черезъ Русь, могли заносить съ собою византійскія издѣлія и ткани, а потому долго еще дорогія золотистыя ткани сохраняли у насъ греческое названіе: аксамитъ отъ *examitum*, *augisamitum*, и, только позднѣе, эти названія замѣнены восточными: зарбафъ, алтабазъ и парча, ⁽⁴⁾ когда торговля съ Византіею прекратилась и замѣнена была торговлею съ Востокомъ.

Цѣнность золотыхъ тканей была извѣстна всему міру, а потому вѣроятно и Меря, по примѣру всѣхъ другихъ народовъ, старалась добывать парчу и себѣ позументы. Всѣ ткани, находимыя въ курганахъ, потемнѣвшія отъ сырости и времени, не имѣли этого бурого цвѣта, а были навѣрно пурпуроваго или кармезиннаго (*blatta* или *blatthin byzanthea*), и принадлежали къ такъ называемой *scandalum* или *zendale* ⁽⁵⁾. Но въ особенности цѣнность византійскихъ тканей зависѣла отъ красоты и богатства узора, а въ этихъ узорахъ отразились всѣ особенности византійскаго стиля, такъ что и

(1) Necrolivonica, Beilage C, pag. 8.

(2) Савельевъ I. с., стр. XCI, CCXVI.

(3) Крузе I. с. р. 16, 8.

(4) Савельевъ I. с.

(5) Извѣстія Имп. Агх. Общ. VI, стр. 127 и слѣд.

на остаткахъ позументовъ и тканей, сохранившихся въ мерянскихъ курганахъ, (Табл. XXXV) замѣтенъ тотъ же ясный отпечатокъ византійскаго искусства. Каждый узоръ имѣлъ свое особое названіе: однѣ парчи и съ грифонами назывались *υροπολέουτες*, другія съ бѣлыми львами—*λεοχολέουτες*, третьи съ павлинами—*ταΐνες* и т. д., но кромѣ звѣрей и травъ, часто изображали также происшествія изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, или лики святыхъ. Къ этому послѣднему роду принадлежитъ позументъ (Табл. XXXV, 71), найденный на челѣ остова въ курганѣ у села Карашъ. На шелковой основѣ вытканы золотомъ поясные лики святыхъ въ вѣнцахъ, а по сторонамъ узоры; и тѣ и другіе помѣщены подъ рядомъ перемычекъ. Украшенія перемычками, какъ и размѣщеніе ликовъ святыхъ, вполне соответствуютъ такому же рисунку на отворотѣ древней ризы, сохраняющейся въ Регенсбургѣ (1). Два другіе позумента (рис. 62 и 67) представляютъ четырехконечный крестъ, какъ главное основаніе рисунка, и навѣрно принадлежать къ тѣмъ византійскимъ тканямъ, которыя Анастасій (2) описываетъ какъ «*vela serica rotata cum cruce*». Остальные позументы съ рисунками квадратными (56, 58, 64) или съ кругами (72) объясняютъ выраженія Анастасія «*quadratus*» и «*cum orbiculis*». Наконецъ послѣдній позументъ имѣетъ рисунокъ, совершенно сходный съ галунами на ризахъ св. Виллибальда, умершаго въ 786 году (3), и вообще этотъ же узоръ, съ нѣкоторыми только измѣненіями, повторяется и на рисункѣ 60.

Другую важную отрасль предметовъ, привозимыхъ изъ Византіи, составляли несомнѣнно металлическіе кресты и образки, хотя нѣкоторые изъ нихъ отчасти напоминаютъ формы, встрѣчаемыя между сѣверными древностями (4), но иконографическіе признаки этого рода предметовъ неоспоримо болѣе указываютъ на греческое ихъ происхожденіе. При этомъ монеты, какъ куфическія, такъ и западныя, найденныя вмѣстѣ съ предметами христіанскими, указали на X и XI столѣтія,—именно на тѣ времена, когда торговля съ Византіею была еще болѣе оживлена чѣмъ прежде, по причинѣ крещенія всей Кіевской страны. Большая часть этихъ религіозныхъ предметовъ отлита изъ бронзы или изъ серебра, но изъ золота мы никогда не находили ни крестовъ ни образовъ. Повидимому, между ними маленькіе бронзовые образа, вродѣ привѣскокъ, принадлежать къ XI вѣку: и тѣ и другіе изготовлялись въ Византіи и проникали далеко на сѣверъ Россіи, потому что проф. Крузе нашелъ подобные кресты въ могилахъ Лифляндіи и Курляндіи. Кресты, отрытые въ могилахъ у Ашерадена въ Лифляндіи (5), совершенно подобны нашимъ крестамъ 17, 20, 25, 29, на Табл. XXXIV. Любопытно замѣтить, что крестъ 20, представляющій ангела-хранителя или Святаго Духа въ видѣ голубя находится также между предметами изъ Ашерадена (Taf. 17, 1), но нижняя часть его по видимому отломана.

Между шейными привѣсками, найденными во время раскопокъ 1852 года, въ особенности одна (Табл. XXXII), неоспоримо принадлежитъ византійскому искусству или сдѣлана подъ вліяніемъ византійскаго художника. На ней изображенъ орелъ, совершенно схожій съ гербомъ Палеологовъ.

Съ сосѣдними народами.—Мы разсмотрѣли торговлю Мерянъ съ востокомъ, Западомъ и Византіею и старались опредѣлить, какіе изъ найденныхъ въ

(1) *Mélanges d'Archéologie* II, pag. 247.

(2) Bock, *Geschichte der liturg. Gewänder*. I, p. 16.

(3) *Mélanges*, p. 248 planche XVII. Для квадратнаго рисунка см. Vol. III, pl. XV A, p. 143 и pl. XVIII B.

(4) *Worsae l. c.* № № 511, 513, 515,—517.

(5) Taf. 17 № № 2, 3, 4, 8, 9; Taf. 19, № 9.

курганахъ предметовъ принадлежать къ каждой странѣ. Такимъ образомъ, отдѣливъ изъ всѣхъ находокъ издѣлія, привозимыя этими тремя торговыми путями, мы увидимъ, что остаются еще нѣкоторые предметы, до такой степени своеобразные по формѣ, что они явно не принадлежать къ издѣліямъ выше упомянутыхъ странъ.

Рисунки такихъ предметовъ имѣютъ свои отличительныя особенности, которыя чужды всякаго скандинавскаго, германскаго, восточнаго или византійскаго стиля. Отсюда и слѣдуетъ, что предметы такого рода принадлежать къ особымъ издѣліямъ или изготовлявшимся въ самой странѣ, или въ средѣ смежныхъ народовъ, исключительно для употребленія извѣстнаго племени или народа.

Такимъ образомъ мы уже видѣли, что украшенія въ видѣ коньковъ, треугольниковъ и другихъ узоровъ съ привѣшенными къ нимъ бубенчиками или бляхами (Табл. XXV), можетъ быть изготовлялись на Востокѣ у Волжскихъ Болгаръ; но присутствіе подобныхъ украшеній только въ могилахъ мерянскихъ явно доказываетъ, что они были сдѣланы или по особому рисунку, исключительно принадлежащему Мерянамъ, или даже отлиты самими Мерянами изъ бронзы, доставлявшейся имъ восточными торговцами. Къ сожалѣнію, какъ мы видѣли выше, составъ бронзы въ этихъ предметахъ до такой степени разнообразенъ, что изъ химическаго его обследованія нельзя вывести никакого заключенія. Последнее предположеніе, что Меряне сами отливали эти украшения, кажется правдоподобнѣе перваго, потому что, не отличаясь тонкостью отдѣлки, какъ издѣлія Востока, эти украшения, при довольно грубой обработкѣ, сохраняютъ совершенно отличительный рисунокъ, соответствующій только вкусу мѣстныхъ жителей, или извѣстнымъ суевѣрнымъ понятіямъ, связаннымъ съ религіею этихъ же мѣстныхъ жителей. По этой причинѣ подобныя украшения въ видѣ коньковъ, треугольниковъ и пр. не расходились вѣроятно даже и между смежными съ Мерянами народами, какъ можно судить по раскопкамъ въ другихъ губерніяхъ. Напримѣръ въ курганахъ Муромы они попадаются только какъ рѣдкія исключенія, и то только въ могилахъ, лежащихъ почти у самой границы Мерянской земли.

Другія украшения, почти столь такъ же своеобразныя по рисунку, коньки и треугольники, встрѣчаются въ могилахъ, весьма отдаленныхъ отъ мѣста жительства Мери, и потому не составляютъ исключительнаго признака мерянскаго костюма, а должны принадлежать къ привознымъ товарамъ.

На Табл. XXXIII, 8, изображенъ бронзовый звѣрокъ (изъ кургановъ Кабанскихъ), можетъ быть собака, по формѣ своей отличающаяся отъ мерянскихъ коньковъ. Такія изображенія находятся очень рѣдко въ мерянскихъ могилахъ, между тѣмъ какъ постоянно встрѣчаются въ могилахъ Лифляндіи и Курляндіи. Крузе признаетъ такого звѣря за собаку⁽¹⁾, въ чемъ онъ согласенъ съ профес. Бэрромъ⁽²⁾, который сверхъ того принимаетъ эти изображенія за амулеты и сравниваетъ ихъ съ такимъ же изображеніемъ коня у Остяковъ. У гр. Тышкевича, на рисункахъ къ его описанію Литовскихъ кургановъ⁽³⁾, на Табл. VI представлена совершенно подобная собака, и также съ двумя бубенчиками у переднихъ и заднихъ ногъ.

(1) Kruse, Taf. 16.

(2) Baehr, Taf. A, 6, 8; XXI, 5, 6.

(3) XVI Tablle o koczaniach na Litwie Rusi zachodniej.

На Табл. XXV, рис. 20, представлена бронзовая привѣска въ видѣ утки, найденная въ курганѣ у Большой Бремболы (прим. IX, курганъ 1460) вмѣстѣ съ другими скандинавскими предметами, какъ-то съ пряжкой въ видѣ овальныхъ чашекъ и пр. Совершенно подобное изображеніе утки или вообще птицы найдено у Ашерадена въ Лиоляндіи (Kriese, Taf. 16; 1 e; Taf. 39. Baehr, Taf. IX, 1d; X, 9).

На Табл. XXXIII, рис. 26, бронзовая привѣска, или крюкъ въ видѣ лошадиной головы (прим. X, курганъ 492), совершенно подобна такой же привѣскѣ или амулету, найденному въ могилѣ у Сегевольда въ Лиоляндіи (Bähr, Taf. X, 19; Taf. XX, 3).

На той же таблицѣ, рисунокъ 21, представлена другая бронзовая привѣска въ видѣ утки, но не плоская, а съ привѣшенными къ ней пятью бубенчиками. Совершенно тождественныя фигуры, но безъ бубенчиковъ, найдены у пояса остова въ курганѣ въ Звенигородскомъ уѣздѣ, у села Успенскаго (1).

Всѣ эти предметы, не принадлежащіе къ западнымъ издѣліямъ, повидимому производились у народовъ, прилежащихъ къ Балтійскому морю, и отъ нихъ уже распространяемы были торговлею на югъ въ Литву и на востокъ до земли Мерянской.

Всѣ серебряныя серьги (а поэтому образцу и всѣ бронзовыя) имѣютъ одинъ и тотъ же рисунокъ: кольцо съ шариками (Табл. XXXI) или кольцо съ бусою (Табл. XXXV). Но въ двухъ или трехъ мерянскихъ могилахъ встрѣтились серьги совершенно другаго образца, котораго мы не находимъ между издѣліями западными и между издѣліями Востока. Одна такая серьга, совершенно своеобразной формы, найдена Савельевымъ въ курганахъ у села Городища (Табл. XXXIII рис. 32) (2); другія двѣ серьги были нами найдены въ 1852 году въ курганахъ Юрьевского уѣзда. Онѣ немного различны отъ первыхъ въ подробностяхъ рисунка, но общая форма одна и та же и вполне походитъ на такія же серьги, найденныя въ земляхъ, смежныхъ съ Мерянскою. А. А. Гатцугъ нашелъ совершенно подобныя серебряныя серьги въ курганахъ близъ Екатерининской пустыни, у селца Потапова, въ «троичной группѣ» (3), какъ можно судить по фотографическому снимку, приложенному къ его изслѣдованію. Въ Калужской губерніи, Лихвинскаго уѣзда, въ селцѣ Шмаровѣ, при рытіи канавы, между другими серебряными вещами найдено большое подвѣсье такого же рисунка, сдѣланное изъ композиціи бронзовой съ серебромъ (4). По общему характеру всѣхъ остальныхъ вещей, найденныхъ вмѣстѣ съ ними, эти подвѣски къ серьгамъ принадлежать къ концу XI или къ XII вѣку, а потому хотя онѣ и сохранили общій рисунокъ первоначальнаго типа, но уже украшены разными добавленіями: рожки выпуклы, съ прорѣзными узорами на концахъ; верхняя часть—съ прорѣзною рѣшеткою, на которой посажены два голубя по сторонамъ крестообразнаго узора. Вѣсу въ подвѣсѣ четыре золотника. Въ Московской губерніи, Звенигородскаго уѣзда, у села Успенскаго при Москвѣ-рѣкѣ нашли бронзовыя привѣски, совершенно тождественныя мерянскимъ (Табл. XXXII I, 32 33.), но только съ другими узорами (5).

Вообще, если прослѣдить эти различныя формы, болѣе или менѣе своеобразныя, можно указать на гораздо болѣе значительное количество различныхъ пред-

(1) Древности изд. Врем. Ком. въ Кіевѣ, табл. X, 3, 4.

(2) Извѣстія Имп. Арх. Общ. I, стр. 166, рис. 12.

(3) Древности, I, прибавленіе, на фотографіи № 6, 14, 16.

(4) Временникъ 1850, V, стр. 36—39.

(5) Древности, изд. въ Кіевѣ. Табл. X, 2.

метовъ, доказывающихъ оживленную торговлю Мерянъ съ сосѣдними народами. Эта торговля замѣчательна для насъ тѣмъ, что предметы ея составляютъ издѣлія совершенно своеобразныя, принадлежащія, можетъ быть, къ мѣстнымъ произведеніямъ этихъ же народовъ.

IV.

Внутренній бытъ.—Предметы, найденные въ мерянскихъ могилахъ, такъ изобильны и такъ разнообразны, что они намъ указали не только на хронологическую послѣдовательность этихъ могилъ, но также и на различные пути, проложенные торговлею. Теперь, если изслѣдовать назначеніе всѣхъ этихъ предметовъ и изучить, къ чему каждый изъ нихъ могъ служить и какимъ образомъ его употребляли въ дѣло, то этимъ способомъ мы составимъ себѣ понятіе о внутреннемъ бытѣ Мерянъ и степени развитія, на которой они находились.

Сперва насъ поражаетъ присутствіе каменныхъ орудій вмѣстѣ съ предметами, неоспоримо принадлежащими желѣзному вѣку, и даже второй его половинѣ. Такое совмѣщеніе вещей разновременныхъ въ однихъ и тѣхъ же могилахъ можетъ объясниться раннимъ заселеніемъ этихъ мѣстностей Мерянами во второй половинѣ каменнаго періода, когда употреблялись уже орудія обтесанныя и даже полированные. Впрочемъ можно также предположить, что эти вещественныя доказательства первобытнаго состоянія населенія принадлежали другимъ древнѣйшимъ обитателямъ, на поселеніяхъ которыхъ сѣли потомъ Меряне и наслѣдовали эти остатки цивилизаціи предшественниковъ. Но тогда рождаются два новые вопроса: кто были эти первобытные населенцы? и воторыхъ, были ли эти сѣверныя страны населены до пришествія финскихъ племенъ? Въ послѣднемъ можно сомнѣваться. Вообще мы находимъ, что присутствіе каменныхъ орудій объясняется довольно удовлетворительно самими условіями, при которыхъ были найдены эти каменные предметы.

На всемъ пространствѣ, занятомъ Мерянскимъ народомъ, попадаются предметы каменнаго вѣка. На поляхъ Нерехотскаго, Костромскаго и Галичскаго уѣздовъ крестьяне часто находятъ вещи, сдѣланныя изъ камня, и называютъ ихъ ошибочно «громовыми стрѣлами», хотя онѣ не имѣютъ ничего общаго съ фульгуритами. Въ числѣ костромскихъ предметовъ были ножи и стрѣлы кремневые, и даже орудіе, служившее для полировки кости или дерева (Извѣстія И. А. Общ. I, 100; IV, 165; рисунки на Табл. I, №№ 4, 5, 7, 11).

У границы Мерянской земли въ Рязанской губерніи, въ Сапожковскомъ уѣздѣ, близъ села Пустошина, послѣ пожара дубоваго и липоваго лѣса, въ разные времена выворочены были сохою три каменные лезвія отъ топоровъ, кромѣ того — боевой молотъ и двѣ другія вещицы, — одна, похожая на белемнить, а другая изъ діорита, имѣющая видъ песта или куранта (Извѣстія. IV, 165—166, рисунки на Табл. I, №№ 17, 18, 19, и на Табл. II, № 26). Объ орудіяхъ, найденныхъ въ Костромской губерніи, г. Эйхвальдъ замѣчаетъ, что подобныя орудія находятся въ изобиліи около Нерехотскаго озера; а такъ какъ роговики, изъ котораго они сдѣланы, не встрѣчаются въ Нерехотскомъ уѣздѣ, то г. Эйхвальдъ предполагаетъ, что оружіе изъ роговика было разбросано въ этой мѣстности чудскимъ племенемъ, обитавшимъ въ губерніяхъ Тверской и Рязанской и будто бы предпринявшимъ нашествіе на Чудь, жившую

въ Костромской губерніи. Нѣсколько строкъ далѣе, онъ допускаетъ существованіе мѣновой торговли въ каменномъ періодѣ (Извѣстія IV, 318).

Лѣтъ тридцать тому назадъ, въ городѣ Шуѣ, близъ самой рѣки Тезы, найденъ былъ въ слое наносной земли каменный топоръ ⁽¹⁾. Другой каменный молотъ найденъ въ Клинскомъ уѣздѣ близъ деревни Загорья, на берегу рѣки Сестры ⁽²⁾. Всѣ упомянутыя доселѣ находки каменныхъ орудій въ Мерянской землѣ теряютъ большую часть своего значенія, по неизвѣстности всѣхъ подробностей самыхъ находокъ. Зато находки, о которыхъ будемъ говорить далѣе, тѣмъ въ особенности любопытны, что не только съ точностію извѣстна мѣстность, гдѣ онѣ открыты, но вмѣстѣ съ ними найдены были монеты или другія указанія, опредѣляющія время, когда эти орудія были еще въ употребленіи.

Наконечникъ стрѣлы изъ кремня, по формѣ вполне напоминающій наконечникъ, изображенный у Ворсо (Сѣверныя Древности, № 65), найденъ въ курганахъ близъ села Васильковъ (Табл. XXX, 20). Курганъ, въ которомъ онъ находился, имѣлъ $8\frac{1}{2}$ сажень окружности. На глубинѣ $1\frac{1}{4}$ аршина между жжеными человѣческими костями найдены два обломка отъ глинянаго кольца, бронзовая пластинка съ узоромъ, переломленная на двое, двѣ бусы и этотъ кремневый наконечникъ отъ стрѣлы, немного поврежденный (прим. XXIII, курганъ 24). Возлѣ этого кургана находился другой курганъ, въ которомъ лежала между прочими вещами обгорѣлая серебряная германская монета. Это одно уже доказываетъ, что кремневый наконечникъ употреблялся въ то время, когда уже существовала ходячая монета. Между тѣмъ остальные монеты, какъ восточныя, такъ и западныя, найденныя въ Васильковскихъ курганахъ, еще точнѣе опредѣлили, что эти курганы принадлежатъ къ концу X и къ началу XI вѣка.

Въ курганахъ у села Новоселки нашли обломки каменнаго наконечника стрѣлы въ одномъ курганѣ, вмѣстѣ съ желѣзною стрѣлою и желѣзною пряжкой. Въ другомъ курганѣ той же группы найдено каменное долото, тесло или что-то въ этомъ родѣ ⁽³⁾. На правомъ возвышенномъ берегу рѣки Нерли, за деревнею Петрихой, найденъ молотокъ или сѣкира изъ зеленоватого камня, вродѣ змѣвика (Табл. XXIХ, 1, 2). Въ курганѣ не было никакихъ признаковъ остова, но лежали черепки отъ глиняныхъ горшковъ, раздавленныхъ тяжестью земли, а между ними—этотъ каменный молотъ. Хотя въ остальныхъ 30 курганахъ, образующихъ эту группу, не нашлось монетъ, но по серебряной запонкѣ спиралью и по бронзовому браслету можно ихъ отнести также къ X вѣку. Не только другія вещи всѣ погибли, потому что курганы были изъ сыпучаго песку, а грунтъ состоялъ изъ жидкой глины, но даже не сохранились и слѣды остова, какъ замѣчаетъ П. С. Савельевъ.

Базальтовый топоръ или молотъ отрытъ былъ въ Городцѣ на Сарѣ. По собраннымъ свѣдѣніямъ, возлѣ того мѣста, гдѣ онъ найденъ, лежало нѣсколько десятковъ туркестанскихъ монетъ, чеканенныхъ въ Бухарѣ въ первой половинѣ XI вѣка ⁽⁴⁾.

Кремневый буравъ, или клинъ, найденъ К. Н. Тихонравовымъ, при раскопкѣ городища «Курмышъ», близъ села Добраго на Клязьмѣ (Труды Владимір. Ст. Ком. II, 123.—Извѣстія Имп. Арх. Общ. V, 479, рисунокъ на Табл. I, № 9).

1) Труды Владим. Стат. Ком. II, 12.

2) Русск. Архивъ. 1864, стр. 1257, 1258, № 2 на таблицѣ I.

1) Дневникъ 1851, л. 38.

2) Тоже 1854, л. 254.

Наконецъ еще одинъ каменный изъ базальта молотокъ найденъ былъ въ Романо-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ, но мы не знаемъ—гдѣ именно и съ какими другими вещами (1).

Теперь изъ всего сказаннаго можно, кажется, вывести заключеніе, что каменные орудія, какъ остатки прежняго времени, могли дойти до Мерянъ путемъ торговли и употреблялись ими до X и даже до XI вѣка, такъ что присутствіе этихъ памятниковъ не можетъ служить мѣриломъ степени развитія Мерянъ, которые ихъ употребляли только какъ рѣдкія исключенія и въ одно время съ прочими желѣзными орудіями. Что же касается до костяныхъ предметовъ, то они всѣ по обработкѣ своей принадлежатъ къ желѣзному вѣку, и ни одинъ изъ нихъ не относится къ самой глубокой древности.

Переходя теперь къ совокупному изученію всѣхъ предметовъ, извлеченныхъ изъ кургановъ какъ по части иностранныхъ издѣлій, такъ и мѣстныхъ произведеній, мы можемъ себѣ составить довольно полное понятіе о внутреннемъ бытѣ Мерянъ и о степени ихъ цивилизаціи. Для большаго удобства мы раздѣлимъ всѣ предметы по ихъ назначенію на слѣдующіе отдѣлы:

- А) Жилища.
- Б) Предметы религіознаго вѣрованія.
- В) Одежда и украшеніе.
- Г) Домашняя утварь.
- Д) Хозяйство и ремесла.
- Е) Торговля принадлежностей.
- Ж) Вооруженіе.

А) Жилища.—Хотя мы съ достовѣрностію знаемъ, судя по кладбищамъ, около какихъ рѣкъ или какихъ озеръ селились Меряне, какимъ образомъ они выбирали возвышенности для поселеній, гдѣ располагали городища; но все-таки мы не нашли, при раскопкѣ этихъ мѣстностей, никакихъ слѣдовъ отъ ихъ жилищъ, а потому должны довольствоваться одними догадками и тѣми скудными указаніями, которыя отчасти встрѣчаются у нѣкоторыхъ писателей и отчасти объясняются на ходкахъ, сдѣланными въ курганахъ. Впервые, мы полагаемъ, что городища, о прямомъ значеніи которыхъ доселѣ ничего неизвѣстно, занимая центральное положеніе, и вѣроятно самое лучшее возвышенное мѣсто на среднѣхъ мерянскихъ поселеніяхъ, служили укрѣпленнымъ мѣстомъ для самыхъ жилищъ обитателей. Прямая уже связь нѣкоторыхъ городищъ съ городами какъ бы подтверждаетъ догадку, что въ древнѣйшія времена городища были населены и составляли первоначальный центръ осѣлости для будущихъ городовъ. Такимъ образомъ Переславль перенесенъ изъ теперешняго села Городища на устьѣ Трубежа; Суздаль также навѣрно находился прежде у Сельца, или теперешній кремль его занимаетъ мѣсто древняго городка, какъ это видно и въ самомъ Владимірѣ. Отъ города Стародуба, процвѣтавшаго въ XIII вѣкѣ, остался теперь только Кляземскій городокъ въ 12 верстахъ отъ Коврова. Изъ всего этого можно замѣтить, что внутренняя часть городищъ была занята жилищами; но какого они были рода, были ли это землянки или деревянные постройки,—мы ничего положительнаго не знаемъ. Раскапывая самыя городища, мы находили только груды углей, множество разбитыхъ черепковъ и кое-какіе слѣды сгнившаго дерева. Въ сказаніяхъ восточныхъ

1) Журавлевъ, Путевод. по Ярославск. губерніи, 16.

писателей встречаются некоторыя свѣдѣнія о способѣ и формѣ построекъ; но прежде чѣмъ коснуться этихъ свѣдѣній, надо сперва оговориться и разъяснить еще разъ, кого именно, по нашему мнѣнію, восточные писатели называли Руссами. Подъ этимъ именемъ они разумѣли всѣхъ иностранцевъ, приходившихъ изъ Руси торговать въ Болгарахъ, не обращая при этомъ никакого вниманія на племенные отличія. Варягъ, Славянинъ или обрусѣвшій Финнъ (Меря, Муромъ, Вѣсь и пр.) были для Арабовъ, всѣ безъ исключенія, Руссы, потому что приходили всѣ съ запада по одной и той же рѣкѣ Волгѣ къ главнымъ рынкамъ восточной торговли, къ Болгарамъ и къ Итилю. По словамъ Ибнъ-Дасты Волга протекала «между землями Хозарской и Славянской»; слѣдовательно восточный писатель въ смутныхъ своихъ понятіяхъ о топографіи славянскихъ племенъ относитъ къ Славянамъ народы финскіе, жившіе на западъ отъ Волги; далѣе онъ прибавляетъ: «всѣ изъ нихъ (будь это Руссы по мнѣнію проф. Хвольсона или Болгары по мнѣнію М. П. Погодина; (см. прибавленіе стр. 135), которые живутъ по обоимъ берегамъ упомянутой рѣки (Волги) везутъ къ нимъ (т. е. Хозарамъ?) товары свои». Тутъ еще шире обозначены черты, описывающія топографію племенъ. Ибнъ-Даста принимаетъ всѣ различныя племена, обитавшія по берегамъ Волги, какъ бы за одинъ и тотъ же народъ, а потому всѣ чужестранцы, приходящіе по Волгѣ или къ Болгару или къ Итилю, слыли у Арабовъ подъ именемъ Руссовъ. То же самое отсутствіе различія въ племенахъ подтверждается сказаніемъ Ибнъ-Фодлана. Онъ прямо говоритъ о Волгѣ, какъ «о рѣкѣ текущей въ Хозаръ изъ Руса и Болгара»; слѣдовательно по его топографическимъ свѣдѣніямъ за Волжскими Болгарами начиналась Русь, между тѣмъ какъ мы знаемъ, что по Волгѣ лежали земли Мордвы, Черемисы, Мери, Кривичей и отчасти Славянъ Новгородскихъ. Теперь перейдемъ къ свѣдѣніямъ о постройкахъ, сообщаемымъ И. Фодланомъ и И. Дастою. Первый говоритъ (1), что Руссы, прѣзжающіе съ товаромъ, располагались на берегу Итиля и строили обширные деревянные дома или точнѣе балаганы; слѣдовательно они умѣли строить деревянные дома, и отсюда можно заключить, что и Меряне жили въ такихъ же деревянныхъ постройкахъ, тѣмъ болѣе, что страна, ими населенная, изобиловала лѣсными матеріалами. По остаткамъ бревенъ или досокъ, встрѣчаемымъ въ курганахъ, видно, что они по преимуществу употребляли дубъ и сосну. Напротивъ того, у Ибнъ-Дасты мы находимъ указаніе на жилища, вырытыя въ землѣ; и относятся ли эти свѣдѣнія до Болгаръ или до Славянъ, это не можетъ имѣть тутъ большаго значенія, а важно только, что эти свѣдѣнія, доставленныя арабскому писателю тѣми же пришельцами изъ Руси, равно могутъ быть отнесены и къ славянскимъ и къ финскимъ племенамъ, обитавшимъ на западъ и въ особенности на сѣверо-западъ отъ Булгара или Итиля. Ибнъ-Даста рассказываетъ, что «холодъ въ ихъ (Славянъ) странѣ бываетъ до того силенъ, что каждый изъ нихъ выкапываетъ себѣ въ землѣ родъ погреба, къ которому прикрѣпляетъ деревянную остроконечную крышу, на подобіе (крыши) христіанской церкви, и на крышу накладываетъ землю. Въ такіе погреба переселяются со всѣмъ семействомъ и, взявъ нѣсколько дровъ и камней, зажигаютъ огонь и раскаляютъ камни на огнѣ до красна. Когда же раскалятся камни до высшей степени, обливаютъ ихъ водою, отъ чего распространяется паръ, нагрѣвающій жилье до того, что снимаютъ уже одежду. Въ такомъ жильѣ

(1) Френъ, Ibn-Fozlan, pag. 7, nota 48.

остаются до весны ⁽¹⁾. Напрасно г. Хвольсонъ изъ этихъ словъ полагаетъ, что авторъ описываетъ тутъ одяъ русскія бани; намъ кажется, что изъ сравненія сказаній обоихъ арабскихъ писателей можно придти къ другому заключенію. Руссы, приходившіе на судахъ во время теплой погоды, строили деревянные дома, что несомнѣнно дѣлали и у себя на родинѣ, т. е. строили избы, годныя только для лѣта, потому что не умѣли и даже не имѣли средства устраивать печки, для отопливанія этихъ избъ. За тѣмъ на зиму они принуждены были выкапывать себѣ землянки, въ которыя переселялись со всѣмъ семействомъ, когда начинались сильныя холода, и проводили въ этихъ землянкахъ всю зиму до весны. Однимъ словомъ, они дѣлали, что доселѣ еще дѣлается зажиточными крестьянами, т. е. строили холодное и теплое жилье. ■

Здѣсь надо припомнить о раскопкѣ кургановъ за селомъ Ратницкимъ ⁽²⁾. Послѣ разрытія пяти могильныхъ кургановъ, приступлено было къ разрытію высокой насыпи длиною, въ 4 сажени начинающейся по направленію отъ юга къ сѣверу, близъ послѣдняго изъ кургановъ. По срытіи насыпи, на 3 аршина въ глубину отъ поверхности, нашли лежащія въ безпорядкѣ человѣческія кости, шесть ножей, удила, желѣзное кольцо, двѣ каменные бусы или жерновка, круглый, небольшой шарикъ, высѣченный изъ бѣлаго камня, и другой такой же шарикъ съ двумя впадинами. На сѣверномъ концѣ этой насыпи, на глубинѣ 5 аршинъ, на самомъ грунтѣ обнаружилась деревянная досчатая настилка на 1½ аршина ширины и 2 аршина длины, но на ней ничего не было найдено. Такая настилка прямо указываетъ на умѣнье настилать полы и заставляетъ предполагать также умѣнье строить деревянные дома. Если мы пожелаемъ теперь дополнить эти скудныя свѣдѣнія нѣкоторыми подробностями о мерянскихъ постройкахъ, то мы должны вникнуть въ значеніе нѣкоторыхъ изъ тѣхъ предметовъ, которые попадались въ могилахъ. Напримѣръ *железные гвозди*, которые часто находятся въ курганахъ, должны были служить при постройкѣ деревянныхъ зданій, какъ это видно на барельефахъ Траяновой колонны, гдѣ тесовыя крыши прикрѣплены гвоздями.

Кромѣ того, находимые въ курганахъ *большіе желѣзные ключи* и *замки*, по величинѣ своей, навѣрно служили для дверей дома, а не для маленькихъ только ящичковъ или сундуковъ. Къ такому роду ключей, безъ сомнѣнія, принадлежатъ длинныя желѣзные ключи (Табл. XXVII, 14, 15, 16, 17, 24, 25. Опись №№ 642, 644, 649, 652) ⁽³⁾, изъ которыхъ иные загнуты для удобства руки. Эта форма и эта величина ключей, но безъ изгиба, были извѣстны по совершенно подобнымъ ключамъ, найденнымъ въ графствѣ Кентъ. Къ нимъ также придѣланы кольца для привѣшиванія къ поясу ⁽⁴⁾. Связка такихъ же ключей, но только бронзовыхъ, изображена въ Сѣверныхъ Древностяхъ у Ворсо, № 465.

Наши ключи имѣютъ также кольца для привѣшиванія или непосредственно къ поясу или посредствомъ металлическихъ цѣпочекъ, которыя большею частью находимы были поврежденными (№№ 610, 611, 612, 613, 614. Табл. XXVII, 14, 15, 31, 32).

(1) Хвольсонъ.

(2) Дневникъ 1852. ян. 1, стр. 29.

(3) Нумера соотвѣтствуютъ описи всѣхъ найденныхъ предметовъ, помѣщенной на самомъ концѣ этого изслѣдованія подъ § V.

(4) Akerman. Remains of pagan Saxondom. pl. XXVIII, fig. 1, pag. 57. По формѣ они въ особенности схожи съ ключами №№ 644 и 659.

31, 32). Онѣ дѣлались или изъ бронзовой или изъ желѣзной проволоки, нашлась даже одна (село Васильки)—изъ серебра; но такія цѣпочки не только служили для ключей, но и вообще для привѣшиванія многихъ другихъ предметовъ.

Ключи попадаются почти во всѣхъ могилахъ, какъ женскихъ, такъ и мужскихъ. У села Васькова въ одномъ курганѣ нашли ключъ, еще висѣщій у лѣваго бока остова (прим. X). Повидимому Меряне имѣли обыкновеніе постоянно носить при себѣ ключъ, можетъ быть отъ главныхъ дверей, а потому съ умершимъ хозяиномъ или хозяйкою клали въ могилу и ключъ, который онъ при себѣ носилъ. Любопытно замѣтить, что ключъ клали не только въ могилу съ погребеннымъ тѣломъ, но также и возлѣ горшка, содержащаго пепелъ отъ сожженного тѣла. Въмѣсто обыкновеннаго положенія ключа у бока покойнаго, какъ у села Городища и на нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ, были случаи, что ключъ лежалъ у ногъ остова.

Касательно замковъ слѣдуетъ также замѣтить, что нѣкоторые изъ нихъ, судя по ихъ величинѣ, принадлежали навѣрно къ двернымъ; таковъ напримѣръ задвижной замокъ № 653, отъ котораго сохранился даже ключъ (№ 659). Вообще всѣ замки сдѣланы висячими изъ бронзы или желѣза.

Б. Предметы религіознаго вѣрованія.—Мы уже изложили выше (стр. 133), какіе слѣды религіозныхъ вѣрованій открываются, по нашему мнѣнію, изъ расположенія различныхъ предметовъ въ могилахъ и также изъ самаго назначенія этихъ предметовъ. Теперь, прежде чѣмъ описать отдѣльные предметы, намъ остается только замѣтить, что не смотря на количество изслѣдованныхъ мѣстностей, мы нигдѣ не нашли ясныхъ указаній на существованіе особыхъ мѣстъ для религіозныхъ обрядовъ, для капищъ или для жертвоприношеній. Слѣды обгорѣлыхъ предметовъ, угли или остатки звѣринныхъ костей, попадающіеся при раскопкѣ городищъ, могли принадлежать какъ религіознымъ жертвоприношеніямъ, такъ и жилищамъ, находившимся на этихъ городищахъ. Не нашелся ни одинъ признакъ, который далъ бы какое-нибудь преимущество въ пользу перваго или втораго предположенія. Были найдены и идолы, но только въ курганахъ: одинъ изъ глины у села Васьки, другіе изъ бронзы у села Туровскаго. Въ могилахъ мы также видѣли неоспоримые слѣды жертвоприношеній, которыя вѣроятно сопровождали погребальное сожиганіе и были съ нимъ нераздѣльны, а потому и не могутъ указать на особые мѣста, избранныя для жертвоприношенія.

1. Идолы (1).—а) Идолъ или человѣческая фигура (Табл. XXXIII, 1, 1а. Опись № 1) сдѣланъ изъ обожженной глины, найденъ въ особомъ курганѣ у села Васьки.

б) Бронзовые идолы найдены были близъ Галича Мерскаго, у села Туровскаго.

2. Глиняныя подражанія человѣческой руки, звѣриной лапы, колецъ или обручей (Табл. XXXIII, 2, 3, 4, 5. Опись №№ 2, 3, 4) лѣпились изъ глины, но не обжигались (прим. XXIII). Судя по работѣ, хотя и грубой, въ нихъ все-таки замѣтны нѣкоторое умѣнье и ловкость художника. Глиняная масса дурно мѣшана, но намѣреніе художника ясно высказывается, и подражаніе довольно хорошо напоминаетъ природу. Эти подражанія находимы были въ могилахъ съ жжеными и съ погребенными тѣлами, мужскихъ и женскихъ, и, судя по найденной нечеткой куфической монетѣ, употреблялись Мерянами даже и въ X вѣкѣ. Любопытно, что всѣ эти глиняныя подра-

(1) Справ. Fraehn. Ibn-Foszlân, p. 8, 9.

жанія, даже и подражанія кружкамъ или круглымъ пластинкамъ, не обожжены, хотя, какъ видно изъ глинянаго идола и изъ многихъ сосудовъ, найденныхъ въ курганахъ, Меряне, когда хотѣли, умѣли хорошо обжигать глиняныя издѣлія. Но тутъ, вѣроятно, съ необожженными предметами соединялось какое нибудь религіозное понятіе; потому что сосудики, которые, какъ мы думаемъ, служили для питья или для возліянія во время погребальнаго обряда, также не обожжены. Такой исключительный способъ отдѣлки однихъ этихъ предметовъ ясно доказываетъ, что какъ глиняныя подражанія, такъ и сосудики, которые по своей емкости и составу глины не могли долго хранить какую либо жидкость, служили при погребальныхъ обрядахъ какими-то символическими предметами, съ особымъ религіознымъ значеніемъ.

3. *Сосудики для питья или возліянія* (Табл. XXVI, 1, 2, 3, 4, 5; Опись №№ 7, 8. См. Г, сосуды а). Изъ нихъ глиняный сосудикъ, рисунокъ 3, съ желѣзною ручкою, лучше другихъ приспособленъ къ возліянію.

4. *Камни и глиняныя подражанія шариковъ, кружковъ и яицъ* (Табл. XXXIII, 6, 7, 29, 30, 31. Опись №№ 5, 6), вѣроятно имѣли одинаковое религіозное значеніе, потому что постоянно находились въ могилахъ на одномъ и томъ же мѣстѣ у остоновъ, хотя ихъ столь же часто встрѣчаютъ и въ могилахъ съ жжеными тѣлами (прим. XXIII). Въ курганѣ у деревни Кріушкиной нашли въ ногахъ глиняное крашеное яйцо; слѣдовательно Меряне имѣли краски и употребляли ихъ при погребальныхъ обрядахъ, какъ мы уже видѣли въ извѣстной могилѣ у села Веськова. Мнѣніе профессора Крузе ⁽¹⁾, что эти камни служили для прачей, не требуетъ, кажется, опроверженія, — до такой степени оно противорѣчитъ его собственнымъ находкамъ.

5. *Амулеты* (прим. XXIV):

а) *Зелѣныя кости* (Табл. XXXIII, 9, 10. Опись № 17).

б) *Зелѣныя зубы* (Табл. XXXIII, 11, 12. Опись №№ 11, 16).

в) *Зелѣныя когти* (Табл. XXXIII, 13, 14. Опись №№ 10, 12) и металлическія подражанія такимъ когтямъ.

г) *Раковины* (Табл. XXXIII, 15. Опись № 13).

д) *Бележниты*.

е) *Куски янтаря* (Табл. XXXIII, 16—20. Опись №№ 162—166, 965, 966, 969). Совершенное отсутствіе всякаго узора и даже иногда правильной, красивой формы въ этихъ кускахъ янтаря доказываетъ, что Меряне уважали янтарь самъ по себѣ, и приписывали именно этому камню какое нибудь особое значеніе, не смотря вовсе на внѣшнюю красоту привѣшиваемаго куска. Вѣроятно то же самое значеніе имѣли и янтарныя бусы, которыя, за рѣдкимъ исключеніемъ, встрѣчаются по одиночкѣ на ожерельяхъ.

6. — *Змѣи изъ желѣза* (Табл. XXXIII, 28. Опись № 14). Кромѣ замѣчательной могилы у села Васильковъ, найдена была другая могила у села Веси, достойная также особеннаго вниманія ⁽²⁾. У сохранившагося остова, кромѣ вызолоченной серебряной серьги у лѣваго уха и разныхъ бусъ на шеѣ, найдены на лѣвомъ плечѣ обломки бронзовой змѣйки и двѣ бронзовыя привѣски. Во всѣхъ остальныхъ курганахъ Мерянской земли нигдѣ не было найдено никакихъ другихъ изображеній въ видѣ змѣи, кромѣ нѣкоторыхъ бронзовыхъ браслетовъ съ этимъ изображеніемъ.

(1) Neerolivonica. С. р. 24, 25.

(2) Примѣч. XXIII, курганъ 22.

В.—Одѣяніе.—1.—Одежда. Мы отчасти уже коснулись и этого предмета при общемъ разъясненіи отличительныхъ признаковъ мерянскихъ могилъ, отчасти также при исчисленіи предметовъ привозимыхъ изъ Запада; но тутъ слѣдуетъ обратить вниманіе на тѣ мѣстныя условія, которыми пользовались Меряне для доставленія себѣ одежды, вполне соответствующей климату.

Меряне, какъ и всѣ обитатели лѣсистой сѣвера, вполне соответствовали замѣчанію, сдѣланному Ибнъ-Дастою, о Славянахъ: «страна ровная и лѣсистая, въ лѣсахъ они и живутъ». Притакихъ условій звѣриныя шкуры и овчины, безъ сомнѣнія, составляли главную принадлежность мерянского одѣянія, тѣмъ болѣе, что мѣха нѣкоторыхъ животныхъ были главнымъ предметомъ торга мѣстныхъ жителей съ сосѣдними Болгарами. Отсутствіе слѣдовъ такихъ мѣховыхъ одеждъ въ курганахъ не можетъ опровергнуть выше сказанное, потому что такая теплая одежда была необходима при суровости климата. Точно такое же отсутствіе всякихъ слѣдовъ мѣховой одежды было замѣчено профессоромъ Крузе ⁽¹⁾ и при изслѣдованіи могилъ курляндскихъ и лифляндскихъ, хотя употребленіе шубъ и овчинъ столько же распространено между жителями прибалтійскихъ губерній, какъ и между всѣми остальными обитателями Россіи. Нельзя предположить, чтобы мѣховая одежда повсемѣстно и во всѣхъ курганахъ одинаково безслѣдно погибла отъ сырости земли, потому что мы видѣли, какъ хорошо сохранились ремни отъ поясовъ (№№ 273, 280), при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ грунта, въ которомъ вырыта была могила. Но весьма естественно, что мѣховыя шубы, составляя верхнюю часть одежды, не погребались вмѣстѣ съ покойникомъ и не полагались вмѣстѣ съ ними въ могилу, на что мы имѣемъ подтвержденіе въ подробномъ описаніи Ибнъ-Фодлана. Онъ упоминаетъ о всѣхъ частяхъ нижней одежды, о шараварахъ, носкахъ, сапогахъ, курткахъ и кафтанахъ, но ни слова не говоритъ о шубѣ, которую богатый русскій несомнѣнно имѣлъ, какъ необходимую одежду противъ холода. Итакъ, вѣроятно умершихъ погребали только въ одной нижней одеждѣ, а потому и мѣховыя шубы не встрѣчаются въ курганахъ.

Что же касается до нижней одежды, то мы видимъ изъ раскопокъ, не смотря на сожиганіе тѣлъ, какъ часто попадаютъ между углями и жжеными костями (прим. V и другія) довольно значительные остатки грубой шерстяной ткани, весьма плотной (Табл. XXXV, 69. Опись № 69). Темнобурый ея цвѣтъ произошелъ или отъ долгаго пребыванія въ сырой землѣ, или отъ того, что эти ткани первоначально имѣли какой-нибудь темный цвѣтъ. Совершенно подобныя темнобурья шерстяныя ткани были находимы въ литовскихъ и въ лифляндскихъ курганахъ ⁽²⁾. Эти ткани, извѣстныя подъ именемъ Wadmal, составляли уже въ XII вѣкѣ предметъ для привозной торговли въ прибалтійскія страны ⁽³⁾ и такимъ путемъ могли попасть и къ Мерянамъ; но во всякомъ случаѣ привозныя ткани составляли только часть того, что изготовляли сами Меряне, которые занимались овцеводствомъ, судя по значительному числу ножницъ для стрижки овецъ, найденному во всѣхъ женскихъ могилахъ (N 664—668).

Вслѣдствіе этихъ находокъ, можно сказать, что Меряне не только ткали шерсть, но и самыя овчины употребляли вѣроятно на верхнюю одежду. Къ нижней одеждѣ, сдѣланной изъ такой шерстяной матеріи, пришивались разныя бронзовыя

(1) Necrolivonica, pag. 16.

(2) Тышкевичъ, стр. 45. Bähr, pag. 17.

(3) См. выше стр. 749.

украшения, въ томъ числѣ и бубенчики (№№ 67, 262), иногда пришитые грубою шерстью. Сверхъ того бубенчикъ прикрѣплялся еще бронзовою проволокою, обвитою вокругъ шерсти, такъ что, благодаря этой проволоцѣ, хотя вся одежда сгнила, но шерсть, придерживающая бубенчикъ, отлично сохранилась.

У бубенчика № 67, повидимому, остался кусочекъ не шерстяной, а льняной матеріи. То же самое было нами найдено въ курганѣ 1216 года⁽¹⁾ близъ Числовскихъ городищъ, гдѣ полотняное исподнее платье крѣпко пристало къ кольчугѣ, изъ чего видно, что Меряне также занимались пряжею льна, а слѣдовательно и разведеніемъ его. По однимъ ничтожнымъ лоскуткамъ, сохранившимся въ курганахъ, невозможно судить о самомъ покроѣ одежды, тѣмъ болѣе, что всѣ эти остатки матеріи принадлежатъ къ верхней части или къ вороту одежды, гдѣ они уцѣлѣли, благодаря обшивкѣ галунами. Но мы можемъ отчасти пополнить этотъ недостатокъ разбросанными свѣдѣніями у арабскихъ писателей и находкою глинянаго идола.

На глиняномъ идолѣ надѣта довольно короткая куртка, спускающаяся немного ниже пояса. О такихъ курткахъ говорить Эль-Балхи: «одежда Руссовъ—короткія куртки; одежда же Хазарь, Булгарь и Баджнатовъ—цѣлыя (длинные) куртки⁽²⁾. Ибнъ-Фодланъ сообщаетъ намъ гораздо болѣе подробныя свѣдѣнія. Онъ рассказываетъ, что женщины занимались шитьемъ погребальной одежды, которая состояла изъ шараваровъ, штановъ, салоговъ, куртки и кафтана изъ парчи, съ золотыми пуговицами, и изъ парчевой шапки, отороченной соболемъ мѣхомъ. На это Крузе замѣчаетъ⁽³⁾, что Ибнъ-Фодланъ употребляетъ арабское слово *kisa* для верхней одежды, а это слово собственно означаетъ шерстяной плащъ, что вполне соответствуетъ находкамъ, сдѣланнымъ въ курганахъ. Касательно слова *segabil* можно предположить, что оно не относится только къ однимъ шараварамъ, а вообще ко всей нижней одеждѣ; въ томъ числѣ надо понимать и рубашку, которую шили изъ толстой шерстяной или полотняной матеріи и обшивали вокругъ ворота и вокругъ прорѣхи на груди разными узорчатыми позументами, привезенными изъ Царьграда. Эти греческіе позументы бываютъ разной ширины (Табл. XXXV, 56, 72. Опись №№ 60, 61, 68, 70, 71, 72, 73); обыкновенно самые широкіе употреблялись для ворота, а узкіе для обшивки прорѣхи на груди. Встрѣчаются также въ курганахъ и куски паволоки съ узорами изъ золотыхъ нитокъ по желтой шелковой основѣ. Отъ такихъ паволокъ, когда шелковая основа совершенно истлѣла, остаются въ мѣлкіе куски листового золота, составлявшаго прежде рисунки узора (№№ 63, 65, 68), чѣмъ неоспоримо доказывается чистота золота, употреблявшагося для такихъ тканей (прим. V). Въ одномъ изъ кургановъ села Васильковъ на груди остова сохранилась отъ кафтана часть ворота изъ золотистой паволоки, которая оторочена была узкимъ позументомъ и подложена берестой (№ 62). На берестѣ нельзя замѣтить никакихъ слѣдовъ шва, и по видимому она была подклеена чѣмъ-то чернымъ. То же самое попадалось и въ другихъ курганахъ (села Карашъ), но постоянно только на груди. Служила ли эта береста подкладкою для дорогихъ тканей, чтобы сохранить ихъ отъ порчи, или имѣла она другое какое нибудь назначеніе, трудно опредѣлить. Всего правдоподобнѣе, что эта береста на груди у ворота служила твердою

(1) Древности II: Двѣ битвы.

(2) Хвольсонъ, Ибнъ-Дастъ, стр. 100, пр. 40.

(3) Necrolivonica pag. 8, 16. Frähn nota 29.

подкладкою, чтобы позументъ не измялся у изгиба шеи, а ткань не испортилась на груди отъ пота. Во всякомъ случаѣ такія берестовыя подкладки, находимыя только съ позументами или съ паволоками, доказываютъ особую бережливость въ такихъ дорогихъ тканяхъ, что легко объясняется цѣнностію, которую эти ткани имѣли въ тѣ времена. Въ одномъ курганѣ у села Воськова (XXVII, № 832) на груди остова лежалъ правильный кусокъ бересты, вродѣ нагрудника, подъ которымъ лежалъ каменный крестъ, а сверху на нагрудникѣ находились три бронзовыя маленькія бляхи, густо вызолоченныя (Табл. XXXIII, 35, 36, Опись № 66). По стилю своему одна изъ этихъ бляхъ, изображающая птицу, напоминаетъ типъ греческихъ монетъ береговыхъ поселеній Чернаго моря, какъ напримѣръ Ольвіи или Пантимапей. Другія двѣ бляхи съ человѣческой головою впрямь, съ ясно обозначенными волосами, имѣютъ характеръ тѣхъ же самыхъ греческихъ монетъ. Вокругъ шеи у того же остова сохранилась золотая канитель (№ 68), вѣроятно остатокъ отъ галуна, обшитого вокругъ ворота. Въ другомъ курганѣ у села Городища (XIX, № 3040), также у шеи, найдена еще одна бронзовая, маленькая бляха, съ густою позолотою (№ 64), въ видѣ сердечка. Можетъ быть эти бляхи служили запонками для богатыхъ парчевыхъ кафтановъ. Приведемъ еще примѣръ берестовой подкладки, найденной также въ курганѣ у села Васильковъ. Вся матерія истлѣла, осталась только у ворота берестовая подкладка и двѣ пуговицы въ видѣ бубенчиковъ (№ № 997, 998, 999). Вообще всѣ пуговицы, пришиваемыя къ вороту, были маленькія, иногда вызолоченныя, но всѣ одинаковаго вида, вродѣ бубенчика. Случалось даже встрѣчать стеклянныя пуговицы на желѣзномъ стержнѣ.

Богатыми галунами и остатками дорогихъ тканей въ особенности изобиловали курганы у села Карашъ. Въ этихъ могилахъ галуны лежали весьма часто не только у ворота, но также и на челѣ остова, такъ что Меряне, повидимому, хоронили извѣстныхъ знатныхъ лицъ въ парчевыхъ шапкахъ, обшитыхъ золотыми позументами. По найденнымъ монетамъ эти курганы относятся къ X вѣку, слѣдовательно обычай хоронить умершихъ въ шапкахъ существовалъ между Мерянами уже въ X вѣкѣ. Курганы 1177 года (на полѣ первой Липецкой битвы) служили доказательствомъ, что этотъ обычай сохранился до XII вѣка, а миниатюры рукописнаго житія Бориса и Глѣба ⁽¹⁾ показываютъ, что и въ XIV вѣкѣ онъ еще повсемѣстно существовалъ въ Россіи. Кромѣ свидѣтельства карашскихъ кургановъ, мы имѣемъ еще описаніе Ибнъ-Фодлана, который положительно говоритъ, что умершему Руссу надѣли на голову парчевую шапку, отороченную соболинымъ мѣхомъ. Такимъ образомъ, даже при сожиганіи трупа, не отступали отъ принятаго обыкновенія. О самой формѣ этихъ шапокъ Френъ замѣчаетъ, что Ибнъ-Фодланъ постоянно называетъ ихъ *Kalapaawa*, и что такія шапки охватывали всю голову и заканчивались наверху заостренною частью. Такой совершенно формы были, безъ сомнѣнія, шапки, находившіяся на остовахъ въ двухъ курганахъ (№№ 273, 309) у села Карашъ. У перваго шапка была оторочена внизу широкимъ позументомъ, на которомъ вытканы поясные линии святыхъ, съ арабесками и четырехконечными крестами въ промежуткахъ (Табл. XXXV, 71. Опись № 73). Сверхъ того и самый воротъ одежды, обшитый узкимъ узорчатымъ позументомъ (№ 71), застегивался четырьмя бронзовыми позолоченными пуговками. На другомъ остоѣ, на головѣ, лежалъ кусокъ паволоки,

(1) I. c. pag. 13.

вытканной золотомъ по шелковой основѣ; но опушка шапки не сохранилась, изъ чего можно заключить, что она не была изъ позумента. Не была ли она изъ мѣха, уничтожившагося отъ сырости?

Вообще, раскопка кургановъ раскрыла намъ слѣды богатыхъ одеждъ изъ греческихъ паволокъ, вытканныхъ листовымъ золотомъ или золотою канителью и обшитыхъ у ворота и на груди узорчатыми позументами. Эти одежды вполне соответствуютъ описанію Ибнъ-Фодлана о курткѣ и кафтанѣ изъ дибаджа съ золотыми пуговицами и о шапкѣ калансавы изъ дибаджа съ соболемъ. О такихъ-то навѣрно золотистыхъ тканяхъ упоминаются въ словахъ лѣтописца о Ягунѣ (1024 года): «туда бѣ у него золотомъ исткана». Изъ всего сказаннаго видно, что раскопка кургановъ доказала, что не только одни Варяги могли имѣть дорогія ткани, но также и Меряне, которые имъ сопутствовали въ походахъ на Византію и могли приобрести себѣ золотыя паволоки греческаго издѣлія.

Шитье и вообще заготовленіе платья считалось дѣломъ женскимъ, потому что мы видимъ у Ибнъ-Фодлана, что старая женщина, прозываемая ангеломъ смерти, заправляла шитьемъ и приготовленіемъ платья. Для этого женщины употребляли *железные шилы* разной величины: однѣ—поглубже, *загнутыя* (№ 632); другія, самыя *тонкія*, (№ 633) предназначены были для тонкаго шитья; наконецъ третьи, изъ *крученой проволоки* (№ 638), могли служить для продѣванія въ напередъ заготовленную дырочку, которую протыкали посредствомъ *бронзовыхъ и железныхъ шилъ* (№№ 629, 630, 631, 636) разной величины. Доказательствомъ, съ какою бережливостью сохраняли острее такихъ шилъ, можетъ служить *кожаный футлярчикъ* (№ 639), найденный вмѣстѣ съ миниатюрнымъ бронзовымъ шиломъ (прим. XIII) въ женской могилѣ села Романова. Говоря объ этихъ предметахъ, любопытно замѣтить, что нашлось *шило* (№ 641), сдѣланное изъ кости весьма кругло и гладко, и (у села Твердилово) *тонкая шила* (№ 634), изготовленная или изъ птичьей, или изъ рыбьей кости.

Для шитья могли также служить и тѣ *металлическія шипчики* (Табл. XXVII, 35, 36, 37. Опись № 623, 700), которыя такъ часто попадались въ курганахъ. Они большею частью дѣлались изъ бронзы, съ кольцомъ для привѣшиванія, и иногда украшались узорами. Такія же шипчики были находимы въ могилахъ прибалтійскихъ губерній и въ Даніи. Къ этимъ женскимъ занятіямъ могутъ быть отнесены какъ *миниатюрные ножжики* (№ 691) изъ булата, въ величину нашихъ перочинныхъ ножичковъ, такъ и *миниатюрные оселки* (№ 693, 694, 695, 696, 697), съ просверленной дырочкою для кольца, и удобные только для наострѣнія маленькихъ шилъ, иглоу и ножичковъ.

Въ заключеніе замѣтимъ, что иглы и шилы, которыя должны считаться принадлежностями однихъ женскихъ могилъ, встрѣчались также и въ мужскихъ, вмѣстѣ съ топорами и другимъ оружіемъ.

II. Украшенія. Насколько можно заключать по раскопкѣ кургановъ, у Мерянъ было общее обыкновеніе носить вокругъ головы ремни, изукрашенные на вискахъ *металлическими кольцами* (IV). Не смотря на то, что могила была женская или мужская, во всѣхъ находились височныя кольца, въ большемъ или меньшемъ количествѣ. По всѣмъ вѣроятіямъ *ремни*, въ которые продѣты (№ 451) были кольца, служили для придерживанія длинныхъ волосъ, какъ теперь еще дѣлаетъ простой народъ, когда нужно бываетъ для работы часто нагибать голову. Вмѣстѣ съ такими ремнями часто

находились и *остатки волосъ*, которые большею частью были всегда одного и того же русаго цвѣта (прим. IV).

2.—У мужчинъ височныя кольца, въ величину (№ 421—455) простаго ручнаго кольца, сдѣланы изъ гладкой, серебряной или мѣдной, проволоки; но у женщинъ эти кольца, хотя изъ такой же тонкой проволоки, достигаютъ иногда весьма обширнаго объема, а потому не только служили украшеніемъ у висковъ, но вѣроятно какимъ нибудь другимъ образомъ помѣщались и въ другихъ мѣстахъ на головѣ. Что же касается до височныхъ колецъ *малаго* размѣра, то обыкновенно они попадаются симметрически въ равномъ числѣ у каждаго виска: по одному, по два, по три, даже по восьми и болѣе. Но бывали случаи, когда на одномъ вискѣ находилось болѣе височныхъ колецъ, при чемъ любопытно замѣтить, что на правой сторонѣ всегда лежитъ болѣе значительное количество колецъ, чѣмъ на лѣвой. Если и встрѣчались отступленія отъ этого правила, то все-таки у праваго виска были кольца изъ серебра, какъ болѣе дорогаго металла, а у лѣваго виска—кольца бронзовыя. Напримѣръ, у одного остова въ курганѣ у села Васькова (курганъ № 1436), у праваго виска лежало одно серебряное кольцо, а у лѣваго—два бронзовыя. Одинаковое предпочтеніе правой сторонѣ также замѣчается и при ношеніи серегъ и запястій. Самыя исключенія изъ этого принятаго правила такъ рѣдки, что этимъ самымъ прямо доказывается общеупотребительность такого обычая. Такимъ образомъ изъ 412 кургановъ у села Васькова нашлось только шесть могилъ, въ которыхъ височное кольцо лежало у лѣваго виска. Иногда между обыкновенными височными попадались также и спиральныя кольца; но вообще украшеніе волосъ височными кольцами не мѣшало Мерянамъ носить на головѣ еще другія, особыя украшения въ видѣ *металлическихъ обручей* (пр. IV), напоминающихъ діаимы древнихъ народовъ. Но намъ кажется, что надо отличить ремни съ височными кольцами отъ настоящихъ діаимъ. Иногда, напримѣръ, обтягивали кожаный ремень тонкимъ листомъ бронзы, прикрѣпляемымъ гвоздиками, и въ такомъ случаѣ онъ составлялъ только болѣе богатое украшеніе обыкновеннаго ремня, носимаго Мерянами вокругъ волосъ. Когда этотъ ремень замѣняется особымъ металлическимъ обручемъ, при чемъ болѣе не встрѣчается височныхъ колецъ, тогда этотъ обручъ могъ составлять отличительное украшеніе, не имѣющее ничего общаго съ обыкновенными ремнями. Но въ такомъ случаѣ, какое значеніе имѣли эти обручи, и почему надѣвались они вмѣсто ремней и височныхъ колецъ? На этотъ вопросъ трудно отвѣтить, потому что мы даже не могли, при раскопкѣ могилъ, убѣдиться положительно—въ какихъ именно могилахъ попадались такіе обручи. Судя даже по отсутствію оружія, трудно въ этомъ случаѣ сказать навѣрно, что эти могилы были женскія, такъ какъ въ нихъ не находилось никакихъ предметовъ, принадлежавшихъ исключительно женскому полу. Къ числу такихъ сомнительныхъ могилъ надо причислить семь кургановъ, находившихся въ группахъ при Городищѣ (Табл. XXXI. 60), Исаковѣ, Теньки и Матвѣйцевѣ. При селѣ Васьковѣ металлическій обручъ находился при жженныхъ костяхъ. Одна только могила у села Большая Брембола ⁽¹⁾ несомнѣнно мужская, что доказывается присутствіемъ топора и копья. Тѣ золотыя обручи, о которыхъ говорится въ лѣтописяхъ (П. С. Л. I, 22—23, 945 годъ), вѣроятно носились на шеѣ, а не на го-

(1) Дневникъ 1853. Курганы 208, 215, 216, 222, 436, 510, 987, 1439, 2296; см. прим. IV.

ловъ. Наконецъ полуобручи, найденные въ могилахъ у села Матвѣйцева, прикрѣплялись вѣроятно къ головному ремню съ передней стороны, какъ украшеніе.

3. Серьги.—Не смотря на множество найденныхъ височныхъ колецъ, Меряне повидимому еще болѣе любили носить серьги, потому что число ихъ значительно превышаетъ число височныхъ колецъ, хотя и то и другое украшеніе, какъ и запястья, наравнѣ носились и женщинами и мужчинами. Вѣроятно, это общее обыкновеніе у Мерянъ перешло къ нимъ съ Востока, такъ какъ количество серегъ постепенно уменьшается въ курганахъ, чѣмъ далѣе мы удаляемся на западъ, и наконецъ почти совсѣмъ исчезаетъ въ курганахъ, разрытыхъ профессоромъ Крузе и Баромъ. Даже курганы литовскіе не такъ изобилуютъ серьгами, какъ мерянскіе. Изъ этого можно заключить, что общій для мужчинъ и женщинъ обычай носить серьги перешелъ съ Востока и укоренился по преимуществу на Руси. Сверхъ того, и самые образцы мерянскихъ серегъ одинаковы съ тѣми, которые отрываются въ развалинахъ Болгарь (1) или попадаются вмѣстѣ съ восточными монетами, какъ въ Ростовскомъ кладѣ.

Свидѣтельство монетъ и надписей о восточномъ происхожденіи этихъ серегъ подтверждается еще своеобразностію рисунка, совершенно неизвѣстнаго между западными древностями. Самый обыкновенный типъ этихъ серегъ (Табл. XXXI, I—23. Опись №№20—59, 456—458) состоитъ изъ металлическаго кольца, на которое продѣто отъ одного до трехъ металлическихъ шариковъ. Больше трехъ шариковъ мы никогда не встрѣчали. Между шариками накрученная проволока держитъ ихъ въ равномерномъ разстояніи другъ отъ друга. Гладкіе и ложчатые шарики спаяны изъ двухъ половинокъ самаго тонкаго серебрянаго листа. Иногда вмѣсто металлическаго шарика надѣта на кольцо стеклянная, янтарная или глиняная буса (Табл. XXXI, 12; Табл. XXXV, 9—13. Опись №№41, 42, 52, 55, 56). Только въ трехъ могилахъ мы нашли золотыя кольца отъ серегъ: разъ—въ курганахъ у села Васильковъ—съ красною глиняною бусою (Опись. № 51), другой разъ—въ курганахъ у села Васькова (№ 40)—одного образца съ предидущимъ, и наконецъ третій разъ—въ курганахъ у села Городища (№43)—изъ одного гладкаго кольца. Въ дѣтскихъ могилахъ или при дѣтскихъ остовахъ находимы были также серьги (Табл. XXXI, 1, 2, 10), но маленькія, изготовлявшіяся нарочно въ самомъ миниатюрномъ размѣрѣ (Опись №№ 29, 30, 36, 39). Обычай—украшать, съ самыхъ раннихъ лѣтъ, дѣтей серьгами, запястьями и другими украшениями—не принадлежитъ исключительно однимъ Мерянамъ, а вообще всѣмъ финскимъ племенамъ. Несмотря на то, что найдено только трое золотыхъ серегъ, но зато довольно часто попадаются серебряныя или бронзовыя серьги, густо вызолоченныя; въ особенности густо золотились бронзовыя серьги и кольца. Такое, почти пол-

(1) А. О. Дихачевъ, въ Казани, prepares къ изданію подробное сочиненіе о всѣхъ предметахъ, найденныхъ на развалинахъ города Болгарь; къ тексту будетъ приложено XVIII литографированныхъ таблицъ.

ное. отсутствіе чисто золотыхъ предметовъ составляетъ одинъ изъ любопытныхъ признаковъ мерянскихъ могилъ. Зато серебро попадаетъ довольно часто, а бронза еще чаще, но вообще, сравнительно съ могилами западныхъ народовъ, мерянскія могилы довольно бѣдны цѣнными серебряными вещами. Серебро и бронза, сколько можно судить по раскопкамъ, цѣнились Мерянами почти одинаково. Они украшали себя предметами изъ того и другаго металла, и часто у одного уха встрѣчается серебряная серьга, а у другаго—бронзовая. Мы даже нашли бронзовую серьгу, на которую были надѣты серебряные шарики. Обыкновенно Меряне надѣвали не только по одной, но даже по двѣ серьги въ каждое ухо (у села Велькова); когда же попадаетъ только одна серьга, то она всегда надѣта въ правое ухо (прим. XVIII).

4.—Шейныя гривны или обручи (Табл. XXXI, 59, 67, 70. Опись №№ 410—420; 597, 598).—Шейныя гривны, состоящія или изъ металлическаго кольца, или изъ крученой или витой проволоки, были общимъ украшеніемъ многихъ европейскихъ народовъ ⁽¹⁾. На Западѣ онѣ назывались *tordues*, а по нашимъ памятникамъ—*гирисами*. Подъ 1015 годомъ сказано: «быше отрокъ съ родомъ сынъ Угърскъ, именемъ Георги, его же любяше повелику Борисъ, бѣ бо възложилъ на нь гривну злату велику, въ ней же предъстояше предъ нимъ... Георгеви же сему не могуще вборзѣ сняти *гирисы* съ шѣи, усѣкнуша главу его и тако сняша». Такія гривны находимы были изъ бронзы, желѣза и серебра. Обыкновенно онѣ были изъ крученой проволоки и застегивались на петлю, но самая красивая (рис. 70) изъ нихъ сплетена изъ серебряной проволоки и совершенно сходна съ скандинавскою гривною второй эпохи желѣзнаго вѣка (Сѣверныя Древности, №456). Наконецъ третій образецъ шейныхъ гривенъ (№ 597) сдѣланъ изъ листовой мѣди и также по скандинавскому рисунку (1, с. №444). Гривны находимы были вмѣстѣ и съ жжеными и съ погребенными тѣлами (пр. XXIX).

5.—Монисто или ожерелье. (Табл. XXXIV, 1; XXXII—Опись №№ 18, 19). Кромѣ гривенъ, шею украшали еще монистами или ожерельями, о которыхъ упоминается въ Словѣ о полку Игоревѣ: «единъ же изрони жемчужну душу изъ храбра тѣла чрезъ злато ожерелье». Обыкновенно ожерелья состоятъ изъ серебрянаго проволочнаго кольца, на которое надѣты бусы, монеты и другія украшенія (Табл. XXXIV, 1); но иногда, вмѣсто металлическаго кольца, замѣтны слѣды шелковаго или шерстянаго шнурка, какъ кажется, краснаго цвѣта. Самыя богатые ожерелья найдены у села Большая Брембола и у села Городища (выше стр. 636). У села Пужбола ⁽²⁾, при сгнившемъ остоѣ, лежащемъ лицомъ на востокъ, находилось ожерелье изъ тонкой серебряной проволоки, на которую вдѣты двѣ бусы подъ мраморъ, четыре изъ красной глины, серебряное кольцо и баварскій позолоченный динарій Оттона I (936—972. Табл. XXXII). Въ одномъ изъ кургановъ (47) деревни Старой, вмѣсто мониста, лежала вокругъ шеи тонкая витая проволока безъ всякихъ бусъ или привѣсокъ. Вообще, ожерелья попадались только въ женскихъ могилахъ, и любопытно, что они въ точности соотвѣтствуютъ описанію Ибнъ-Фодлана. По словамъ его, русскіе купцы выказывали свое богатство, числомъ монетъ на ожерельяхъ своихъ женъ; если кто имѣлъ тысячу монетъ, то давалъ изъ нихъ одну на ожерелье жены, если было у него двѣ тысячи, то давалъ двѣ и такъ далѣе. Допуская, что этотъ обычай существовалъ также у

(1) Necrolivonica. с. р. 7.

(2) Дневникъ. 1854, л. 144, № 711.

Мерянъ, супругъ обладательницы ожерелья, найденнаго у села Городища, имѣлъ капиталъ въ шесть тысячъ серебряныхъ монетъ. При этомъ замѣтно, что они обращали вниманіе только на металлъ, и безъ различія привѣшивали женамъ своимъ монеты западныя, византійскія или восточныя.

6.—Бусы (Табл. XXXV, 17—55. Опись №№ 167—200). Что касается до бусъ, то мы уже замѣтили ту странность, что Ибнъ-Фодланъ указываетъ только на зеленныя бусы, которыя рѣже всѣхъ встрѣчаются въ могилахъ, между тѣмъ какъ золотистыя и серебряныя изобилуютъ въ большомъ количествѣ. Впрочемъ мы находили иногда на цѣломъ монистѣ изъ тонкой серебряной проволоки только одну или двѣ бусы, весьма часто синяго цвѣта. Такое ничтожное количество бусъ на монистѣ доказываетъ ихъ тогдашнюю рѣдкость и цѣнность. Впрочемъ обыкновеніе носить бусы не было исключительнымъ у однихъ мерянскихъ женщинъ, потому что на всемъ Западѣ находить ихъ въ большомъ количествѣ въ древнихъ могилахъ. Формы и рисунки мерянскихъ бусъ до такой степени разнообразны, что почти въ каждой могилѣ находимы были какіе нибудь новые узоры. Бусы 31 и 41 въ особенности замѣчательны по красотѣ цвѣтовъ. Сердоликовыя, аметистовыя, сапфировыя и хрустальныя бусы, привозимыя, какъ мы замѣтили выше, изъ Запада, большею частью отшлифованы, но бывають также и съ гранью. Изъ этого рода въ особенности любопытны бусы чернаго цвѣта (№ 183), найденныя въ курганахъ у села Исакова (курганъ 443, прим. XXIV). Онѣ имѣють продолговатую форму и сдѣланы какъ будто изъ крѣпкаго каменнаго угля. Янтарныя бусы и другіе предметы изъ янтара: какъ-то: амулеты, кресты и пр., надѣвались на ожерелья вмѣстѣ съ стеклянными бусами, или на серьгахъ по одиночкѣ. Янтарныя бусы на монисты надѣвались еще въ глубочайшей древности, и въ Одиссеѣ (кн. XVIII, ст. 295) мы уже находимъ описаніе золотыхъ ожерелій съ янтарею. Иногда вмѣсто стеклянныхъ или каменныхъ бусъ находимы были бусы серебряныя дутыя, сдѣланныя изъ двухъ спаянныхъ полушариковъ, какъ напримѣръ въ 229 курганѣ близъ села Вепревой Пустыни или Вепрь.

7.—Каменные пряслицы (?) (Табл. XXXIII, 48—53. Опись №№ 200, 594—596). Наконецъ, описывая бусы, надо также упомянуть о каменныхъ кружкахъ, встрѣчаемыхъ въ могилахъ, или у шей остова, или близъ пояса. Онѣ сдѣланы изъ красноватаго шифера или глины, и хотя попадались не болѣе какъ въ трехъ или четырехъ экземплярахъ вмѣстѣ, но вообще ихъ было найдено очень много. Совершенно подобные кружки, одинаковой формы и такихъ же размѣровъ, часто попадаются какъ въ курганахъ Скандинавіи, такъ и всей западной Европы; но назначеніе подобныхъ кружковъ доселѣ остается загадочнымъ, хотя многіе ученые прямо признали ихъ за пряслицы (Spindel, reson de fuseau). И мы готовы присоединиться къ этому мнѣнію, но не можемъ не припомнить, что большая часть изъ нихъ найдена была на шеѣ у остова въ числѣ другихъ бусъ и украшеній. Такимъ образомъ дознано, что эти кружки, на подобіе бусъ, носились на шеѣ и на монистѣ (прим. XXX).

8.—Привѣски (Табл. XXV, 1—26. Опись №№ 74—161):

а) Шейныя, круглыя, были литы или чеканены изъ листового серебра; и въ тѣхъ и другихъ встрѣчаются совершенно одинаковые узоры и изображенія, какъ и на скандинавскихъ или вообще западныхъ, такъ что эти привѣски повидимому изготовлялись фабричнымъ образомъ по одному и тому же образцу для продажи. То же самое можно сказать и о восточныхъ издѣліяхъ.

б) Привѣски христіанскія, носимыя языческіи. Мерянами наравнѣ съ другими привѣсками и украшеніями, состоятъ: 1) изъ круглыхъ серебряныхъ привѣсокъ съ болѣе или менѣе скрытымъ знакомъ креста (Табл. XXXIV, 4, 5, 10, 11; XXVIII, 24. Опись №№ 955, 958, 978—981); 2) изъ круглыхъ образковъ, литыхъ изъ бронзы. Непониманіе Мерянами настоящаго значенія этихъ образковъ вполне явствуетъ изъ одной могилы (курганъ 141) близъ села Константинова. Въ этой могилѣ лежали два остова рядомъ. У одного изъ нихъ, лежащаго съ лѣвой стороны, вѣроятно женскаго, найдено, кромѣ височныхъ колецъ, два ожерелья: одно изъ сердоликовыхъ и янтарныхъ бусъ съ 4 круглыми металлическими привѣсками, съ прорѣзнымъ узоромъ и крестомъ (Табл. XXXIV, 11), другое ожерелье изъ трехъ круглыхъ образковъ: Спасителя, Успенія Божіей Матери и изображенія двухъ святыхъ; четвертая же привѣска, совершенно подобная по величинѣ и металлу тремъ образкамъ, состояла изъ гладкаго бронзоваго кружка безъ всякаго изображенія или узора.

Въ образкахъ, найденныхъ въ курганахъ, любопытно обратить вниманіе на иконографическія особенности каждаго изъ нихъ. Вообще, не смотря на бронзу, которая скорѣе окисляется и портится, чѣмъ другіе металлы, видно, что эти образки отлиты съ большимъ искусствомъ, и правильность рисунка во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательна. Всѣ они круглые, за исключеніемъ образка Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ (Табл. XXXIV, 6) на лѣвой рукѣ; Христосъ положилъ правую свою руку на лѣвое плечо Матери. По изображенію, этотъ образъ имѣетъ сходство съ иконою, извѣстною подъ именемъ Владимірской; по кургану, въ которомъ онъ былъ найденъ у деревни Сверчковой, образокъ принадлежитъ къ XI вѣку. Къ тому же времени принадлежитъ и круглый образокъ съ изображеніемъ благословляющаго Спасителя (Табл. XXXII). Какъ этотъ образокъ, такъ и образокъ съ Успеніемъ Богородицы и съ двумя святыми найдены вмѣстѣ въ одной могилѣ. Два святые (Табл. XXXIV, 9) изображаютъ можетъ быть Косму и Даміана. Успеніе (Табл. XXXIV, 8) совершенно одинаковаго образца попадалось въ курганахъ весьма часто, но всегда въ курганахъ конца X или XI вѣка (прим. XXVII). Образъ Знаменія (Табл. XXXIV, 3) найденъ у села Карашъ и Вепрь, слѣдовательно также принадлежитъ къ тому же времени. Наконецъ въ курганѣ у села Городища нашли неясный, бронзовый образокъ, съ изображеніемъ святаго (Табл. XXXIV, 2). Онъ находился въ одной могилѣ (курганъ 2225) съ двумя монетами императора Оттона, которыя ясно опредѣляютъ конецъ X вѣка (прим. XXVIII).

3) Третій родъ привѣсокъ составляютъ кресты. Они бываютъ серебряные, бронзовые, янтарные, каменные и даже, какъ кажется, изъ оловянной композиціи (прим. XXVII). Такъ какъ эти кресты встрѣчались иногда въ пещѣ сожженныхъ тѣлъ, то можно заключить, что они ранѣе начали попадать къ Мерянамъ, чѣмъ образки. На кладбищахъ древнѣйшей эпохи были найдены кресты: 15, 17, 19, 20, 21, 22, 24, 25, 26, 27, 28, 30 на Табл. XXXIV. Изъ нихъ въ самыхъ могилахъ съ жжеными тѣлами найдены кресты такого же рисунка, какъ 12, 16 и 19, болѣею частію серебряные. Въ особенности любопытенъ двойной бронзовый крестъ 23 и 23а, но, къ сожалѣнію, неизвѣстно, гдѣ онъ найденъ. Въ сравненіи съ крестомъ изъ кургана у села Воськова, который долженъ быть не позднѣе конца X вѣка, этотъ крестъ долженъ быть еще немного старше.

в.—Привѣски наплечныя и поясныя (Опись №№ 201—238, 249—251, 256—264):

1) Треугольниками (Табл. XXV, 23—26);

2). Четыреугольные (Табл. XXV: 9, 10, 17);

3) Перстнями (Табл. XXV, 6, 14);

4) Продолговатые и разных других рисунков (Табл. XXV, 22, 11 — 13, 15, 16, 18, 19). Круглые привѣски (13) часто попадаются въ развалинахъ Болгаръ.

5) На подобіе коньковъ, птицъ (Табл. XXV, 1 — 5, 7, 8, 20, 21), напоминаютъ отчасти подобныя же привѣски съ изображеніями звѣрей, находящіяся въ Пермской губерніи. Изъ пермскихъ вещей только одна, въ видѣ утки, очень похожа на рисунокъ 21 на Табл. XXV; между тѣмъ какъ остальные всѣ отличаются не только по рисунку, но даже и по способу ихъ отдѣлки ⁽¹⁾. Такимъ образомъ привѣска въ видѣ конька съ двумя головами также встрѣчается между пермскими вещами, но совершенно другаго характера. Это украшеніе найдено на дачахъ Пожевскаго завода гг. Всеволожскихъ на правомъ берегу Камы, и по поводу его С. В. Ешевскій замѣчаетъ, что Мордва называетъ эти украшения, носимыя на груди, *сустуи*, чѣмъ, быть можетъ, полагаетъ онъ, объясняются слова лѣтописи о древлянскихъ посланцахъ: «въ великихъ сустутахъ гордящеся».

9. — Пряжки (*fibula*) (Табл. XXVIII, 35, 36, 47 — 50; Табл. XXXII. Опись №№ 239—248, 252—255, 463—499). Не смотря на многочисленное количество разнообразныхъ пряжекъ, найденныхъ въ мерянскихъ курганахъ, любопытно, что не встрѣтилось ни одной изъ такъ называемыхъ римскихъ, или сдѣланной подъ влияніемъ римскаго стиля. Эти пряжки постоянно бываютъ одной и той же формы: продолговатая узенькая пластинка, болѣе или менѣе выпуклая, на одномъ концѣ пересѣкается поперечно другою пластинкою, болѣе короткою, чѣмъ главная, и обѣ вмѣстѣ образуютъ какъ бы букву Т. Много такихъ образцовъ находятъ въ Скандинавіи, въ Англіи и во всей Германіи (сравни. Сѣверн. Древности №№ 424, 425, 426 — 428). Крузе и Бэръ находили ихъ также въ могилахъ лифляндскихъ ⁽²⁾. Къ скандинавскимъ издѣліямъ принадлежатъ всѣ пряжки, довольно большія объемомъ и украшенныя узорами въ скандинавскомъ стилѣ (рис. 35, 36, 47—50.—Табл. XXXII); изъ нихъ пряжки, въ видѣ овальныхъ чашекъ, сохранили еще слѣды позолоты. Напротивъ того, пряжки, которыя мы относимъ къ восточнымъ издѣліямъ, отличаются тонкими формами и маленькимъ размѣромъ. Онѣ бываютъ вродѣ плоскаго кольца, или въ видѣ подковы съ узорчатыми концами, или въ видѣ лиръ, и сдѣланы болѣею частію изъ серебра; тѣ же самые рисунки повторяются также изъ бронзы и изъ желѣза (Табл. XXXII).

10. — Пояса (Табл. XXXII. Опись №№ 265—280) состояли изъ ремней съ металлическими украшениями и съ металлическимъ концемъ для продѣванія въ пряжку. Иногда на одномъ ремнѣ бывало до 69 металлическихъ бляхъ (прим. XXXIV). Поясные пряжки, серебряныя или бронзовыя, бываютъ самыхъ разнообразныхъ рисунковъ.

11. — Запястья (Табл. XXVIII, 38—42; Табл. XXXI, 44—58, 61—66, 68—69, 71—74; Табл. XXV, 1, 2). Опись №№ 281—409, 459, 460) встрѣчаются изъ серебра, бронзы и желѣза; изъ нихъ бронзовыя запястья восточныхъ фабрикъ отличаются разнообразіемъ узоровъ, вырѣзанныхъ вглубь отъ руки. Мы постарались (на Табл. XXXI) собрать всѣ различные узоры, отъ рисунка 44 до 57, встрѣчаемые на этихъ браслетахъ.

(1) Пермскій Сборникъ, кн. I, рис. 11, 23, стр. 141; кн. II, рис. 4, 5, 6, 9.—Журн. М. В. Д. 1852, кн. 7, стр. 164.

(2) Necrolivonica. Taf. 19, 8; Taf. 33, r; Taf. 34, e, d; Taf. 36, D;—Die Gräber der Liven. Taf. VIII, 1, 2, 3;—Ворсо, Сѣверн. Древности, №№ 425, 424, 426, 427.

и всё они, не смотря на разнообразіе рисунковъ, составлены изъ тѣхъ треугольных формъ, которыя образуютъ стиль восточныхъ издѣлій, какъ мы замѣтили выше.

Запястье (рис. 71); крученое изъ серебра, имѣетъ на плоскихъ концахъ узоры (рис. 72 и 73), наведенные чернью. Кроме этого запястья, мы нашли серебряный черенокъ отъ ножа съ узорами подъ чернью, и вообще чернь попадаетъ довольно часто на восточныхъ издѣліяхъ. Любопытно, что по монетамъ всё эти предметы относятся къ X и XI вѣку; слѣдовательно на востокъ въ это время уже умѣли наводить чернь на серебро.

Крученныя запястья, рис. 63, 64, 65, 68, отличаются тонкостью отдѣлки; бронзовая проволока также хорошо обвита, какъ и серебряная. Бронзовое запястье, рис. 61, высеребрено. Вообще надо сравнить всё эти работы изъ крученой проволоки съ предметами, находимыми въ развалинахъ Болгаръ, чтобы убѣдиться въ восточномъ ихъ происхожденіи.

На Табл. XXVIII помѣстили мы, какъ скандинавскія издѣлія, пять браслетовъ (рис. 38—42) изъ крученой и плетеной проволоки, по совершенному ихъ сходству съ браслетами, найденными въ скандинавскихъ странахъ (Ворсо №№ 454—456), куда они впрочемъ могли попасть съ Востока вмѣстѣ съ халифскими монетами.

Спиральное желѣзное запястье, рис. 43 (прим. XX), должно неоспоримо принадлежать къ скандинавскимъ издѣліямъ, потому что эта форма, даже въ бронзовомъ періодѣ, часто встрѣчается на сѣверѣ ⁽¹⁾.

Мы видѣли, что всё Мѣряне, какъ мужчины такъ и женщины, носили запястья не только у кисти руки, но также и выше локтя. Въ одномъ изъ кургановъ близъ села Осипова-Пустынь нашли любопытную могилу мужчины (прим. XXVIII). Остовъ былъ совершенно истлѣвшій, и при немъ нашли на груди, въ видѣ привѣски, монету Генриха IV германскаго (1056—1106); на правой рукѣ браслетъ изъ толстой желтой бронзовой проволоки; у пальцевъ—перстень, спиральной формы, съ остатками шерстянаго шнура, служившаго вмѣсто привѣски; у лѣваго бока—ножикъ, наконечникъ дротика или стрѣлы и топоръ; на правой ногѣ, у колѣна, два бронзовыхъ браслета, одинъ плоскій, другой желобкомъ, вдѣтые одинъ въ другой, въ ногахъ—глиняный горшокъ. Чтобы объяснить отчасти пристрастіе Мѣрянъ къ браслетамъ, надо припомнить, что финскія племена представляли себѣ богинь своихъ украшенными браслетами. Супруга лѣснаго бога Тапио, Миедлика представлялась въ видѣ красивой женщины; когда охотнику посчастливилось на охотѣ, тогда Миедлика, какъ добрая, тихая богиня, являлась ему въ удивительной красотѣ, съ золотыми запястьями на рукахъ, золотыми кольцами на пальцахъ, золотымъ вѣнкомъ на головѣ, золотыми повязками въ волосахъ, золотыми серьгами въ ушахъ, съ жемчугомъ на ресницахъ, въ синихъ чулкахъ и съ красными подвязками у башмаковъ. Но если охота не удавалась согласно его желанію, то красивая женщина измѣнялась въ уродливое и отвратительное существо; вмѣсто золотыхъ украшеній, на ней являлись запястья, кольца, вѣнцы, ожерелье изъ бусъ и пр., сдѣланныя изъ хвороста, обувь изъ осоки и все остальное одѣяніе въ лохмотьяхъ.—Стеклянные запястья (Табл. XXXV. 1, 2) см. на об. стр.—кольца. Дѣтскіе браслеты дѣлались по тѣмъ же образцамъ, какъ и большіе браслеты.

(1) Schmidt. Le Danemark pag. 78—79. Worsaae l. c. № 250, 261.

12.—Кольца и перстни (Табл. XXXV, 3—8; Табл. XXXII. Опись №№ 461—463; 887—949) бываютъ изъ серебра или изъ бронзы; изъ нихъ послѣдніе въ особенности отличаются красивою и искусною отѣлкой. Перстни служили у Мерянъ вѣроятно для той цѣли, которая видна изъ словъ лѣтописи подь 945 годомъ: «Ношаху сѣ печати злати, а гостѣе серебреніи». Эти печати или перстни съ печатями служили, навѣрно, для пословъ и торговаго народа вмѣсто подписи. Скандинавы также употребляли такіе перстни съ печатями, какъ видно изъ саги Беовульфа (1). Къ такимъ печатямъ принадлежатъ слѣдующіе перстни:

Бронзовый перстень, на гнѣздѣ котораго вырѣзана птица съ обращенною назадъ головою; найденъ въ курганахъ у села Гнѣздилова (Табл. XXXII).

Гладкій серебряный перстень изъ Васильковскихъ кургановъ; на гнѣздѣ какой-то знакъ вродѣ буквы. Въ тѣхъ же курганахъ нашли бронзовый гладкій перстень, на гнѣздѣ котораго вырѣзанъ вглубь драконъ. Наконецъ четвертый перстень найденъ тамъ же и сдѣланъ изъ бронзы, а на гнѣздѣ вырѣзана такъ называемая Соломонова печать.

Въ одномъ курганѣ села Городища нашли на пальцѣ остова серебряное проволочное кольцо, на которое загнута западная монета; кажется не императора Оттона, а Экберта (1060—1090) или Свенда (991—1014. см. Кене, pag. 86 и 201).

Другой замѣчательный перстень, выточенный изъ янтаря (Табл. XXXIII, 23, 23а) съ вырѣзаннымъ внутри узоромъ вродѣ монограммы Христа или звѣзды съ семью лучами (прим. XXVII, 2760) найденъ на правой рукѣ остова въ могилѣ у села Городища. Также весьма замѣчательны кольца и перстни изъ колецъ не спаянныхъ, а согнутыхъ изъ серебряной проволоки или серебряной полоски. Вообще, большинство колецъ, вродѣ перстней, сдѣлано изъ серебряной проволоки, широко расплюснутой на передней части и связанной сзади постепенно суживающимися концами проволоки. На такихъ перстняхъ попадаются узоры втиснутые; у одного только, найденнаго у села Васильковъ, на широкой сторонѣ была выбита какъ-бы будка Д (№ 896), на другомъ перстнѣ изображенъ былъ крестъ. Такихъ перстней было найдено два: одинъ въ курганахъ у с. Кабанскаго, другой—у д. Аламовой (прил. XXVII, 754 и 787). Попадались также перстни спиральные или изъ серебряной или изъ бронзовой проволоки. Наконецъ, самыя любопытныя кольца были изъ стекла синяго, свѣтло-зеленаго или темнофіолетоваго цвѣта (Табл. XXXV, 1—8. Опись №№ 459—462, 888). Въ одной гробницѣ у Шокшова найденъ былъ стеклянный браслетъ съ золотымъ узоромъ; другой браслетъ открытъ былъ въ боевомъ курганѣ у Поганого озера. Въ курганахъ у села Васильковъ попадались только обломки стеклянныхъ запястьевъ, довольно мутныхъ и некрасивыхъ цвѣтовъ (прим. XX). Всѣ стеклянныя кольца, хотя и разныхъ цвѣтовъ, но одной величины и какъ бы отлиты въ одну форму. Наконецъ надо обратить вниманіе на странное обыкновеніе носить металлическія кольца на пальцѣ правой ноги. Въ женской могилѣ у села Кабанскаго (прим. IV, кур. 540) у лѣвой ноги находилось бронзовое кольцо, такое большое, что походило на браслетъ. Въ другой женской могилѣ у села Городища (прим. VIII, кур. 1987), на большомъ пальцѣ правой ноги находился широкій бронзовый перстень. Были и другіе нѣкоторые случаи подобныхъ находокъ. То же самое

(1) Castrén. Finnische Mythol. p. 93—94.

(2) Necrolivonica, Beil. c. p. 12.

обыкновеніе замѣтить и Чертковъ при разрытіи Звенигородскихъ кургановъ (1). Вообще такой странный обычай и привычка надѣвать браслеты на ноги мешаютъ составить ясное понятіе объ обуви, которую носили мерянскія женщины.

13.—Пуговицы (Табл. XXXIII. Опись NN 997—998) дѣлались изъ бронзы, и только весьма рѣдко изъ серебра или стекла; носились почти всегда по одиночкѣ у ворота и форма ихъ всегда была почти одна и та же—въ видѣ груши. Бронзовыя пуговицы густо золотились.

14.—Гребни (Табл. XXVII, 8—13. Опись NN 602—609). Гребни были костяные, цѣльные и прямые, какъ на рисункахъ 11, 12 и 13 или складные какъ на—8, 9, 10. Иногда черенки были металлическіе (рис. 8), высеребренные, съ кольцомъ для привѣшиванія къ поясу. Гребень 13, по рисункамъ Савельева, очень оригиналенъ по лошадинымъ головамъ, вырѣзаннымъ на немъ, и представляетъ отпечатокъ своеобразныхъ узоровъ мерянского стиля. Любопытенъ также миниатюрный гребень изъ серебра, найденный у села Васильковъ.

15.—Лопаточки изъ бронзы для чистки ушей находились весьма часто въ могилахъ и всегда висѣли на ожерельѣ.

16.—Подковы отъ сапоговъ (Табл. XXXII. Опись NN 601) попадались по одиночкѣ въ курганахъ, такъ что ихъ можно скорѣе принять за шпоры, чѣмъ за подковы для каблуконъ. Въ одномъ курганѣ (N 176) у Вепревой-Пустыни на ногахъ остова сохранились остатки отъ кожаной обуви. Замѣчательно, что сосѣди Меряне, Болгары, ходили въ сапогахъ, какъ видно изъ словъ Добрыни (985 года): «рече Добрыня Володимѣру: съглядахъ колодникъ, оже суть вси въ сапозѣхъ; симъ дані намъ не даяти, пойдемъ искати лапотниковъ; и створи миръ Володимѣръ съ Болгары».

Г. Домашняя утварь. 1.—Сосуды (Табл. XXVI, 1—15, Табл. XXVII, 1—4. Опись, NN 7, 8, 640). Мы уже видѣли, что символическія изваянія рукъ, лапъ и коленъ лѣпились изъ глины, но не обжигались, между тѣмъ какъ глиняный идолъ былъ обожженъ. Слѣдовательно Меряне, умѣвшіе обжигать глину, вѣроятно съ намѣреніемъ не обжигали нѣкоторыхъ предметовъ, относящихся къ религіознымъ обрядамъ. То же самое различіе въ обработкѣ глины существуетъ и между сосудами, найденными въ могилахъ; одни сдѣланы отъ руки, грубо и совершенно неправильно, между тѣмъ другіе, обожженные, украшены даже узорами (2).

а. Сосудики, слѣпленные руками изъ необожженной глины, Табл. XXVI, 3, 4, 5, найдены въ курганахъ с. Васильковъ. Сосудикъ 3 находился въ курганѣ до 8 сажень въ окружности; на глубинѣ 1¼ аршина были жжены кости, а между ними—глиняный горшокъ, два обломка костяного черенка отъ гребенки, гвоздь, рыболовный крючекъ, этотъ самый сосудикъ съ желѣзною ручкою и обгорѣлые бронзовые обломки. Въ пяти другихъ курганахъ нашли глиняные сосудики, какъ на рис. 4 и 5, по одному въ каждой могилѣ, между жжеными костями. Сосудикъ, рис. 1, найденъ въ Городцѣ на Сарѣ; и любопытно, что оба найденные экземпляра явно сдѣланы отъ руки и имѣютъ остроконечное дно, такъ что не могутъ быть поставлены. У села Богосло-

(1) Русск. Ист. Сборн. III, стр. 185.—Богдановъ I. с. стр. 7.

(2) Такъ какъ всѣ сосуды, доставленные Савельевымъ и мною, за исключеніемъ №№ 7, 8 и 9, при привозѣ всѣхъ вещей въ Оружейную Палату, не оказались, то я воспользовался рисунками, сохранившимися въ бумагахъ П. С. Савельева.

на ⁽¹⁾ такой же сосудъ, рисунокъ 2, также былъ найденъ въ могилѣ съ жжеными костями, вмѣстѣ съ двумя другими сосудицами такой же величины, но развалившимися, съ металлическими слитками и съ бубенчиками.

б). Большіе сосуды, употребляемые для пищи.—Всѣ сосуды, найденные въ курганахъ у села Васильковъ, сдѣланы грубо, гладко, безъ всякихъ узоровъ и даже отчасти безъ помощи гончарнаго круга. Такъ какъ они не обожжены или вѣроятно слишкомъ слабо и дурно обожжены, то въ глину примѣшали песокъ, чтобы сосуды не такъ скоро лопались на огнѣ. Эта уловка доселѣ употребляется у нѣкоторыхъ дикихъ племенъ Америки ⁽²⁾. Но кромѣ песку, составъ глины содержитъ еще примѣсь и другихъ разныхъ веществъ, такъ что при химическомъ разложеніи этихъ сосудовъ можно было бы узнать—до какой степени Меряне понимали обжигъ и обработку гончарныхъ издѣлій.

Совершенно другаго качества сосуды, найденные въ нѣкоторыхъ изъ древнѣйшихъ поселеній у Ростовскаго и Переславскаго озеръ: или мѣстная глина лучшаго достоинства, или гончарное искусство коренныхъ обитателей поселеній достигло гораздо высшей степени развитія.

Рисунки 12 и 14 представляютъ сосуды, найденные у села Велькова; изъ нихъ 12 сдѣланъ въ половину настоящей величины. Сосудикъ 14 имѣетъ 1 вершокъ вышины и $1\frac{1}{4}$ верш. въ діаметрѣ; онъ находился въ могилѣ съ жжеными костями между другими черепками (Дневникъ 1853, курганъ 847). Напротивъ того, большой горшокъ 12, имѣющій до 10 вершковъ вышины, находился также въ могилѣ, но содержалъ жженыя кости и угли.

Иногда черепки такого же объема стояли пустыми ⁽³⁾. На Табл. XXVII, 5, 6, 7, представлены узоры, попадающіеся на горшкахъ у села Велькова. Всѣ три горшка 11 (въ $\frac{1}{2}$ настоящей величины), 13 и 15 (оба въ настоящую величину) найдены въ курганахъ у села Большая Брембола. Такіе горшки, большаго размѣра, стояли въ могилахъ или съ жжеными костями, или найдены пустыми въ ногахъ погребенныхъ тѣлъ. Маленькій сосудикъ 15, по неправильной своей формѣ, принадлежитъ вѣроятно также къ сосудамъ погребальнымъ. Онъ находился въ могилѣ (курганъ 1487) съ жжеными костями съ слѣдующими вещами: бронзовымъ витымъ браслетомъ со вдѣтымъ на него колечкомъ, обломками бронзовыхъ колечекъ, ножикомъ и бусами (1 позолоченная стеклянная, 1 двойная желтая и 1 красная).

У села Городища найдены сосуды 8, 9, 10 (уменьшены на половину), изъ которыхъ два (8 и 9) въ особенности замѣчательны по красотѣ узоровъ и по выпуклымъ украшеніямъ.

У села Пужбола найдены сосуды, особенно любопытные по отдѣлкѣ. Одинъ (рисунокъ 6 въ $\frac{2}{3}$ настоящей величины) имѣетъ особую форму, съ прямыми стѣнками, и изукрашенъ узоромъ-городками. Онъ находился въ могилѣ (№ 712) съ двумя другими, которые были безъ узоровъ; вещей никакихъ не найдено съ ними. Тотъ же самый узоръ и та же форма встрѣчаются между сосудами, найденными въ курганѣ Перипетихъ. Сосудъ 7 имѣетъ особую круглую форму, съ узкимъ горлышкомъ, двумя ручками и съ узоромъ изъ полукруговъ. Онъ находился при остоѣ (№ 694), и съ нимъ вмѣстѣ

⁽¹⁾ Дневникъ 1854, л. 241, курганъ 692.

⁽²⁾ Revue archeol. 1860. II, p. 125.

⁽³⁾ Курганы: 852, 865, 1023, прим. XV, XIX.

найдена только широкая костяная игла съ зубцами. На Табл. XXVII представленъ (въ половину настоящей величины) четыре сосуда: 1, 2, 3 и 4, отрытые въ курганахъ у села Кабанскаго. По формѣ и рисунку они проще другихъ, и въ особенности Пужболовскихъ сосудовъ.

в.—Кромѣ глиняныхъ, найдены были въ двухъ могилахъ бронзовые сосуды. Одинъ изъ нихъ (Табл. XXXII I, 34. Опись № 9), найденный въ курганѣ у села Городища, стоялъ въ ногахъ у остова (№ 2536, пр. XXXI); на самомъ остовѣ у праваго плеча находились сломанныя вѣски; у пояса два бронзовыхъ кольца и желѣзный замокъ съ ключемъ въ видѣ лопаточки; широкая бронзовая пряжка въ видѣ лиры, огниво, камень и ножикъ. По видимому, могила купца. Другой сосудъ найденъ въ тѣхъ же курганахъ (№ 3040, пр. XIX), но былъ совершенно разбитъ: одни куски отъ тонкаго бронзоваго сосуда лежали у правой протянутой руки остова.

2.—Вебра, сдѣланы изъ дерева и окованы тремя желѣзными обручами съ коромыслами; они попадались довольно часто въ мерянскихъ могилахъ (прим. XIX, Опись № 684). По отдѣлкѣ своей эти вебра гораздо проще и грубѣе находимыхъ въ курганахъ Англіи (Askergtan. Remains. pl. XXVII, p. 54) и Скандинавіи (Ворсо № 311).

3.—Деревянные ящики, окованные металлическими полосами, встрѣчались также въ курганахъ. У деревни Кріушиной (№ 3368) въ ногахъ остова видны были слѣды деревяннаго ящика, окованнаго тонкими серебряными бляхами. Кромѣ круглой желѣзной пряжки ничего не найдено. У села Веси (курганъ 75), у лѣваго бока остова была желѣзная пряжка, а у лѣвой руки ножикъ и ключъ; другой ножикъ лежалъ у ногъ вмѣстѣ съ остатками дубоваго сундучка съ замкомъ. Третій сундучекъ найденъ въ 29 курганѣ у села Шокшова. У праваго плеча остова лежалъ наконечникъ копья, на груди бронзовая проволока, а у лѣвой руки желѣзный, четырехугольный ящичекъ (?). Не былъ ли это замокъ, какъ рисунокъ 27 на Табл. XXVII? Наконецъ въ одномъ курганѣ (№ 11) у села Веси мы нашли гвоздь и куски дерева, обложеннаго листовымъ серебромъ, которые, можетъ быть, сохранились отъ деревяннаго сундучка, окованнаго серебромъ. Подобные ящики или сундучки часто встрѣчаются между скандинавскими древностями ¹⁾.

4.—Замки и ключи Табл. XXVII. 19—21, 23, 25—30. Опись № № 650, 651, 653—658; ключи 624, 642—649, 652, 659—663). Замки большею частью были висячіе, сдѣланные изъ желѣза, а одинъ только разъ въ курганахъ села Каблукова (прим. X) найденъ былъ замочекъ, сдѣланный изъ бронзы. Вообще замки были или треугольниками, или сундучками (Табл. XXVII, 27, 28), и найденъ только одинъ—длинный, особой формы (Опись № 653). Всѣ эти замки служили для ящиковъ, какъ это ясно было видно въ курганѣ (№ 2669 пр. X) у села Городища. Иногда замокъ висѣлъ у пояса на цѣпочкѣ (пр. XXVII), какъ въ курганѣ у села Шокшова. Къ такимъ замкамъ служили ключи, маленькіе, которые носились на цѣпочкѣ у лѣваго бока. Ихъ даже находили въ могилахъ съ жжеными тѣлами. Вообще ключи могутъ служить признакомъ для могилъ хозяина или хозяйки дома.

5.—Разные предметы для домашняго употребленія.

а) Желѣзный винтъ, найденъ у правой руки остова, безъ всякихъ другихъ вещей (у села Городища № 2745). Крючья разной величины попадались весьма ча-

1) Schmidt, l. c. p. 73, 123.

сто. У с. Кабанскаго (курганъ 674) вѣтъ найденъ при остоѣ, вмѣстѣ съ разными украшеніями, съ ножикомъ и съ большимъ топоромъ (Опись № 669, 671).

б) *Бронзовый пробой съ кольцомъ*, найденъ въ могилѣ съ жжеными костями у Велькова (курганъ 919) и съ погребеннымъ тѣломъ у Городища (курганъ 2740).

в) *Долото желѣзное и каменное, клинъ* (Опись №№ 672, 673, 757); каменное долото находилось въ одной могилѣ съ вѣсами у села Городища (курганъ 2408, пр. XXXI), а желѣзное долото—у села Кабанскаго вмѣстѣ съ другими мелкими вещами (курганъ 643).

г) *Клеи* (Опись № 670) находились въ курганахъ у села Гнѣздилова. *Провертка* (№ 671), *гвозди, скобы*.

д) *Ножи* (Опись № № 685—692, 755, 758.—Табл. XXVII, 38—40) принадлежатъ къ числу такихъ орудій, которые служатъ не только для домашняго употребленія, но также и на войнѣ. При этомъ главное значеніе имѣли величина и форма ножа, а потому онѣ и принимались въ соображеніе, какъ мы сказали выше, восточными народами торговавшими съ Мерею. Къ большимъ ножамъ, удобнымъ для войны, принадлежитъ ножъ, найденный у села Шехобалова (№ 755), и другой ножъ, отъ котораго сохранился только кусокъ (№ 758), найденный у Большой-Бремболы (курганъ 1440). И тотъ и другой напоминаютъ по формѣ своей желѣзный ножъ, изображенный въ Сѣверныхъ Древностяхъ (Ворсо № 360), съ которымъ удобно было выступать на бой. Когда Мстиславъ боролся съ Редедю, княземъ Касожскимъ (1022 г.), и ударилъ его о землю, тогда онъ «вылезъ ножъ зарѣза Редедю». Тутъ могъ быть особый боевой ножъ или кинжалъ, но при убійствѣ Глѣба (1015 г.) мы видимъ, что домашніе люди, какъ повара, по должности своей имѣли постоянно при себѣ ножи большого размѣра. Отъ того, когда Горисѣръ приказалъ зарѣзать князя Глѣба, тогда: «поваръ же Глѣбовъ, именемъ Торчинъ, вылезъ ножъ, зарѣза Глѣба». Можно предполагать, судя по выраженію «вылезъ», что такіе ножи носились всегда въ особыхъ ножнахъ. Такимъ же, вѣроятно, простымъ домашнимъ ножомъ Рогнѣда хотѣлъ зарѣзать Владиміра, потому что у женщины, мы не можемъ предполагать какого нибудь особаго боеваго ножа или кинжала. Вѣроятно такимъ же «большимъ, ширококлиннымъ ножомъ» старуха или ангелъ смерти, по разсказу Ибнъ-Фодлана, убила дѣвушку при погребеніи русскаго купца.

Кромѣ этихъ большихъ ножей, найденные въ курганахъ имѣютъ большею частію самые миниатюрные размѣры и не могли служить ни къ чему другому, какъ только для домашнихъ работъ. Раскопка кургановъ доказала (прим. II и III), что ножи постоянно носились не только мужчинами и женщинами, но даже и дѣтьми. Такое обыкновеніе Мерянъ очень живописно изображается въ финской легендѣ. Сынъ пастуха сидѣлъ на берегу рѣки и занятъ былъ рѣзбою на деревѣ, когда нечаянно уронилъ ножикъ въ воду, и горько зарыдалъ. Тронутый слезами мальчика, къ берегу приплылъ морской богъ Ахти, нырнулъ на дно рѣки и вынесъ мальчику золотой ножикъ. Тогда мальчикъ началъ завѣрять, съ полною честностію, что этотъ ножикъ не его, и Ахти вторично нырнулъ въ рѣку и вынесъ серебряный ножикъ; но мальчикъ и этого не хотѣлъ принять; тогда Ахти въ третій разъ нырнулъ и досталъ настоящій ножикъ, который мальчикъ съ радостію узналъ и взялъ. Чтобы воз-

наградить честность малчика, Ахти подарилъ ему всѣ три ножина ⁽¹⁾. Въ Калеватѣ разсказывается, какимъ образомъ Вайнамойненъ пожелалъ имѣть ножикъ отца своего, бога солнца, и немедленно съ небесъ свалился ножикъ съ золотымъ черенкомъ и съ серебрянымъ лезвиемъ.

Такихъ богатыхъ ножей мы не нашли въ курганахъ, но часто попадались ножи съ костяными (село Исаково) черенками (Табл. XXVII, 38, 39, 40) или съ деревянными, обвитыми серебряною проволокою (Опись №№ 686, 687, у городища Вескова). Найдены даже черенки, обложенные серебрянымъ листомъ съ узорами изъ черни (№ 685); онъ отрытъ въ одномъ изъ кургановъ у села Кабанскаго (курганъ 668, прим. XXVII), замѣчательныхъ по изобилію серебряныхъ вещей. Въ курганѣ у села Шелебова (курганъ 244) около протянутой лѣвой руки остова лежалъ складной ножикъ.

6. — Бруски (Опись №№ 693 — 697), въ видѣ тонкаго четырехграннаго куска песчаника, большею частью были съ просверленною дырою для удобства ношенія; иногда сохранялись и кольца, на которыхъ они висѣли. Впрочемъ попадались также, но весьма рѣдко, бруски безъ дырочекъ или колецъ (прим. XXVI), потому что обыкновенно они носились привѣшенными къ поясу, и на нихъ точили и правили ножи, стрѣлы, копья и всякое другое орудіе. У Скандинавовъ бруски и оселки также носились у пояса, но были обыкновенно круглой формы; при чемъ постоянно-продолговатая форма мерянскихъ брусковъ доказываетъ, что они не привозились съ запада а заготавливались вѣроятно на мѣстѣ, изъ мѣстнаго песчанаго камня. Нѣкоторые изъ этихъ брусковъ до такой степени миниатюрны, что нельзя понять, какимъ образомъ они могли служить для точенія—развѣ только для самыхъ тонкихъ иглъ. Такіе миниатюрные бруски не привѣшивались къ поясу, а носились на ожерельѣ.

7. — Огнивы и кремни (Опись №№ 680—683). Огнивы были изъ стальной полоски, болѣе или менѣе толстой, съ загнутыми концами и имѣли то овальную, то четырехугольную форму, но во всякомъ случаѣ удобную для привѣшиванія къ поясу. Огонь высѣкался изъ кремня, какъ видно по кремню (№ 680), найденному въ курганѣ у села Васильковъ (№ 254), который, вѣроятно, носили въ мѣшкѣ или просто въ карманѣ. Совершенно подобныя огнивы и такихъ же формъ были найдены въ женской могилѣ у Ашерадена ⁽²⁾.

8. — а) *Илы* (Опись №№ 632—635, 638, 639).

См. стр. 225.

б) *Шилья* (Опись №№ 629—631, 636, 641; табл. XXVII, 31).

в) *Шипчики* (Опись №№ 623, 700; табл. XXVII, 35—37, 22).

Д. Хозяйство и ремесла.—1.—Хлѣбопашество.—Подъ 964 годомъ сказано въ лѣтописи, какъ Вятичи отвѣчали Святославу, что платятъ дань «Козаромъ по щягу отъ рала», а такъ какъ Вятичи были смежныи народъ съ Мерею, то мы не вправѣ предполагать, что между ними было большое различіе въ степени развитія. Вѣроятно такимъ же одинаковымъ способомъ обрабатывали землю оба народа, и если въ лѣтописи упомянуто о ралѣ, то мы этимъ можемъ объяснить значеніе желѣзнаго орудія (Табл. XXIX, 14. Опись NN 756, 759), найденнаго въ мерянскихъ курганахъ.

(1) Castrén, l. c. p. 75, 55.

(2) Bähr, l. c. XV, 10, 11.—Kruze, l. c. Taf. 2, 0.

а) Савельевъ принялъ это орудіе за насадку или родъ лопаты, а мы полагаемъ что это сошникъ. Круглые края, почти отвѣсно приподнятые, болѣе приспособлены для сошника, чѣмъ для лопаты. Онъ былъ найденъ въ курганѣ (1474) у села Большая-Врембола вмѣстѣ съ двумя ножами и съ костями отъ животнаго. Другой сошникъ находился въ курганѣ (№ 254) у села Васильковъ, и между женскими костями найдены: серебряная серьга и камень; подъ слоемъ углей—остовъ лицомъ къ востоку; у лѣваго его уха бронзовая серьга; на груди желѣзѣе орудіе вродѣ серпа и другое орудіе вродѣ желѣзной лопатки съ четырьмя скважинками.

б) Серпы (Опись №№ 674—677.) извѣстны на Западѣ и въ скандинавскихъ странахъ со времени бронзоваго вѣка ⁽¹⁾; желѣзные серпы стольже часто попадаются и въ мерянскихъ курганахъ. Какъ принадлежность женскихъ занятій, серпы встрѣчаются только въ женскихъ могилахъ, не смотря на образъ погребенія—не только при погребенныхъ тѣлахъ, но даже и въ пеплѣ сожженныхъ тѣлъ, какъ на примѣръ въ женской гробницѣ, въ которой найдена была византійская монета императора Константина Вагрянароднаго (прим. XXVIII). У села Велькова (кур. 1049) найденъ серпъ (№ 675) маленькаго размѣра и съ особою формою изгиба. Въ курганахъ села Васильки одинъ серпъ лежалъ въ ногахъ остова, и другой на груди ⁽²⁾.

в) Кирка или молотокъ вродѣ кирки (Опись № 728. Табл. XXIX, 13) найдена въ курганахъ у села Городища.

2.—Обработка льна. Мы уже говорили объ остаткахъ, по видимому, льняныхъ тканей въ мерянскихъ могилахъ, но не имѣемъ доказательствъ, сами ли Меряне приготовляли эти ткани, или получали ихъ посредствомъ торговли. Даже на сѣверѣ, въ Скандинавію, обработка льна пришла съ юга ⁽³⁾.

3.—Овцеводство.

Овчины, шерстяныя ткани. См. выше стр. 731.

а) Ножницы для стрижки овецъ (опись № № 664—668), весьма часто попадались въ могилахъ. Хотя онѣ всегда сдѣланы были изъ желѣза, но сохранили форму бронзовыхъ ножницъ бронзоваго вѣка (Ворсо № 368). Обыкновенно къ ножницамъ прикрѣплено колечко для привѣшиванія ихъ къ поясу. Совершенно такія же ножницы попадались и въ курганахъ Лифляндіи, но безъ колечекъ ⁽⁴⁾, и только въ женскихъ могилахъ. То же самое можно сказать и о женскихъ могилахъ у Мерянъ. Изъ этого общаго правила мы нашли два любопытныхъ исключенія въ могилахъ съ женскими костями. Такъ въ одномъ курганѣ у села Шокшова между женскими костями найдено: желѣзное копье, топоръ и ножницы, сложенные всѣ вмѣстѣ. Второе исключеніе встрѣтилось у села Велькова; въ могилѣ съ женскими костями нашли удила изъ хорошаго желѣза, ножницы и ключъ ⁽⁵⁾.

б) Пряслицы изъ камня. См. прилож. XXX служили для пряжи льна и шерсти.

4.—Домашнія животныя.

Въ могилахъ часто попадались слѣды жженныхъ птицъ и животныхъ, но какихъ именно, опредѣлить трудно. Мы видѣли, что Меряне носили на шеѣ птичьи кости,

(1) Schmidt, l. c. p. 71, 129. Ворсо, N 159.

(2) Дневникъ 1851. курганы 104, 259.

(3) Hehn. Kulturpflanzen. p. 115.

(4) Bähr. l. c. Taf. III, 14; XVI, 4, 5.—Kruse Taf. IX, XXIV.

(5) Дневникъ 1852. л. 43, № 172.—1853, л. 78, № 1045.

вмѣстѣ съ звѣринными зубами и другими амулетами. Изъ всѣхъ домашнихъ животныхъ только присутствіе *овцы* и *лошади* (прим. XVI) неоспоримо доказано раскопками кургановъ. Мы не знаемъ, умѣли ли Меряне запрягать лошадей, но по найденнымъ стременамъ и сѣдламъ видимъ, что лошади служили для ѣзды; а вмѣстѣ съ тѣмъ изъ лѣтописи узнаемъ, что онѣ служили также и для пищи. «Ходя (Свято-славъ) возъ по собѣ не возяше, ни котъла ни мясь варя, но потонку изрѣзавъ конину ли, звѣрину ли, или говядину на углехъ испекъ ядыше». (964 годъ). Что приписывается русскому князю, то вѣроятно было въ общемъ обыкновеніи того времени, а потому можетъ быть распространено и на Мерянъ. Странно, что тутъ въ лѣтописи не упоминается о баранинѣ.

а) *Конская сбруя*. Въ курганахъ у села Васильковъ (№ 9) мы нашли непонятное украшеніе, можетъ быть принадлежащее къ сбруѣ. Оно состоитъ изъ двухъ колецъ съ бляхами и гвоздиками (Опись №№ 668 и 679); они лежали вмѣстѣ съ другими желѣзными предметами, съ ключемъ, ножницами и кольцомъ съ пробоемъ.

б) *Удила* (Опись №№ 737—747), всегда желѣзные, попадаются разныхъ образцовъ: одни, попроще, состоятъ изъ двухъ колецъ, связанныхъ между собою; другія же, посложнѣе, доказываютъ извѣстное усовершенствованіе предмета. Вообще такіе же простые удила найдены были въ лифляндскихъ курганахъ; между тѣмъ какъ скандинавскія удила совершенно другаго образца ¹⁾.

в) *Стремена*. (Опись №№ 748—754).

Стремена имѣютъ обыкновенную форму; но любопытно, что они находились по одному только стремени въ каждой могилѣ.

г) *Шпоры* (Табл. XXXII) дѣлались изъ желѣза и, какъ стремена, находились по одной въ могилѣ. Впрочемъ и Римляне употребляли сперва только одну шпору (прим. XXXV).

д) *Подковы*. Мы не можемъ утверждать, что дѣйствительно въ то время употребляемы были подковы, но дважды мы нашли желѣзные предметы, имѣющіе видъ обломка отъ подковы. Разъ, у села Шокшова, вмѣстѣ съ жжеными костями лежали удила и перегорѣлый кусокъ желѣза въ видѣ подковы (курганъ 127). Можетъ быть это была просто желѣзная пряжка въ видѣ подковы, которая часто попадалась въ могилахъ. Другой разъ у села Кирѣева въ курганѣ не сохранилось никакихъ слѣдовъ остова, но лежали только—желѣзное кольцо, кусокъ отъ лошадиной подковы (?) и желѣзный ножикъ.

5.—Охота звѣриная доставляла Мерянамъ мѣха для одежды и для торговли, и мясо для пищи, потому что въ приведенной выпискѣ изъ лѣтописи ясно указано на «звѣрину», какъ на употребляемую пищу.

а) Для охоты служили тѣ же орудія: топоры, копья и стрѣлы, какъ и для войны. См. вооруженіе.

6.—Рыболовство.—Расположеніе мерянскихъ поселеній на берегу рѣкъ и озеръ съ ранняго времени должно было обратить вниманіе мѣстныхъ обитателей на рыбный промыселъ. По свидѣтельству арабскихъ писателей мы знаемъ, что одинъ изъ предметовъ торговли восточныхъ народовъ съ Мерею составляли гарпуны и багры;

1) Kruse. l. c. p. 17. Taf. VI, 2.—Ворсо ЖМ 479, 487, 489.

сверхъ открытія такихъ гарпуновъ и багровъ въ курганахъ, еще другіе предметы доказали существованіе рыбнаго промысла у Мерянъ.

а) *Гарпуны и багры* (Табл. XXX. 29. Опись №№ 702, 713, 714) изъ желѣза съ крюкомъ на обоихъ концахъ, вѣроятно для привязыванія къ ремню или къ веревкѣ. При проведеніи пробныхъ канавъ въ городцѣ на Сарѣ нашли орудія въ родѣ багровъ; они были желѣзные съ однимъ концомъ заостреннымъ, стрѣлообразнымъ, а другимъ—загнутымъ; одно орудіе было длиною въ $4\frac{1}{2}$, другое— $2\frac{1}{2}$ вершка (1).

б) *Крючки* (Опись № 637 и игла 632). Нѣкоторыя иглы могли служить для удочекъ, и прикрѣплялись къ лесѣ тѣмъ концомъ, на которомъ замѣтно расширеніе его. Въ особенности мое предположеніе по видимому подтверждается и тѣмъ, что иглы были находимы въ мужскихъ могилахъ (прим. XIII). Костяной крюкъ № 637 (по Описи) могъ служить для удочки. Рыболовный крючекъ изъ желѣза былъ найденъ въ курганѣ у села Васильковъ, вмѣстѣ съ глинянымъ сосудикомъ (прим. XIV 61).

в) *Иглы для плетенія сѣтей* (Опись №№ 634, 641). Въ курганѣ у деревни Твердилковой (курганъ 157) остова не сохранился; въ могилѣ найдены только ножикъ и большая костяная игла, служившая, вѣроятно, для плетенія рыболовныхъ сѣтей. Другая игла (№ 634) весьма тонкая, двойная, сдѣлана изъ кости и имѣла такое же назначеніе, но для болѣе тонкихъ неводоу.

7.—Обработка металловъ была также извѣстна Мерянамъ, потому, что П. С. Савельевъ при разрытіи городца на Сарѣ въ 15 канавъ, между прочими вещами, нашелъ два плавильныхъ горшка. Можетъ быть они сами плавилы и отдѣлывали украшения въ видѣ коньковъ и всѣ другія, носяція особый мѣстный отпечатокъ своеобразности. Гвозди (прим. XXVIII. 15, 12):

8.—Гончарство (см. сосуды стр. 745).

9.—Выдѣлка кожъ. Пояса и другіе кожаные предметы навѣрно изготовлялись самими Мерянами. Обувь, для которой они употребляли желѣзные подковки, были также вѣроятно изъ кожи.

10.—Употребленіе красокъ. Мы имѣемъ только два случая доказывающіе, что Меряне имѣли разныя краски и умѣли ими пользоваться. Въ курганѣ Кріушинскомъ (прим. XXIII) лежало глиняное крашеное яйцо; другой, болѣе убѣдительный примѣръ, встрѣтился въ извѣстномъ курганѣ у села Веськова. На глубинѣ $3\frac{1}{2}$ аршинъ, на самомъ материкѣ, были остатки красной и желтой краски и позолоты въ видѣ кружковъ около аршина длины и полуаршина ширины (прим. XXVII, 829). Красный и желтый цвѣта приготовлялись изъ муміи и желтой охры; но позолота производилась навѣрно золотымъ порошкомъ. Круже нашелъ также въ Ашераденѣ (Gaf. 9, 3. Beilage C. p. 24) яйцеобразный красно-окрашенный камень, или изъ краснаго камня; къ сожалѣнію онъ его не описываетъ подробно.

11.—Рѣзьба изъ кости и дерева была извѣстна Мерянамъ, судя по вещамъ, которыя были отыты въ курганахъ; нельзя полагать, что всѣ эти издѣлія были привозныя, потому что мы нашли попытки рѣзьбы изъ дерева, которыя, судя по матеріалу, безъ сомнѣнія принадлежать къ мѣстному производству. Кромѣ деревянныхъ шкатулокъ, окованныхъ серебромъ, и другихъ обломковъ дерева съ серебромъ (по Описи № 996), въ курганѣ у села Матвѣйцева (прим. IV, 215) на груди остова на-

(1) Дневникъ, 1854, л. 255 оборотъ.

ходило съ рѣзанное изъ дерева украшеніе, служившее вмѣсто запонки. Въдругомъ курганѣ встрѣтились какіе-то куски дерева, обложеннаго листовою мѣдью (прим. XXVIII, 1568). Костяные черенки отъ ножей часто украшены были рѣзбою (прим. VIII, 76). У Шурскала находился костяной шарикъ, вѣроятно верхняя часть узорчатаго черенка (курганъ 624), а въ Городцѣ на Сарѣ (№ 86) найдена была какая-то крупная костяшка съ рѣзными концентрическими кругами, по серединѣ его и по краю дыры.

Е. Торговля принадлежностей.—Восточные писатели передаютъ намъ подробности о *нѣмой торговлѣ*, которую Арабы вели съ сѣверными народами, особенно съ Весью⁽¹⁾. Нѣмая торговля, какъ самая первая степень развитія торговыхъ сношеній, замѣнена въ послѣдствіи простою мѣнною торговлею, когда люди, вступающіе въ сношенія, встрѣчаются и взаимно обсуживаютъ цѣну предлагаемаго товара. Наконецъ третья степень развитія,—когда употребляются деньги для торговыхъ оборотовъ. Ибнъ-Фодланъ рассказывая, что Руссы платили въ его время по диргему за одну зеленую бусу, опредѣлялъ этимъ, что тогда уже торговля получила почти окончательную степень развитія, а нѣмая торговля, можетъ быть, удалась гораздо далѣе на сѣверъ. Подобныя же свѣдѣнія получаемъ мы также и при изученіи монетъ, найденныхъ въ Мерянскихъ земляхъ. Древнія монеты Филиппа Македонскаго и Домиціана, о которыхъ было упомянуто выше, не могутъ свидѣтельствовать о какихъ-либо торговыхъ сношеніяхъ или древнѣйшихъ поселеніяхъ въ этихъ сѣверныхъ странахъ, какъ это можно заключить изъ находки многочисленныхъ монетъ греческихъ и римскихъ на берегахъ Балтійскаго моря. Совершенное отсутствіе всякихъ греческихъ и римскихъ издѣлій вызываетъ даже какое-то сомнѣніе относительно мѣста нахожденія этихъ двухъ единственныхъ монетъ. Но, переходя къ нумизматическимъ указаніямъ, вполне вѣрнымъ и точнымъ, мы видимъ, что самая древняя монета восточная 699 года, найденная во Владимірѣ, принадлежитъ къ тому именно времени, когда Меря неоспоримо вступила уже въ первый періодъ своего историческаго существованія и когда объ ней было уже упомянуто между народами, покоренными Эрманарикомъ. Готескій историкъ Iорнандъ исчисляетъ народы, покоренные Эрманарикомъ (гл. XXIII): «Habebat siquidem quos domuerat, Gothos, Scythas, Thuidos in Aunxis, Vasinabroncas, Merens, Morden-simnis, Caris, Rocas, Tadzans, Athual, Navego, Bubegentas, Coldas». Начиная съ VIII и IX вѣка, восточныя монеты встрѣчаются чаще прежняго и до X вѣка продолжаютъ быть единственнымъ памятникомъ торговли. Изъ этого видно, что вся торговля находилась тогда въ рукахъ восточныхъ народовъ. Первые западныя монеты (изъ Германіи) принадлежатъ къ X вѣку, а первые англо-саксонскія къ концу X и къ началу XI вѣка. Съ X вѣкомъ прекращаются восточныя монеты какъ въ кладахъ, такъ и въ курганахъ.

(1) Савельевъ, Мухом. Нумиз., стр. С. XXVIII и слѣд.

а) Монеты, найденныя въ Мерянской землѣ (Опись №№ 501—600).

Число.		Годъ.	Мѣсто нахожденія.	Гдѣ описанъ.
	IV вѣка до Р. Х.			
1	Филиппа Македонскаго.	—	Ярославск. губ.	Журавл. стр. 19.
	I вѣка по Р. Х.			
2	Императора Домиціана (81—96 г.)	—	село Угодичи.	Журавлевъ. 19.
	VII вѣка по Р. Х.			
3	Уммеадская	699	Владимірь.	Мух. Нумизм. 18.
	VIII вѣка.			
4	Уммеадскія	{ 713 747 }	Городецъ на Сарѣ.	Дневн. 1854.
5	Африко-арабскія изъ Аббассіи	{ 774 787 }	Владимірь.	Мух. Нумизм. 18.
6	Аббассидскія :	{ 772 854 }	Городецъ на Сарѣ.	Дневн. 1854.
7	Сассанидскія		Городецъ на Сарѣ.	Дневн. 1854.
8	Тиберистанскія		Городецъ на Сарѣ.	Дневн. 1854.
9	Абассидская, чекан. въ Багдадѣ.	772	Городище.	Дневн. 1853.
10	Идрисидская, чекан. въ Африкѣ.	790	Городецъ на Сарѣ.	Дневн. 1854.
11	Абассидская, чекан. въ Африкѣ.	790	Городище.	Дневн. 1853.
	IX вѣка.			
12	Тагиридскія, чекан. въ Самаркандѣ	823	Владимірь.	Мух. Нумизм. 18.
13	Абассидская, халифа Мутевеккиля	854	Городецъ на Сарѣ.	Дневн. 1854.
14	Абассидская	858	Александр. гора.	Дневн. 1853, 1854.
15	Саманидская, Измаила I	899	Шокиново.	Дневн. 1852.
	X вѣка.			
16	Саманидскія	900	{ Гнѣздилово. Кубаево. Александр. гора. Кріушкино.	{ Дневн. 1851. Дневн. 1853, 1854.
17	Саманидск. Измаила сына Ахмеда	900	Вѣсь.	Дневн. 1852.
18	Саманидская	900	{ Кріушкина. Веськово.	{ Дневн. 1853.
19	Волжскихъ Болгаръ: Мумина сына Ахмеда	—	Кабанское.	—
20	Саманидскія, Тагиридскія, Зіаридскія	{ 902 973 }	{ Кабанское.	—
21	Саманидская	905	В. Брембола.	—
22	Саманидскія, чекан. въ Бухарѣ, Самаркандѣ, Шапѣ, Бадахшанѣ, Индерабѣ и Балхѣ.	{ 906 977 }	{ Владимірь.	{ Мух. Нумизм. 18.

23	Саманидск. Ахмеда, сына Измаила	908	Шокшово.	Дневн. 1852.
24	" " "	909	Въсь.	" "
25	" чек. въ Самаркандъ (?)	915	Б. Брембола.	Дневн. 1853.
26	" Насра, сынъ Ахмеда чекан. въ Самаркандъ . . .	—	Осипова Пуст. Шелебово.	Дневн. 1854.
27	Тоже	920	{ Шокшово. Въсь.	{ Дневн. 1852.
28	Тоже	923	Шокшово.	" "
29	Тоже	24	Шелебово.	" "
30	Гейприха I, 919—936, чекан. въ Баваріи	—	Шурскало.	Дневн. 1854.
31	Саманидская: Абу - Мухаммедъ, чекан. въ Мосулѣ	930	Шелебово.	Дневн. 1852.
32	Саманидская	948	Б. Брембола.	Дневн. 1853.
33	Волжскихъ Болгаръ: Мостекон- биллах-талиб-бек Ахмедъ . . .	949	Васильки.	Дневн. 1851.
34	Буйдская: Рукнъ-Эддоуле . . .	950	{ Въсь. Шокшово.	{ Дневн. 1852.
35	Константинъ X-й Багрянородный 912—959 (Sabatier. pl. XLVII, 1)	—	{ Б. Брембола. Васильки.	{ Дневн. 1853. Дневн. 1852.
36	Саманидская: Нуха, сына Наза.	951	Шелебово.	" "
37	" Абдула-Мелика, че- кан. въ Бухарѣ	960	Шелебово.	" "
38	Бугейвидскія	{ 960 980	{ Владиміръ. Кріушкино.	{ Мух. Нумизм. 18. Дневн. 1853.
39	Оттона I, 936—973 г.	{ — — — —	{ Подъивье. Васильки. Шелебово.	{ Дневн. 1851. Дневн. 1852.
40	Саманидская: Мансура сына Нуха, чекан. въ Самаркандѣ	965	Шелебово.	" "
41	Тоже, чекан. въ Бухарѣ	966	" "	" "
42	Тоже	—	Новоселки.	Мух. Нумизм. 19.
43	Тоже, чекан. въ Багдадѣ	—	Осипова Пуст.	Дневн. 1854.
44	Алидская около	966	Городище.	Дневн. 1853.
45	" 968 или	970	Шелебово.	Дневн. 1852.
46	Гейприха I 947 — 953 г., чекан. въ Регенсбургѣ	—	Въсь.	" "
47	Саманидская: Мансура сына Нуха, чекан. въ Самаркандѣ	970	{ Шокшово. Въсь.	{ " "
48	Тоже, чекан. въ Шашѣ	970	Шелебово.	" "
49	Саманидская	971	Б. Брембола.	Дневн. 1853.
50	Іоанна Цимизскаго, 969—975 г. (Sabatier. pl. XLVII, 19) . . .	—	Васильки.	Дневн. 1851.
51	Буйдскія (нечеткія)	{ — — —	{ Городище. Кріушкино.	{ Дневн. 1853. " "
52	" Рукнъ-Эддоуле	971	Въсь.	Дневн. 1852.
53	Оттона II, 973—983 г.	—	Владиміръ.	Мух. Нумизм. 18.
54	Саманидская: Мансура сына Нуха, чекан. въ Бухарѣ	972	Въсь.	Дневн. 1852.
55	Зіаридскія	{ 975 979	{ Владиміръ.	{ Мух. Нумизм. 18.

56	Саманидская: Нуха, сына Мансура, чекан. въ Бухарѣ	976	Вѣсь.	Дневн. 1852.
57	Тоже	978	„	„
58	Тоже, чекан. въ Самаркандѣ	978	Шелебово.	„
59	Буйдская: Аддадъ-Эддоуле и Кабусъ чекан. въ Джорджанѣ	978	„	„
60	Тоже	979	Вѣсь.	„
			Шелебово.	„
61	Саманидскія: Нуха, сына Мансура чекан. въ Самаркандѣ и въ Шашѣ	981	Вѣсь.	„
62	Буйдская: Фахрѣ-Эддоуле	981 (?)	Шелебово.	„
63	„ Бега-Эддоуле	—	„	„
64	Саманидская, Нуха II, сына Мансура, чекан. въ Шашѣ	982 (?)	Новоселки.	Мух. Нумизм. 19.
65	Тоже чекан. въ Бухарѣ	984	Шелебово.	Дневн. 1752.
66	Тоже	987	Вѣсь.	„
67	Тоже	989	„	„
68	Окайлидская: Хусамъ-Эддоуле	990	Шелебово.	„
69	Богемская, Болеслава (между 939—1003 г. Voigt. I, p. 87, № 1).	—	Вѣсь.	„
			Шокшова.	„
70	Германская (нечеткая).	—	Сельцо.	Дневн. 1851.
71	Вендская	—	Вѣсь.	Дневн. 1852.
72	Датская Эстритсена, сына Свенда	—	„	„

XI вѣка.

73	Этельреда II, 978 — 1016.	—	Шелебово.	Дневн. 1852.
			Шокшова.	„
74	Армянскія серебряныя	—	Городище.	Дневн. 1853.
			Шурскало.	Дневн. 1854.
75	Оттона III 983—1002	—	Шокшова.	Дневн. 1852.
			Городище.	Дневн. 1853.
76	Гейнриха II, 1002—1024, чекан. въ Кельнѣ	—	Владимиръ.	Мух. Нумизм. 18.
			В. Брембола.	Дневн. 1853.
77	Кнута Великаго 1014—1036	—	Владимиръ.	Мух. Нумизм. 18.
			Городище.	Дневн. 1853.
78	Гейнриха III, 1039—1056, чекан. въ Фрисландіи	—	Осяпова Пуст.	Дневн. 1854.
79	Экберта I, 1057 — 1068, чекан. въ Фрисландіи	—	За сел. Иванов.	Тр. В. С. К. II, VI.
			Кустерь.	Дневн. 1854.
80	Вильгельма Норманскаго съ 1054 по 1076 г. чекан. въ Утрехтѣ	—	Городище.	Дневн. 1853.
81	Гейнриха IV, 1084—1106 г.	—	„	„
			Осяпова Пуст.	Дневн. 1854.
82	Бруно, епископъ Вюрцбургскій, 1033—1045 г.	—	Шокшова.	Дневн. 1852.

б) *Вѣсы и гири*.—Табл. XXXIII. Опись №№ 615—619, 620. Въ однихъ только мужскихъ могилахъ находимы были вѣсы и гири (прим. XXXI); онѣ лежали вмѣстѣ, или весьма часто одна гиря положена была въ могилу. Вотъ два несомнѣнные признака могилы купца или мѣнялы, или вообще человека занимающагося торговлею. Въ подтвержденіе того, что эти могилы мужскія, мы укажемъ еще и на другіе признаки, какъ-то: топоры, стрѣлы и пр. Обыкновенно вѣсы положены у лѣвой протянутой руки, а у правой лежить оружіе, топоръ или копье. По видимому, Меряне щеголяли большею или меньшею роскошью карманныхъ бронзовыхъ вѣсковъ и кожаного кошелька, въ которомъ они носили ихъ вмѣстѣ съ гирями. Чашечки вѣсковъ обводились внутри золочеными кружками, а въ кошелькѣ продѣвались шитые золотомъ ремешки, или же украшали его бронзовыми пуговками. Всѣ почти вѣсы сдѣланы складными и изъ бронзы; мы встрѣтили только одно исключеніе. Въ одномъ изъ кургановъ села Городища найдены были стальные (?) вѣсы.

Гири были почти всегда бронзовыя, но въ курганѣ у села Кабанскаго находилась желѣзная гиря. Вообще всѣ найденныя бронзовыя гири имѣютъ штемпель, какъ на рисункахъ проф. Крузе (Taf. 53; Taf. 54, Taf. 55) и представляютъ величины отъ половины до 4 единицъ: $\frac{1}{2}$, 1, 2, 3, 4; и слѣдовало бы опредѣлить, какая единица вѣса употреблялась у Мерявъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и вѣсы и гири западнаго издѣлія, подобны найденнымъ въ Скандинавіи и на берегахъ Балтійскаго моря, а слѣдовательно и единица вѣса взята была также съ Запада. Профессоръ Крузе ⁽¹⁾ занялся этимъ предметомъ, но не смотря на содѣйствіе многихъ другихъ ученыхъ, его попытка не достигла еще окончательнаго рѣшенія, вполне объясняющаго намъ, какую единицу вѣса представляютъ гири и эти знаки на нихъ.

Кромѣ вѣсовъ и гирь найденъ былъ любопытный счетъ, отмѣченный на брускѣ или точильномъ камнѣ, на которомъ рѣзали вѣроятно серебряныя монеты, когда слѣдовало уплачивать ими менѣе единицы. Этотъ замѣчательный брусокъ найденъ или въ курганахъ (№№ 2229, 2281), или въ самомъ Городкѣ у села Городища, но по дневнику, съ точностію не видно, гдѣ былъ открытъ этотъ брусокъ.

в) *Ложечки* (Табл. XXXIII. Опись №№ 17, 621, 622). Профессоръ Крузе, описывая вѣсы и гири, найденныя въ курганахъ у Аперадена, замѣчаетъ, что съ ними вмѣстѣ были найдены тамъ же бронзовыя ложечки, служившія вѣроятно при взвѣшиваніи монетъ. Въ Мерянскихъ курганахъ попадались такія же ложечки, которыя служили для той же цѣли. У села Исакова (курганъ 443, прим. XXIV) въ богатой могилѣ, вѣроятно женщины, у праваго бока остова находился кожаный кошель, въ которомъ были: небольшая серебряная ложка (№ 621) съ узорчатою ручкою, двѣ серебряныя привѣски, другая бронзовая ложечка (№ 17) и разные амулеты.

Ж. — Вооруженіе.—Ибнъ-Фодланъ въ нѣсколькихъ словахъ обрисовываетъ намъ полное вооруженіе Руссовъ: каждый изъ нихъ, говоритъ онъ, носилъ сѣкиру, ножикъ и мечъ, безъ которыхъ ихъ никогда не встрѣчали.

1.—**Мечъ и сабля.** Судя по этимъ словамъ Ибна-Фодлана, надо было въ каждой мужской могилѣ найти по мечу, или по крайней мѣрѣ мечи должны быть столь же обыкновенны въ мерянскихъ могилахъ, какъ ножикъ и топоры; но, не смотря на ясность словъ арабскаго писателя, мечи находятся въ могилахъ только какъ рѣдкія

(1) Necrolivonica, Beilage E. p. 1—32; Verbesserungen und Zusätze; Nachtrag. Leipzig, pag. 31—38.

исключенія; на все количество раскопанных кургановъ нашли только три меча. Такая рѣдкость, можно даже сказать, такая исключительность въ находкѣ мечей, вопреки сказанному Ибнъ-Фодланомъ, наводитъ на мысль, что мечи, какъ орудіе рѣдкое, приобретаемое только съ большими затрудненіями, не полагались въ могилы съ прочими вещами покойнаго, а сохранялись и переходили изъ рода въ родъ къ его наследникамъ. Инымъ способомъ нельзя объяснить, отъ чего на 7729 кургановъ нашли всего только три меча. Наше предположеніе подтверждается также и тѣмъ способомъ, какимъ носили мечи и сабли. Всѣ три найденные меча лежали въ могилахъ у лѣваго бока или у лѣваго бедра, слѣдовательно на той сторонѣ, на которой ихъ обыкновенно носили. Въ одномъ только курганѣ городищенскомъ было ясно замѣтно, какъ мечъ привѣшенъ былъ къ кожаному поясу посредствомъ большой желѣзной пряжки. Между тѣмъ мы знаемъ, что Скандинавы носили мечъ на перевязи, переходящей съ праваго плеча къ лѣвому боку; ее звали «lindi» (1), а такіа перевязи мы часто находили въ мерянскихъ курганахъ (2); обыкновенно онѣ сдѣланы изъ плотнаго ремня, украшеннаго бронзовыми бляхами или серебряными пуговками. Хотя перевязи, lindi, сохранились на островахъ, но клинковъ отъ мечей при нихъ не было. Мы даже равъ въ курганѣ 243 у села Шокшова нашли у лѣваго бока остова желѣзный воесъ отъ меча или сабли, а самаго клинка въ могилѣ не было даже и слѣдовъ. Изъ этого можно заключить, что Меряне умѣли цѣнить достоинство меча, и передавали его изъ рода въ родъ, какъ это дѣлалось у Германцевъ, Скандинавовъ, Англосаксонцевъ и другихъ народовъ запада (3).

На Табл. XXX, 31 представлена (въ $\frac{1}{2}$ настоящей величины. Опись № 735), сабля, найденная въ курганѣ 3039 у села Городища. Подъ спиною остова лежалъ наконечникъ стрѣлы, можетъ быть остатокъ отъ цѣлаго колчана; у правой протянутой руки—ножикъ; у лѣваго бока—круглая бронзовая пряжка отъ пояса и другая большая желѣзная, на которой висѣла сабля, у лѣвой ноги—стремя. Сверху человеческого остова лежали лошадиныя кости (прим. XVI). Клинокъ имѣетъ 21 вершокъ длины и по изгибу своему принадлежитъ къ саблямъ.

На той же Таблицѣ XXX, 30 представленъ мечъ, (въ $\frac{1}{2}$ наст. величины), также найденный при раскопкахъ въ Владимірской и Ярославской губерніи, но къ сожалѣнію по дневникамъ нельзя отыскать въ какой-именно мѣстности, а между тѣмъ этотъ мечъ по формѣ своей и по охраннысти очень замѣчательнъ. Клинокъ, совершенно прямой, имѣетъ $15\frac{1}{2}$ вершковъ длины. Наконечъ отъ третьяго меча или сабли осталась только часть клинка вершка въ три. Онъ находился въ могилѣ у села Краснаго (4); на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ аршина лежалъ совершенно истлѣвшій остовъ; около бедра кусокъ перержавленнаго клинка. Рукоятка была изъ дерева и отчасти сохранилась подъ серебрянымъ кольцомъ, которымъ она была окована на самомъ концѣ.

Если судить теперь о формѣ и величинѣ мечей по найденнымъ двумъ образцамъ, то мы замѣтимъ, что одинъ имѣетъ изгибъ въ клинкѣ и принадлежитъ къ саблямъ, а другой—имѣетъ клинокъ совершенно прямой и короче перваго на пять съ половиною вершковъ. Этотъ мечъ совершенно схожъ съ скандинавскими желѣзными меча-

(1) Necrolivonica Beilage C. pag. 20.

(2) Прим. XXXII, курганъ 12,177.

(3) Weinhold. Altnordisches Leben p. 98.

(4) Дневникъ 1854, л. 46, курганъ 79.

ми, изображенными въ Сѣверныхъ Древностяхъ первой эпохи желѣзнаго вѣка (Ворсо №№ 321—324). Сабля, по своему изгибу также сходна съ такими же скандинавскими саблями, но только второй эпохи желѣзнаго вѣка (Ворсо №№ 493, 496), а именно той второй эпохи, къ которой принадлежатъ и всѣ остальные металлические предметы, изъ мерянскихъ могилъ, привозимые изъ Запада. Такимъ образомъ мы имѣемъ вѣрное доказательство, что западныя фабрики, можетъ быть даже и скандинавскія, доставляли Мерянамъ клинки двоякаго рода: прямые или мечи, и загнутые, или сабли. О такихъ же двухъ различныхъ формахъ, о мечахъ и о сабляхъ, мы имѣемъ любопытное свидѣтельство на первыхъ же страницахъ нашей лѣтописи. Прежде 852 года рассказывается, что когда Хазары обложили Полянъ данью по мечу съ дыма, то старцы хозарскіе замѣтили князю: «Не добра дань, княжи! мы ся доискахомъ оружіемъ единою стороною, рекше саблями, а сихъ оружіе обоюду остро, рекши мечъ; си имутъ имати дань на насъ и на инѣхъ странахъ». Явное предпочтеніе, отдаваемое тутъ саблямъ, какъ бы указываетъ, что сабли были болѣе распространены между Хозарами чѣмъ мечи; при чемъ мечи, какъ оружіе чисто западное, какъ по формѣ, такъ и по издѣлію, могли легче доходить изъ запада къ Полянамъ, чѣмъ къ Хазарамъ, обитавшимъ далѣе на востокъ. Крузе ¹⁾ полагаетъ, что сабли принадлежали къ восточнымъ издѣліямъ, на томъ основаніи, что не только Хазары, но также и Печенѣги имѣли сабли. Въ лѣтописяхъ подъ 968 годомъ рассказывается, что, по освобожденіи Кіева отъ Печенѣговъ, князь ихъ далъ воеводѣ Прѣтичу «конь, саблю, стрѣлы; онъ же (Прѣтичъ) дастъ ему бронѣ, щитъ, мечъ». Въ боевомъ курганѣ на Липецкомъ полѣ также находилась сабля.

Не смотря на то, что лезвіе городищенской сабли (рис. 31) немного загнуто, оно все-таки довольно прямо, чтобы одинаково можно было и рубить и колоть. И тотъ и другой способъ употребленія сабли упоминается въ лѣтописяхъ. Подъ 1086 годомъ говорится, что Нерадецъ убиваетъ Ярополка, лежащаго на возу: «саблею съ коня прободенъ»; выраженіе доказывающее, что такими почти прямыми саблями можно было колоть, и даже такъ глубоко, что сабля оставалась въ тѣлѣ, и самъ Ярополкъ долженъ былъ: «выторгну изъ себе саблю».

а) *Ефесъ* или *рукоятка* дѣлались изъ дерева, какъ мы это видѣли въ Красняскомъ курганѣ, и оковывался кольцами съ разными украшеніями. Если взглянуть на скандинавскія рукоятки въ Сѣверныхъ Древностяхъ и сравнить отдѣльныя части, найденныя въ курганахъ, легко замѣтить совершенное сходство между ними. Желѣзная поперечная полоса (рисункъ 30) ограждала руку, такая же часть рукоятки (Табл. XXX. 32. Опись № 732) найдена въ городкѣ у села Городища.

б) *Ножны* дѣлались изъ дерева и на концахъ оковывались металлическими кольцами и наконечниками. Бронзовые наконечники отъ ноженъ съ прорѣзными узорами (Табл. XXX. 33, а и в. Опись №№ 733, 734) отрыты въ Городкѣ на Сарѣ. Любопытны узоры этихъ наконечниковъ: одинъ напоминаетъ лилію или орла, другой представляетъ крестъ съ перекрещенными оконечностями.

2.—Сѣкира или топоръ (Табл. XXIX, 1—12. Опись №№ 729, 731, 760—806, 832—886). Сѣкиры и молотки принадлежатъ къ оружіямъ болѣе древнимъ, чѣмъ мечи и сабли, что подтверждается находками молотковъ изъ камня, выѣтъ съ предме-

(1) Necrolivonica p. 21.

тами желѣзными. Топоры не только служили на войнѣ, но употреблялись также и въ домашнемъ быту, по этому всѣ писатели замѣчаютъ, что сѣверные народы, Скандинавы и Руссы, постоянно носили при себѣ топоръ. При ничтожномъ количествѣ найденныхъ мечей, ясно, что у Мерянъ, какъ и у самихъ Скандинавовъ, топоръ замѣнялъ мечъ. То же самое пишетъ Вейнгольдъ ⁽¹⁾ объ Исландцахъ, которые до самаго XI вѣка рѣдко носили мечи и копье; щитъ и топоръ были ихъ обыкновеннымъ вооруженіемъ. Въ Калевалѣ мы находимъ другой примѣръ постоянного употребленія топоровъ. Леммингайненъ на охотѣ предлагаетъ богу Тато бронзовый топоръ изъ своей кладовой, чтобы по лѣсу пугать дичь ⁽²⁾. Разсматривая величины всѣхъ найденныхъ топоровъ, мы увидимъ, что они раздѣляются на два главные разряда: одни, большаго размѣра, имѣютъ отъ $3\frac{1}{2}$ (№ 793) до $4\frac{3}{4}$ вершковъ (№№ 843—846), другіе меньшаго размѣра имѣютъ отъ $1\frac{3}{4}$ (№№ 801, 805) до $2\frac{1}{4}$ вершковъ (№ 770). Такое различіе въ величинѣ доказываетъ, что топоры имѣли два противоположныя назначенія.

а) Первые изъ нихъ, *большіе топоры* или *сѣкиры*, кромѣ домашняго употребленія, навѣрно служили еще на войнѣ для вооруженія пѣшихъ воиновъ, какъ упоминаютъ объ этомъ наши лѣтописи. Такія боевыя сѣкиры имѣли длинное древко, почти въ ростъ человѣческій (прим. XXXII), и были носимы на лѣвомъ плечѣ, какъ представлено на матильдиныхъ коврахъ. Лезвіе боевыхъ сѣкиръ оканчивалось особеннымъ удлинненіемъ на нижней части (Табл. XXIX. 11). Въ одной сагѣ разсказывается, что сѣкира Гунбогиса имѣла лезвіе шириною въ цѣлый локоть ⁽³⁾. Хотя такая ширина можетъ быть и преувеличена, но вообще форма лезвія и значительная ширина его составляютъ отличительный признакъ настоящихъ датскихъ сѣкиръ ⁽⁴⁾.

б) Когда концы боевыхъ сѣкиръ загибались назадъ, то онѣ получали названіе *spaghurnd*. Кромѣ того, Скандинавы имѣли сѣкиры, по формѣ лезвія, напоминающія галлебарды или бердыши (*Bartaxt skeggja sparta*) ⁽⁵⁾. По видимому къ такому же роду сѣкиръ, слѣдуетъ отнести бердышъ или точнѣе сѣкиру вродѣ бердыша, найденную въ курганахъ (№ 49) у с. Шелебова. Въ могилѣ было три остова: у одного на правой рукѣ серебряный перстень, обломокъ бердыша; у бока два ножика. При остальныхъ двухъ ничего не найдено.

Наконецъ замѣтимъ, что вообще эти боевыя сѣкиры, извѣстныя подъ прозваніемъ датскихъ, не имѣютъ выдающагося тыльа, между тѣмъ какъ между найденными мерянскими сѣкирами большая часть изъ нихъ имѣетъ удлинненное тылье, которое равняется почти длинѣ самаго лезвія (Табл. XXIX, 6, 7, 8, 9, 10). Такая форма, между скандинавскими древностями, встрѣчается только въ бронзовомъ вѣкѣ, и сдѣлана въ подражаніе топорамъ каменнаго вѣка ⁽⁶⁾. Слѣдовательно эти боевыя сѣкиры не привозились къ Мерянамъ изъ Скандинавіи, а вѣроятнѣе изъ Германіи.

в. — *Малые топоры* имѣютъ тѣ же самыя формы, какъ и большіе, но, по незначительности своихъ размѣровъ (не болѣе $2\frac{1}{4}$ вершковъ) и легкости были весьма

(1) Altnord. Leben p. 201.

(2) Castrén p. 97.

(3) Weinhold I. c. p. 202.

(4) Boreo № 337, 491.

(5) Weinhold I. c. p. 202, 204.

(6) Boreo № 110—113, 103—109.

удобны для ношенія. Сами лѣтописи какъ бы указываютъ на различную величину топоровъ, называя одни топорами или сѣкирами, а другіе *топорцами*. По незначительной тяжести топорецъ предпочитался, какъ кажется, всякому другому оружію, начальниками и князьями. Длинное тылье употреблялось наравнѣ съ лезвіемъ для нанесенія удара. Такимъ образомъ Янъ, сынъ Вышаты (подъ 1071 годомъ), хотѣлъ идти противъ взбунтовавшихся Бѣлозерцевъ безъ всякаго оружія, но по совѣту своихъ отроковъ, взялъ топорецъ («идушю съ топорцемъ»), какъ легкое и удобное оружіе. Когда же одинъ изъ взбунтовавшихся задѣлъ или слегка ударилъ его топоромъ «едиятъ грѣшися Яна топоромъ», тогда «Янъ же обороти топоръ удари и тыльемъ, повелѣ отрокомъ сѣчи я». По видимому отроки были вооружены сѣкирами, потому что лѣтописецъ употребилъ для нихъ другой глаголъ «сѣчи», а не тотъ который относится къ Яну вооруженному топорцемъ. Въ другомъ мѣстѣ лѣтописи, подъ тѣмъ же годомъ, видно, какъ легко было скрывать эти топорцы. Про князя Глѣба сказано, что желая всенародно доказать, что волхвы не могутъ предугадывать будущность, скрылъ при себѣ топорецъ: «возма топоръ подъ скутомъ приде къ волхву»... а далѣе: «вынемъ топоръ, ростя и (волхва) и паде мертвъ».

Нѣкоторые топоры какъ большіе, такъ и малые, имѣютъ широкое тылье вродѣ молотка, напримѣръ № 730, такъ что въ домашнемъ быту ихъ вѣроятно употребляли какъ простые молотки. Слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что, почти всѣ найденные топорцы и сѣкиры имѣютъ круглое отверстіе на срединѣ лезвія (Табл. XXIX. 5, 7, 8, 9, 10). Исключенія изъ этого правила бывають очень рѣдки, а между тѣмъ трудно объяснить—къ чему служило такое отверстіе.

Одинъ только топоръ (Табл. XXIX. 12) выделяется совершенно изъ всѣхъ остальныхъ, какъ по своей формѣ, такъ и по массивности. Онъ почти квадратный, длиною въ $2\frac{3}{4}$ вершка, въ ширину же въ $2\frac{1}{2}$. Онъ найденъ у села Веськова подъ правою рукой у плеча остова, вмѣстѣ съ двумя бронзовыми кольцами отъ пояса и двумя ножами (1).

3.—Щиты часто упоминаются въ нашихъ лѣтописяхъ. Для примѣра достаточно припомнить, что подъ 907 годомъ Олегъ «повѣсиша щиты своя въ вратѣхъ (Царьграда) показующе побѣду»; подъ 968 годомъ: Прѣтичъ, обмѣнявшись оружіемъ съ княземъ Печенѣжскимъ, даетъ ему броню, щитъ и мечъ. Подъ 1152 годомъ, когда Андрей Юрьевичъ разставлялъ полки отца своего и, сѣхавшись съ непріятелемъ, разломалъ копьѣ, тогда «бодоша конь подъ нимъ въ ноздри и конь же начать соватися подъ нимъ и шеломи съ него слетѣ и щитъ отторже». Такія же положительныя свѣданія имѣемъ мы о щитахъ скандинавскихъ, напримѣръ: въ рассказѣ Константина Багрянороднаго (2). Но для насъ въ особенности важно знать, изъ чего они дѣлались и какія были ихъ составныя части. Скандинавскіе щиты, skid, сколачивались изъ дерева, обтягивались кожей, а на срединѣ прикрѣплялось металлическое навершье (см. Сѣверн. Древности Ворсо № 339, 492). Въ мерянскихъ курганахъ мы также иногда встрѣчали какъ бы слѣды деревянныхъ щитовъ, но только разъ нашли желѣзное остріе (Табл. XXIX. 21; опись № 709), можетъ быть оконечность навершья щита, сходная съ рисункомъ 339 у Ворсо.

(1) Дневникъ 1853, № 1101, прим. XXXII.

(2) Deseremonia. I, 224, 225.

4.—Цѣпь или Кистень. У с. Шелебова мы нашли два желѣзные орудія (Табл. XXIX, 26, 27. №№ 698, 699), напоминающія *цѣпь* или *кистень*. Одно было найдено подъ лѣвою рукой остова, у котораго была на шеѣ витая изъ бронзовой проволоки гривна; а другое лежало въ могилѣ, въ которой остова совершенно истлѣло⁽¹⁾. Намъ кажется, что оконечность цѣпа или кія прикрѣплялась—у одного (рис. 26) посредствомъ гвоздей, вколачиваемыхъ въ желѣзные полоски къ цѣпнику, а у другого (рис. 27) на цѣпникъ надѣвался желѣзный цилинтрахъ, къ которому закрѣплено было кольцо со скобами. Если эти орудія дѣйствительно были кіи отъ цѣповъ, то можно указать на нѣкоторые, хотя и темныя, свѣдѣнія о существованіи цѣповъ, какъ военного орудія. Въ словѣ о Полку Игоревѣ встрѣчается намекъ на желѣзные цѣпы. «На Немигѣ снопы стелютъ головами, молотятъ чепы харалужными, на тоцѣ животъ кладутъ, вѣютъ душу отъ тѣла». Въ лѣтописяхъ говорится объ оскѣпѣ или проскѣпѣ; оружіи, повидимому похожемъ на сулицу⁽²⁾. Въ другихъ странахъ цѣпы неоспоримо принадлежали къ военному оружію. Проф. Крузе приводитъ примѣръ особаго рода цѣповъ или кистеней; употребляемыхъ Латышами (Trummel, Eroxis, eiserner Flegel), а изъ лифляндской исторіи видно, что въ 1217 году фрисландскія войска имѣли на войнѣ желѣзные цѣпники съ висачими на концѣ желѣзными кіями⁽³⁾.

5.—Ножы и кинжалы (см. стр. 746—Г). д. Въ курганахъ находимы были иногда куски широкихъ длинныхъ ножей, которые могли служить или кинжалами. или косами (прим. II).

6.—Стрѣлы (Табл. XXX, 1—3, 5—15, 20; опись №№ 701, 703—708, 710, 719, 721—727). Кромѣ найденныхъ нами стрѣлъ разныхъ величинъ и отырыхъ въ курганѣ на Липецкомъ полѣ мы имѣемъ еще въ лѣтописяхъ подробное описаніе лука и колчана. Подъ 1095 годомъ разсказывается, какъ Ольбекъ, сынъ Ратибора, застрѣлилъ Итлара, князя Половецкаго: «и тако Ольбекъ Ратиборичъ пріима лукъ свой и наложивъ стрѣлу, удари Итлара въ сердце». Въ словѣ о Полку Игоревѣ исчисляють «луци у нихъ напряжени, тули отворени, сабли изъострени». Въ финской мѣтологіи громъ и молнія и самая падающая искра (fulmen, κεραυνός) были изображены острою стрѣлою, наостреннымъ камнемъ или топоромъ; въ финскихъ рунахъ ихъ называютъ огненными стрѣлами Укко, камнями Укко или молотами бога Укко. Въ заклинаніяхъ противъ враговъ молили Укко взять лукъ, наложить на него мѣдную стрѣлу и убить врага⁽⁴⁾. Съ такими вѣроятно понятіями были въ связи и белемниты, найденные въ могилахъ. Однимъ словомъ, Финны считаются наставниками сѣверныхъ Германцевъ въ употребленіи лука и стрѣлъ⁽⁵⁾.

а) Кремневый наконечникъ стрѣлы (Табл. XXX, 20; опись № 702) найдены въ курганѣ (N 24) у села Василькова вмѣстѣ съ жжеными костями, двумя обломками отъ глинянаго круга, съ бронзовою, узорчатую пластинкою и двумя бусами (прим XXIII)

б) Костяной наконечникъ отъ стрѣлы отытъ былъ въ Александровой горѣ на глубинѣ двухъ аршинъ вмѣстѣ съ мѣдною застѣжкою отъ книги, темносиними стегливыми

(1) Дневникъ. 1852, л. 79, курганъ 240, 115.

(2) Погодинъ, Исследования. VII, 248.

(3) Necrolivonica, p. 25.

(4) Castrén, p. 42.

(5) Weinhold, l. c, p. 206.

бусами и кусками слюды. Всѣ эти находки показываютъ, что костяной наконечникъ не принадлежитъ къ самымъ древнимъ временамъ.

в) Всѣ *наконечники отъ стрѣлъ* были желѣзные, и ни одного бронзоваго не было найдено въ курганахъ. Хотя всѣ они весьма разнообразны какъ по своей формѣ, такъ и по отдѣлкѣ (отъ 1—3, отъ 5—15), но имѣютъ почти одну и ту же величину—никогда болѣе 1½, вершка, считая одно лезвіе.

г) *Желѣзные перья отъ стрѣлъ* (Опись NN 711, 712. Табл. XXX, 24), найденныя въ курганахъ у села Васькова, весьма замѣчательны и доселѣ рѣдко были находимы. Одно перо найдено съ жжеными костями и желѣзнымъ ножикомъ; другое также находилось въ могилѣ съ жжеными костями и черепками, но оно не имѣетъ такой правильной, красиво отдѣланной формы, какъ первое перо; вмѣстѣ съ нимъ не было другихъ вещей ⁽¹⁾.

7.—Метательные дротики или сулицы (Табл. XXX, 16—19. Опись №№ 715—718). Битва начиналась стрѣльбой изъ луковъ и употребленіемъ метательныхъ оружій, но судьба ея рѣшалась копьемъ, сѣкирою и мечемъ. Къ такимъ метательнымъ оружіямъ принадлежатъ, навѣрно, желѣзные наконечники, болѣе тонкіе и длинныя, чѣмъ наконечники стрѣлъ. Особая четырехгранная форма и въ особенности длинная и оконечность доказываютъ, что они весьма плотно прикрѣплялись къ древку. Совершенно подобныя дротики встрѣчаются въ могилахъ на Западѣ и принадлежатъ къ метательнымъ оружіямъ ⁽²⁾. Сверхъ того въ лѣтописяхъ (II, стр. 172—1231 годъ) упоминается объ особомъ оружіи, *сулицѣ*, которое, какъ кажется, было метательное: «Потомъ же видивъ брата (Василька Романовича) добръ борющася и *сулицы* его кровавыя суцы и осеппицу изсѣчену отъ ударенія мечеваго». М. П. Погодинъ производитъ слово осеппице отъ осепъ, какъ топориче отъ топора, слѣдовательно Василькова сулица была окровавлена, а древко отъ сулицы было изсѣчено мечами. Миклошичъ ⁽³⁾ принимаетъ сулицу за копье—*lôuhl, hasta*, и приводитъ два примѣра; въ одномъ сказано: «якъ козель *копийну* сулицу имѣя въ утробѣ», въ другомъ—«мечи или суличами». Въ первомъ говорится собственно о наконечникѣ сулицы, а во второмъ сравниваются сулицы съ мечами. Существительное *суличникъ* переводитъ онъ словомъ *iaculator*, или метатель. Сулица и копье по длинному древку дѣйствительно были схожи между собою, разница состояла только въ способѣ употребленія ихъ въ битвѣ. Отъ того наконечники сулицъ должны были быть тонкими, не представляющими сопротивленія воздуху при метаніи, между тѣмъ какъ наконечники копій дѣлались большими и особенно прочными, почти неспособными къ метанію. Мы полагаемъ даже, что наконечники 11 и 25 на Табл. XXX и № 828 по Описи принадлежатъ скорѣе къ настоящимъ сулицамъ, чѣмъ къ копьямъ.

8.—Копье (Табл. XXX. 4, 22, 23; Опись №№ 720, 807—831). Копье до такой степени было общеупотребительное оружіе на войнѣ, что оно даже сдѣлалось синонимомъ война: «и бысть же у поганыхъ 900 копій, а въ Руси 90 копій» (1172 г. II; стр. 104). Зато во всѣхъ почти могилахъ, гдѣ находились топоры, находились также и копья, но всегда по одиночкѣ (прим. XXV).

(1) Дневникъ 1853, курганы 851, 971.

(2) Lindenschmidt. l. c. Heft. XI, Tafel. 4.

(3) Lexicon palaeoslav.

Въ заключеніе намъ остается сообщить о Мерянахъ тѣ антропологическіе выводы, которые были получены при измѣреніи череповъ, отрытыхъ въ курганахъ Владимірской губерніи. Академикъ Бэръ, которому доставлены были два черепа, отрытые въ курганахъ при селѣ Добромъ (см. карту Мерянской земли, № 23), сообщилъ слѣдующее. Сравнивая эти черепа съ тѣми, которые находятся у насъ въ анатомическомъ музеумѣ, мнѣ кажется весьма вѣроятнымъ, что они принадлежали татарскому племени. Болѣе всего они имѣютъ сходство съ находящимися въ этомъ музеумѣ черепами казанскихъ Татаръ, ибо видъ и размѣры ихъ почти совершенно одинаковы.

«Должно однако замѣтить, что образованіе череповъ нѣкоторыхъ татарскихъ племенъ весьма близко подходитъ къ черепамъ финскихъ племенъ, между тѣмъ какъ образованіе череповъ другихъ татарскихъ племенъ очень мало разнствуется отъ монгольскихъ, напримѣръ: Ногайцевъ, Киргизовъ и другихъ. На этомъ основаніи можно было бы предполагать, что присланные черепа принадлежали какому-нибудь финскому племени, и можетъ быть такому, котораго мы не имѣемъ образцовъ, такъ напримѣръ Пермиковъ. Несмотря на всѣ старанія, мнѣ не удалось достать череповъ этого послѣдняго племени, хотя оно и понынѣ еще существуетъ въ весьма значительномъ количествѣ».

«Такъ какъ въ упоминаемыхъ черепахъ не видно рѣшительно никакихъ признаковъ монгольскаго происхожденія, то если они и принадлежатъ татарскому племени, то такому, которое смѣшалось съ Финнами, а не къ такому, въ которомъ много монгольской крови», (Извѣстія Арх. Общ. II, 390—391)».

Во все время какъ моихъ изысканій, такъ и изысканій П. С. Савельева, мы брали по нѣскольку череповъ изъ каждой группы кургановъ, такъ что ихъ накопилось нѣсколько сотенъ, и всѣ они были посланы по приказанію гр. Перовскаго въ Академію Наукъ для измѣренія. Но съ тѣхъ поръ я не имѣлъ никакихъ свѣдѣній объ этихъ черепахъ и не знаю, гдѣ они теперь находятся. Отбирая черепа изъ кургановъ, я оставилъ изъ нихъ пять для моего собранія, а теперь передалъ ихъ въ антропологическое собраніе Военной Медицинской Академіи, прося проф. Э. П. Ландцверга сообщить мнѣ измѣреніе этихъ пяти череповъ. Э. П. Ландцвергъ съ полною готовностію исполнилъ мою просьбу и сообщилъ мнѣ измѣренія, сдѣланныя по схемѣ, выработанной Велькеромъ и общеупотребительной въ Германіи. Къ этому онъ добавилъ, что рисунки череповъ также готовы и сдѣланы посредствомъ аппарата геометрическаго рисованія Лисае. Вотъ его измѣренія:

Черепъ А—изъ могилъ, отрытыхъ вокругъ церкви Бориса и Глѣба въ Кидекшѣ.

Черепъ—брахицефальный-ортогнатный; швы всѣ открыты. Зубы всѣ прорѣзались; два коренныхъ заднихъ лѣвой стороны въ нижней челюсти выпали и луночки ихъ совершенно сглажены. Поверхность жевательная зубныхъ вѣнчиковъ весьма сильно сточена (ошлифована), въ особенности на заднихъ коренныхъ зубахъ.

Лобные и темянные бугры рѣзко выражены, менѣе—затылочный; затылокъ отвѣсный плоскій—затылочнотемянной уголъ; на профили ясно замѣтенъ (темя быстро, круто переходитъ въ затылокъ, какъ вообще на великорусскихъ черепахъ). Мышечные гребни или бугры рѣзко выражены, такъ—полукружная височная и затылочная линія ясно обозначены. Черепъ крѣпкій; наружная пластинка костей черепа весьма плотна, гладка и блестяща; на ней замѣтны тонкія царапины какъ бы отъ инстру-

мента, которымъ очищали черепъ отъ земли; можетъ быть однакоже, что царапины эти произведены сыпучимъ пескомъ.

Index черепа 83.

Norma verticalis — — — — — широкоовальный.
Norma occipitalis — — — — — почти квадратный, съ маловыступающимъ верхнимъ угломъ; боковыя края незначительно книзу сближаются. Большая ширина лежитъ надъ височною областью.

Черепъ этотъ весьма близокъ къ типу великорусскаго, современнаго черепа.

Затылочное отверстие въ длину = 35-mm.
въ поперечникъ = 32-mm.

Отверстіе глазницъ почти квадратной формы, съ закругленными углами въ поперечникъ = 38-mm.
въ верхне-нижнемъ размѣрѣ = 32-mm.

Носовое отверстие умеренное; длина = 29-mm.
поперечникъ = 26-mm.

Носовая передняя ость острая, весьма развитая.

Черепъ В—изъ кургановъ у села Васильковъ (стр. 672). Могилы первой эпохи. Черепъ долихоцефальный-ортогнатный. Швы всѣ открыты. Последніе коренные зубы уже прорѣзались. Мышечные гребни и бугорки менѣе рѣзко выдаются чѣмъ въ черепѣ А.

Лобные и темянные бугры мало замѣтны.

Затылокъ весьма выпуклый (какъ во всѣхъ явно долихоцефальныхъ черепахъ).

Цвѣтъ черепа гораздо темнѣе предыдущаго, напоминаетъ цвѣтъ, ржавчины. Поверхность его также, хотя гораздо менѣе,—блестящая.

Затылочная дыра въ длину = 34-mm.
въ поперечникъ = 30-mm.
Носовое отверстие въ длину = 37-mm.
въ поперечникъ = 24-mm.

Отверстіе глазницъ продолговато-четыреугольное въ поперечникъ = 41-mm.
верхне-нижній размѣръ = 32-mm.

Носовая ость передняя развита.

Index—74.

Norma verticalis — — — — — продольно-узкоовальный.
Norma occipitalis. — — — — — пятиугольный, верхній уголъ выдается, боковыя края длинные и книзу сближаются.

Черепъ С. изъ тѣхъ же кургановъ.

Черепъ долихоцефальный ортогнатный. Лобный шовъ открытъ (чѣмъ объясняется значительная ширина лба—см. на стр. 767 Табл. 180-мм.) и значительная дуга свода черепа 415-мм; кромѣ того разстояніе между лобными буграми, вслѣдствіе присутствія шва, достигаетъ 77-мм (ff). Остальные швы также существуютъ и весьма зубчаты.

Мышечные гребни и бугорки слабо выражены. Черепъ нѣсколько дефектный (не полный): правая скуловая дуга сломана и части ея недостаетъ, кости носовыя обломаны.

Глазница продолговатая=41-мм. въ поперечникѣ
размѣръ верхненижній=30-мм.

Затылочное отверстие=40-мм.=длина.

35-мм. въ поперечникѣ.

Носовое отверстие не могло быть измѣрено по случаю дефекта въ носовыхъ костяхъ.

Носовая передняя ость развита.

Index.—74.

Norma verticalis—овальный, менѣе узкій чѣмъ В.

Norma occipitalis—пятиугольный, съ менѣе рѣзко выдающимся верхнимъ угломъ.

Черепъ по всей вѣроятности женскій.

Черепъ D.—изъ тѣхъ же кургановъ. Черепъ долихоцефальный-ортогнатный. Кости черепа полуистлѣвшія, цвѣта ржавчины. Наружная пластинка костей черепа, вездѣ и въ особенности на сводѣ легко отдѣляется; кости рыхлы, рѣжутся ножомъ, въ языку прилипаютъ. Швы стрѣлообразный и ламбовидный почти заросли. Лицевая часть черепа весьма дефектна: такъ—лѣвая скуловая дуга обломана; части сошника, рѣшетчатой кости и носовыхъ раковинъ недостаетъ. Зубной отростокъ верхней челюсти также почти на всемъ протяженіи поврежденъ (лопатою?), небная кость почти совершенно разрушена.

Глазница въ поперечникѣ=40-мм.

Въ верхненижнемъ размѣрѣ=31-мм.

Затылочная дыра . . . =33-мм.—длина.

27-мм.—поперечникъ.

Index-75.

Norma verticalis—Узкоовальный.

Norma occipitalis—Пятиугольный.

Черепъ E—изъ кургановъ у села Исады (см. стр. 685). Могила второй эпохи. Весьма дефектный, такъ что измѣреніе не могло быть полное. Черепъ положительно женскій долихоцефальный-ортогнатный; всѣ швы еще открыты. Темя весьма плоское, углы лобно-темянный и теменно-затылочный (на профили) рѣзко выдаются. Кость рыхлая, на языкъ липкая. Лицевая часть черепа относительно мала—скуловые дуги тонки, Глазницы относительно велики, почти квадратны, въ поперечникѣ = 38-мм.

въ верхненижн. размѣрѣ = 33-мм.

Большая затылочная дыра въ длину . . . = 36-мм.

въ поперечн . . . = 26-мм.

Index—76.

Norma verticalis—овальный.

Norma occipitalis—четвероугольный съ закругленными углами.

Только при черепѣ А имѣется нижняя челюсть; черепа В, С, Д, оставлены были безъ нижнихъ челюстей. У черепа E нижняя челюсть весьма неполная.

Черепъ А.—Курганный ли? мужской черепъ.

Черепъ E—положительно курганный, женскій.

Черепы В, С, D, весьма схожи между собою и съ черепомъ Е по типу (долихоцефалны). С—вѣроятно женскій; В—и D положительно мужскіе черепа.

Черепъ А, какъ явствуетъ изъ сравненія съ числами современнаго типа великорусскаго черепа (изложен. мною въ статьѣ Beiträge zur Kenntniss des Gross russenschädels, Abhandlungen der Senckenbergischen Gesellschaft VI. B. 1867. Frankfurt A. M.), вполне тождественъ съ этимъ типомъ. Черепы В, С, D, Е, принадлежать къ совершенно другому типу—суть долихоцефалны, что тѣмъ болѣе замѣчательно, что современное население Кіевской губерніи ⁽¹⁾, по изслѣдованіямъ Коперницкаго, представляется весьма брахицефальнымъ. Въ этихъ черепахъ, по Коперницкому (Извѣстія Кіевского Университета св. Владиміра 1861). D=177; Ш=143; В.=135.

(1) Сообщая эти черепа проф. О. П. Ландцерту, я съ намѣреніемъ не сказалъ ему, въ какихъ мѣстностяхъ они найдены, чтобы узнать—сойдутся ли его выводы съ моими изслѣдованіями.

Название черепа.	ЕМКОСТЬ.				Горизон- тальный объемъ.				nb.	nc.	cl.	lb.	NCLB.	nb: neld-100.	Попе- речный объемъ.		-100	(L)	(Q)	(H)	D: Ш	D: В
																		Д.	Ш.	В.	-100	-100
	черепа	лоб.	Длина.	Дуга.	Длина.	Шир.	Высота.															
A	1350	510	155	30	100	120	130	155	395	395	122	305	250	171	143	141	83	82				
B.	1300	505	160	31	98	130	120	155	405	413	124	300	241	180	134	133	74	73				
C.	1400	520	180	30	100	135	130	150	415	415	125	305	240	181	135	139	74	77				
Д.	1420	520	150	29	107	135	120	60	412	415	120	300	249	183	139	141	75	77				
Е.	?	475	160	(33)?	90	130	135	135	400	444	109	305	250	165	127	137	76	83				

Среднія числа современнаго

1471	511	161	31	100	125	128	148	401	400	125	310	251	176	144	136	82	77			
------	-----	-----	----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	----	----	--	--	--

INDEX

Ч Е Р Е П Ъ.														Л И Ц Е.														Наибольшая ску- ловая ширина	Вышина с нижней сус. вѣт. челюст.	Ширина глазной перегородки.
bx	nx	ff	z	mm	pp	fp	fz	mp	mz	fm	pz	po	mo	zg	gg	gk	ma	aa	ak	mg	ga	az	nk	bk						
90	52	58	103	104	133	115	48	105	96	132	111	101	92	50	94	8	52	101	82	79	68	111	119	104	132	65	28			
99	59	51	103	102	122	120	52	105	100	137	118	102	112	46	97	—	—	—	—	79	—	—	—	—	134	—	22			
90	58	77	104	108	114	125	51	109	105	137	132	97	100	45	02	—	—	—	—	81	—	—	—	—	137?	—	26			
94	52	61	104	98	129	120	48	110	99	133	120	98	110	51	100	—	—	—	—	81	—	—	—	—	132?	—	24			
80	—	59	91	96	120	105	45	100	92	125	111	101	84	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			

великорусского черепа.

93	54	60	104	106	129	117	50	106	97	132	117	99	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	26
----	----	----	-----	-----	-----	-----	----	-----	----	-----	-----	----	----	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	----

Число.	V. Опись мерянскихъ древностей, находя- щихся въ Румянцевскомъ музеѣ въ Москвѣ.	Годъ Древнѣ.	Мѣсто нахож- денія.	Нумера кургановъ.
1	Идолъ изъ обожженной глины	1852	Вѣськи.	43
2	Подражаніе человѣческой руки, изъ глины. Таб. XXXIII	1851	Васильки.	213
3	— — — звѣриной лапы, изъ глины, 2 (рис. 3)	—	—	227
4	— — — кольцо, изъ глины (рис. 4, 5).	—	—	—
5	Два круглыя пластинки изъ глины (рис. 6, 7).	1852	Вѣсь.	7
6	Каменный шарикъ (рис. 29)	1853	Вѣськово.	938
7	Два круглые камня (рис. 30, 31)	1851	Гнѣздилово.	—
8	Глиняный сосудикъ изъ необожженной глины. Таб. XXVI. рис. 3.	—	Васильки	61
9	Пять маленькихъ сосудиковъ изъ необожженной глины. Таб. XXVI. (рис. 4, 5).	—	—	21, 48, 90, 10, 7, 199
10	Тазъ, бронзовый, гладкій. Таб. XXXIII (рис. 34).	1853	Городище.	2636.
11	Подражанія звѣриннымъ когтямъ изъ металла. Таб. XXXIII (рис. 13, 14)	—	Ворогово.	340.
12	Три зуба звѣриныя и бусы изъ металла.	—	Городище.	2085.
13	Подражаніе звѣриннымъ когтямъ какъ № 10 (рис. 13, 14)	1851	Васильки.	—
14	Два раковины (сургаеа монета) для привѣшиванія, одна на бронзовомъ колечкѣ (рис. 15).	1853	Исаково.	444.
15	Два змѣи и желѣзные. Таб. XXXIII.	1851	Васильки.	134.
16	Головной уборъ или обручъ изъ листового серебра съ узоромъ изъ точекъ. Таб. XXXI. 60.	1853	Городище.	2296.
17	Два звѣриныя зуба на бронзовомъ кольцѣ, какъ № 11. Таб. XXXIII, 11.	—	Шугаря.	706.
18	Косточка животная и бронзовая ложечка на бронзо- вой проволоцѣ (рис. 10).	—	Исаково.	443.
19	Монисто изъ серебряной проволоки съ навѣшенными: круглою привѣскою изъ листового серебра съ треуголь- ными на ней узорами, саманидскою монетою 915 г. по Р. X, двумя бусами изъ горнаго хрусталя и 17 бусами изъ синяго стекла. Таб. XXXII.	—	Б.Брембола.	1533.
20	Монисто, состоящее изъ трехъ серебряныхъ узорча- тыхъ медаліоновъ, пяти англо-саксонскихъ монетъ (ко- роля Этельреда, битыхъ въ Лондонѣ, Честерѣ, Винчестерѣ и Сванфортѣ) одной аббасидской монеты, халифа Гарунъ Альрашида и изъ 47 различныхъ бусъ (XXXIV, I. Одного медаліона и одной монеты недостаетъ)	—	Городище.	1995
21	Серьги, серебряное кольцо съ двумя гладкими серебри- стыми шариками	—	Вѣськово.	—
22	— — — тоже съ 3 шариками. Одна серьга позолочена	—	—	—
23	— — — съ 3 ложчатыми шариками.	—	—	—
24	— — — съ однимъ ложчатымъ шарикомъ; одна серьга вызолочена.	—	—	—
25	— — — съ двумя гладкими шариками.	—	—	—
26	— — — съ камфаренными	—	—	—
27	— — — съ 3 серебряными шариками съ припаян- ными узорами: рядами, треугольниками.	—	—	—
28	— — — съ 3 камфаренными шариками на шип- ковомъ дѣло 9 такихъ же съ 2 или однимъ шари- комъ	—	—	—
29	— — — съ 3 камфаренными шариками изъ плете- ной серебряной проволоки одна серьга дѣтская.	—	—	—

29	Серьги дѣтскія съ 2 и 3 шариками, какъ № 28.	1853	Веськово.	
30	— — — съ однимъ шарикомъ съ припаянными треугольниками полосами; и три—дѣтскія.	—	—	
31	— — — съ 3 узлами изъ серебряной проволоки.	—	—	
32	— — — съ тремя маленькими кружками изъ сере- бряныхъ шариковъ.	—	—	
38	— — — съ тремя шариками, съ припаянными маленькими шариками.	—	—	
34	— — — тоже, шарикъ припаяны рядами.	—	—	
35	— — — большія, шарикъ на шишковое дѣло и съ круглыми узорами.	—	—	
36	— — — съ 3 шариками на шишковое дѣло; и дѣтскія.	—	—	
37	— — — съ однимъ шарикомъ съ треугольными узорами;	—	—	
38	— — — какъ № 36;	—	—	
39	— — — дѣтскія съ 3 шариками на шишковое дѣло; —	—	—	
40	— — — золотая съ красною глиняною бусою.	—	—	927
41	— — — проволочныя, серебряныя съ красными бусами; три дѣтскія изъ серебряной и мѣдной проволо- ки; съ янтарѣмъ.	—	—	176, 956
42	— — — какъ № 41 и съ золотою стеклянною бусою.	—	Городъ ише.	{ 2726 2039 3021 2999
43	— — — золотое, гладкое колечко.	—	—	
44	— — — съ 2 камфаренными шариками.	—	Го рен.	
45	Серьги серебряныя, шарикъ какъ № 30.	1851	Васильки.	
46	— — — бронзовыя, какъ № 36.	—	—	
47	— — — серебряныя какъ № 36.	—	—	
48	— — — серебр., какъ № 22.	—	—	
49	— — — серебр., какъ № 32.	—	—	
50	— — — бронзовыя: одна съ ложчатымъ, другая съ шишковымъ шарикомъ.	—	—	
51	— — — золотое кольцо съ бусою, какъ № 41. Таб. XXXV.	—	—	
52	— — — тоже	—	—	
53	— — — серебряныя кольца.	—	—	
54	— — — серебряныя, какъ № 23.	1853	—	
55	— — — серебряныя кольца съ бусами, какъ № 41.	—	—	
56	— — — тоже.	—	—	
57	— — — въ видѣ плоскихъ бляхъ съ семью выпѣзка- ми подъ полумѣсяцемъ; надъ нимъ маленькія такія же выпѣзки городками, грубыя насѣчки въ глубь. Таб. XXXIII. 32.	—	—	
58	— — — такія же, но выпѣзки острыя съ шарикомъ на концѣ и безъ кружковъ на оконечностяхъ серьги. Таб. XXXIII. 33.	1852	Кубаево.	92
60	— — — почти такія же, но выпуклыя.	1852	—	
61	Одежда. Позументы.	—	—	
62	— — — тоже.	—	—	
—	— — — верхняя часть у ворота изъ проволоки, отороченной позументомъ, подложенная берестою. Таб. XXXV, 60.	1851	Васильки.	206
63	Мелкіе кусочки листового золота.	—	—	
64	Позолоченная бляха въ видѣ сердечка.	{ 1852 1853	Вась. Городище.	{ 65 3040

65	Тонкій листочекъ золота.	1853	Веськово.	956
66	Три вызолоченныя бляшки. Таб. XXXII, 35, 36.	—	—	832
67	Бубенчикъ, прирѣзанный къ грубой ткани вродѣ полотна.	—	—	—
68	Два куска золотой канители.	—	Веськово.	853
69	Куски шерстяной ткани. Таб. XXXV, 69	1853	Веськово.	229. 233
70	Позументъ широкій, пальмами.	1854	Б. Брембола.	
71	— восемь кусковъ узкихъ, рис. 56, 57, 59, 61—66.	—	Карантъ.	
72	— четырехугольниками съ крестами. Таб. XXXV, 67	—	—	—
73	Позументъ съ поясными изображеніями святыхъ Таб. XXXV. 71.	—	Карантъ.	273
74	Привѣски: позолочен. съ припаянными украшеніями.	1853	Веськово.	1106
75	— — литая, съ выпуклыми перевитыми змѣями	—	Б. Брембола.	829
76	— — прорѣзная съ четвероногимъ, обернувшимъ голову назадъ	—		1098
77	— — почти совершенно какъ № 76	—		1484
78	— — изъ листового серебра съ тремя рядами точекъ	—	—	982
79	— — двѣ вызолоченныя, какъ № 74	1851	Васильки.	—
80	— — тоже какъ № 74	—	—	—
81	— — литая, вызолочена, съ человѣческою фигурою въ усахъ впрямь, держащею каждою рукою птицу. Таб. XXVIII. II.	—	—	—
82	— —	—	—	—
83	— — литая, вызолочена; узоры какъ на № 74, 79, 80.	—	—	—
84	— — вызолочена, розетка.	—	—	—
85	— — литая, вызолочена; выпуклая, узоры наставками.	—	—	—
86	— — съ перевитыми змѣями.	—	—	—
87	— — выпуклая съ припаянными треугольниками.	—	—	—
88	— — 3 прорѣзныя съ узоромъ.	—	—	—
89	— — большая, выпуклая съ колечкомъ и позади пряжкой.	—	—	—
90	— — какъ № 74, но маленькая.	1852	—	—
91	— — узоръ виткомъ.	—	—	—
92	— — какъ № 74, густо вызолочена.	—	—	—
93	— — — узоры треугольниками.	—	—	—
94	— — — съ одностороннимъ орломъ. Таб. XXXII	—	—	—
95	— — полумѣсяцемъ съ загнутыми концами. Таб. XXXI. 39.	—	—	—
96	— — выпуклая, какъ № 87.	—	—	—
97	— — лучами.	—	—	—
98	— — два полумѣсяца.	—	—	—
99	— — литая, съ травами.	—	—	—
100	— — съ витками.	—	—	—
101	— — цвѣткомъ.	—	—	—
102	— — прорѣзная, какъ № 76.	—	—	—
103	— — тоже, хорошо сохранившаяся, какъ № 76.	—	—	—
104	— — какъ № 78, пять лучей изъ точекъ.	—	—	—
105	— — двѣ какъ № 78 и 104 разныхъ узоровъ.	—	—	—
106	— — какъ № 78.	—	—	—
107	— — изъ листового серебра, совершенно гладкая.	1854	Осипова пуст.	12
108	— — какъ № 78; большая, съ пятью возвышеніями. Таб. XXVIII, 30.	1852	—	—

109	Привѣска какъ № 78..	1852		
110	— изъ листового серебра съ гравированными цвѣтами. Таб. XXVIII. 21.	—		
111	— въ видѣ полумѣсяца съ полосками. Таб. XXXI. 30	—		
112	— съ треугольными узорами вызолочена.	—		
113	— литая.	—		
114	— съ треугольниками.	1853	Веськово.	1075
115	— какъ № 112, вызолочена.	—	—	1224
116	— мѣдная съ цвѣточкомъ.	—	Б. Брембола.	1466
117	— какъ № 78 съ разными узорами.	—		
118	— литая, одна гладкая, другая какъ № 83.	—	Криушница.	3347 3352
119	— литая какъ № 83.	—	Городище.	1991
120	— какъ № 74.	—	—	—
121	— какъ № 74.	—	—	2620 2625
122	— какъ № 74.	—	—	—
123	— какъ № 74, лучами и витками.	—	—	—
124	— какъ № 74, четырехугольниками.	—	—	—
125	— гладкая, съ сквознымъ рядомъ точекъ.	—	—	3124
126	— въ видѣ полумѣсяца, прорѣзная.	—	—	2224
127	— какъ № 115.	—	—	2226
128	— какъ № 126.	—	—	2937
129	— бронзовая, круглая на срединѣ съ человѣческой головой впрямь, кругомъ круглые узоры. Таб. XXVIII 4	—	—	2045 2879
130	— какъ № 87.	—	—	1988
131	— какъ № 115.	—	—	—
132	— какъ № 114.	—	—	2669
133	— литая съ четырьмя узорами.	—	—	2671
134	— двѣ гладкія, какъ № 118	—	Городище.	2669-2671
135	— литая въ видѣ медаліона.	—	—	—
136	— какъ № 114.	—	—	—
137	— какъ № 113.	—	—	—
138	— бронзовая, какъ № 116.	—	—	—
139	— бронзовая, какъ № 115.	—	—	—
140	— бронзовая, узоръ какъ на № 112.	—	Красково.	47
141	— бронзовая, какъ № 116.	—	—	—
142	— полумѣсяцемъ съ толстою полосой.	—	—	—
143	— съ узорами.	—	—	—
144	— съ точками.	1854	—	—
145	— какъ № 143.	—	—	—
146	— какъ № 116.	—	—	—
147	— сквозная, какъ № 126.	—	—	—
148	— или пряжка. серебряная, выпуклая, круглая съ арабесками въ скандинавскомъ стилѣ. Таб. XXVIII. 34.	—	Шурскало.	603
149	— большая, выпуклая, какъ № 87.	—	—	—
150	— бронзовая, прорѣзная.	—	—	—
151	— какъ № 133.	—	—	—
152	— какъ № 83.	—	—	—
153	— прорѣзная, съ украшеніемъ въ видѣ креста.	—	—	—
154	— литая, съ обѣихъ сторонъ съ узоромъ изъ круговъ	—	—	—
155	— свинцовая.	—	—	—
156	— бронзовая, на срединѣ кругъ и узоры лучами.	—	—	—
157	— серебряная, литая, змѣйные узоры, какъ на № 98	—	—	—
158	— какъ № 78.	—	—	—

159	Привѣска серебряная, большая съ большимъ коль-	1854		
	— цомъ, какъ № 89			
160	— и вмѣстѣ пряжка серебряная, литая съ боль-			
	— шимъ кольцомъ			
161	—			
162	— янтарная безъ ушка. Таб. XXXIII, 16—20	1851	Васильки.	
163	— — четырехгранная	1853	Веськово.	1076
164	— — такая же		Кабанское.	755
165	— — четырехгранная безъ отверстія		Крѣушкина.	3276
166	— — маленькая	1851	Васильки.	
167	Бусы каменные, бѣлыя и красныя изъ глины, 12 штукъ			
168	— изъ глины изъ зеленого и желтаго			
	стекла, 5 шт.			
169	— стеклянныя пестрыя, 33 шт.			
170	— сердоликовыя, 19 шт.			
171	— стеклянныя синія и зеленныя, 17 шт.			
172	— — вызолоченныя 79 шт.			
173	— — желтыя, матовыя.	1852		
174	— — каменные, пестрыя, янтарныя, 4 нитки.			
175	— — какъ № 169, 6 нит.			
176	— — горнаго хрустала, и 2 стеклянныя, 2 нитки.			
177	— — сердоликовыя, какъ № 170, 2 нитки.			
178	— — стеклянныя, синія, какъ № 171, 9 нит.			
179	— — высеребреныя, въ 6 нит.			
180	— — золоченыя, какъ № 172, 7 нит.			
181	— — каменные, разныя, 9 нит.	1854		
182	— — большія, 3 нит.			
183	— — плоскія изъ черно-лиловаго стекла, 6 штукъ.			
184	— — пестрыя, 3 голубаго стекла въ видѣ птицы, два			
	зуба; 2 нит.			
185	— — желтыя, какъ № 173, 3 нитки.			
186	— — сердоликовыя, 2 нит.			
187	— — горнаго хрустала, два сапѣира, 2 аметиста, 4			
	нитки.			
188	— — стеклянныя зеленныя и голубоватаго цвѣта, 2			
	нитки.			
189	— — высеребреныя, какъ № 179, 8 нит.			
190	— — золоченыя, какъ № 172, и 180; 22 нит.			
191	— — синія, какъ № 171; 7 нит.			
192	— — желтыя, матоваго стекла, какъ № 173; 7 нит.			
193	— — каменные и стеклянныя, разныя; 2 нит.			
194	— — пестрыя, какъ № 169, и 175; 5 нит.			
195	— — сердоликовыя, одинъ аметистъ; 3 нитки.			
196	— — горнаго хрустала; 2 сапѣира; 3 нитки.			
197	— — свѣтлаго голубаго стекла. 1 нит.			
198	— — стеклянныя синія, какъ № 171., 4 нитки.			
199	— — мелкія, бисеръ серебряный, 4 нит.			
200	— — каменные и глиняныя, пронизки. 2 нитки.			
201	Привѣска наплечная, треугольная, бронзовая съ пятью	1853	Б. Брембола.	1506
	бляхами.		Городище.	3000
202	— — — — — тоже			1991
203	— — — — — тоже другаго узора, двѣ.			2592
204	— — — — — —			3175
205	— — — — — съ пятью бубенчиками.			
206	— — — — — съ пятью треугольными бляхами.		Кабанское.	539
207	— — — — — какъ № 201.			
208	— — — — — какъ № 201.	1852		
209	— — — — — какъ № 206. Таб. XXV. 24.			

210	Привѣска	1852		
211	— переплетомъ. Таб. XXV. 26.	—		
212	— квадратная съ 5 колокольчиками. Таб. XXV, 17.	—	Шелебово.	53
213	— четырехугольная, продолговатая. Таб. XXV 10.	—		
214	— палочкою съ 3 треугольными бляхами; назади двѣ петли, чтобы продѣть ремень	—		
215	— тоже, но съ 5 бляхами. Таб. XXV. 18.	—		
216	— какъ № 215, но другого узора. Таб. XXV, 15.	—		
217	— какъ № 213, рѣшетчатая съ 5 бубенчиками.	1853	Кабанское.	555
218	— какъ № 213, съ 5 колокольчиками	—	—	558
219	— въ видѣ перстня съ 4 бляхами.	—	Б. Брембола.	1551
220	— какъ № 219. Таб. XXV, 6.	1852	Кубаево.	90
221	— въ видѣ конька, вправо съ 8 колокольчи-нами. Таб. XXV, 1.	1853	Веськово.	987
222	— тоже, влево съ 8 треугольными бляхами.	—	Городище.	1987
223	— какъ № 221.	—	—	1991
224	— какъ № 221, но маленький съ 6 треуголь-ными бляхами	—	Кабанское.	539
225	— какъ № 221, съ 8 бляхами.	—	—	
226	— какъ № 221.	—	—	
227	— конькомъ, какъ № 222, съ 7 бляхами.	—	—	
228	— какъ № 222 съ 14 колокольчиками.	—	—	
229	— какъ № 222 съ 8 колокольчиками.	1852		
230	— какъ № 229, съ 9 колокольчиками.	—		
231	— какъ № 222.	—		
232	— какъ № 221.	—		
233	— какъ № 222, большой. Таб. XXV. 3.	—		
234	— какъ № 229.	—		
235	— съ двумя головами. Таб. XXV. 2.	—		
236	— какъ № 235, но маленький. Таб. XXV, 5.	—		
237	— какъ № 225.	1854		
238	— какъ № 225.	—		
239	Пряжка (fibula) въ видѣ овальной чашки. Таб. XXVIII. 47.	1851	Васильки.	140
240	— — изломанная	1853	Веськово.	830
241	— — —	—	—	955
242	— — —	—	Б. Брембола.	1488
243	— — съ цѣпью, какъ № 242.	—	—	1460
244	— — —	—		
245	— — —	1852		
246	— — видны слѣды позолоты. Таб. XXVIII. 49, 50.	—	Весь.	4
247	— — — Таб. XXVIII. 48.	—		
248	— — въ видѣ браслета. Таб. XXXII	1853	Б. Брембола.	1460
249	Привѣска въ видѣ колокольчиковъ съ 2 треуголь-ными бляхами.	1852		
250	— — круглая, плетеная съ 5 бубенчиками.	—		
251	— — съ 2 кругами.	—		
252	Пряжка круглая, плоская съ арабесками.	1853	Б. Брембола.	1460
253	— — — другого узора. Таб. XXVIII. 35	—		
254	— — —	1851	Васильки.	
255	— — —	1852		
256	Привѣска въ видѣ птицы. Таб. XXV. 20.	1853	Б. Брембола.	1460
257	— — утки съ 5 бубенчиками. Таб. XXV. 21.	—	Красково.	34
258	— — два большіе бубенчика.	—	Веськово.	973
259	— — два бубенчика.	—	—	972
260	— — тоже, разнѣны	1851	Васильки.	

261	Привѣска какъ № 258.	1852		
262	— — два бубенчика, прикрѣпленные бронзовою спиралью къ шерстяной матеріи.	—		
263	— — — — — тоже.	—		
264	— — — — — въ видѣ кольца съ 3 бубенчиками. Таб.	—		
265	Поясъ: бронзовые, сердцевидные украшенія (слѣды кожи). см. Таб. XXXII.	1852	Шошново.	116
266	— — — — — изъ композиціи, длинный съ остатками позолоты.	—	Гнѣздилово.	
267	— — — — —	1853		
268	— — — — — какъ № 267.	—		
269	— — — — — кружки съ углубленіемъ.	—		
270	— — — — — сердцевидное съ углубленіемъ	—		
271	— — — — — бронзовые, четырехугольные.	1851	Васильки.	137
272	— — — — —	—	—	
273	— — — — — съ остатками кожи.	—	—	223
274	— — — — — какъ № 267.	1852	Шошново.	
275	— — — — —	—		
276	— — — — — круги съ кольцами.	—		
277	— — — — — конецъ пояса изъ бронзы.	—		
278	— — — — — тоже изъ серебра, гладкій.	—		
279	— — — — — тоже въ видѣ кабаньей головы. Таб. XXVIII	—		
280	44—46. — — — — — съ сохранившимся ремнемъ.	1854	Шугарь.	706
281	Запясть, изъ толстой, гладкой серебряной проволоки.	1853	Веськово.	831
282	— — — — — съ закрученными концами.	1852		
283	— — — — — изъ плетеной проволоки съ закрученными концами.	—		
284	— — — — — три, какъ № 283, разной величины.	—		
285	— — — — — витое изъ четырехъ крученныхъ проволокъ.	—	Кубаево.	56
286	— — — — — плетеное трехгранное.	—		
287	— — — — — плоское изъ толстой серебряной полосы, узоръ вродѣ рыбъ.	—		
288	— — — — — изъ четырехгранной гладкой проволоки.	—		
289	— — — — — какъ № 288.	—		
290	— — — — — изъ самой толстой гладкой проволоки.	—		
291	— — — — — какъ № 290, но съ закрученными концами.	—		
292	— — — — — какъ № 284.	—		
293	— — — — — какъ №№ 290, 291	1851	Васильки.	
294	— — — — — три обломка, какъ № 284.	—		
295	— — — — — бронзовое, витое какъ № 285	1853	Б. Бремболя.	1437,
296	— — — — — — — — витое Таб. XXXI. 64	—	—	1439
297	— — — — — — — — витое	—	Веськово.	886 983.1049
298	— — — — — — — — какъ № 297	—		
299	— — — — — серебряное, изъ толстой проволоки плоскіе концы съ арабесками подъ чернью. Таб. XXXI. 72, 73	—	Городище.	1096 1899 1900
300	— — — — — — — — гладкой проволоки, какъ № 290	—		
301	— — — — — — — — витое изъ трехъ проволокъ, какъ № 285	—		
302	— — — — — бронзовое выпуклое съ узоромъ плетенымъ	—	Кабанское.	704
303	— — — — — — — — съ вырѣзанными ямками	—		548
304	— — — — — плоское, узоръ треугольниками, концы въ видѣ звѣриныхъ головокъ, какъ № 311	—		540
305	— — — — — — — — какъ № 286	—		
306	— — — — — — — — какъ № 297	—		

307	Запаястье плетеное съ 8 плетеными кольцами, какъ на Таб. XXVIII. 41	1853	Кабанское.	704
308	— плоское, узоръ полосами. Таб. XXXI. 46.	—	—	—
309	— серебряныя, два какъ № 289	1851	Васильки.	—
310	— бронзовое, какъ № 297. Таб.	—	—	—
311	— бронзовыя, гладкое, другое съ кольцами въ видѣ головъ Таб.	—	Вась.	—
312	— какъ № 295.	—	—	—
313	— какъ № 281.	1852	—	—
314	— узоръ линиями въ длину. Таб. XXXI. 50.	—	—	—
315	— серебряное, узоръ четырехгранный . Таб. XXXI. 54	—	—	—
316	— бронзовое какъ № 302.	—	—	—
317	— тоже какъ № 302	1853	Веськово.	985
318	— узоръ неясный	—	—	—
319	— узоръ почти какъ на № 308, но точками. Таб. XXXI. 56	—	—	—
320	— бронзовое, узоръ треугольниками Таб. XXXI. 57	1853	—	—
321	— узоръ какъ № 319	—	—	—
322	— тоже какъ № 319	—	—	—
323	— тоже какъ на № 319	—	—	—
324	— тоже какъ на № 319	—	—	—
325	— узоръ городнами. Таб. XXXI. 47.	—	—	—
326	— узоръ линиями и кружками. Таб. XXXI.	—	—	—
327	— узоръ треугольниками. Таб. XXXI. 49, 52.	—	—	—
328	— узоръ квадратами съ кружками. Таб. XXXI. 48	—	—	—
329	— узоръ неясный	—	—	—
330	— какъ № 317.	—	—	—
331	— узоръ какъ № 302	—	—	—
332	— узоръ прямой	—	—	—
333	— узоръ какъ № 327.	—	—	—
334	— перевитыми квадратами. Таб. XXXI. 53.	—	—	—
335	— узоръ похожъ на № 328. Таб. XXXI. 55.	—	—	—
336	— полоса изъ четырехугольниковъ.	—	—	—
337	— высеребренное, какъ № 327	—	—	—
338	— узоръ какъ № 314	—	—	—
339	— тоже какъ № 314	—	—	—
340	— какъ на № 327, но мелкій узоръ Таб. XXXI. 44	—	—	—
341	— узоръ черыреугольниками	—	—	—
342	— въ томъ же родѣ	—	—	—
343	— большимъ треугольниками	—	—	—
344	— гладкія	—	—	—
345	— полосой вогнутою, узоръ какъ № 30	—	—	—
346	— такой же формы. Таб. XXXI. 45	—	—	—
347	— такой же формы. Таб. XXXI. 51	—	—	—
348	— обломки, какъ № 347	—	—	—
349	— обломки, какъ № 347	—	—	—
250	— какъ № 314	—	—	—
351	— узоръ ямочками, какъ № 303	—	—	—
352	— бронзовое, какъ на Таб.	1853	—	—
353	— узкое съ узоромъ	—	—	—
354	— тоже, треугольниками. Таб. XXXI. 58.	—	—	—
355	— гладкое.	—	—	—

356	Запаястыя какъ № 354.	—		
357	— — — — —	—		
358	— — — — —	—		
359	— — — — —	—		
360	— — — — —	—		
361	— — — — —	—		
362	— — — — —	—		
363	— — — — —	—		
364	— — — — —	—		
365	— — — — —	—		
366	— — — — —	—		
367	— — — — —	—		
368	— — — — —	—		
369	— — — — —	—		
370	— — — — —	—		
371	— — — — —	—		
372	— — — — —	—		
373	— — — — —	—		
374	— — — — —	—		
375	— — — — —	—		
376	— — — — —	1851	Васильки	624
377	— — — — —	1853	Веськово	982
378	— — — — —	1852		
379	— — — — —	—		
380	— — — — —	1853	Веськово	1038
381	— — — — —	—		895
382	— — — — —	1852		
383	— — — — —	—		
384	— — — — —	1852		
385	— — — — —	1853	Городище	2759
386	— — — — —	1853	Кабанское	625
387	— — — — —	1854		
388	— — — — —	—		
389	— — — — —	—		
390	— — — — —	—		
391	— — — — —	—		
392	— — — — —	—		
393	— — — — —	—		
394	— — — — —	—		
395	— — — — —	—		
396	— — — — —	—		
397	— — — — —	—		
398	— — — — —	—		
399	— — — — —	—		
400	— — — — —	—		
401	— — — — —	—		
402	— — — — —	—		
403	— — — — —	—		
404	— — — — —	—		
405	— — — — —	—		
406	— — — — —	—		
407	— — — — —	—		
408	— — — — —	—		
409	— — — — —	—		
410	Шейные обручи или гривны изъ желѣзной проволоки	1854 185 18	Шугаря Веськово	706 826 891

411	Гривна изъ серебряной проволоки съ круглыми концами.	1854	Вепрево	160
412	— бронзовая, изъ крученой проволоки. Таб. XXXI. 67.			
413	— такая же			
414	— такая же			
415	—	1851	Васильки	
416	— бронзовая	1853	Веськово	
417	— бронзовая	—	—	987
418	— серебряная, плетеная. Таб. XXXI. 70	1852	Вась	42
419	— изъ толстой серебряной проволоки	1853	Кабанское	753
420	— двѣ серебряныя изъ витой проволоки Таб. XXXI. 59.	1854	Кустерь	831
421	Височныя кольца, серебряныя	—		
422	—	—		
423	—	—		
424	—	—		
425	—	—		
426	—	—		
427	—	—		
428	—	—		
429	—	—		
430	—	—		
431	—	—		
432	—	—		
433	—	—		
434	—	—		
435	—	—		
436	—	1852		
437	—	—		
438	—	—		
439	—	—		
440	—	—		
441	—	—		
442	—	1851	Васильки	
443	—	—	—	
444	—	—	—	
445	—	—	—	
446	—	—	—	
447	—	1852		
448	—	—		
449	—	—		
450	—	—		
451	— бронзовыя, съ остаткомъ ремня	1853		617
452	—	1854		
453	—	—		
454	—	—		
455	—	—		
456	Кольца отъ серегъ, серебряныя	—		
457	—	—		
458	—	—		
459	Стеклое запряжье, темно-лиловое съ золотымъ узоромъ Таб. XXXV. 1, 2	1852	Шошово	94
460	— разноцвѣтные обломки, крученые	1851	Васильки	
461	— кольца разныхъ цвѣтовъ Таб. XXX. 3—8	1853		
462	— темно-лиловаго цвѣта (см. № 888).	—	Городище	2637, 2741
463	Пряжки: бронзовая съ желѣзнымъ языкомъ	—	Исаково	443

464	П р а ш а в ъ видѣ лиры, бронзовая.	1853	Крѣшкіна	3274
465	—	—	—	3978
466	—	—	—	—
467	—	—	Б. Брембола	1588
468	—	—	—	—
469	—	—	—	—
470	железные круги.	—	—	—
471	—	—	—	—
472	—	—	—	—
473	—	—	—	—
474	—	—	—	—
475	—	1852	—	—
476	—	—	—	—
477	—	—	—	—
478	—	—	—	—
479	серебряная, большая	—	—	—
480	—	—	—	—
481	—	—	—	—
482	—	—	—	—
483	—	—	—	—
484	серебряная, съ выпуклыми точками.	1853	Кабанское	688
485	—	—	—	—
486	—	1851	Васильки	—
487	—	—	—	—
488	—	1853	Б. Брембола	—
489	—	—	—	—
490	бронзовая, въ видѣ лиры.	—	—	1469
491	—	—	—	—
492	—	1851	Васильки	—
493	—	—	—	—
494	—	—	—	—
495	—	1853	—	—
496	—	—	—	—
497	—	—	—	—
498	—	—	—	1050
499	—	—	Веськово	—
500	Узбръчатия кольца отъ поясовъ.	—	—	—
501	—593. Восточныя и западныя монеты.	—	—	—
594	Каменные кружки или прошивки (такъ называемые reson. de fuseau) изъ красной глины какъ № 200	1851	Кидежша	—
595	— меньшаго размѣра, девять штукъ.	—	—	—
596	— 17 самаго маленькаго размѣра.	—	—	—
597	Шейный обручъ или гривна изъ литовой бронзы, сломана	1854	Город. на Сартъ	—
598	— цѣльная.	—	—	—
599	Поясное кольцо изъ бронзы съ бараньею головою	1852	Васильки	195, 233
600	— въ видѣ колеса	1852 } 1853 } 1854 }	Осипова Пус.	492 493. 83
601	Подковы отъ сапоговъ, желѣзные, разной величины.	1853	Крѣшкіна	3226
602	Гребень костяной и складной.	—	Веськово	982
603	— костяной, двойной, узоръ пругами	1853	—	—
604	— обломокъ	1852	Вась	76
605	— на желѣзномъ кольцѣ и цѣпи	1853	—	—
606	— желѣзный желобокъ, посеребренный	—	Веськово	981
607	— серебряный, маленькій	1851	Васильки	—
608	— бронзовый на цѣпи	1852	Романово	15

609	— — три желѣзные желоба	1853	Б. Брембола	1494, 1495.
610	Цѣпь бронзовая изъ витой проволоки	1852	Вѣсь	15
611	— — тонкая, найдена у пояса	1853	Веськово	1109.
612	— — изъ желѣзной проволоки	—	Б. Брембола	1506
613	— — большая, съ двумя кольцами	—	—	—
614	— — серебряная	1851	Васильки	—
615	Вѣсы съ коромысломъ и чашками, остатки кожи между чашками	1853	Городище	2661
616	— — съ остаткомъ кожи отъ мѣшка	—	—	981
617	— — маленькія	—	—	1568
618	— — такія же	—	Б. Брембола	—
619	— — — — —	1851	Васильки	—
620	Гири съ клеймами, найдены съ № 615, разныхъ величинъ	1853	Городище	2661, 2590
621	Ложечка серебряная съ узоромъ	—	Исаково	443
622	— — бронзовая	—	—	—
623	Щипчики бронзовые (Таб. XXVII, 35, 36, 37)	—	Городище	1991
624	Привѣска, желѣзное кольцо съ 4 ключиками (Таб. XXXIII. 25)	—	—	2408
625	— — или крючекъ, въ видѣ лошадиной головы (Таб. XXXIII. 26)	—	Каблуково	492
626	— — тоже бронзовые, ключомъ (Таб. XXXIII 27)	—	—	—
627	Топорикъ бронзовый съ узоромъ, миниатюрный, найденъ вмѣстѣ съ Саманидскимъ брактеатомъ (Таб. XXXIII. 24)	—	Городище	1985
628	— — — — —	—	Горки	460
629	Шило, бронзовое, головка ключомъ	—	Веськово	919
630	— — съ кольцомъ	—	—	919
631	— — желѣзное съ кольцомъ	—	—	909, 919
632	Иглы, желѣзные, загнутыя	—	—	1052
633	— — швейныя	—	—	157
634	Игла костяная или шило	1853	Твердилова	—
635	— — или бронзовая ручка (?)	1852	Шокшова	181
636	Шило бронзовое одной величины съ № 629	—	—	—
637	Крюкъ костяной отъ удочки	—	—	—
638	Игла желѣзная изъ крученой проволоки	—	—	—
639	Футляръ кожаный отъ шила	—	Вѣсь	42
640	Ручка желѣзная (?)	1853	Веськово	926
641	Шило костяное или игла	—	Твердилова	157
642	Ключи три желѣзные загнутые (Таб. XXVII 14, 15, 16, 17)	1853	Васильки	1047
643	— — въ видѣ лопаточки съ открытымъ концемъ	—	Веськово	909, 1041
644	— — на длинномъ стержнѣ (Таб. XXVII. 23)	1852	Шокшова	142
645	— — четырехугольною лопаточкою	1853	Карашъ	—
646	— — маленький, булатный, отъ замка	—	—	—
647	— — большой (срав. Ваг. XI, 11)	1852	—	—
648	— — маленький, крючкомъ	1851	Васильки	—
649	— — какъ № 642	—	—	—
650	Замокъ желѣзный, висячій треугольникомъ	1853	Городище	2669
651	— — съ ресоромъ для прикрытія отверстія ключа	—	—	—
652	Ключъ отломанный съ круглою узорчатою ручкою	—	—	—
653	Замокъ длинный, задвижной (Таб. XXVII.	1854	—	—
654	— — сундучкомъ	—	—	—
655	— — такой же, но побольше	—	—	—
656	— — личина отъ замка	—	Шурскаго	631
657	— — сундучкомъ	—	—	—
658	— — личина отъ замка	—	—	—
659	Ключъ отъ задвижнаго замка, какъ № 653 (Таб. XXVII 18)	—	—	—

660	— — какъ № 647.	—		
661	— — круглый	—		
662	— — какъ № 645.	—		
663	— — круглою лопаточкою (срав. Bahr. XI. 12.)	—	Карашъ	
664	Ножницы желѣзныя, три.	1853	Веськово	1045
665	— — —	1851	Васильки	
666	— — — съ кольцомъ для привѣшиванія.	—		
667	— — —	1852	Шокшова	174
668	— — — три.	1854		
669	Крючья желѣзные разные (одинъ съ винтовымъ стержнемъ) 3.	1852 } 1853 } 1354 }	Полазино Кабанское	50 674
670	Клещи	1851	Гнѣздилово	37
671	Провертка или крюкъ для привѣшиванія.	1853		1245
672	Долото.	—		
673	— — или крюкъ.	—		
674	Серпъ большой.	1853	Б. Брембола	1541
675	— — малый	—	Веськово	1049
676	— — —	1851	Васильки	
677	— — — четыре разныхъ величинъ.	1854		
678	Желѣзный кругъ съ тремя привѣсками. Таб. рис.	1851	Васильки	9
679	тоже, — — — съ двумя привѣсками.	—	—	9
680	Кремень.	—	—	
681	Огниво съ загнутыми концами (Таб. рис.) пять различныхъ величинъ.	—		
682	— — семь булатныхъ съ широкою полоскою.	1852		
683	— — три четырехугольныя.	—		
684	Три обруча и воромысло отъ ведра.	—	Шокшова	28
685	Черенокъ, серебро подъ чернью	1853	Кабанское	668
686	— — — остатокъ дерева перевитого серебряною проволокою.	—	Городище	1991
687	— — —	—	Веськово	957
688	— — — костяной.	—	Исаково	443
689	Ножъ съ желѣзнымъ черенкомъ	—	Б. Брембола	1464, 1439
690	27 клинковъ булатныхъ разн. велич. (одинъ съ длиннымъ стержнемъ).	—	—	
691	Ножъ съ костянымъ черенкомъ	1852		
692	— — —	1851	Васильки	
693	Брусокъ миниатюрный съ просверленною дырою	1853	Веськово	914
694	— — на желѣзномъ кольцѣ.	—	Б. Брембола	1443
695	— — 15 разн. величинъ съ просверленными дырами.	—		
696	— — —	1851	Васильки	
697	— — шесть четырехгранныхъ съ дырами и безъ дыръ	1852		
698	Цѣпъ или кистень. Таб. XXIX. 26.	1852	Шелебово	240
699	— — то же самое, но другаго рода. Таб. XXIX 27.	—		
700	Щипцы и лопаточка на одномъ кольцѣ	1852		
701	Наконечникъ стрѣлы изъ желтаго кремня (Таб. XXX. 20	1851	Васильки	24
702	Копье или багоръ Таб XXX 29.	—	—	
703	Наконечникъ стрѣлы. Таб. XXX. 1.	—		
704	— — — Таб. XXX. 2	—		
705	— — — Таб. XXX. 13	—		
706	Наконечникъ стрѣлы	1851		
707	— — Таб. XXX. 8	—		
708	— — —	—		
709	Остріе какого-то оружія или на вершье щита (Ворсо 339). Таб. XXX. 21.	—		
710	Наконечники стрѣлъ, шесть. Таб. XXX 5	1852		
711	Перо отъ стрѣлы, желѣзное Таб. XXX. 24	1853	Веськово	851

712	—	—	—	971
713	Копье или багаръ, какъ № 702	—	—	—
714	—	—	—	—
715	Тонкіе наконечники метательныхъ дротиковъ. Таб. XXX. 19, 17.	—	—	846
716	— — — — — Таб. XXX. 18.	—	—	—
717	— — — — — Таб. XXX. 16	1854	Осинова пустынь	1
718	Наконечникъ дротика толстый Таб. XXX. 25.	1854	—	—
719	— — — стрѣлы, Таб. XXX. 11.	—	—	—
720	— — — копья, большой, плоскій Таб. XXX. 4.	—	—	—
721	— — — стрѣлы, плоскій Таб. XXX. 12	—	—	—
722	— — — стрѣлы Таб. XXX. 3	—	—	—
723	— — — Таб. XXX. 7.	—	—	—
724	— — — Таб. XXX. 9.	—	—	—
725	— — — Таб. XXX. 6.	—	—	—
726	— — — Таб. XXX. 10.	—	—	—
727	— — — стрѣлы (?) крюкомъ. Таб. XXX. 28	—	—	—
728	Топоръ вродѣ кирки.	1853	Городище	—
729	Сѣкира или большой топоръ, длина 4 1/2 вершка	—	—	—
730	Молотокъ, дл. 3 3/4 верш	1853	Б. Брембола	1538
731	Молотокъ изъ зеленоватого камня. Таб. XIX. 1, 2)	1853	Петриха	18
732	Эфесъ отъ меча (Таб. XXX. 32.	—	—	—
733	Наконечникъ отъ ножновъ отъ меча узоръ въ видѣ лиліи. Таб. XXX. 33.	1854	Городище на Саррѣ	816
734	— — — — —	—	—	—
735	Мечъ въ родѣ сабли, длины 21 вершокъ въ клинкѣ. Таб. XXX. 31.	1853	Городище	30 39
736	— — — съ желѣзною верхушкою отъ ручки. длин. 15 1/2 верш. Таб. XXX. 30	—	—	—
737	Удилища желѣзные съ кольцами	1851	Васильи	1081
738	Удилища булатныя съ прямыми палочками	1852	Веськово	946
739	— — — съ кольцами	—	—	1045
740	— — — какъ № 738.	—	—	—
741	— — — съ кольцами самого простаго устройства.	—	—	—
742	— — — какъ № 741, но съ большими кольцами	—	—	—
743	— — — булатныя витыя съ кольцами	—	—	—
744	— — — какъ № 741, и съ плоскими кольцами	1854	—	—
745	— — — какъ № 741, но лучшей отдѣлки. Справ. Kruse tab. 6. 2)	—	—	—
746	— — — какъ № 741.	1858	Веськово	—
747	— — — какъ № 737	—	—	—
748	Стремя, съ острымъ верхомъ Таб. рис.	1851	Васильи	196
749	— — — съ четырехугольнымъ верхомъ	1852	Шопново	240
750	— — — какъ № 749.	—	—	—
751	— — — какъ № 748.	1853	Городище	3039
752	— — — какъ № 749	—	—	—
753	— — — кругловатое (срав. Kruse. tab. 5. 4.)	—	—	—
754	— — — хорошей отдѣлки.	—	—	—
755	Ножъ большого размѣра или клинжалъ.	1852	Шехобалово	87
756	Сошникъ?	—	—	—
757	Долото или желѣзный клинъ	1853	Кабанское	643
758	Обломокъ длиннаго ножа или косы (срав. Ворсо № 360).	1853	Б. Брембола	1440
759	Сошникъ, какъ № 756, но побольше.	1853	—	—
760	Сѣкиры или топоры длины 3 1/2 вершка	1851	Васильи	1474
761	— — — малаго размѣра, дл. 2 верш. по формѣ Таб.	—	—	—
762	— — —	—	—	—
763	— — — мал. разм. булатный	—	—	—

764	—	—	—	—	—	—
765	—	—	—	булатный	—	—
766	—	—	—	—	—	—
767	—	—	мал. разм.	—	—	—
768	—	—	—	—	—	—
769	—	—	мал. разм.	—	—	—
770	Сѣкира или топоръ мал. разм.	дл. $2\frac{1}{4}$ верш.	1851	Васильки	—	—
771	—	—	—	—	—	—
772	—	—	—	булатный	—	—
773	—	—	—	—	—	—
774	—	—	—	булатный	—	—
775	—	—	—	—	—	—
776	—	—	—	—	—	—
777	—	—	—	—	—	—
778	—	—	1853	Б. Брембола	1547	—
779	—	—	—	—	1543	—
780	—	двуконечный булатный; дл. $4\frac{1}{2}$ верш.	—	—	1490	—
781	—	какъ № 763	—	—	—	—
782	—	—	—	—	—	—
783	—	—	1853	Б. Брембола	1482	—
784	—	—	—	—	1535	—
785	—	—	—	—	1439	—
786	—	—	—	Веськово	1085	—
787	—	—	—	—	—	—
788	—	—	—	—	—	—
789	—	—	—	—	—	—
790	—	—	1853	Б. Брембола	1576	—
791	—	—	—	Веськово	941	—
792	—	—	—	Б. Брембола	1568	—
793	—	къ № 780; дл. $3\frac{1}{2}$ верш.	—	—	—	—
794	—	булатный	—	Веськово	1022	—
795	—	—	—	—	1187	—
796	—	—	—	—	1081	—
797	—	—	—	—	893	—
798	—	большой, массивный; дл. $2\frac{3}{4}$ верш. ширина лезвия $2\frac{1}{2}$ верш. Таб. ХХІХ. 12.	—	—	—	1101
799	—	—	—	—	—	—
800	—	—	—	—	—	—
801	—	дл. $1\frac{3}{4}$ вершка.	—	—	—	—
802	Сѣкира или топоръ.	—	1853	Кабанское	535	—
803	—	длин. $2\frac{1}{2}$ верш. съ тыльемъ.	—	—	647	—
804	—	та же длина.	—	—	556	—
805	—	дл. $1\frac{3}{4}$ верш.	—	—	581	—
806	—	—	—	—	708	—
807	Копье.	—	—	—	667	—
808	—	—	—	—	549	—
809	—	какъ № 806	—	—	703	—
810	—	—	—	—	647	—
811	—	—	—	—	676	—
812	—	длинное, четырехгранное; длина 7 верш. Таб. ХХХ. 23.	—	—	—	677
813	—	длинное, плоскостое Таб. ХХХ. 22	—	—	580	—
814	—	—	—	—	535	—
815	—	—	—	Кабанское	646	—
816	—	какъ № 813	—	—	704	—
817	—	какъ № 813	—	Веськово	1081	—
818	—	какъ № 813	—	Б. Брембола	1464	—
819	—	—	—	—	1439	—
820	—	стрѣлою (срав. Ворс. № 350) или дротикъ.	1852	—	—	—
821	—	какъ № 810	—	—	—	—

822	—	—	—
823	—	—	—
824	—	1854	—
825	—	—	—
826	—	—	—
827	—	какъ № 812	—
828	—	или д р о т и к ъ маленький, четырехгранный	—
829	—	какъ № 812	—
830	—	самый длинный; дл. $8\frac{1}{2}$ верш.	—
831	—	стрѣлою, (срав. Ворсо 350, но концы загнуты).	—
832	С ѣ к и р а или топоръ дл. $4\frac{1}{4}$ верш. съ длиннымъ тыльемъ Таб.	—	Кабанское
833	— дл. $4\frac{1}{4}$ верш. съ длин. тыльемъ съ широкимъ лезвиемъ ХХІХ.7.	—	Городище
834	С ѣ к и р а или топоръ; съ дл. тыльемъ дл. $3\frac{1}{2}$ верш.	1854	—
835	—	—	—
836	—	—	—
837	—	дл. $3\frac{1}{2}$ верш. ширина лезвія $2\frac{1}{4}$ верш.	—
838	—	—	—
839	—	—	—
840	—	—	—
841	—	—	—
842	—	—	—
843	—	дл. $4\frac{3}{4}$ верш. съ короткимъ обухомъ	—
844	—	дл. $4\frac{3}{4}$ верш. съ такимъ же	—
845	—	дл. $4\frac{1}{4}$ верш.	1853 Кабанское 708
846	—	дл. $4\frac{3}{4}$ верш.	1854
847	—	—	—
848	—	дл. $3\frac{3}{4}$ верш. тылье короче чѣмъ у №№ 832,	—
849	833.	—	—
850	—	дл. $3\frac{1}{2}$ верш. съ короткимъ тыльемъ	—
851	—	дл. таже	—
852	—	дл. $3\frac{3}{4}$ верш.	—
853	—	дл. $3\frac{1}{4}$ верш.	1853 Кабанское 676
854	—	таже длина.	1854
855	—	—	—
856	—	—	—
857	—	—	1853 Кабанское 589
858	—	—	Веськово 1083
859	—	дл. 3 верш.	1854
860	—	дл. $2\frac{3}{4}$ верш.	—
861	—	—	—
862	—	—	—
863	—	дл. $2\frac{3}{4}$ верш.	—
864	—	—	—
865	—	—	—
866	С ѣ к и р а или топоръ.	1854	—
867	—	—	—
868	—	дл. 2 верш.	—
869	—	дл. 4 верш.	—
870	—	дл. $2\frac{1}{2}$ верш.	—
871	—	—	—
872	—	дл. $4\frac{1}{2}$ верш.	—
873	—	дл. $2\frac{1}{2}$ верш.	—
874	—	дл. $4\frac{1}{2}$ верш.	—
875	—	дл. 4 верш. ширина лезвія $3\frac{3}{4}$ верш.	—
876	—	—	—
877	—	—	—

878	—	1854		
879	—	1853	Б.Брембола	1471
880	—	1854		
881	—	1853	Б.Брембола	1469
882	—	1854		
883	—	—		
884	— дл. $3\frac{3}{4}$ вершка.	—		
885	—	—		
886	—	—		
887	Перстень бронзовый, на гнѣздѣ вырѣзана въ	1851	Гнѣздилово	
888	глубь птица съ обращенною назадъ головою	—	—	
	Кольцо, изъ синяго стекла, срав. № 461 и 462. Таб.	—	—	2
	XXXV	—	—	
889	— серебряныя, спереди витыя, сзади гладкія	—	—	
890	— бронзовое, такого же рисунка	—	—	
891	— серебряныя, плоскія и гладкія	—	—	
892	— серебряныя, плоскія, съ продольными полосками	—	—	
893	— плетеное изъ серебряной проволоки	—	—	
894	— плетеное изъ бронзовой проволоки	—	—	
895	— дѣтское, изъ загнутой серебряной проволоки	—	—	
896	— серебряное гладкое, съ какими-то знаками на гнѣздѣ	—	—	
897	Кольцо: бронзовое, узоръ точками	1851	Васильки	
898	— — почти какъ № 890, но сзади открытыя	—	—	
899	— — бронзовыя, гладкія	—	—	
900	— — дѣтское, плетеное изъ бронзовой проволоки	—	—	
901	Перстень бронзовый, на гнѣздѣ вырѣзанъ драконъ	—	—	
902	— — — изъ широко расплюснутой серебряной про-	—	—	
	волоки, совершенно гладкой, связанныя сзади съ-	—	—	
	живающими концами проволоки.	—	—	
903	— — — той же формы, но съ оттиснутыми зна-	—	—	
	ками	—	—	
904	— — — узоръ треугольниками	—	—	
905	— — — почти того же узора	—	—	
906	— — — изъ бронзовой проволоки, почти какъ	—	—	
	№ 898	—	Гнѣздилово	
907	Перстень серебряный, какъ № 904.	—	—	
908	Кольцо, какъ № 898	—	—	
909	— — — изъ свинцовой проволоки.	—	—	
910	— — — изъ толстой, круглой серебряной про-	1853	Городище	2218
	волоки.	—	—	
911	— — — изъ тонкой проволоки	—	—	
912	Перстень серебряный съ припаянными узорами	—	—	1898
913	— — — — другого узора	—	—	
914	— — — — тоже	—	—	
915	— — — — тоже	—	—	
916	— — — — тоже	—	—	
917	Кольцо изъ серебряной проволоки съ загнутою на	—	Городище	2041
	на немъ монетою Оттона I (?)	—	Кабанское	753
918	Перстень, какъ № 904, спиралью.	—	Городище	
919	Кольца изъ гладкой, серебряной проволоки.	—	—	3124
920	Перстень серебряный, какъ № № 914, 915	—	—	
921	— — — какъ № 904 съ разными узорами	—	Б. Брембола	1379
922	— — — какъ № 902 гладкіе	—	—	
923	— — — какъ № 902, но съ вогнутою широкою	—	—	
	стороною	—	—	
924	— — — такія же	—	—	
925	Кольцо серебряное, широкое, гладкое	—	—	
926	Кольца плоскія съ разными узорами	—	—	
927	— — — какъ № 892	—	—	

928	— — — — —	1852		
929	Перстень серебряный съ камнемъ	—		
930	Кольца какъ № 891.	1853	Б. Брембола	1541, 1441.
931	— — — — — бронзовыя съ узорами	—		
932	— — — — — какъ № 890	—		
933	— — — — — какъ № 919	—		
934	— — — — — серебряныя съ узорами	1852		
935	Перстень, гнѣздо выпуклое	—		
936	Кольцо изъ бронзовой проволоки, густо вызолоченное	1853	Веськово	1078
937	— — — — — бронзовыя, какъ № 918	—		
938	— — — — — съ плетенымъ узоромъ	1852		
939	— — — — — желѣзное, спиралью	1852		
		1853	Городище	2759
940	Перстень бронзовый съ печатью Соломона. Таб.	1852		
941	— — — — — серебро подъ чернью	—		
942	— — — — — серебряныя безъ гнѣздъ	1853		
943	— — — — — бронзовыя, съ обрѣзными полосами	—	Кабанское	556, 620
944	— — — — — съ однимъ привѣшеннымъ треугольникомъ	—		
945	— — — — — съ двумя привѣшенными треугольниками	1853	Вѣсь	19
946	— — — — — съ тремя привѣшенными треугольниками	1852	Шокшова	92
947	— — — — — тоже, на двѣпочкахъ	1853		
948	Кольца изъ серебряной проволоки	—		
949	— — — — — дѣтскія изъ серебряной проволоки	—		
950	Предметы христіанскіе: янтарный перстень Таб. XXXIII, 23, 23	1853	Городище	2760
951	Три круглыя образка изъ композиціи съ пояснымъ изображеніемъ благославляющаго Спасителя.	—	Константиновъ	141
952	— — — — — съ пояснымъ изображеніемъ двухъ святыхъ Таб. XXXIV. 9	—	—	—
953	— — — — — совершенно гладкій	—	—	—
954	четвертый образокъ изъ бронзы, на бронзовомъ кольцѣ съ изображеніемъ успенія Божіей Матери. Таб. XXXIV 8	—	—	—
955	Три прорѣзныя круглыя привѣски, изъ композиціи, въ видѣ креста изъ пяти кружковъ между двумя концентрическими кругами. Таб. XXXIV. 11.	—	—	—
956	Четырехугольный бронзовый литой образокъ съ изображеніемъ Богородицы съ Младенцемъ на лѣвой рукѣ. Таб. XXXIV. 6	1853	Сверчково	170
957	Бронзовые кресты съ двумя колечками. Таб. XXXIV, 21, 22.		Городище	2515
958	Круглая привѣска въ видѣ креста, вписаннаго въ два концентрические круга. Таб. XXVIII. 24.	—	Матвѣйцево	219
959	Серебряный крестъ литой съ выпуклымъ узоромъ. Таб. XXXIV 30.	—	Матвѣйцево	222
960	— — — — — на серебряномъ кольцѣ. Таб. XXXIV. 19	—	Кабанское	540
961	— — — — — съ вѣнчаннымъ очертаніемъ креста. Таб. XXXIV 15.	—	—	668
962	Цинковый (?) крестъ литой съ распятіемъ. Таб. XXXIV, 26, 27.	—	Веськово	970
963	Бронзовый круглый образокъ съ изображеніемъ святаго. Таб. XXXIV 2.	—	Городище	2224
964	Серебряный крестъ, какъ № 960.	—	—	2225
965	Янтарный крестъ съ узорами кружками. Таб. XXXIII, 21.	—	Веськово	829
966	— — — — — съ вырѣзанною звѣздою или монограммою Таб. XXXIII. 22	—	Городище	2583
967	Каменный гладкій крестикъ. Таб. XXXIV, 28	—	—	3072
968	Серебряный крестъ по узору, какъ № 964, но больше	—	—	2943
				2296

969	Круглый кусокъ лянри съ вырѣзаннымъ крестомъ. Таб. XXXIV, 7.	—	—	3040
970	Два бронзовые креста. Таб. XXXIV, 25.	—	—	300
971	— — — — — съ кружками Таб. XXXIV, 24.	—	—	2630
972	Литой образокъ, какъ № 952.	1854	Старово	1265
973	Бронзовый крестикъ. Таб. XXXIV, 14.	—	—	38
974	— — — — — съ распятиемъ (?).	—	—	59
975	— — — — — съ узоромъ, какъ № 964.	—	—	59
976	Литой образокъ знаменія, другой сломанъ. Таб. XXXIV, 3.	—	Вепревапус.	189
977	— — — — — успенія, какъ № 954.	1852	Карашъ	188
978	Привѣска, какъ № 955.	—	Ненашевское	429
979	Три привѣски съ крестами. Таб. XXXIV, 5.	—	Вѣсь	38
980	Тоже другаго узора. Таб. XXXIV, 4.	—	Кубаево	17
981	Тоже — — — Таб. XXXIV, 10.	—	Вѣсь	18
982	Бронзовая привѣска съ слѣдами финиоти.	1853	Вѣсь	4
983	Бронзовый крестъ складной. Таб. XXXIV, 23, 23 а.	1852	у Мѣнчакова	4
984	Серебряный крестъ, но поврежденъ.	—	илиу Романова	17
985	Такой же крестъ Таб. XXXIV, 17.	1853	Вѣсь	17
986	Бронзовый крестикъ на кольцѣ, какъ № 973 Таб. XXXIV, 12.	1853	Городище	1893
987	Серебряный крестикъ съ полосками, на серединѣ звѣзда. Таб. XXXIV, 16.	—	—	—
988	— — — на серединѣ крестикъ. Таб. XXXIV, 18.	—	—	—
989	Два бронзовые креста съ пятью круглыми углубленіями. Таб. XXXIV, 29.	—	—	—
990	Железный топоръ съ мѣднымъ крестомъ. Таб. XXXIV, 13.	—	—	—
991	Два крестика, какъ № 973.	—	—	—
992	Тоже.	—	—	—
993	Бронзовый крестъ съ распятиемъ, какъ № 962.	—	Городище	2226
994	Привѣска въ видѣ ангела или птицы. Таб. XXXIV, 20.	1852	Вески	60
995	Ушко отъ крестика.	—	—	—
996	Два куса дерева съ серебряными украшеніями.	1854	Пужбола	711
997	Пуговицы бронзовыя, разной величины.	1853	—	—
998	Тоже.	1854	—	—

IV Выписки изъ дневниковъ 1851—1854 года.

Годъ.	Страница дневника.	Мѣстность.	Номеръ кургана.	Описаніе раскопки.
I. Браслеты въ мужскихъ могилахъ.				
1853	71	Веськово	817	Остовъ лицомъ къ востоку; у него надъ головою желѣзный наконечникъ стрѣлы или метательнаго дротика; въ правомъ ухѣ два бронзовыхъ проволочныхъ кольца—одно большое, другое поменьше; на шеѣ бусы (одна сердоликовая, продолговатая, 17 изъ синяго стекла) и одна косточка; на правой рукѣ, выше локтя плоскій бронзовый браслетъ; у лѣвой руки булатный ножикъ; въ ногахъ такая же стрѣла, какъ у головы.
—	55	Кабанское	549	Совершенно сгнившій остовъ; при немъ у праваго виска проволочное колечко; на правой рукѣ витой браслетъ, у лѣваго бока ножикъ, у правой руки окочечность желѣзнаго копья.
—	89	Б. Брембля	1482	Два остова лицомъ на востокъ, съ протянутыми руками; у перваго—у правой руки топоръ, ножъ и обломок широкаго, плоскаго и другаго плоскаго узорчатаго браслета; около шеи слитокъ стекла изъ бусъ; у втораго около головы двѣ большихъ и одна небольшая синяя буса; на груди привѣска въ видѣ конька съ бляхами, перстень, два плоскихъ браслета, бубенчикъ, квадратная бляха, проволочное кольцо, ножикъ; между ними найдены угли, бусы и браслеты обгорѣлые.
—	55	Кабанское	556	См. ниже рубрику или прим. XI.
		—	1	См. рубрику или прим. XXVIII.
		—	535	} прим. XIX.
		—	537	
		—	48	
		—	57	} прим. XXV.
		—	62	
		—	92	
		—	76	прим. XVI. Могила воина. Бронзовый браслетъ выше локтя.
		—	246	прим. XXVIII. Мужская могила. Браслетъ.
		—	1439	прим. VI. Браслетъ на ногѣ въ мужской могилѣ.
		—	69	прим. XXXI. Серебряный браслетъ.
		—	93	прим. VI Браслетъ на лѣвой рукѣ.
		—	92	прим. XXXIV.
II. Положеніе ножей въ могилахъ.				
—	43	С.Матвѣйцево	211	Остовъ; на груди три позолоченныя стеклянныя бусы средней величины, на поясъ бронзовая пряжка и у лѣваго бока небольшой желѣзный ножикъ.
	45	—	316	Остовъ; на шеѣ двѣ стеклянныя золоченныя бусы средней величины, у пояса кольцо, у лѣвой руки протянутой желѣзный ножикъ.
	46	—	348	То же самое.
—	72	Веськово	827	То же самое.

1853	74	Веськово	894	То же самое.
—	49	Каблуково	508	То же самое.
—	135	Криушкино	3286	То же самое.
		Веськово	—	Изъ всѣхъ могилъ 1224-хъ у села Веськова только въ 38-ми курганахъ не было найдено ножей.
—	79	—	1103	
		—	1104	
		—	1105	
		—	1095	Ножъ лежалъ у лѣвой ноги.
		—	911	
		—	888	
		—	819	
		—	2739	
		—	2869	
		—	до	Ножъ лежалъ у лѣвой ноги.
		—	2878	
		—	2878	
—	89	Б. Брембола	1484	Сгнившій остовъ; на лѣвой рукѣ мртвый браслетъ, на груди ножикъ; у праваго бока желѣзная пряжка; въ ногахъ два горшка.
—	44	Матвѣйцево	271	Признаки остова—небольшой ножикъ за поясомъ.
—	—	—	272	Витое бронзовое кольцо на среднемъ пальцѣ лѣвой руки, ножикъ за поясомъ.
—	110	Городище	2077	Остовъ лицомъ къ востоку, съ сложенными на груди руками; на шеѣ четыре позолоченныхъ и пять глиняныхъ бусъ; у праваго виска позолоченное колечко, у правой руки ножикъ.
		—	2381	
		—	2519	
		—	3319	
		—	1128	
		—	1129	Ножикъ лежалъ у правой руки.
		—	1130	
		—	1131	
		—	1132	
—	93	М. Брембола	1588	Поверхность кургана до двухъ съ четвертью аршинъ глубины засыпана была медными камнями; подъ ними найденъ остовъ лицомъ къ востоку, съ сложенными на груди руками, у него съ правой стороны желѣзный ножикъ и огниво.
—	49	С. Теньки	504	Остовъ; при немъ у висковъ по одному серебряному и по два бронзовыхъ проволочныхъ кольца; на шеѣ ожерелье изъ 30 стеклянныхъ бусъ, посеребренныхъ и позолоченныхъ; у праваго бока, около пояса, два желѣзныхъ ножа.
—	73	Веськово	867	Сгнившій остовъ, у пояса желѣзное кольцо; у лѣваго бока точильный камень, ножикъ, огниво и кремь; у ногъ маленький точильный камень и; клинокъ отъ другаго ножика.
	75	—	916	То же самое.
	81	—	1186	То же самое.
		—	3267	
		—	до	Ножикъ лежалъ въ ногахъ.
		—	3270	
		—	3280	
		—	3343	
		—	831	прим. V. Деревянные ножны отъ ножика.
		—	919	прим. XIII. Два ножика.
		—	1052	— — Ефесъ отъ ножа.

1853		Веськово	67	прим. XXIII. Большой ножикъ или косарь.
		—	668	прим. XXVП. Черенокъ съ серебромъ подъ чернью.
		—	12	— — Два ножа.
		—	238	— — Два ножа.
		—	10	— — Черенокъ, обвитый серебряною проволокою.
		—	1541	— — то же самое.
		—	1440	прим. XXXII.
		—	1488	прим. IX.
1852	42	Шокшово	165	Остовъ; у пояса двѣ пряжки и желѣзное кольцо; у обѣихъ рукъ по ножу; у правой ноги топоръ, ножикъ и два куска желѣза; у лѣвой ноги брусокъ и огниво, у обѣихъ ногъ по чашечкѣ.
1853	88	Б. Брембола	1464	Жженныя кости и уголь, бронзовый плоскій браслетъ, точильный камень, наконечникъ коня, два ножика, сломанный черенокъ отъ гребня, бронзовая пряжка въ видѣ полукруга и желѣзная круглая оконечность широкаго круглаго ножа или косы.
—	136	Криушкина	3319	Остовъ; при немъ у правой руки ножикъ (длиною съ черенкомъ 7 верш.).
		—	558	прим. XII.
III. Дѣтскія могилы.				
—	72	Веськово	828	Сгнившія кости ребенка; у правой руки клинокъ небольшого желѣзнаго ножика.
1854	230	Карашъ	334	Вокругъ головы шесть мелкихъ проволоочныхъ колечекъ; у лѣвой руки полукруглый небольшой браслетъ дѣтскій.
	234	—	484	Дѣтскій остовъ; на лѣвой рукѣ плоскій миниатюрный браслетъ.
—	242	Шугаръ	702	На срединѣ кургана на $\frac{1}{2}$ аршина глубины угли, а на $\frac{3}{4}$ арш. дѣтскій остовъ; при немъ небольшой браслетъ проволоочный, прядью, серебряное колечко отъ серьги.
—	250	Кустеръ	856	На глубинѣ $1\frac{1}{4}$ аршина дѣтскій остовъ; при немъ ничего не найдено, но тутъ же на той же глубинѣ другая могила, въ ней 8 бусъ, серебряныя серьги съ дутымъ шарикомъ и серебряное кольцо.
1851	82	Васильки	154	На глубинѣ $2\frac{1}{4}$ ар. остовъ съ двумя младенцами посреди кургана.
—	71	—	10	Подъ слоемъ жженныхъ костей, на глубинѣ $2\frac{1}{4}$ арш., лежалъ остовъ младенца.
		—	1376	прим. IV.
1854	239	—	633	прим. XXXI.
		—	74	прим. XXVIII. Дѣтскій браслетъ.
1853	86	Б. Брембола	1232	Остовъ ребенка; у него на правой рукѣ небольшой, плоскій, бронзовый браслетъ.
—	119	Городище	2618	Остовъ младенца; у него на шеѣ бусы, двѣ синихъ и одна продолговатая глиняная, бронзовая пуговка и на правой рукѣ небольшой серебряный перстень.
IV. Височныя кольца, головные уборы, русые волосы.				
—	54	Кабанское	540	Остовъ; у него на вискахъ, въ волосахъ найдено 8 серебряныхъ проволоочныхъ колецъ разной величины; на шеѣ ожерелье изъ бусъ 65 позолоченныхъ (въ томъ числѣ 10 мелкихъ) 4 круглыхъ сердоликовыхъ, двѣ такихъ же изъ горнаго хрусталя и шесть цилиндрической формы красныхъ; всего 77 числомъ. Ниже на груди серебряный

1853

1853

			крестъ съ колечкомъ; на правой рукѣ 3 плоскихъ браслета; на правой же рукѣ три бронзовыхъ кольца съ узоромъ; на лѣвой рукѣ два такихъ же и одно серебряное витое кольцо; у лѣвой ноги мѣдное кольцо, похожее на браслетъ. — Женская могила.
	—	548	Совершенно сгнившій остовъ; при немъ у висковъ два серебряныхъ обручика меньшей величины и три серебряныхъ колечка; на шеѣ 15 бусъ изъ синяго стекла; у плечъ бронзовые треугольники съ висящими бляхами — съ правой стороны два, а съ лѣвой — одинъ; на груди: три подвѣски съ бубенчиками и одна въ видѣ большаго перстня съ навѣшенными бляхами, бронзовая привѣска въ видѣ конька съ такими же бляшками, четыре привѣски въ видѣ круглыхъ, серебряныхъ медаліоновъ; на правомъ бедрѣ: два ножика; у лѣваго бока: такой же ножикъ меньшей величины; на рукахъ: на правой одинъ плоскій и одинъ выпуклый, съ вырѣзанными на немъ ямками, браслетъ; на лѣвой — тонкій, витой браслетъ. — Женская могила.
	—	617	Два проволочныхъ колечка, остатокъ кожи отъ головного наряда съ продѣтыми въ нее колечками, и восемь стеклянныхъ бусъ (5 синихъ, 2 желтыхъ и 1 позолоченая). — Женская могила.
136	Кріушина	3309	Сгнившій остовъ; у него на вискахъ 6 тонкихъ серебряныхъ колечекъ; на шеѣ бусы (1 большая янтарная, 6 продолговатыхъ подъ мраморъ, 4 синихъ и 2 золоченыхъ).
		3318	Сгнившій остовъ; у него на вискахъ мѣдныя колечки съ остаткомъ темнорусыхъ волосъ и въ ушахъ серебряныя серьги съ шариками.
—	87	Б. Брембола	1439
			Сгнившій остовъ; на головѣ: остатки ремня, обтянутого тонкимъ листомъ мѣди, приколоченной къ нему гвоздиками; круглый, бронзовый браслетъ на рукѣ, такой же плоскій — на ногѣ; на поясѣ бронзовая пряжка въ видѣ подковы, точильный камень и желѣзный ножикъ; въ ногахъ желѣзный топоръ, наконечникъ копья и два раздавленныхъ глиняныхъ горшка. — Могила мужчины.
—	111	Городище	2144
		2296	Остовъ лицомъ на востокъ; вокругъ головы обручъ изъ тонкаго, листового серебра, на груди серебряный крестъ, серебряное кольцо отъ серьги и небольшая круглая пряжка, на язычекъ которой вдѣта серебряная бусина отъ серьги; на правой рукѣ серебряный перстень; на поясѣ ремень, обложенный мѣдными листками, ножикъ.
—	46	Исаково	430
		436	Остовъ; у лѣваго бока большое проволочное серебряное кольцо, съ остаткомъ кожи отъ головного убора.
			Остовъ; у него на головѣ часть желѣзнаго обруча, у висковъ по два серебряныхъ обручика средней величины съ остатками кожи отъ головного убора; на шеѣ бронзовое кольцо съ вдѣтою въ него бусиной.
—	49	Теньки	510
—	43	Матвѣйцево	208
			Остовъ, почти весь истлѣвшій; на головѣ два обломка отъ плоскаго мѣднаго обруча, и пр.
—	—	222	На головѣ окислившаяся половина желѣзнаго обруча.
—	—	238	Прим. XVI. — большія височныя кольца.

1853	79	Веськово	1097	Остовъ; у праваго виска найдено пять серебряныхъ, у лѣваго—дѣвять мѣдныхъ проволочныхъ колечекъ.
	—	—	888	Остовъ; у него въ ухѣ серебряная серьга съ сохранившимся докономъ темнорусыхъ волосъ.
1854	244	Пужбола	711	прим. XXVIII. Вокругъ черепа небольшіе куски дерева, обложенные тонкимъ листовымъ серебромъ въ родѣ вѣнца.
—	—	—	2077	прим. II. Височное кольцо вызолоченое.
—	—	—	337	прим. III. Височныя кольца у дѣтей.
1853	77	Веськово	987	Черепки отъ большаго горшка, жженыя кости и между ними въ слоѣ угля сломанный и изогнутый бронзовый обручъ, другой такой же обручъ изъ витой проволоки, плоскій браслетъ съ припаявшимися къ нему бусами, изогнутый широкій браслетъ, три проволочныхъ большихъ кольца, три слившіяся бусы, ножикъ съ припаявшеюся къ ней привѣской въ видѣ конька, бронзовый витой перстень, кусокъ отъ костянаго гребня, три бронзовые спаявшіяся слитка и бронзовая четырехугольная привѣска съ ушками, съ выпуклымъ изображеніемъ дракона.
—	86	Б. Брембола	1376	Два остова,—одинъ взрослога, другой ребенка; у большаго на вискахъ, въ темнорусыхъ волосахъ, смятыя проволочныя серебряныя серьги и бронзовыя колечки.
	90	—	1531	Остовъ, лицомъ на востокъ, съ сложенными на груди руками; у праваго виска бронзовое проволочное колечко.
—	—	—	1534	прим. XXVIII.
—	108	Городище	1906	Остовъ; у висковъ по четыре бронзовыхъ и одно серебряное колечко и четыре серебряныхъ серьги съ шариками; на шеѣ остатокъ позумента.
	110	—	2046	Остовъ; у висковъ въ кожѣ четыре большихъ и четыре малыхъ серебряныхъ кольца и двѣ серебряныя серьги съ шариками; на шеѣ 12 позолоченыхъ бусъ; на правой рукѣ сломанный бронзовый плоскій браслетъ и плоское, гладкое, серебряное кольцо; у праваго бока желѣзный гвоздь въ видѣ клина.
	—	—	2144	} Остова съ височными кольцами и съ остатками кожи отъ головныхъ уборовъ и темнорусыхъ волосъ.
	—	—	2145	
	—	—	2146	
—	43	Матвѣйшево	210	Остовъ; около ушей пять тонкихъ колечекъ изъ бронзовой проволоки съ частью жожки отъ головнаго убора; на груди пять стеклянныхъ позолоченыхъ бусъ, средней величины.
	—	—	215	Остовъ; на головѣ окислившаяся половина желѣзнаго обруча, у висковъ по три обручика изъ серебряной проволоки; на шеѣ два ряда ожерельевъ: первый изъ 14 позолоченыхъ стеклянныхъ бусъ; второй изъ восьми продолговатыхъ сердоликовыхъ; на груди вырѣзанныя изъ дерева украшенія, служившія вмѣсто запонки.
	—	—	216	Истлѣвшій остовъ, при немъ окислившіеся и распавшіеся обручики изъ бронзовой проволоки и желѣзный головной обручъ; у ногъ желѣзный ножикъ.
	—	—	220	прим. XI.
	—	—	273	Тоже остатки кожанаго головнаго убора.
	46	—	315	Остовъ; у него на вискахъ по шести спиральныхъ бронзовыхъ колечекъ, вдѣтыхъ одно въ другое, и въ правомъ ухѣ сломанная серьга съ дутымъ шарикомъ изъ тонкаго листоваго серебра.

1853	14	Плоская	46	Остовъ; у него около черена найдено 21 проволоочное кольцо.
1854	235	Карашъ	534	У висковъ шесть проволоочныхъ колецъ, средней величины, съ остаткомъ кожи и свѣтлорусыхъ волосъ.
—	—	Шугаръ	76	{ прим. XVI.
—	—	Карашъ	706	
—	229	Вепрь	309	прим. V.
—	225	Ворогово	169	прим. XXVII.
—	46	—	345	прим. V.
—	—	—	223	прим. XVIII. Головной уборъ.
—	—	—	4	прим. XXVII. То же самое.
—	—	—	2041	прим. XXVIII. Височныя кольца.
—	224	Вепрь	155	Остовъ, лицомъ не полдень, у висковъ по два большихъ кольца изъ серебряной проволоки съ остаткомъ русыхъ волосъ; на пальцахъ обѣихъ рукъ (правая протянута, а лѣвая пригнута къ груди) по два кольца жгутикомъ; ниже шеи паволока и позументъ, на груди бусы—10 круглыхъ изъ синяго стекла, двѣ прозрачныхъ, одна стеклянная позолоченая и двѣ глиняныхъ.
—	—	—	342	прим. XXVII.
V. Разныя ткани, позументы.				
1854	227	Карашъ	229	У висковъ по три кольца изъ серебряной проволоки; на шеѣ широкій позументъ (воротъ); на груди четыре литыя пугови, двѣ изъ нихъ позолочены.
—	—	—	233	Около шеи широкій позументъ на берестѣ.
—	228	—	236	Около шеи узкій позументъ.
—	—	—	273	На лѣвой сторонѣ головы и около уха небольшія серебряныя серьги съ дутымъ шарикомъ; на челѣ парчевый вѣничикъ или очелье съ вытканными ликами святыхъ и крестами; около шеи узкій позументъ; на груди четыре позолоченныя пугови съ остаткомъ желтаго шелку; на пальцахъ правой руки два кольца жгуткомъ.
—	229	—	264	На груди позументъ.
—	—	—	310	Тоже узкій.
—	—	—	308	Тоже на берестѣ, тоже №№ 335, 348.
—	—	—	309	Около головы десять проволоочныхъ колечекъ и остатки паволоки (отъ шапки).
—	280	—	341	Около головы у висковъ по четыре проволоочныхъ колечка; на груди остатки паволоки; на лѣвой рукѣ—кольцо полосками.
—	234	—	479	Около шеи позументъ съ пришитою на концѣ пуговкою.
1853	72	Веськово	831	Совершенно сгнившія кости; въ ногахъ большой топоръ, на поясѣ мѣдное плоское кольцо, точильный камень просверленный и остатки мѣшка, изъ тисненой кожи съ мѣдными бляхами, въ мѣшкѣ отломанная четверть Саманидской монеты X вѣка, подъ мѣшкомъ остатокъ шерстяной ткани отъ одежды, на поясѣ ремень съ мѣдными бляхами и ножигъ въ деревянныхъ ножнахъ съ остаткомъ же деревянной рѣзной рукоятки.
—	—	—	989	Могила мужчины съ сохранившимся кускомъ шерстяной ткани отъ одежды.
—	—	—	925	{ Обгорѣлые куски шерстяной одежды, прим. XIV, XXIII.
—	—	—	988	
—	86	Б. Брембола	1377	{ Остовъ, на шеѣ позументъ и двѣ пуговицы.
—	—	—	1225	
—	—	—	1379	Остовъ; на правомъ вискѣ бронзовая серьга, на груди позументъ, одинъ изъ нихъ подложенъ берестомъ, три бронзовыя пугови и кольцо.

1853	134	Криушкина	3264	На груди кусок шерстяной ткани отъ одежды.
—	28	Красково	37	Остатки золотистой ткани отъ головного убора.
—	31	Фантырева	48	На груди часть полуистлѣвшаго позумента.
—	32	Сверчково	117	Часть позумента отъ головного убора.
—	—	—	170	см. прим.
—	—	—	171	Тоже часть позумента.
—	47	Исаково	209	прим. XI.
—	49	Горки	440	Шерстяная ткань.
1852	2	Михайлова	462	Позументъ на груди.
—	9	сторона	40	Куски золотистой паволоки, подложенной берестой.
—	—	Быково	31	На шеѣ часть шелковой паволоки, наложенной на бере-
—	11	Торчино	6	стѣ; при ней къ низу двѣ бронзовыя пуговицы, а на
—	19	Романово	42	правой рукѣ бронзовое кольцо жгутомъ.
—	24	Вѣсь	69	прим. XXII.
—	—	—	83	Часть шелковой одежды.
—	46	Лычева	4	Листочки золота отъ одежды, въ одной могилѣ съ мо-
1851	85	Васильки	206	нетами Генриха II Баварскаго (947-953).
1853	46	Ворогово	345	На груди кусокъ одежды (?).
—	117	Городище	2513	Нагрудникъ изъ бересты.
1852	22	Вѣсь	65	Остовъ; у висковъ по 4 бронзовыхъ колечка, вдѣтыхъ од-
—	—	—	69	но въ другое съ остатками позумента отъ головного убр.
—	—	—	83	Остовъ; на шеѣ и у кисти остатки позументовъ, у вис-
—	29	Давыдовское	10	ковъ двѣ серебряныя серьги съ шариками.
—	2	Ненашевское	44	Остовъ; у лѣваго уха двѣ серьги, на шеѣ 4 бусы изъ
—	7	—	183	красной глины, на мѣдномъ колечкѣ стеклянная буса,
1851	53	Гнѣздилово	4	немного ниже серебряная привѣска, а на груди час-
—	—	—	36	тичка золота отъ одежды и двѣ пуговицы въ видѣ
—	—	—	1906	бубенчиковъ.
—	—	—	832	прим. XXVII.
—	—	—	4	прим. XXVIII. Парчевая одежда.
—	—	—	198	Остовъ; у него на черепѣ остатокъ галуна и три брон-
—	—	—	155	зовыхъ колечка.
1852	25	Вѣсь	73	Остовъ; вокругъ черепа сохранившіеся куски паволоки
1851	85	Васильки	207	отъ шапки, въ ушахъ двѣ проволочныя серьги.
—	—	—	42	Четыре остова; у одного изъ нихъ на черепѣ оста-
1853	91	Б. Брембола	1540	токъ золотого позумента.
—	—	—	—	Остовъ; подъ головою кольцо изъ проволоки; съ пра-
—	—	—	—	ваго плеча на лѣвое позументъ, нашитый на одеждѣ,
—	—	—	—	подложенной берестой.
—	—	—	—	Остовъ; на шеѣ позументъ, подложенный берестой, на
—	—	—	—	позументѣ двѣ пуговицы.
—	—	—	—	прим. IV.
—	—	—	—	прим. XXV. Берестовый нагрудникъ, позументъ.
—	—	—	—	— — Береста.
—	—	—	—	прим. XXV. Шнурокъ.
—	—	—	—	прим. IV.
—	—	—	—	Два остова, у нихъ на шеѣ найдены бусы, у одного
—	—	—	—	стеклянными и глиняныя, у другаго 31 золоченыхъ
—	—	—	—	бусъ, а на груди золотой листочикъ отъ одежды.
—	—	—	—	Остовъ въ дубовомъ гробѣ (?), лицомъ къ востоку,
—	—	—	—	правая рука протянута, лѣвая на груди; одѣтъ былъ
—	—	—	—	въ какой-то бархатной одеждѣ, тутъ же нашлась
—	—	—	—	бронзовая пряжка.
—	—	—	—	прим. XIII.
				VI. Треугольныя украшенія на плечахъ.
—	—	—	—	Два остова рядомъ (вѣроятно мужъ и жена); у одного
—	—	—	—	на шеѣ бусы (1 сердоликовая и 8 синихъ); у пра-

1853	54	Кабанское	548	выгб плеча: привѣска въ видѣ прорѣзнаго треуголь- ника съ бляхами; на правой рукѣ широкій бронзовый перстень; на груди круглая серебряная бляха въ видѣ монеты; у другаго остова у праваго бока желѣзный ножикъ и кремьнь. Срав. 1506, 1507, 1551.
	—	—	539	прим. IV. Остовъ; у праваго уха большое серебряное кольцо отъ серьги, и у виска небольшое плоское кофечко, на шеѣ: бусы (1 позолоченая съ гранью и 7 изъ синяго стекла); на правомъ плечѣ привѣска въ видѣ треуголь- ника съ привѣшенными къ нему бляшками; на обѣихъ рукахъ, у кисти по бронзовому плоскому браслету— одинъ шире, другой толще и уже; на правой рукѣ перстень; у лѣвой ноги, выше колѣна, бронзовая при- вѣска въ видѣ конька съ привѣшенными къ ней на колечкахъ треугольниками.
	—	—	556	прим. XI.
	—	—	541	Тоже на правомъ плечѣ.
	56	—	548	прим. IV.
—	118	Городище	641	Треугольникъ съ бубенчиками.
—	132	Крѣушкина	2592	Тоже на правомъ плечѣ, см. курганъ 2599 прим.
	—	—	3175	Треугольникъ съ бубенчиками.
	—	—	1991	прим. VIII.
	—	—	668	прим. XXVII.
	—	—	626	
	—	—	15	
	—	—	20	
	—	—	101	Прим. XXVIII. Треугольникъ на правомъ плечѣ.
	—	—	1907	
	—	—	2592	
	—	—	224	
1852	37	Шокшово	85	Остовъ; въ ушахъ серебряныя кольца, на шеѣ раз- ныя бусы, на плечахъ бронзовыя треугольныя при- вѣски; на лѣвой рукѣ, ниже локтя, браслетъ изъ сере- бряной проволоки, а на пальцѣ бронзовый узорчатый перстень.
	—	—	91	Остовъ; на шеѣ разныя крупныя бусы, на лѣвомъ плечѣ привѣска; у пояса бляхи, пряжка и часть ко- лечка, у ноги ножикъ и огниво.
	—	—	93	Остовъ; на шеѣ разныя бусы, на правомъ и лѣвомъ плечѣ по бронзовой привѣскѣ, поясъ съ бляхами, у лѣваго бока желѣзный желобокъ (отъ гребня) и облом- ки желѣзнаго, обвитаго проволокою, прута; на лѣвой рукѣ браслетъ, подъ рукою топоръ, у ноги ножикъ.
	—	—	2	прим. XV.
VII. Бубенчики, пуговицы.				
1853	54	Кабанское	548	прим. IV.
—	87	Б. Брембола	1441	На груди остова привѣска съ бубенчиками.
—	74	Веськово	893	Отдѣльно найденныя бубенчики.
	—	—	972	
	—	—	973	
—	119	Городище	2599	прим. XV. Бубенчики вмѣсто пуговицы.
	—	—	1482	прим. I.
	—	—	65	прим. V.
	—	—	209	прим. XI.

1852	20	Въсь	56	Жженныя кости и слой углей, въ немъ найденъ маленький глиняный сосудъ, близъ сосуда показался остовъ, у него въ ушахъ по четыре колечка, на шеѣ 17 разныхъ бусъ, на груди пуговка въ видѣ бубенчика, на лѣвомъ плечѣ бронзовая привѣска съ бубенчиками, у лѣваго бока пряжка, обломокъ ножа и гребня въ бронзовомъ черенкѣ.
—	—	—	57	Такая же пуговка.
—	34	Шокшово	42	Остовъ: въ лѣвомъ ухѣ бронзовое кольцо, на лѣвой рукѣ, у локтя, браслетъ, на груди бубенчикъ, у лѣвой ноги ножикъ, а не подалеку отъ остова, въ слое жженныхъ костей, бронзовое колечко и маленький горшечикъ.
1853	47	Исаково	434	Остовъ, на шеѣ ожерелье изъ 19 посеребренныхъ стеклянныхъ бусъ, на груди большой бронзовый бубенчикъ съ вдѣтыми въ него двумя тонкими проволоочными колечками; на правой рукѣ у кисти бронзовый гладкій браслетъ, а у лѣвой протянутой руки желѣзный ножикъ.
—	132	Городище	3182	Жженныя кости и уголь, синяя продолговатая буса, небольшой бронзовый плоскій браслетъ и большой бубенчикъ.
—	137	—	3352	Жженныя кости, въ нихъ перегорѣлыя бляхи въ видѣ медаліоновъ и бубенчики.
—	—	—	100	прим. XXVIII.
VIII. Коньки.				
—	54	Кабанское	539	Рубрика или прим. VI Могила женщины.
—	—	—	548	прим. IV Могила женщины.
—	—	—	583	Находился между жженными костями и углями.—Могила женщины.
—	132	Криушкина	3274	Женская гробница?
—	88	Б. Брембола	1482	Два остова лицомъ на востокъ съ протянутыми руками; у перваго: у правой руки топоръ, ножъ и обломки широкаго, плоскаго и другаго толстаго узорчатаго браслета; около шеи слитокъ стекла (вѣроятно отъ бусъ). У втораго: около головы двѣ большихъ и одна небольшая синяя буса, на груди привѣска въ видѣ конька съ бляхами, перстень, два плоскихъ браслета, бубенчикъ, квадратная пряжка, проволоочное кольцо и ножикъ. Между ними найдены угли, бусы и браслеты обгорѣлые.—Остовы мужчины и женщины.
—	—	—	1486	Могила женщины.
—	109	Городище	1987	Остовъ сгнившій (женскій); при немъ: серьги съ шариками, 15 позолоченныхъ бусъ; на груди двѣ серебряныя монеты: одна куфическая, чеканенная въ Багдадѣ въ 772 году по Р. Х., а другая, окислившаяся германская императора Оттона I; на груди же мѣдная привѣска въ видѣ конька съ привѣшенными бляхами; на лѣвой рукѣ серебряный гладкій перстень; на правой—плоскій, бронзовый браслетъ; на большомъ пальцѣ правой ноги широкій бронзовый перстень.
—	—	—	1991	Могила женщины. Двѣ привѣски въ видѣ конька и одна треугольникомъ.
—	—	—	2978	Остовъ съ сложенными руками; у лѣваго бока мѣдная привѣска въ видѣ небольшого конька.—Можетъ быть могила мужчины.
1854	253	Городецъ на рѣкѣ Сарѣ	—	№ предмета 821. Мѣдная привѣска въ видѣ конька съ привѣшенными треугольными бляхами.

1852	23	Въсь	987	прим. IV.
			10	Остовъ; на груди серебряная привѣска; на правой рукѣ два широкихъ браслета, а на пальцѣ перстень; на лѣвой рукѣ три браслета и на пальцѣ перстень; у груди узорчатая бронзовая пряжка въ видѣ скобки; на груди привѣска въ видѣ конька, двѣ цѣпочки и 7 небольшихъ пуговицъ вродѣ воронокъ.
	25	—	76	Жженныя кости, между ними часть бронзового браслета, сплавившіяся бусы и перегорѣлая бронзовая привѣска; по срытїи въ глубь на $\frac{1}{4}$ арш. показался остовъ; въ лѣвомъ ухѣ тонкая сережка, на шеѣ 20 разныхъ крупныхъ и мелкихъ бусъ и между ними 5 серебряныхъ привѣсокъ, а 6-я изъ листового серебра съ выпуклостью на серединѣ, у пояса съ лѣвой стороны привѣска въ видѣ конька и тутъ же часть костяного узорчатого черенка и пуговица съ бубенчикомъ; на лѣвой рукѣ витой бронзовый браслетъ, а на пальцѣ кольцо.
—	31	Шокшово	3	Остовъ, на шеѣ бусы, на правомъ плечѣ желѣзный прутъ, перевитый серебряною крученою проволокою, и бронзовая привѣска въ видѣ конька; на обѣихъ рукахъ выше локтя браслетъ, на ногахъ пониже колѣна бронзовая привѣска въ видѣ конька, а у ногъ цѣльный горшокъ.
	42	—	166	Жженныя кости и въ разныхъ мѣстахъ кургана найдены: топоръ, два огнива, маленькое копье, кольцо, ножикъ, скобка, 5 кусковъ желѣза, серебряная пряжка, два браслета, бляха въ видѣ конька, 17 разныхъ бляшекъ и желобокъ отъ гребня.
	69	—	22	Остовъ; на шеѣ разные бусы, въ ушахъ и на головѣ, 6 дутыхъ серегъ, на груди бляха въ видѣ конька, на рукахъ по одному витому браслету и по одному кольцу, а въ ногахъ двѣ сломанныя монеты (куфическія).
—	81	Осановецъ	2	Остовъ, на шеѣ разные бусы и серебряная привѣска; на правомъ плечѣ бронзовая привѣска въ видѣ конька, на лѣвой рукѣ бронзовый браслетъ и перстень.
		—	586	прим. XXVIII.
		—	6	
—	34	Шокшово	39	
—	68	Шелебово	20	
		—	1538	
		—	198	
		—	707	
		—	142	
		—	116	прим. XXXII.
—	61	Кубаево	92	Остовъ, въ лѣвомъ ухѣ серебряная серьга съ украшеніемъ; на лѣвомъ плечѣ большая бронзовая привѣска въ видѣ конька, на груди остатки гаруснаго шнура, у пояса два большія бронзовыя кольца и остатки витой, изъ бронзовой проволоки, цѣпочки съ кольцами, на которыхъ висѣлъ ножикъ, колечко съ черенка отъ ножика и ножикъ; на лѣвой протянутой рукѣ, у кисти, бронзовый узорчатый браслетъ, у лѣвой ноги ножикъ.
1854	245	Еустера	751	Жженныя кости, обломокъ шейной гривны, четыре большихъ височныхъ кольца изъ серебряной проволоки, прорѣзанная привѣска въ видѣ треугольника съ привѣшенными бляхами, небольшой глиняный горшокъ вышиной $\frac{3}{4}$ верш., топорикъ, огниво, болѣе 40 глиня-

				ныхъ и стеклянныхъ обгорѣлыхъ бусъ, два узорчатыхъ серебряныхъ перстня разной формы, полоска съ узорами, обгорѣлыя бронзовые украшения: привѣски въ видѣ коньковъ и колокольчиковъ, бляхи, браслеты и кольца.
IX. Скандинавскія пряжки.				
1853	72	Веськово	830	См. прим. XXIII Между жжеными костями и углями, по одной въ каждой могилѣ.
		—	1491	пр. XIV. При жженныхъ костяхъ двѣ пряжки.
1851	79	Васильки	116	Между жжеными костями поврежденная пряжка.
			140	На глубинѣ 2 $\frac{1}{8}$ аршина между жжеными костями двѣ пряжки въ видѣ овальныхъ чашекъ, подѣ одною изъ нихъ сохранился кусокъ кожи; бронзовая пряжка плетеная, обломокъ бронзовой привѣски, два проволоочныя кольца, ножикъ, черепки отъ горшка.
		—	220	Одна пряжка, долото съ ушкомъ, желобокъ вѣроятно отъ гребня. Не могила ли мужчины?
1852	16	—	4	пр. XXVII.
—	58	Кубасово	19	Слой жженныхъ костей и углей, а пониже остова; у него при обоихъ бокахъ найдены бронзовыя овальныя пряжки въ видѣ чашекъ съ позолотою и остатокъ одежды, у лѣвой ноги ножикъ.
1853	76	Веськово	955	Жженыя кости и черепки, измятая и сломанная узорчатая бронзовая пряжка въ видѣ овальной чашки и ножикъ.
—	88	Б. Брембола	1460	На глубинѣ 1 $\frac{1}{2}$ ар. найденъ развалившійся горшокъ съ жжеными костями, подѣ него 2 овальныя пряжки въ видѣ чашекъ, распаявшаяся массивная пряжка въ видѣ скобки, круглая пряжка съ рѣзнымъ узоромъ, круглая привѣска въ видѣ медаліона, три бѣлыя продолговатыя бусы и слитки стекла. На глубинѣ 2-хъ ар. такія же двѣ овальныя пряжки съ цѣпью, такая же массивная пряжка въ видѣ скобки и такая же круглая пряжка съ рѣзнымъ узоромъ, распаявшаяся, толстая бронзовая пряжка въ видѣ скобки и браслетъ изъ бронзовой проволоки, привѣска съ изображеніемъ птицы, бусина, ножикъ и горшокъ съ жжеными костями.
	89	—	1488	Жженыя кости и уголь, одна бронзовая овальная пряжка въ видѣ чашки, огниво, ножъ и обломокъ желѣзный въ видѣ оконечности косы.
		—	1491	прим. XIV.
X. Ключи.				
1853		Веськово	909	Жженыя кости, между ними два небольшіе куса точильнаго камня, ключъ въ видѣ лопаточки, и желѣзная игла въ видѣ шила.
		—	912	Тоже самое № 1041, 980, 1045.
		—	1047	Ключъ висѣлъ у лѣваго бока.
			1047	Желѣзная скоба, накладка и личина отъ замка, ключъ на кольцо и пробойна.
—	49	Каблуково	492	Остовъ; при немъ на шеѣ двѣ глиняныя зеленныя бусы и одна стеклянная серебряная; на правой рукѣ окислившееся мѣдное кольцо; у пояса: двѣ бронзовыхъ пряжки, бронзовый же замочекъ, мѣдное кольцо и крюкъ съ украшеніемъ въ видѣ лошадиной головы (Табл. XXXIII. 26).

1853	116	Городище	2049	Женныя кости и угли, въ нихъ бронзовая круглая пряжка, кривая игла съ ушкомъ, сломанный желѣзный ключъ и ножикъ.
—	—	—	2625	прим. XIX.—Въ ногахъ остова ключъ.
—	—	—	2636	прим. XIX.—Замокъ и ключъ въ видѣ лопаточки.
—	—	—	3174	Женныя кости, вѣски, обломокъ желѣзнаго ключа.
—	77	Веськово	980	Ключъ между женными костями.
—	—	—	1041	Ключъ лопаточкою при остоѣ.
—	—	—	1045	Вѣроятно, могила мужчины: тонкія удила изъ хорошаго желѣза, ножницы и ключъ.
—	—	—	1052	прим. XIII.
—	121	Городище	2669	Не было признаковъ остова; найдено ожерелье изъ бусъ: 5 сердоликовыхъ, 2 подъ мраморъ, 5 синихъ тройныхъ, 2 желтыхъ, синихъ и мелкаго бисера; четыре серебряныя привѣски въ видѣ медаліоновъ; такія же серьги; ключъ, кольцо съ крючкомъ, замокъ отъ ящика, ножикъ.
1852	44	Шокшово	193	Между углями найдено 16 разныхъ бусъ, браслетъ изъ серебряной проволоки, два кольца, ключъ въ видѣ лопаточки и серебряное ушко.
—	58	Кубаево	22	Остовъ; у лѣвой руки, выше локтя топоръ, у пояса ключъ въ видѣ лопаточки, у лѣвой ноги огниво и ножикъ.
—	—	—	100	прим. XXVII.
—	—	—	142	прим. XXVIII. Ключъ лопаточкою.
—	—	—	1541	—
1851	71	Васильки	9	Женныя кости, въ нихъ двузубчатый ключъ съ кольцомъ, дагѣ, на глубинѣ одного съ четвертью арш., желѣзная пластинка, ножницы, ножикъ, кольцо съ пробоемъ и 2 желѣзныя бляхи съ гвоздиками.
XI Кольца и перстни.				
1853	43	Матвѣйшево	209	Остовъ; на головѣ около ушей по три обруча изъ серебряной проволоки, на шеѣ ожерелье изъ 28 стеклянныхъ бусъ съ позолотою, на указательномъ пальцѣ правой руки бронзовое витое кольцо; на указательномъ и среднемъ пальцахъ лѣвой руки перстни изъ серебряной проволоки съ серебряными овальными листомъ по срединѣ; на поясѣ бронзовая круглая пряжка, на правомъ боку отъ пояса внизъ рядъ мѣдныхъ бубенчиковъ, привѣшенныхъ по два, по три и по четыре, на кольцѣ, къ шерстяному шнуру, обвитому проволокой. У пояса сохранились куски шерстяной одежды.
—	—	—	220	Остовъ; при немъ около висковъ 4 обручика изъ серебряной проволоки, съ сохранившимся кускомъ кожи отъ головного убора и два колечка; на лѣвой рукѣ браслетъ изъ тонкой бронзовой проволоки прядью, на пальцахъ 4 металлическихъ гладкихъ кольца.
—	45	Ворогово	339	Остовъ; у него на указательномъ пальцѣ правой руки 4 бронзовыхъ витыхъ кольца и такой же перстень, съ гнѣздомъ, въ которое вставленъ былъ камень.
—	75	Веськово	915	Разломленный на части горшокъ, въ немъ между женными костями и углемъ найдены: серебряное колечко отъ серьги и бронзовое плоское кольцо.
—	77	—	987	Рубрика или прим. IV.
—	55	Кабанское	556	Совершенно сгнившій остовъ; у лѣваго виска большое проволочное серебряное кольцо, въ которое вдѣто серебряное же оклецо, на правой рукѣ бронзовый пер-

	56	—	582	стенъ спиральный, на лѣвой такой же прорѣзной съ привѣшенными къ нему спереди двумя бляхами треугольными, на рукахъ по одному плоскому браслету; у ногъ съ правой стороны желѣзный топоръ, съ лѣвой ножикъ.
		—	753	Два плоскіе браслета, два бронзовыхъ спиральныхъ перстня, бронзовая пряжка и черенокъ отъ ножа, обвитый проволокою.
		—	819	прим. XXIX.
		—	1076	Женскія могилы—перстни на правой рукѣ.
		—	1092	
		—	1098	
		—	1106	
1853	87	Б. Брембола	1541	прим. XXVIII.
		—	1434	Остовъ лицомъ на востокъ; на шеѣ нѣсколько стеклянныхъ, позолоченныхъ и крашенныхъ глиняныхъ бусъ вмѣстѣ съ привѣскою (Табл. XXVIII, 2), у праваго виска одно серебряное и одно бронзовое колечко, на лѣвой рукѣ сломанный перстень изъ тонкаго листоваго серебра.
		—	1540	прим. VI.
		—	1550	прим. XXXII.
		—	1986	прим. XXVIII.
		—	540	прим. IV.
—	80	Веськово	1123	Остовъ: при немъ у правой протянутой руки два красныхъ глиняныхъ жерновка или пряслицы и сломанное костяное кольцо.
—	124	Городище	2760	Остовъ; у него на головѣ на вискахъ два бронзовыхъ и два серебряныхъ колечка; на шеѣ золоченныя бусы и двѣ половинки продолговатой серебряной бусы; на правой рукѣ янтарный перстень съ вырѣзаннымъ внутри узоромъ (Табл. XXXIII, 23, 23 а).
		—	2041	прим. XXVIII.
		—	1482	прим. I.
		—	316	прим. II.
		—	272	
		—	2296	прим. IV.
		—	1376	
		—	273	прим. V.
		—	341	
		—	1987	прим. VIII. Женская могила,—на правой ногѣ широкій бронзовый перстень.
		—	460	прим. XIII.
		—	38	прим. XVI.
		—	706	
		—	2625	прим. XIX.
		—	787	
		—	443	прим. XXIV.
		—	3317	прим. XXV.
1852	23	Вѣсь	8	Остовъ: два бронзовые браслета, два перстня и стеклянное кольцо; у лѣваго бока небольшая пряжка, бронзовый гребень, 2 бусы и желѣзное кольцо, обвитое проволокою.
		—	4	прим. XXVII.
		—	69	— — — — — стеклянное кольцо.

1851	54	Гнѣздилово	541	Спиральный перстень	прим. XXVIII.
			553		
			9		
			13		
			1		
1851	54	Гнѣздилово	224	перстень съ привѣсками	Два остова; подлѣ одного найдены: огниво, ножикъ, бронзовая пряжка и горшокъ. У втораго, отъ котораго сохранились только слѣды, найдены: височныя кольца изъ проволоки, ножикъ, два бубенчика, на рукѣ стеклянное синее кольцо, 16 крупныхъ бусъ и колечко съ бусою и нѣсколько десятковъ мелкихъ бусъ. Всѣ они составляли ожерелье у шеи.
			2		
1852	24	Въсь	19	Остовъ, у него на лѣвой рукѣ перстень съ привѣсками, въ ногахъ ножичекъ, брусокъ и огниво.	
XII. Подковы отъ сапоговъ.					
1854	248	Кустера	3226	Рубрика или прим. XXVIII.	Жженныя кости и угли, двѣ пряжки: одна бронзовая въ видѣ лиры, а другая большая, желѣзная четырехугольная; небольшой топарикъ, ножикъ, подкова отъ сапога.
			788		
1853	55	Кабанское	558	Сгнившій остовъ; на груди узорчатая привѣска съ плоскими треугольными бляхами, на лѣвой рукѣ плоскій браслетъ, у лѣвой ноги желѣзная подкова, у ногъ по одному ножу.	
XIII. Иглы.					
—	48	Горки	460	Остовъ; при немъ у ушей пара серебряныхъ серегъ съ тремя вдѣтыми въ нихъ шариками филигранной работы, на шеѣ ожерелье изъ 80 мелкихъ стеклянныхъ бусъ съ позолотою, на груди серебряная привѣска въ видѣ полумѣсяца, на правой рукѣ серебряный перстень съ выпуклымъ изображеніемъ въ видѣ вѣнка, на поясѣ бронзовая игла съ крючкомъ.	прим. XXVII. Игла съ крючкомъ, какъ въ предыдущемъ курганѣ.
			461		
—	72	Веськово	826	прим. XXIX.	Жженныя кости, между ними два небольшихъ куска точильнаго камня, ключъ въ видѣ лопаточки и желѣзная игла въ видѣ шила.
			830	прим. IX, XXIII.	
—	74	—	909		Разломанные два горшка и въ нихъ между жжеными костями и углемъ разные мѣдные слитки, два булатныхъ ножика, два различной формы наконечника отъ стрѣлъ, желѣзная игла съ кольцомъ въ видѣ пробоя, другая желѣзная игла въ видѣ шила.
			919		
—	77	—	985	Сломанный, плоскій, бронзовый браслетъ, сломанное большое кольцо съ прямою ручкою, два наконечника метательныхъ дротиковъ, желѣзная небольшая скоба и желѣзная игла.	Переломленный надвое точильный брусокъ, двѣ бусы изъ бѣлаго камня, наконечникъ стрѣлы, небольшой ключъ, клинокъ отъ ножа съ небольшимъ еессомъ, три гвоздя и швейная игла.
			1052		
—	116	Городище	2409	Жженныя кости и уголь, въ нихъ бронзовая круглая пряжка, кривая игла съ ушкомъ, сломанный желѣзный ключъ и ножикъ.	Остовъ; у него на вискахъ бронзовыя колечки, на шеѣ
			123	—	
			2756		

1853	132	Кришкина	3172	5 посеребренныхъ бусъ, на правой рукѣ бронзовое кольцо, у той же руки ножикъ и игла.
1852	19	Вась	2697	прим. XXVIII.
			42	миниатюрныя шипчики.
				Остовъ; у головы часть маленькаго муравленнаго горшечка съ ручкой; на вискахъ 14 серебряныхъ колецъ съ украшениями, въ лѣвомъ ухѣ такая же серебряная серьга, на шеѣ двѣ серебряныя гривны—одна гладкая, другая витая, жгутомъ; на груди три серебряныя вызолоченныя бусы, маленькая привѣска и кусокъ шелковой одежды; на лѣвой рукѣ у локтя серебряный плетеный браслетъ, а на правой рукѣ гладкій бронзовый; на пальцахъ лѣвой руки кольцо и перстень; у лѣваго бока въ кожаныхъ ножнахъ бронзовое миниатюрное шило съ колечками.
—	43	Шокшова	181	Угли, въ нихъ найдены 3 браслета, ножичекъ, огниво, желобокъ съ ушкомъ (отъ гребня) и 2 шила.
	44	—	186	Жженыя кости, между ними въ угляхъ огниво, пробой съ кольцомъ и пуговка.
				XIV. Положеніе горшковъ пустыхъ и съ наполнѣмъ; жженыя кости.
1853	64	Веськово	851	Жженыя кости въ горшкѣ, раздавленномъ тяжестью земли; желѣзное перо отъ стрѣлы и желѣзный же ножикъ.
		—	853	} Черепки горшковъ, и въ нихъ между жжеными костями и углями по одному булатному ножу.
		—	861	
		—	852	Глиняный горшокъ съ жжеными костями и углями.
		—	865	Слой жженныхъ костей, горшокъ съ жжеными костями. Срав. № 820—824, 839—845, 868—882, 928—937, 990—1019, 1053—1073, 1086—1090.
		—	914	Два раздавленныхъ горшка, вставленные одинъ въ другой; въ нихъ между углями и жжеными костями найдены: желѣзный горшокъ, совершенно окислившійся, мѣдная пряжка и миниатюрный точильный камень просверленный.
		—	959	} Во обоихъ этихъ курганахъ находимы были лишь жженыя кости, угли и разбитые горшки, вставленные болѣею частью одинъ въ другой.
		—	969	
		—	1023	Черепки, жженыя кости и между ними въ угляхъ найдены: желѣзное проволочное кольцо и маленькое мѣдное; небольшой точильный камень съ просверленной дырой, булатный ножикъ и пустой глиняный горшокъ. Срав. № 852.
—	116	Городище	2470	Разбитый горшокъ съ жжеными костями, по срединѣ кургана; около него нѣсколько грудъ углей.
—	64	Веськово	802	Глиняный горшокъ, подлѣ него булатный небольшой ножикъ, такой же наконечникъ отъ стрѣлы или дротика, и желѣзный черенокъ отъ гребня.
—	82	Б. Брембола	1460	На глубинѣ 1 $\frac{1}{2}$ аршина найденъ развалившійся горшокъ съ жжеными костями; подлѣ него бронзовыя пряжки изъ двухъ овальныхъ чашекъ съ рѣзными украшениями, распавшаяся массивная ручка въ видѣ браслета; рѣзаная, круглая пряжка; круглая привѣска въ видѣ медаліона, три бѣлыя продолговатыя бусы и слитки стекла. На глубинѣ 2 аршинъ такая же пряжка въ видѣ чашки съ цѣпью, съ массивной ручкой и рѣзаная

1851	68	Васильки	61	круглая пряжка, какъ выше; распаявшійся толстый бронзовый браслетъ или пряжка и браслетъ изъ бронзовой проволоки; привѣска съ изображеніемъ птицы, бусина, ножикъ и горшокъ съ жжеными костями.
		—	80	На глубинѣ 1 $\frac{1}{2}$, аршина въ угляхъ и жженныхъ костяхъ найдены: разбитый горшокъ, два обломка костяного черенка отъ гребня, гвоздь, рыболовный крючекъ, маленький глиняный сосудецъ съ желѣзною ручкою (Таб. XXVI, 3) и разные обгорѣлые обломки бронзы.
1853	64	Веськово	833	На глубинѣ 1 $\frac{1}{2}$, аршина нашли угли, жженыя кости, черепки разбитого горшка; между ними—глиняный горшечекъ, шесть стеклянныхъ слитковъ, желѣзная скобка и ноготь отъ маленькаго звѣрка. Срав. №№ 21, 48, 80, 107, 120.
		—	917	Жженыя кости, въ грудѣ, двѣ спаявшіяся круглыя металлическія привѣски въ видѣ медаліоновъ съ выпуклыми точками, спаявшіяся же бусы и ножикъ.
		—	918	Разломанный горшокъ и въ немъ между жжеными костями и углемъ сплавившіяся стеклянныя бусы и ножикъ.
		—	925	Жженыя кости и угли, въ нихъ слитокъ желѣза, желѣзный ножикъ, желѣзная, круглая, плоская пряжка и гирька съ клеймомъ.
—	82	Б. Брембола	1491	Черепки, жженыя кости, угли, небольшой топоръ, два обломка ржавыхъ ножей и остатки сожженной одежды. Срав. №№ 893, 948, 988, 989.
1853	—	—	1484	Жженыя кости и угли; въ нихъ одинъ браслетъ изъ толстой бронзовой проволоки и двѣ бронзовыя пряжки въ видѣ овальныхъ чашекъ, изъ которыхъ одна распалась на куски и слилась съ костями и бусами.
	—	—	1439	прим. II. Два горшка въ ногахъ.
	—	—	919	прим. IV. Два горшка.
1852	74	Шелебово	1	прим. XIII. Два горшка съ углями.
		—	97	прим. XVI. Остатки костра.
		—	111	Остовъ, на шеѣ разныя бусы, на правомъ плечѣ колечки съ привѣсками; на груди 2 пуговицы въ видѣ бубенчиковъ, чашечка съ ушкомъ (?), на лѣвой рукѣ браслетъ, въ ногахъ топоръ, ножикъ, огниво и глиняный горшокъ, въ коемъ найдена часть серебряной цѣпочки.
1853	77	Веськово	1021	На $\frac{3}{4}$ арш. глубины ничего не найдено кромѣ одного глинянаго горшка, самый же остовъ совершенно истлѣлъ.
	73	—	847	Жженыя кости и между ними въ угляхъ небольшой горшечикъ.
—	63	Аламова	791	Въ жженныхъ костяхъ, между черепками, найденъ глиняный горшечикъ вышиною въ одинъ вершокъ и 1 $\frac{1}{4}$ верш. въ діаметрѣ.
		—	783	Жженыя кости и уголь, между ними плоскій браслетъ; серебряная серьга съ дутыми шариками, 20 позолоченныхъ бусъ и горшокъ съ жжеными костями.
1852	21	Вѣсь	70	Жженыя кости и уголь, между ними 12 посеребренныхъ бусъ, бубенчикъ, браслетъ изъ толстой проволоки, горшокъ съ жжеными костями.
—	35	Шокшово	59	прим. XXVIII.
	43	—	68	Жженыя кости, угли и цѣльный горшокъ съ пепломъ.
			174	Жженыя кости, между ними въ слоеъ угля миниатюрный горшечикъ.
				Жженыя кости, между ними серебряная привѣска, коль-

1852	44	—	174	цо, двѣ пуговицы въ видѣ бубенчиковъ, кольцо съ привѣскою, пряжка и приборъ отъ пояса, желѣзные ножницы и небольшой глиняный горшокъ, обращенный къ верху дномъ.
			194	Желѣзные кости и въ угляхъ найдены въ разныхъ мѣстахъ: разогнутый бронзовый браслетъ, 2 бусы, 3 перстня, 9 колецъ, изъ нихъ два съ подвѣсками; 3 пряжки разнаго вида, бляхи и наборъ отъ конской сбруи; 6 бляхъ съ привѣсками, желѣзный крючекъ съ кольцомъ и съ привѣсками, колокольчикъ, чашечка, 6 ножей, ножницы, желѣзные удила, 2 желѣзные пряжки, кольцо, огниво, копье, куски перегорѣвшей бронзы и желѣзо. Тутъ же найдено: 4 глиняныхъ горшка, обращенныхъ къ верху дномъ.
1854	250	Кустера	860	Желѣзные кости и уголь, въ нихъ три горшка и спаявшіяся бронзовые вещи, браслетъ и бляхи.
1851	72	Васильки	13	Желѣзные кости, въ нихъ ножичекъ, бѣлая буса и горшечикъ изъ необожженной глины.
	79	—	116	Поврежденный металлическій сосудъ, на которомъ замѣтенъ былъ узоръ, два опрокинутые горшечка.
	55	Гнѣздилово	11	Горшокъ изъ необожженной глины съ пепломъ.
	—	—	12	Такой же горшокъ.
XV. Гребни.				
1853	76	Веськово	982	Обломки костяныхъ черенковъ отъ гребня. прим. IV. Желѣзные кости, бронзовые бляхи отъ кушака, двѣ чашечки отъ вѣсовъ, и посеребренный черенокъ на кольцо отъ гребня.
			987	
			981	
			862	Глиняный горшокъ; подлѣ него булатный небольшой ножикъ, такой же наконечникъ отъ стрѣлы или дротика, и желѣзный черенокъ отъ гребня. Срав. № 834, 668.
—	89	Б. Брембола	1495	1464. Желѣзные черенки отъ гребня.
—	119	Городище	2599	Сгнившій остовъ; въ правомъ ухѣ серебряное кольцо; на правомъ плечѣ мѣдная привѣска съ двумя бляхами; у лѣваго бока кусокъ костянаго черенка отъ складнаго гребня; на груди большая мѣдная пуговица въ видѣ бубенчика; у правой протянутой руки небольшой топоръ и ножикъ.—Могила мужчины.
	—	—	2411	(прим. XXIII). 2711. Желѣзные желобки отъ гребней.
		—	61	прим. XIV.
		—	1489	прим. XVI.
		—	443	прим. XXIV.
		—	668	прим. XXVII.
		—	711	прим. XXVIII. Костяной узорчатый гребешокъ.
1852	23	Вѣсь	2	Остовъ; у него въ ушахъ по сергѣ, на шеѣ двѣ золоченныя стеклянныя бусы, на лѣвомъ плечѣ трехугольная привѣска; на протянутыхъ рукахъ близъ локтей по серебряному тонкому браслету; у лѣваго бока ножикъ съ перевитымъ серебряною проволокою черенкомъ, изломанная складная гребенка и брусокъ.
1854	240	Шурскало	662	Могила на востокъ: въ ней слѣды дубоваго гроба и остова; у лѣвой руки обломки костянаго узорчатаго гребня и ножикъ.

XVI. Кости лошадины и других животных.

1853	82	Б. Брембола	1474	Два ножики, желѣзная лопата и кости животнаго.
		—	1489	Жженыя кости; ножикъ и желѣзный черенокъ отъ гребня; кости животнаго.
		—	1512	Жженыя кости, угли и кости животнаго; между ними ножикъ.
1851	68	Васильки	7	На глубинѣ 1½ аршина показались жженыя кости животнаго посреди кургана. Въ угляхъ найдены: шарикъ, черепки красной глины и пуговица.
1852	78	Шелебово	239	На глубинѣ 1½ аршина лошадиныя кости въ безпорядкѣ и между ними удила, а немного ниже на ¼ аршина человеческій остовъ; у него въ лѣвомъ ухѣ серебряное колечко, а у висковъ четыре большія мѣдныя кольца.—Могила мужчины.
		18 арш. глуб. ¾ арш. окруж. 19 ар. глуб. 1¼ ар.	154 } 232 }	Могила безъ слѣдовъ человеческихъ костей; въ одной бронзовыя кости отъ конской сбруи; въ другой — вещи отъ сбруи и лошадиныя кости.
1852	33	Шокшова	38	На глубинѣ 3 аршинъ лошадиныя кости; и при немъ стремя и пряжка; потомъ начался слой жженыхъ костей и углей въ которомъ найдены: топоръ, ножикъ и огниво; въ томъ же слое, но возлѣ углей: мѣдная пряжка, серебряный браслетъ и перстень.
		—	76	На глубинѣ 3 аршинъ лошадиныя кости, при немъ узорчатый наборъ съ узды, удила, наконечникъ стрѣлы съ кольцомъ и стремя. Еще глубже на ½ арш. лежалъ человеческій остовъ; у него вокругъ головы изломанный обручъ изъ тонкаго листоваго серебра; на шеѣ: бусы и три серебряныя привѣски (монеты); на плечахъ мѣдныя привѣски; на груди: пуговица бубенчикомъ; у лѣваго бока ножикъ съ обвитымъ серебряною проволокою черенкомъ; часть кошелека; янтарный кусокъ вродѣ мундштука; проволочная цѣпочка мѣдная; мѣдное украшеніе въ видѣ шандальчика и узорчатая маленькая чашечка; на лѣвой рукѣ—выше локтя мѣдный браслетъ; на пальцѣ—мѣдный перстень и серебряное витое кольцо.—Могила воина.
		—	129	На глубинѣ 1 аршина три остова и лошадиныя кости; при одномъ остовѣ найдено пять височныхъ колецъ, на шеѣ двѣ бусы; у другаго остова два височныя кольца; при лошадиныхъ костяхъ два куса желѣза.
		—	140 } 170 }	Въ одной могилѣ съ остовомъ найдена конская сбруя, лошадиныя кости.
		—	240	На глубинѣ 1½ аршина остовъ; у него подъ лѣвой рукой топоръ, у плеча наконечникъ копья; у лѣваго бока небольшою желѣзный ящичекъ; у ноги, повыше колѣна, ножикъ. Не подалеку отъ человеческого остова на лѣвой сторонѣ—лошадиныя кости и сломанное стремя.
		—	26	29 ар. окружности. 2 ар. глубины. } Курганы съ одними
		—	35	20 ар. — — 1½ ар. } лошадин. костями.
1851	73	Сельцо	161	Между жжеными костями нашли также удила.
		—	2	Лошадиныя кости въ одной могилѣ съ воинномъ, судя по оружію.
	54	Гявздилово	8 } 1	Подъ вторымъ слоемъ земли найденъ топорикъ; на глубинѣ одного аршина —остатки костра съ жжеными лошадиными костями и обломки разнаго желѣза.

1852	23	Въсь	3	Курганъ съ одними лошадиными костями, безъ вещей.
1853	90	Б. Брембода	1538	стран. 12. Лошадиныя кости найдены на глубинѣ $1\frac{3}{4}$ аршина ниже слоя жженныхъ человеческихъ костей, и на $\frac{1}{4}$ аршина выше погребенныхъ тѣлъ.
		—	1561	Два остова; у одного: у лѣваго виска серебряное проволочное кольцо; на шеѣ три двойныя синія бусы; у другаго остова: у праваго бока два, у лѣваго—одно плоское кольцо отъ пояса; а у лѣвой ноги топоръ и ножикъ. Близъ втораго остова (мужчины) остатки животныхъ костей.
1853	127	Городище	2937	Истлѣвшій остовъ; у него на шеѣ металлическая прорѣзанная привѣска въ видѣ полумѣсяца; у пояса желѣзное кольцо и ножикъ; съ лѣвой стороны лошадиный остовъ.
		—	3039	Остовъ; у него подъ спиною наконечникъ стрѣлы; у правой протянутой руки ржавый ножикъ, у лѣваго бока круглая мѣдная и большая желѣзная пряжка, мечъ; у ногъ стремя. Сверху остова лежалъ лошадиный остовъ.
1851	78	Васильки	111	На глубинѣ $1\frac{1}{4}$ аршина на самой серединѣ кургана глиняный горшокъ, на сторонѣ лошадиная челюсть.
			129	прим. XXIII. Конская сбруя.
			1538	прим. XXVIII. Лошадиныя кости.
1854	243	Шугаря	706	На глубинѣ $\frac{1}{2}$ аршина жженыя птичьи кости. На глубинѣ 1 аршина слой углей, въ нихъ наконечникъ бронзовый отъ пояса (Таб. XXVIII, 44, 45, 46). На глубинѣ $1\frac{1}{2}$ аршина въ юго восточной сторонѣ кургана остовъ; при немъ: на обѣихъ рукахъ подва серебряныхъ проволочныхъ кольца на пальцѣ (одно изъ нихъ витое); у шеи ожерелье изъ бусъ (4 янтарныхъ, прозрачнаго кварца и 2 синихъ стеклянныхъ) и двухъ зубовъ звѣриныхъ; четыре дутыя пуговицы; желѣзный обручъ витой (гривна шейная? сломана); около черепа, у каждаго уха по кольцу отъ серьги, и остатки кожи отъ головного убора. Еще глубже на $2\frac{1}{2}$ аршина жженыя кости, между ними желѣзная скоба, согнутая.
—	240	Богослово	687	—693.—Всѣ эти курганы имѣли площадку на вершинѣ; въ нихъ находимы были жженыя кости человеческия и отъ животныхъ или птицъ. Жженыя кости лежали не на грунтѣ кургана, а на насыпи.
—	239	Шурскало	632	Жженыя кости и уголь по всему кургану, въ нихъ 2 желѣзныхъ пластинки въ видѣ четырехконечныхъ крестовъ, которыя прикрѣплены были къ чему-то гвоздями, черепки горшковъ и птичьи кости.
1852	87	Вески	36	прим. XXXI.
—	23	Въсь	3	Лошадиныя кости, но съ ними ничего не найдено.
—	42	Шокшова	170	На глубинѣ 2-хъ арш. жженыя кости 2 пряжки и желѣзный пробой съ ушкомъ; въ верхнемъ слой кургана подъ ними лежалъ остовъ; подъ черепомъ 29 разныхъ бусъ, круглая пуговица и кольцо, въ сторонѣ желѣзный ножикъ и лошадиныя кости.
	73	Шелебово	81	Кости повидимому домашняго скота, между ними желѣзный колокольчикъ.
1851	76	—	167	Лошадиныя кости и кромѣ нихъ ничего не найдено.
	71	Васильки	7	прим. XXIII.
	54	Гитздилово	1	Подъ вторымъ слоемъ земли найденъ топорикъ, на глубинѣ аршина слѣды дубоваго костра и жженыя лошадиныя кости и разное желѣзо.

				XVII. Окружность и отвѣсная вы- шина кургановъ.	
				Окружность.	Отвѣсн. вышина.
1853	72	Васьково	1043	Наименьшій 12 ар.	1 арш.
			932	Наибольшій. 68.	6 ¹ / ₄
—	86	Большая и Ма- лая Брембола	1227	м. 10.	3
			1232	— 10.	2
			1512	б. 70.	3
			1582	— 78.	2 ¹ / ₂
—	170	Городище	3030	м. 10.	1
			3192	— 10.	1 ¹ / ₂
			1908	б. 63.	3
—	133	Кріушкина	3225	м. 13.	1 ¹ / ₂
			3368	б. 32.	2 ³ / ₄
			3309	— 32.	3 ³ / ₄
1854	236	Шурскало	609	м. 16 ¹ / ₂ .	1 ¹ / ₂
			661	б. 120.	1 ¹ / ₂
—	240	Богослово	688	м. 36.	1
			691	б. 48.	1 ¹ / ₂
—	242	Шугаря	696	м. 20.	1 ¹ / ₂
			703	б. 132.	2 ¹ / ₂
—	244	Пужбола	715	м. 18.	1
			711	б. 162.	3
—	245	Кустера	727	м. 18.	2 ¹ / ₂
			748	— 18.	1 ¹ / ₂
			785	б. 57.	3 ¹ / ₄
—	252	Городецъ на Саръ	11	м. 18.	1
			10	б. 34 ¹ / ₂ .	1 ¹ / ₄
—	191	Осинова Пус- тынь	7	м. 7 ¹ / ₂ .	1
			33	б. 57.	3
1183	55	Кабанское	590	м. 12.	1 ¹ / ₂
			595	— 12.	2
			640	б. 45.	3
			735	— 45.	2 ¹ / ₂
—	63	Аламово	788	м. 16.	1 ¹ / ₂
			791	б. 20.	1 ¹ / ₂
—	42	Радованье	220	м. 15.	1 ¹ / ₂
			203	б. 19.	2
—	26	Миславль	5	м. 9.	1 ³ / ₄
			17	б. 52.	5
			12	— 38.	3
1853	26	Петряиха	30	м. 16.	2
			18	б. 52.	3
1852	86	Вески	80	м. 12.	1 ¹ / ₂
			60	б. 53.	2 ¹ / ₂
—	67	Шелебово	5	м. 12.	1 ¹ / ₂
			52	б. 57.	1 ¹ / ₂
—	57	Кубаево	11	м. 7 ³ / ₄ .	1
			51	б. 28.	2
			100	— 28.	1 ³ / ₄
—	11	Плоская	10	м. 16.	2
			21	— 16.	1 ³ / ₄
			2	б. 120.	3
—	31	Шовшово	171	м. 8.	1 ¹ / ₂

—	15	Въсь	76	б. 71.	3
—			104	м. 9	1
—			106	— 8 ³ / ₄	³ / ₄
—	7	Старое-Быково	23	б. 52.	1ар11вер.
—			6	м. 12.	2
—	8	Телепниха	2	б. 27.	3
—			5	м. 9	2 ¹ / ₂
—			12	— 9	2
1851	73	Сельцо	3	б. 19.	2 ¹ / ₄
—			8	м. 37.	2
—	60	Черныжъ	2	б. 51.	1 ¹ / ₂
—			2	м. 19.	1—5 вер.
—	53	Гнѣздилово	1	б. 30.	2
—			1	— —	1—2 вер.
—	68	Васильи	3	— —	1—7 вер.
—			7	м. 10.	1 ¹ / ₂
—			13	б. 37 ¹ / ₂ . (распаханный)	— 9 вер.
—			79	— 40.	1 ¹ / ₄
Курганы второй эпохи.					
1854	220	Любильцево	2	м. 21.	1
—			17	б. 30.	1 ¹ / ₂
—	221	Старово	48	м. 18.	2 ³ / ₄
—			123	б. 45.	3 ¹ / ₄
—	223	Буково	142	м. 18.	2
—			141	б. 45.	4
—	224	Вепрь	190	м. 12.	2
—			155	б. 30.	3
—	227	Бикань.	218	м. 9.	1
—			217	б. 60.	6
—	227	Карашъ	228	м. 9.	1
—			469	б. 51.	3
—	236	Григорово	555	м. 15.	1
—			564	б. 27.	2
—	—	Романцово	565	м. 15.	1
—			584	б. 30.	2
1853	27	Красково	86	м. 11.	1
—			39	б. 30.	3
—	31	Фантырево	130	м. 17.	1 ¹ / ₂
—			129	б. 28.	3
—	31	Константиново	153	м. 10 ¹ / ₂ .	1 ¹ / ₂
—			140	б. 21.	2
—	32	Твердилкова	648	м. 15.	1 ¹ / ₂
—			156	б. 30.	2
—	—	Никитинская	164	м. 19.	1 ³ / ₄
—			163	б. 18.	2 ¹ / ₂
—	—	Игрище	168	м. 19.	1 ¹ / ₂
—			166	б. 38.	3
—	—	Сверчково	180	м. 14.	1
—			175	б. 42.	3
—	33	Василево	184	м. 16.	3
—			188	— 16.	1
—			182	б. 50.	3
—	—	Никольское	193	м. 15.	1
—			190	б. 20.	2
42	—	Матвѣйцево	323	м. 11.	1
—			266	б. 20.	1 ¹ / ₂
—	45	Ворогово.	336	м. 15.	1 ¹ / ₂

			341	— 15.		1
			331	б. 25.		3
—	46	Шаново	403	м. 16.		1 $\frac{1}{2}$
			439	— 16.		2
			443	б. 31.		4
—	48	Горки-Богдановскія	460	м. 25.		2 $\frac{1}{2}$
			491	б. 30.		3
—	—	Каблуково	493	м. 19.		1 $\frac{1}{2}$
—	—		503	б. 25.		2
—	—	Теньки	504	м. 18.		2
—	54	Романово	510	б. 25.		2 $\frac{1}{2}$
			512	м. 11.		1
—	—	Борисово	511	б. 29.		1 $\frac{1}{2}$
			524	м. 16.		1 $\frac{1}{2}$
852	1	Михайлова сторона	532	б. 22.		2
			7	м. 5.		1
—	6	Исады	26	б. 25.		1 $\frac{1}{2}$
			5	м. 19 $\frac{1}{2}$.		1—6 вер.
		Сизина	1	б. 23 $\frac{1}{2}$.		1 $\frac{1}{2}$
—	—		4	м. 12.		2
—	—		6	— 12.		2
—	10	Запрудье	1	б. 92.		1
			8	м. 9.		1 $\frac{1}{4}$
—	—	Торчино	6	б. 25 $\frac{1}{2}$.		2 $\frac{1}{4}$
			1	м. 14.		2 $\frac{1}{4}$
—	11	Борщевка	10	б. 22.		1
			4	м. 11 $\frac{1}{2}$.		1 $\frac{3}{4}$
—	13	Романово	6	б. 17.		1—3 вер.
			14	м. 14.		1—11 вер.
—	—	Менчаково	23	б. 52.		1 $\frac{1}{2}$
			12	м. 12.		2
—	27	Торки и Ратинское	22	б. 26.		1
			25	м. 16.		1—8 вер.
—	29	Давыдовское	3	б. 41.		1—4 вер.
			29	м. 11.		2—8 вер.
—	46	Лычева	27	б. 25.		1
			15	м. 14.		1 $\frac{1}{2}$
—	49	Новое	21	б. 39.		1
			55	м. 12.		4
—	51	Скомово	64	б. 72.		2
			7	м. 15.		3 $\frac{1}{2}$
—	53	Киркеево	4	б. 47.		2 $\frac{3}{4}$
			14	— 47.		1 $\frac{1}{2}$
—	54	Медведева	11	м. 8.		1 $\frac{1}{2}$
			12	б. 32.		2 $\frac{1}{4}$
—	55	Кранивье	6	м. 13.		2 $\frac{1}{2}$
			4	б. 31.		2 $\frac{3}{4}$
—	64	Кумино	1	м. 21.		1
			4	б. 28.		1 $\frac{1}{2}$
—	—	Варварино	8	м. 11 $\frac{3}{4}$.		3
			11	б. 59.		1 $\frac{1}{2}$
—	66	Егорьевское	11	м. 9 $\frac{1}{2}$.		1
			1	б. 38.		1 $\frac{1}{4}$
			16	м. 12.		2 $\frac{1}{2}$
			7	б. 33.		3
			13	— 33.		

—	80	Осановецъ	13	м. 10 ¹ / ₂ .	1
—	1	Немашевское	1	б. 30.	2 ¹ / ₂
—	2	Касинское	47	м. 12.	1 ¹ / ₄
—	—	—	71	б. 31.	1 ¹ / ₂
—	—	—	46	м. 12.	1 ¹ / ₄
—	—	—	52	б. 56.	14 ³ / ₄
—	8	Фроловское	51	— 112	18
—	—	—	4	м. 15.	1
—	—	Красное	9	б. 28.	2
—	—	—	1	31.	2
—	—	Смердово	2	27.	1
—	—	—	10	м. 18.	1
—	9	Новоселки	13	б. 58.	2 ¹ / ₂
—	—	—	3	м. 37.	4 ¹ / ₂
—	10	Кучки	7	б. 84.	3
—	—	—	3	м. 30.	5
—	—	Зекрова	5	б. 74.	2
—	—	—	30	м. 11.	2 ¹ / ₄
—	11	Палазина	11	б. 60.	4
—	—	—	24	м. 14.	1 ³ / ₄
—	14	Клины	7	б. 36.	2 ¹ / ₂
—	—	—	7	м. 14 ³ / ₄ .	1 ¹ / ₂
—	15	Покровъ	10	б. 31.	3
—	—	—	9	м. 18.	3 ³ / ₄
—	—	Осиповцы	2	б. 42.	2 ³ / ₄
—	—	—	42	м. 12.	2
1851	38	Новоселки	40	б. 47.	5
—	—	—	3	.	1 ар. 5 вер.
—	43	Красное Село	5	.	2—2 вер.
—	—	—	44	.	1—2 вер.
—	—	—	36	.	2—7 вер.

XVIII. Серьги.

1853	43	Матвейщевъ.	212	Остовъ; у праваго уха серьга изъ тонкой серебряной проволоки съ вдѣтыми въ нее мѣдными колечками; на поясъ желѣзное кольцо.
—	—	—	223	На обѣихъ вискахъ черепа вдѣты въ кожу головного убора большія серьги изъ серебра низкой пробы съ дутыми шариками, на которыхъ привѣшены по 8 вдѣтымъ одно въ другое бронзовыхъ колечекъ спиральной формы.
1854	223	Буково	141	Остовъ лицомъ на полдень; 4 большихъ кольца изъ серебряной проволоки съ остаткомъ темнорусыхъ волосъ, мелкая проволока, свитая спиралью и плетеный шерстяной шнурокъ, серебряная серьга съ проволочнымъ узломъ, 2 серебряныя серьги, состоящія изъ проволоки, на которую вдѣта крашеная глиняная буса, 6 сердоликовыхъ бусъ, 4 бубенчина вдѣтыхъ ушками на одно кольцо, браслетъ изъ толстой проволоки, тонкій перстень серебряный съ камнемъ, 7 колецъ жгутомъ гладкихъ и плетеныхъ, круглый желтаго цвѣта намешекъ отъ перотня или запонки.
1853	—	—	1538	Прим. XXVIII.
—	92	Б. Брембола	1563	Два остова; у одного на шеѣ 9 посеребренныхъ бусъ; у висковъ одна серебряная и 1 бронзовая серьга съ серебряными шариками; на лѣвой рукѣ плоское бронзовое кольцо, у лѣваго бока ножикъ.

1853	—	—	1567	Остовъ; у висковъ одна серебряная и одна бронзовая серьга съ серебряными дутыми шариками; у лѣвой руки браслетъ изъ серебряной проволоки; на шеѣ 5 позолоченныхъ бусъ и серебряная бляха въ видѣ монеты.
		—	1533	Прим. XXVIII. Мужскія могилы съ серьгами; смотри прим. XXXII.
		—	3040	Прим. XIX. Серьга спиралью.
		—	702	Прим. III.
		—	460	Прим. XIII (дѣтскія серьги).
		—	888	Прим. IV.
		—	1076	Прим. XXIV.
	79	Весково	1098	Остовъ; въ правомъ ухѣ серебряная, серьга съ однимъ прорѣзнымъ шарикомъ, на шеѣ бусы, 17 позолоченныхъ и посеребренныхъ мелкихъ и одна продолговатая зеленого цвѣта; на груди круглая серебряная привѣска съ ушкомъ, съ выпуклымъ изображеніемъ животныхъ, на правой рукѣ серебряное плоское кольцо.
		—	1100	Остовъ; въ правомъ ухѣ кольцо изъ серебряной проволоки, на шеѣ 18 глиняныхъ бусъ.
	80	—	1125	Остовъ, въ правомъ ухѣ серебряное, а въ лѣвомъ бронзовое проволоочное кольцо, на правой рукѣ кольцо съ узоромъ.
1851	55	Гявдилово	18	На глубинѣ 12 вершк. подъ слоемъ угля показался иставшій черепъ, около котораго найдена серебряная привѣска, возлѣ уха серьга изъ золотой проволоки, у руки витой серебряный браслетъ, къ которому пристала часть шелковой матеріи, другой браслетъ изъ серебряной гладкой проволоки; на груди серебряная филигранная привѣска, къ которой также пристала часть шелковой матеріи, 2 серебряныхъ перстня, 2 кольца, нѣсколько бусъ, 2 серебряныя пряжки, прикрѣпленныя къ дереву, 2 привѣски съ изображеніемъ птицы, одна прорѣзная привѣска, серебряный крестъ и два кольца отъ ефеса, обвитаго серебряною проволокою.
	75	Веськово	27	Жженныя кости, угли и черепки; между ними тонкое золотое колечко съ продѣтою въ него глиняной бусою красного цвѣта, 2 серебряныя серьги съ узорчатыми дутыми шариками и два такихъ же шарика отдѣльно.
	126	Городище	2999	Остовъ, у него въ правомъ ухѣ золотое колечко.
				XIX. Горшки въ головахъ, въ ногахъ; ведра, сосуды.
1853	—	Б. Брембола	1440	Въ ногахъ остововъ—одинъ горшокъ.
			1446	
			1448	
			1535	
			1439	
			1484	Въ ногахъ остововъ—два горшка.
	54	Кабанское	537	
				Остовъ; у головы горшокъ, на рукахъ у кисти по одному бронзовому браслету (на лѣвой рукѣ плоскій, на правой изъ витой проволоки); у лѣвой протянутой руки оконечность копья, двѣ стрѣлы разной величины и ножикъ.
		—	558	Въ ногахъ остова одинъ горшокъ.
—	109	Городище	1991	Въ ногахъ остова одинъ горшокъ залитой.

1853			2638	} — — — — одинъ горшокъ.
			2754	
			2866	
			2625	
			2636	Сгнившій остоѣ; при немъ у головы найдено съ правой стороны: серебряное кольцо отъ серьги, на шеѣ бусы (4 сердоликовые, 10 стеклянныхъ разной величины и 3 бусы на серебряной проволоки), пониже серебряная литая пуговица и двѣ серебряныя узорчатые привѣски, изъ которыхъ одна новолочена; на правой рукѣ серебряный граненый перстень; въ ногахъ ключъ и большое ведро съ желѣзными обручами, ушками и коромысломъ.
			3040	Остоѣ; у него въ ушахъ серебряныя кольца спиральной формы; на шеѣ бусы (3 сердоликовые круглыя плоскія, изъ горнаго хрустала, и 2 янтарныхъ); на груди: небольшой янтарь съ вырѣзаннымъ крестикомъ отъ запонки, отъ которой сохранилась новолоченная бляха въ видѣ сердечка; у правой протянутой руки куски сосуда изъ тонкаго металла; у лѣвой ноги—ножичекъ.
—	44	Матвѣйцево	225	} въ ногахъ горшокъ.
		—	235	
		—	267	
			267	Въ ногахъ большой глиняный горшокъ; по сторонамъ четыре большіе гвоздя, которыми вѣроятно заколоченъ былъ гробъ (?).
—	63	Аламова	787	Совершенно сгнившій остоѣ; при немъ плоскій браслетъ, кольцо съ выпуклымъ изображеніемъ крестина, перстень, небольшой ножикъ и горшокъ съ жжеными костями.
		—	788	Въ ногахъ остова горшокъ съ жжеными костями, топоръ и ножикъ.
1854	244	Пужбола	712	Истлѣвшій остоѣ; при немъ три небольшихъ глиняныхъ горшка (одинъ изъ нихъ цѣльный съ разнымъ узоромъ); огниво, два наконечника стрѣлъ, желѣзо, пуговка.
—	248	Кустерь	812	Въ головахъ стояло ведро съ тремя желѣзными обручами; подлѣ лежалъ сохранившійся черепъ; у бедра—два ножа.
1851	84	Васильки	198	На глубинѣ 1½ аршина остоѣ, обращенный лицомъ къ востоку; въ ногахъ горшокъ изъ необожженной глины; на шеѣ 10 бусъ, изломанная привѣска; подлѣ лѣваго бока ножикъ, бронзовая гайка и такія же двѣ запонки.
1853	64	Веськово	829	Въ могилѣ съ жжеными костями деревянное ведро съ желѣзнымъ обручемъ и коромысломъ; прим. XXVII.
		—	1046	То же самое.
		—	1188	Въ ногахъ остова желѣзный обручъ отъ ведра.
—	93	Б. Брамбола	1576	То же самое.
		—	1551	Два остова; на одномъ у висковъ по мѣдному проволочному кольцу, у плеча мѣдная привѣска въ видѣ большого перстня съ привѣшенными къ нему тремя бляхами; на обѣихъ рукахъ по одному браслету; на шеѣ глиняныя бусы, въ ногахъ горшокъ. У другаго остова, въ головахъ глиняный горшокъ; на правой рукѣ плоскій браслетъ; въ ногахъ горшокъ и ножикъ.

1852	12	Исады	—	У некоторых остоновъ въ исадскихъ курганахъ въ ногахъ находились разбитые горшки.
—	20	Романово	50	У ногъ остова сгнившее деревянное ведро съ желѣзными обручами.
—	27	Вязь	101	То же самое.
—	33	Шоншово	28	Остовъ; въ ногахъ у него горшокъ и деревянное ведро съ желѣзными обручами и рукояткою.
		—	159	прим. XXVIII.
1852	20	Вязь	50	Остовъ; у него въ ногахъ сгнившее деревянное ведро съ желѣзными обручами.
—	27	—	101	У ногъ остова сгнившее ведро съ желѣзными обручами.
—	87	Вески	41	Кости разбросанныя, при нихъ ручка и изломанные обручи отъ ведра, серебряная позолоченая привѣска, серебряныя два кольца, пряжка, перстень и бронзовое кольцо.
	88	—	51	Остовъ; въ ногахъ его ручка и изломанные обручи отъ ведра; у правой ноги топоръ и ножичекъ.
		—	70	Прим. XXVIII. Горшечикъ.
		—	124	— — — Стекланная склянка и два горшка.
		—	20	— — — Одинъ горшокъ.
		—	225	— — — Горшокъ въ ногахъ.
		—	1	— — — глиняный горшокъ.
852	27	Торги	8	Остовъ; на правой рукѣ гладкій браслетъ и маленькое колечко, въ ногахъ глиняный сосудикъ на ножѣ.
—	39	Шоншово	121	Черепъ; возлѣ него найденъ маленький глиняный горшечикъ, самый же остовъ сгнилъ.
XX. Браслеты.				
Браслеты находимы были въ курганахъ въ такомъ количествѣ, что тутъ обращено вниманіе на такіе, которые отличаются или по формѣ, или по мѣсту. на которомъ были найдены.				
		—	540	прим. XXVII. Браслетъ съ змѣиными головками.
		—	707	прим. XXVIII. Бронзовый массивный узоръ кѣтками.
		—	8	— — — Носился выше локтя.
		—	41	— — — То же самое.
		—	142	— — — Браслетъ съ колечками (Таб. XXVIII, 41).
		—	9	— — — Такой же.
		—	1986	— — — на правой ногѣ; женская могила.
		—	42	прим. VII } Браслетъ носился выше локтя. — Женскія
		—	3	прим. VIII } могилы.
		—	540	прим. IV. Браслетъ на ногѣ; женская могила. Ср. кур. 1986.
		—	3288	прим. XXIII. Браслетъ спиралью.
853	58	Кабанское	625	Одинъ браслетъ трехгранный, спиральной формы; глиняный горшокъ.
—	124	Городище	2759	Сгнившій остовъ; при немъ 2 колечка, серебряное и бронзовое, и большое желѣзное кольцо спиралью въ видѣ маленькаго браслета (дѣтскій?).
1852	12	Паганое	1	Въ разныхъ мѣстахъ кургана до 15 остоновъ; при одномъ изъ нихъ лопнувшій стекланный браслетъ съ правой руки.
—	37	Шоншово	94	Остовъ; на немъ ожерелье изъ сердоликовыхъ бусъ, большой четырехугольной привѣски, зуба и серебряной привѣски; въ ушахъ два большія кольца изъ серебряной проволоки; у пояса двѣ серебряныя (?) привѣски въ видѣ шандальчиковъ (бубенчики?), большая пряжка

225	Вепрь	168	на въ видѣ подковы и брусомъ; на лѣвой рукѣ стек- лянный браслетъ (Таб. XXXV, 1. 2; у лѣвой ноги- ножикъ. Остовъ; у висковъ 6 проволочныхъ колецъ, одно изъ нихъ обвито плетеною тонкою проволокою; у обѣихъ рукъ по небольшому плоскому браслету, не болѣе вершка въ діаметръ (они были вѣроятно привѣшены, потому что по малости своей не могли быть надѣ- ты на руку); на пальцахъ правой руки, пря- мо протянутой, два кольца жгутинами.							
XXI. Устройство кургановъ, могилъ и положеніе остововъ.										
. Курганы первой эпохи.										
1853	72	Веськово	838	Восточная сторона кургана обложена была грудю кам- ней, подъ ними уголь и жженыя кости.						
—	79	—	817	1110—1114. Ясные слѣды остововъ лицомъ на востокъ.						
—	80	—	1133	—1184. По отлогости горы Гремячъ остовы лицомъ на востокъ съ сложенными на груди руками.						
—	81	—	1185	—1223. По отлогости горы курганы имѣли совершен- но другой характеръ, нежели на самой горѣ: тамъ по большей части находимы были жженыя кости, и только между большими курганами попадались не- большія съ остовами, тогда какъ подъ горою не было ни одного кургана съ жжеными костями. Здѣсь всѣ остовы были совершенно сгнившіе и едва можно было отличить, что они лежатъ къ востоку съ сложенными на груди руками; нѣкоторые, какъ видно, были въ гробахъ, потому что въ могилахъ находимы были гвозди.						
—	81	—	1224	Курганъ передъ селомъ Веськовымъ, у моста черезъ рѣку Веску у такъ называемой Нѣмецкой горы. Окружность 72 арш. высота 5 арш. На глубинѣ 2 ¹ / ₂ аршинъ показался первый рядъ могилъ, заключавшій въ себѣ 3 остова, изъ которыхъ у одного найденъ у лѣвой руки желѣзный ножикъ. Подъ нимъ шла насыпь на ¹ / ₂ аршина глубины, на которой оказалось еще 8 могилъ, расположенныхъ эллипсообразно <table><tr><td> </td><td> </td><td> </td></tr><tr><td> </td><td> </td><td> </td></tr></table> ; въ каждой было по одному остову. Изъ нихъ у одного найденъ у лѣвой руки ножикъ, у другого на поясѣ— два бронзовыхъ кольца, у третьяго на шеѣ—двѣ бусы изъ зеленоватого стекла, на груди вызолоченная при- вѣска въ видѣ полумѣсяца; нѣсколько ниже, на груди же, двѣ серебряныя узорчатые бусы или пуговицы и тонкая серебряная витая нитка. При остальныхъ пяти остовахъ не было никакихъ вещей. Далѣе была насыпь еще на два аршина. На самомъ грунтѣ, во всю площадь кургана, оказался слой угля и жженныхъ костей и между ними слитки бронзовыхъ вещей, бляхъ и стеклянныхъ бусъ.						
—	86	Б. Брембола	1225	Остовъ, лицомъ къ востоку, съ сложенными на груди руками; у него на вискахъ колечки изъ бронзовой проволоки, а на шеѣ позументъ.						
—	—	—	1311	—1433.—Остовы лицомъ на востокъ, съ сложенными на груди руками. Курганы близъ оврага у села Большая Брембола.						

1853	87	—	1434	—1457. — Большая часть остововъ лежала лицомъ на востокъ и имѣла лѣвую руку протянутую, а правую сложенную на груди; у другихъ были обѣ руки протянуты (прим. XI).
—	90	—	1531 1549 1559	Остовъ лицомъ на востокъ, съ сложенными на груди руками (прим. IV).
—	—	—	1534 1535	прим. XXVIII. Съ протянутыми руками.
—	93	М. Брембола.	1578	Остовъ лицомъ къ востоку.
—	—	—	1583	Курганъ обложенъ большими камнями, подъ которыми шла насыпь изъ мелкихъ камней; на глубинѣ могилы сгнившій остовъ и при немъ ножикъ.
—	—	—	1588	Какъ въ предыдущемъ курганѣ.
—	—	—	1593	—1598. Остовы лицомъ къ востоку, съ сложенными на груди руками; при нихъ ничего не найдено.
—	—	—	—	Всѣ курганы въ Малой Бремболѣ покрыты были довольно крупнымъ дубнякомъ, осинами или кустарникомъ и, сверхъ того, до самаго грунта обложены мелкими камнями.
—	107	Городище	1893	—1981. Курганы, въ которыхъ найдены были только колечки и позументы, находились въ сѣверной части всей группы, центромъ которой были курганы болѣе обильные вещами. Ясно, что бѣдныя могилы принадлежатъ къ позднему времени.
—	108	—	1982	—2076. Истлѣвшіе остоны.
—	110	—	2077	Лицомъ на востокъ, съ сложенными на груди руками.
—	111	—	2131	—2152. Лицомъ на полдень, съ протянутыми руками.
—	—	—	2153	—Лицомъ на юго-востокъ или на югъ, съ протянутыми или сложенными руками; вещей при нихъ не оказалось.
—	112	—	2213	—2276. То же самое.
—	113	—	2214	Лицомъ на востокъ прим. IV.
—	116	—	2296	Лицомъ на востокъ съ сложенными руками.
—	117	—	2441	—2545. Сгнившія кости, большая часть могилъ на востокъ, а восемь на полдень; три обложены были мелкимъ камнемъ.
—	124	—	2527	—2802. Въ этихъ 15 курганахъ не было признаковъ остововъ, ни вещей, хотя форма могилы явственно обозначалась насыпнымъ слоемъ земли. Окружность меньшая была въ 11 аршинъ, — большая въ 24 арш.; высота меньшая — въ 1 аршинъ большая — въ 2 арш.
—	127	—	2788	—2946. — То же самое; въ окружности 14 и 25 аршинъ; высота 1 ¹ / ₂ , и 2 аршина.
—	—	—	2942	—2977. — съ сложенными руками: прим. VIII.
—	—	—	2978	Протянутая правая рука.
—	133	Кріушкина	3039	Всѣ курганы у деревни Кріушкиной покрыты были кустарниками и небольшимъ лѣсомъ.
—	135	—	3215	Лицомъ къ востоку со сложенными на груди руками; на вискахъ бронзовыя серьги съ шариками и колечко; на шеѣ 6 посеребренныхъ бусъ; у лѣвой руки ножикъ.
1854	236	Шурскаго.	3286	—686. — Курганы заключали въ себѣ по одной могилѣ на востокъ; остоны едва замѣтны. Курганы съ же- ными костями и углями находились на южной сторонѣ мѣстности; на сѣверной — находимы были могилы на востокъ и юго-востокъ съ истлѣвшими костями. Нѣкоторые курганы были распаханы.

1854	239	—	639	—648. Остовы лицомъ на востокъ, съ скрещенными руками.
—	240	—	—	Остовы были погребены: а) одни на небольшой насыпи, б) другіе на самомъ материкѣ, в) третьи въ вырытой могилѣ; у нѣкоторыхъ остововъ углы сверху и подъ ними.
—	240	Богослово	687	—692. Всѣ курганы имѣли площадки на вершинѣ; въ нихъ находимы были жженыя кости людей и животныхъ или птицъ. Жженыя кости лежали и на грунтѣ кургана, и на насыпи.
—	241	—	693	Сгнившій остовъ.
—	242	Шугарь	696	—709. Остовы лежали лицомъ на востокъ, съ скрещенными руками на самомъ материкѣ (?), а не въ могилахъ.
—	244	Пужбола	711	—726. Истлѣвшіе остовы; въ могилахъ кости были разметаны. По сказанію крестьянъ, вся нынѣ уже вспаханная земля покрыта была курганами.
—	245	Еустера	727	—940. Въ могилахъ съ погребенными тѣлами остовы всѣ истлѣли.
—	252	Городецъ на Сарѣ	—	Въ курганахъ остовы были въ безпорядкѣ.
—	191	Осипова Пустынь	1	—301. Всѣ курганы поросли густымъ лѣсомъ; остововъ въ большей части кургановъ не сохранилось ни малѣйшаго слѣда; только по направленію вещей видно, что нѣкоторые лежали лицомъ на востокъ, съ протянутою лѣвою рукою. Покойниковъ клали, по видимому, на самой поверхности земли, не вырывая могилы (какъ у Шурсвала и Шугаря).
1853	55	Кабанское	548	—786. Попадалось очень мало могилъ съ погребенными тѣлами, и всѣ остовы истлѣли.
—	63	Аламовъ	787	—804.—То же самое.
—	42	Радованье	194	—207. Не было остововъ.
—	26	Миславль	3	16. Истлѣвшіе остовы.
—	—	—	17	Въ этомъ курганѣ найдено въ разныхъ направленіяхъ 18 сильно поврежденныхъ череповъ и три груды жженныхъ костей. Черепа и кости лежали особыми слоями такимъ образомъ: въ верхнемъ слой на глубинѣ $\frac{3}{4}$ аршина отъ вершины кургана—4 черепа; $\frac{1}{2}$ арш., глубже—слой жженныхъ костей; подъ ними 7 череповъ, подъ которыми также слой жженныхъ костей; подъ ними еще 7 череповъ и ниже на самомъ грунтѣ послѣдній слой жженныхъ костей. Окружность кургана 52 аршина, высота 5 аршинъ.
—	26	Петриха	18	—30. Всѣ курганы состояли изъ сыпучаго песку и въ нихъ не сохранилось даже признаковъ остововъ; грунтъ состоялъ изъ жидкой глины, и тотчасъ по разрытіи кургана выступала вода.
—	27	Малютина	—	Остовы лицомъ къ востоку съ сложенными на груди руками. Могилы были на самой срединѣ селища, называемаго Красно.
1852	86	Вески	1	—121. Остовы лицомъ къ востоку, подъ ними слой угля.
—	67	Шелебово	1	—271. Всѣ курганы шли по направленію отъ востока къ западу, и самыя богатые могилы были въ восточной части этой группы. Всѣ остовы лежали лицомъ къ востоку съ протянутыми руками.
—	57	Кубасово	1	—113. Часть кургановъ была распаханна. Остовы лежали лицомъ на востокъ съ протянутою лѣвою рукою, и съ правою, сложенною на груди.

—	11	Плоская	1	—81. Остовы въ гробахъ (?), съ сложенными на груди руками; некоторые курганы покрыты мелкимъ щебнемъ.
—	31	Шопново	1	—244. Остовы ли цемъ на востокъ, съ протянутыми руками.
—	15	Въсь	1	—117. Въ большей части кургановъ, въ верхнихъ слояхъ, находимы были черепки глиняныхъ горшковъ, угли и жженыя кости, а ниже лежали остовы лицомъ къ востоку съ протянутыми руками. Курганы отчасти всѣ были распаханы, но, по словамъ крестьянъ, прежде были высоки и покрыты орѣховымъ кустарникомъ.
—	7	Старое Быково	1	—35. Всѣ курганы обложены большими дикими камнями. Остовы лицомъ на востокъ съ сложенными на груди руками.
—	8	—	1	—42. Красныя могилы обросли кустарникомъ, обложены рядомъ крупныхъ камней; остовы лицомъ на востокъ съ сложенными на груди руками.
—	8	Телепиха	1	—15. Остовы лицомъ на востокъ съ сложенными на груди руками. Въ верхнихъ слояхъ кургановъ угли, черепки и разбросанные въ беспорядкѣ камни.
1851	73	Сельцо	1	—9. Всѣ курганы находятся на пашихъ села Сельца, всѣ распаханы.
—	60	Чернижъ	1-10	У остововъ руки сложены на груди, лицомъ къ востоку.
—	53	Гнѣздилово	1	—99. Курганы всѣ распаханы, но сохранились еще довольно значительныя насыпи. Остовы лицомъ на востокъ, съ сложенными на груди руками.
—	68	Васильки	1 93 163	—291. Остовы лицомъ на востокъ; лѣвая рука протянута, правая сложена на груди; другіе имѣли обѣ руки протянутыя; третьи съ скрещенными на груди руками.—
II. Курганы второй эпохи.				
1854	220	Любильцева	1	—17. Остовы лицомъ къ востоку; у нѣкоторыхъ руки были сложены крестообразно.
—	221	Старово	18	—137. Остовы лежали лицомъ на полдень съ протянутыми руками по сторонамъ; могилы глубокія, не менѣе двухъ аршинъ отъ поверхности земли. У другихъ остововъ руки сложены накрестъ.
—	223	Букова	138	—153. Остовы лежали лицомъ на полдень.
—	224	Вепрева Пустынь	154	—205. Остовы лицомъ на полдень; въ семи курганахъ (176—182); остовы лицомъ на востокъ съ скрещенными руками; во всѣхъ другихъ правая рука протянута, а левая прижата къ груди.
—	227	Биканъ	206	—227. Остовы лицомъ на востокъ съ скрещенными на груди руками. Слѣды гробовъ, гвозди. Вещей никакихъ не найдено.
—	227	Карашъ	228	—554. Остовы лицомъ на востокъ. съ скрещенными руками. Много разныхъ вещей. Другіе остовы съ протянутыми руками; у пныхъ правая рука протянута, лѣвая прижата къ груди. Въ курганахъ, въ которыхъ оказались вещи, остовы были или съ скрещенными руками, или съ правою протянутою, а лѣвою—прижатою къ груди; въ пустыхъ могилахъ остовы имѣли обѣ руки протянутыя.
—	236	Григорово	555	—564. Сгнившіе остовы безъ вещей.
—	—	Романцово	565	—584. Нѣтъ слѣдовъ ни остововъ, ни вещей. Остальные 40 кургановъ не исследованы.

1853	27	Красново	32	Остовъ лицомъ на востокъ; лѣвая рука протянута, правая лежала на груди.
			32	—89. Во всѣхъ курганахъ остовы имѣли то же положеніе, лежали лицомъ на востокъ, безъ гробовъ. Въ верхнихъ слояхъ курганной насыпи почти вездѣ оказались мелкіе угли. Вещи при остовахъ находимы были только въ курганахъ, находящихся съ лѣвой стороны всей группы, къ востоку.
			90	—116. Курганы въ окрестностяхъ деревни Красковой; то же самое положеніе остововъ.
—	31	Фантырева	117	—131. Остовы съ сложенными на груди руками, одинъ въ сгнившемъ гробѣ. Всѣ курганы обложены были большими камнями.
—	31	Константинова	132	—154. Остовы лицомъ къ востоку, съ сложенными на груди руками.
—	32	Твердилова	155	—158. Не видно положенія остововъ.
—	32	Никитинская	159	—165. Остовы лицомъ на востокъ, съ сложенными на груди руками; только при одномъ найдены височныя кольца и бусы.
—	—	Игрище	166	169 То же самое положеніе; вещей не было.
—	—	Сверчкова	170	—181. То же самое положеніе.
—	33	Василева	182	—189. То же самое положеніе, но безъ вещей.
—	—	Никольское	190	—193. То же самое положеніе и также безъ вещей.
—	42	Матвѣйцево	208	—330. Истлѣвшіе остовы.
—	45	Ворогово	331	—339. Одни истлѣвшіе остовы. Въ курганѣ 347 видно было, что лѣвая рука была протянута.
—	46	Исаково	340	—459. Остовы лицомъ къ востоку съ сложенными на груди руками.
			403	—427. По три остова въ каждомъ курганѣ, лежавшіе одинъ ниже другаго, курганы засыпаны были сверху мелкими камнями и обросли кустарникомъ.
			445	—459. То же самое.
—	48	Горки Богдановскія	460	—491. Не видно положенія остововъ.
—	49	Каблуково	492	—503. Не видно положенія остововъ.
—	—	Теньки	503	—510. Не видно положенія остововъ.
—	54	Романово	511	—522. Не видно положенія остововъ.
—	—	Борисово	523	—532. Остовы лицомъ къ востоку съ сложенными на груди руками. Вещей никакихъ не было.
1852	1	Михайлова сторона у Суздали	1	—97. Лежать на правомъ берегу рѣки Мжары отъ остова къ западу. Всѣ остовы были лицомъ къ востоку съ сложенными на груди руками.
—	6	Исады	1	—6. То же положеніе, но въ сосновыхъ гробахъ.
—	—	Сизина	1	—20. Всѣ курганы обложены вокругъ большими дикими камнями, а въ одномъ (3) вся поверхность кургана тоже была обложена камнями. То же самое положеніе остововъ.
—	10	Запрудье	1	—12. Такое же положеніе остововъ.
—	—	Допатницы	1	— 2. Такое же положеніе остововъ.
—	—	Торчино	1	—16. Такое же положеніе остововъ.
—	11	Борщевна	1	— 6. Сгнившіе остовы; курганы обложены круглыми камнями.
—	13	Романово	1	—72. Лѣвая рука протянута, правая—сложена на груди; обѣ руки протянуты; съ сложенными руками въ гробахъ.
—	—	Мѣнчаково	1	—28. Всѣ курганы покрыты мелкимъ кустарникомъ; остовы лицомъ на востокъ съ сложенными руками.
—	27	Торки и Ратницкое	1	—34. Не видно положенія остововъ.
—	29	Давыдовское	1	—37.— Не видно положенія остововъ.

1852	46	Лычево	1	—21. Остовы лицомъ къ востоку съ сложенными на груди руками, по два и по три въ одномъ курганѣ.
—	49	Новое	1	—68. Вся курганы обложены большими камнями; остовы лицомъ къ востоку съ сложенными руками.
—	51	Загорье	1	— 8. Боевые курганы.
—	—	Смоново	1	—16. Остовы въ гробахъ лицомъ къ востоку, съ сложенными на груди руками, XI вѣка по монетамъ (прим. XXVIII).
—	53	Биржево	1	—55. Въ гробахъ, лицомъ къ востоку, съ сложенными на груди руками.
—	54	Медведева	1	—23. То же положеніе; курганы обложены вокругъ большими камнями.
—	55	Кранивы	1	— 4. Истлѣвшіе остовы.
—	56	Закомелье	1	Слѣды остововъ.
—	—	Шипова	1	То же самое.
—	64	Бумино	1	—20. Остовы лицомъ на востокъ, съ сложенными руками.
—	—	Варварино	1	—33. То же самое положеніе.
—	66	Егорьевское	1	—19. То же самое положеніе.
—	80	Осановецъ	1	—33. Остовъ лицомъ на востокъ, обѣ руки протянуты.
—	1	Ненашевское	1	—189. То же самое положеніе остововъ.
—	2	Ильинское	1	Истлѣвшій остовъ.
—	—	Босинское	1	—53. То же самое положеніе.
—	—	Послово	1	—2. Истлѣвшіе остовы.
—	7	Елохъ	1	— 2 Истлѣвшій остовъ.
—	8	Фроловское	1	—11. Лицомъ на востокъ.
—	—	Красное	1	— 2. Лицомъ на востокъ.
—	—	Смердово	1	—26. Истлѣвшіе остовы, лошадиныя восты, но вещей не найдено.
—	9	Новоселки	1	—12. Слѣды остововъ.
—	10	Бучки	1	— 7. Слѣды остововъ.
—	—	Зелово	1	—41. Слѣды остововъ.
—	11	Палазино	1	—36. Слѣды остововъ.
—	14	Клины	1	—23. Лицомъ на востокъ, съ сложенными на груди руками.
—	15	Покровъ	1	— 9. Слѣды остововъ.
—	—	Осиповцы	1	—77. Лицомъ на востокъ, съ сложенными руками.
1851	38	Новоселки	1	—9. Остовы лицомъ на востокъ.
—	43	Красное	1	—159. Остовы лицомъ на востокъ, съ скрещенными на груди руками. Обложены внутри кургана, кругомъ могилы, большими камнями. Такіе курганы лежали отдѣльною группою въ лѣсу; остовы лежали лицомъ къ востоку, съ протянутыми руками; два остова были въ дубовыхъ гробахъ.
—	48	Погостъ	1	—34. Обложены вокругъ могилъ камнями; остовы истлѣли, нѣкоторые остовы были съ скрещенными руками.
—	—	Исады	1	—116. Остовы лицомъ на востокъ, съ сложенными на груди руками.
—	58	Семеновское	1	—3. Остовы лицомъ на югъ.
—	65	Губачево	1	—6. Курганы поросли орѣшникомъ; остовы лицомъ на востокъ; лѣвая рука протянута, правая—сложена на груди.
1853	—	—	1489	прим. IV.
			831	прим. V.
			909	
			1052	прим. XIII.
			914	прим. XIV. Миниатюрный брусочъ, навѣрно висѣлъ на озерелѣ.
			1028	

XXII. Брусочки или точильные камни.

		—	2411	} прим. XXIII.
		—	791	
		—	94	
		—	166	
1853	87	Б. Брембола	1443	} прим. XXVIII.
—	58	Кабанское	622	
	57	—	588	
—	112	Городище	2229	
XXIII. Глиняныя подражания и камни.				
1853	64	Веськово	830	На глубинѣ $\frac{3}{4}$ арш. отъ поверхности гряда жженныхъ костей, между ними сломанная бронзовая пряжка въ видѣ чашки, желѣзная кривая игла и ножикъ; подъ нимъ на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ аршина отъ вершины, черепки разбитыхъ горшковъ и признаки остова, у котораго въ головахъ развалившееся глиняное изображеніе руки или лапы.
		—	885	Жженыя кости, черепки отъ горшка и въ слѣдъ угля на берестѣ грубое глиняное изображеніе руки или лапы животнаго и сломанный глиняный же большой обручъ. То же самое въ курганахъ № 886, 920, 1044.
		—	949	Обломки глинянаго круга и булатный ножикъ. То же самое въ курганахъ № 986, 1037, 1042.
		—	988	Черепки отъ горшка и жженыя кости, обломки глиняныя руки, гири, желѣзный ножикъ, горѣлые куски одежды и спаявшіеся куски мѣди и костей.
		—	988	Жженыя кости, угли и черепки; между ними слитки бусъ и обломки браслетовъ, булатный ножикъ и глиняный шарикъ.
		—	1074	Жженыя кости и между ними въ углѣхъ двѣ мѣдныя узорчатыя бляхи отъ кушана и шарикъ изъ красной глины.
—	82	Б. Брембола	1459	} При жженныхъ костяхъ изображенія глиняныя руки и круга или обруча. Тотъ же № 1538 вмѣстѣ съ монетою короля Оттона.
		—	1493	
		—	1546	Угли, подъ ними сгнившій остовъ; при немъ ножикъ и обломки глинянаго изображенія руки и круга.
—	107	Городище	2411	Жженыя кости, два плоскихъ бронзовыхъ браслета, куски глинянаго изображенія руки и рога; наконецъ стрѣлы, два ножа, желѣзный желобокъ отъ гребня, точильный камень, вѣски, бубенчики и разныя обгорѣлыя и спаявшіеся обломки вещей.
	117	—	2476	Жженыя кости и угли во всю площадь кургана, въ нихъ обломки глинянаго изображенія руки и рога, гири и разныя ломаныя и обгорѣлыя вещи.
	118	—	2566	Остовъ; въ правомъ ухѣ серебряное проволочное кольцо, у лѣвой руки вѣски и гири, у пояса два желѣзные кольца, у правой руки топоръ. На головѣ остова лежалъ камень.
—	132	Криушкина	3288	Сгнившій остовъ; у лѣваго виска изломанная мѣдная серьга, на шеѣ мелкія глиняныя бусы; на рукѣ бронзовый браслетъ спиралью; въ ногахъ глиняное красное яйцо.

1854	286	С. Шурскаго	630	Три слоя жженных костей и углей; въ верхнемъ никакихъ вещей не было. На глубинѣ 1½ аршина отломокъ большой желѣзной круглой пряжки въ видѣ подковы; четыреугольныя мѣдныя пластинки, селепанныя гвоздями; бляхи въ видѣ сердечка;—три мѣдныя и одна серебряная. На глубинѣ двухъ аршинъ, слой крупныхъ углей и птичьи кости, въ нихъ глиняное изображеніе круга, черепки отъ горшковъ, двѣ желѣзныя скобы, желѣзное кольцо и гирька. Правѣ куски желѣзныхъ вещей.
—	—	—	661	Жженные кости и угли, глиняное изображеніе руки; узорчатая бляха отъ кушака (обгорѣлая).
—	241	Богослово	689	Глиняное изображеніе руки, литая пуговка, слитки мѣдныхъ вещей, бляхи отъ пояса и гирька.
—	244	Кустера	753	Жженные кости и угли; шейный жгутъ, стрѣла, ножъ, глиняный кругъ.
—	—	—	791	Жженные кости и угли; буса синяго стекла, ножикъ, брусокъ, белемнѣ въ просторѣчій «громовой камень» или «чертовъ палецъ».
1852	86	Вёски	43	Окружности 19 аршинъ, глубины 1¼ аршина. Въ первомъ слое найденъ маленький глиняный идолъ, а далѣе на показанной глубинѣ до грунта были угли; ни остова, ни вещей никакихъ не найдено.
—	46	Шокшова	289	Во всѣхъ курганахъ села Шокшова, кромѣ жженныхъ костей, были и могилы, въ которыхъ всѣ остовы лежали лицомъ на востокъ съ протянутыми руками. Въ одномъ курганѣ, между жженными костями, найденъ обломокъ глинянаго круга.
—	16	Въсь	6	Жженные кости и между ними въ угляхъ найдено разбитое глиняное кольцо.
—	—	—	7	Жженные кости и между ними въ угляхъ двѣ глиняныя круглыя пластинки въ величину серебрянаго рубля и желѣзная скобка. Сравни N 46.
1851	67	Васильки	20	На глубинѣ одного аршина и 8 вершковъ найдены ножикъ и между жженными костями вытѣпленная изъ глины рука.
—	—	—	23	На глубинѣ 1 ½ аршина въ угляхъ между жженными костями найдены: глиняная рука, обломки отъ серебрянаго и мѣднаго колецъ, мелкія мѣдныя вещи, обгорѣлая серебряная (западная) монета и ручка отъ глинянаго развалившагося сосуда.
—	—	—	24	На глубинѣ 1¼ аршина между жженными костями найдены: два обломка ручки отъ глинянаго сосуда (?), мѣдная пластинка съ узоромъ, переломленная надвое, двѣ бусы и кремневый наконечникъ стрѣлы разбитый.
—	75	—	51	На глубинѣ ½ аршина найдены два ножика, а еще ниже на ½ аршина: браслетъ, буса, тройная привѣска, часть куфической монеты, служившей привѣскою (опредѣлить невозможно), глиняная рука, обломки глиняной ручки отъ сосуда и кусокъ мѣла.
—	80	—	129	На глубинѣ 1 арш. и 4 верш. между угольями и жженными костями найдены: глиняная рука и нѣсколько глиняныхъ обломковъ, два желѣзные кольца съ пластинками, вѣроятно, отъ конской сбруи.
—	86	—	213	На глубинѣ 1¾ аршина въ угляхъ найдены: глиняный стаканчикъ, глиняная рука (съ двумя отбитыми пальцами) и привѣска.

1851	—	—	227	На глубинѣ $\frac{3}{4}$ аршина найдены; изъ глины выглажен- ная звѣриная лапа, ножикъ и огниво; подъ ними на однѣ вершокъ жженыя кости.
—	67	—	28	Глиняные обломки.
—	81	—	134	Въ окружности 27 аршинъ. На глубинѣ $1\frac{1}{2}$ аршина жженыя кости, подъ ними на вершокъ ниже: пять змѣй, сдѣланныхъ изъ плоскаго желѣза, два ножа, еще глуб- же на 2 аршина 10 вершковъ—ножикъ между жжеными костями.
—	75	—	60	Въ окружности 11 саж. и 1 аршинъ. На глубинѣ 2 аршиновъ между жжеными костями и въ углѣхъ най- дены: копье, ножикъ и круглый камень.
—	71	Васильки	7	На срединѣ кургана жженыя кости отъ животнаго. Въ уг- лѣхъ найдены глиняный шарикъ, черепки отъ горшка краснаго цвѣта и пуговицы.
—	—	—	60	На глубинѣ 2 аршинъ, между жжеными костями и уголь- ями: копье, ножикъ и круглый камень.
1852	11	Торчино	6	На глубинѣ 2 аршинъ остова въ гробу; у него на шеѣ часть золотой наволоки. Весь остова покрытъ тонкимъ слоемъ золотистаго песку, а у ногъ лежалъ небольшой круглый камень.
—	49	Шехобалово	67	Не сохранилось слѣдовъ остова; найдены: каменный круглый шарикъ, ножикъ и косарь.
1853	46	Исаково	400	Остова; у него въ ногахъ найдено небольшое камен- ное ядро.
—	135	Криушина	3288	Сгнившій остова; у лѣваго виска изломанная бронзовая серьга, на шеѣ мелкія глиняныя бусы, на рукѣ брон- зовый браслетъ спиралью, въ ногахъ глиняное кра- шеное яйцо.
1852	44	Шокшово	187	Остова въ гробу (?), при немъ на правой сторонѣ гирька, а въ ногахъ камень вродѣ какой-то окаменѣ- лости.
—	46	—	239	Жженыя кости, между ними обломокъ отъ глинянаго круга.
—	49	Шехобалово	68	Въ этомъ курганѣ на глубинѣ $1\frac{1}{4}$ арш. открыто сгнившее бревно и тутъ же найдены: желѣзная скобка, ручка отъ какого-то сосуда (?) и ножикъ.
—	—	—	1538	прим. XXVIII.
—	—	—	2566	прим. XXXI.
—	19	Вѣсь	46	Кости и угли, въ нихъ найдены черепки и часть гли- нянаго кольца.
1851	73	Васильки	18	На глубинѣ $\frac{1}{2}$ арш. черепки и между ними ножикъ, еще глубже на $1\frac{1}{2}$ ар. въ углѣхъ между жжеными костями найдены: бронзовый перстень, разныя брон- зовыя и желѣзныя вещи и каменная плитка.
—	81	—	144	Въ жженныхъ костяхъ 2 маленькіе шарика.
1853	48	Исаково	443	Остова; на правомъ вискѣ два небольшихъ проволооч- ныхъ серебряныхъ обручика, а на лѣвомъ 6 бронзо- выхъ колечекъ; на шеѣ два ожерелья—одно изъ 80 небольшихъ стеклянныхъ бусъ съ позолотою; другое изъ мелкихъ глиняныхъ бусъ чернаго цвѣта и сама- го мелкаго бисера; у пояса—бронзовая пряжка съ желѣзнымъ язычкомъ; у праваго бока—сгнившій ко- жаный кошелекъ, въ которомъ сохранилась небольшая серебряная ложечка съ узоромъ на ручкѣ; двѣ сере- бряныя же привѣски въ видѣ животнаго съ продѣты-

XXIV. Амулеты.

				ми въ нихъ колечками; ложечка съ отломанною ручкой, изображеніе человѣка и косточка, продѣтая на проволоку; косточка животнаго, у того же бока—серебряная проволочная цѣпочка, костяная складная гребенка и костяной черенокъ отъ ножичка; на правой рукѣ—два серебряныхъ перстня, одинъ гладкій и одинъ съ вырѣзаннымъ узоромъ.
		—	444	Остовъ, у котораго на груди находились три мѣдныхъ колечка съ вдѣтыми въ нихъ птичьими когтями и косточкой животнаго и раковинной.
1853	44	Матвѣйшево	229	Остовъ; на шеѣ ожерелье, состоящее изъ одной глиняной желтоватаго цвѣта бусы, съ четырьмя черными крапинками, и изъ трехъ птичьихъ когтей.
—	111	Городище	2085	Женныя кости и угли; разбитый горшокъ: въ немъ ножикъ и когти птицы и животнаго (вѣроятно медвѣдя).
		—	817	прим. I косточка на ожерельѣ.
		—	80	прим. XIV ноготь отъ маленькаго звѣрка.
		—	76	прим. XVI кусокъ янтаря какъ привѣска.
		—	706	прим. XVI два звѣриныхъ зуба на ожерельѣ.
—	127	Городище	2941	Остовъ; у него на вискахъ два мѣдныхъ кольца и у шеи глиняная буса и раковинка.
1854	239	Шурскаго	630	Могилы съ женными костями, углями и птичьими костями.
		—	632	
1853	45	Ворогово	340	Остовъ; на шеѣ ожерелье изъ бусъ и два металлическихъ изображенія звѣриныхъ когтей (съ остатками шнура, на который они были продѣты); на груди круглая серебряная привѣска въ видѣ медали.
—	49	Каблуково	493	Остовъ; на груди привѣшенная на мѣдномъ колечкѣ косточка животнаго.
1854	244	Кустера	791	прим. XXIII. Белемнитъ.
		—	811	прим. XXVIII. Янтарный кусокъ.
		—	94	— — Зубъ на ожерельѣ.
		—	1985	— — миниатюрный топорикъ съ древкомъ.
—	253	Городецъ на Сарѣ	842	Въ седьмой канавѣ, между прочими вещами, найдены белемнитъ, носившійся вмѣсто амулетки.
1852	17	Романово	22	Остовъ; въ лѣвомъ ухѣ серебряная позолоченная большая серьга съ 3 такими же позолоченными шариками, на шеѣ бусы, одна каменная красная, одна стеклянная бѣлая, прозрачная, и одна серебряная дутая; на лѣвомъ плечѣ отломокъ бронзовой змѣйки и двухъ бронзовыхъ привѣсковъ.
1851	81	Васильки	134	На глубинѣ 1½ арш. женныя кости, подъ ними на вершокъ 5 желѣзныхъ змѣй и 2 ножа, а третій ножъ на глубинѣ 2 ар. 10 вер. тоже между женными костями.
1853	78	Веськово	1076	Остовъ; у лѣваго виска тонкое серебряное проволочное колечко, а у праваго серебряная серьга съ тремя дутыми шариками, на шеѣ 13 стеклянныхъ позолоченныхъ бусъ, янтарная привѣска въ формѣ параллелограмма и круглая серебряная привѣска съ ушкомъ, въ видѣ медаліона съ выпуклыми арабесками, на правой рукѣ серебряное плоское кольцо съ выпуклымъ узоромъ.
	79	—	1096	Остовъ; у праваго виска три проволочныхъ серебряныхъ кольца, бронзовая серьга съ проволочными узловатыми шариками; на шеѣ 4 позолоченныя бусы, на груди кусокъ рога, какъ амулетъ, и на правой рукѣ у кисти браслетъ изъ бронзовой проволоки.

XXV. Копья.

1853	54	Кабанское	535	Остовъ; при немъ выше головы съ правой стороны оконечность желѣзнаго копья, на рукахъ у кисти по бронзовому плоскому браслету, на ногахъ ножикъ и топоръ.
	—	—	537	Остовъ; у головы горшокъ, на рукахъ у кисти по одному бронзовому браслету, на лѣвой плоскій, а на правой изъ витой проволоки; у лѣвой протянутой руки оконечность копья, двѣ стрѣлы разной величины и ножикъ.
	55	—	549	прим. I.
	60	—	677	Четырехгранное большое копье (Табл. XXX, 23) и ножикъ.
	73	Веськово	846	Жженыя кости, черепки и между ними въ угляхъ небольшой булатный ножикъ и такой же величины оконечность метательнаго дротика.
	136	Криушкина	3317	Остовъ; у висковъ мѣдныя колечки, на рукъ бронзовый плетеный перстень, подъ правою рукой наконечникъ копья, у пояса ножикъ.
1852	26	Вѣсь	92	Остовъ; на шеѣ 52 равныя бусы и изломанная серебряная привѣска, на груди 10 пуговицъ съ бубенчиками и обломокъ цѣпочки; подъ лѣвой рукой, выше локтя, копье, булатный ножикъ и желѣзный небольшой пруть съ шарикомъ; на лѣвой рукъ ниже локтя два бронзовыхъ браслета, у лѣвой ноги два ножика.
	34	Шокшово	43	Жженыя кости, между ними въ угляхъ копье и три бляхи съ пояса.
	70	Шелебово	48	Два остова, у одного на правой рукъ бронзовый гладкій браслетъ, у праваго бока копье; у другаго остова близъ пояса пряжка, у лѣвой руки ножичекъ, а у правой ноги небольшой топорикъ.
	71	—	57	Остовъ; около черепа 7 колецъ, на шеѣ разныя бусы, на груди бронзовая бляха въ видѣ конька съ привѣсками, на лѣвой рукъ бронзовый гладкій браслетъ, у лѣваго бедра ножичекъ, у праваго копье и топоръ, а въ ногахъ глиняный горшокъ.
	—	—	62	Остовъ; на черепѣ одно серебряное и два бронзовыхъ кольца; подъ черепомъ бронзовый браслетъ, на шеѣ разныя бусы, а у праваго бедра копье.
	—	—	64	Три остова; у одного изъ нихъ на вискахъ два серебряныхъ колечка, на шеѣ разныя бусы и нечеткая серебряная монета западная; у другаго—съ лѣвой стороны два ножичка, а у третьяго—обрѣзки куфической монеты, у лѣваго бока копье, а въ ногахъ топоръ. прим. XXVIII.
	—	—	1439	прим. IV.
	—	—	240	прим. XVI.
	—	—	60	прим. XXIII.
1851	75	Васильки	56	На глубинѣ 1 $\frac{1}{4}$ ар. найдено желѣзное согнутое копье.
				XXVI. Монеты съ просверленными дырочками.
			642	прим. XXVIII. Брактеатъ въ подражаніе Саманидскимъ монетамъ съ девятью дырочками.
			707	Саманидская монета съ просверленными дырочками.
			84	Куфическая (Саманидская) монета съ девятью дырочками.

XXVII. Христианские предметы.

1853	107	Горелыце	2557	Желенны кости, между ними бронзовая прийма въ видѣ подковы и сложенный серебряный крестъ.
	—	—	2225	Едва замѣтные слѣды остова; могила на востокъ. Мѣдный образокъ (Таб. XXXIV, 2) съ ушкомъ; двѣ бронзовыя привѣски въ видѣ полумѣсяца; двѣ монеты императора Оттона I (936—973), одна хрустальная буса и 12 позолоченныхъ; двѣ тонкія серебряныя серьги съ небольшими шариками; серебряное гнѣздо отъ перстня, небольшой ножикъ.
	—	—	1893	Остовъ; на груди позументъ, на которомъ найденъ четырехконечный бронзовый крестикъ, на вискахъ бронзовое колечко, у праваго уха серебряная серьга съ тремя колечками, въ головахъ и ногахъ гвозди.
	—	—	1894	Остовъ; у висковъ проволочныя бронзовыя колечки, у ушей серебряныя серьги съ шариками; на шеѣ 19 бусъ изъ крашеннаго стекла съ полосками; на груди бронзовое ушко отъ привѣски, въ которую вставленъ былъ плоскій круглый кусокъ янтаря съ вырѣзаннымъ сзади изображеніемъ креста; на правой рукѣ витой бронзовый браслетъ, а на лѣвой такой—же изъ толстой проволоки.
	109	—	1994	Остовъ; у висковъ по серебряному кольцу; въ одно изъ нихъ вдѣта синяя буса, на шеѣ 15 позолоченныхъ и 5 глиняныхъ бусъ, на груди серебряная прорѣзанная привѣска въ видѣ крестина, вписаннаго въ два концентрическіе круга; на рукахъ по узкому бронзовому браслету спиралью, у лѣваго бока желѣзный ножикъ.
	112	—	2224	Остовъ лицомъ на востокъ, съ сложенными на груди руками; на груди 10 позолоченныхъ бусъ и цинковый (?) четырехконечный крестъ.
	—	—	2226	Истлѣвшій остовъ на востокъ, 3 позолоченныя бусы, цинковый небольшой тѣльной крестъ и 2 такія же привѣски въ видѣ полумѣсяца,—одна изъ нихъ прорѣзанная.
	117	—	2515	Остовъ; на груди бронзовый четырехконечный крестъ, на правой рукѣ бронзовый витой браслетъ.
	120	—	2635	Остовъ; въ ушахъ тонкія серебряныя серьги съ шариками, на шеѣ 12 позолоченныхъ и 2 глиняныхъ бусы и четырехконечный крестъ; на правой рукѣ серебряный узорчатый перстень.
	118	—	2583	Остовъ; на правомъ вискѣ серебряныя серьги съ шариками, на шеѣ янтарный крестъ, на правой рукѣ серебряный перстень.
	130	—	3072	Остовъ; при немъ янтарный тѣльной крестъ, гвозди.
	127	—	2760	прим. XI.
	128	—	2948	Остовъ, на груди у него каменный крестъ, у ногъ желѣзное небольшое плоское кольцо.
	—	—	3000	Остовъ; при немъ у головы бронзовое колечко, на шеѣ бусы, 15 позолоченныхъ и 4 глиняныхъ и 2 четырехконечныхъ бронзовыхъ креста; на груди треугольная бронзовая бляха, на рукѣ небольшой бронзовый плоскій браслетъ.
	—	—	3040	прим. XIX.
	—	—	2296	прим. IV.
851	75	Васильки	59	Въ окружности 10 сажень. На глубинѣ 1½ аршина остовъ, лежащій лицомъ къ востоку, а на груди его крестъ бронзовый; другихъ вещей не найдено.

1851	—	—	164	На глубинѣ 1 $\frac{1}{2}$ аршина обломки крестика изъ камня, вродѣ мастики (?), кольцо и гвоздь. Ниже на 1 $\frac{10}{16}$ аршина остовъ и слѣды дубоваго гроба; около ушей двѣ серьги, на шеѣ 32 бусы.
	—	—	1995	{ прим. XXVIII.
	—	—	199	
1853	72	Веськово	832	Едва замѣтные слѣды остова; топоръ, ржавый ключъ: на груди берестовый нагрудникъ, въ которомъ съ одной стороны каменный крестъ съ вырѣзаннымъ Распятиемъ и Воскресеніемъ изъ двухъ шиферныхъ дощечекъ, скрѣпленныхъ мѣдными гвоздиками; а съ другой—родъ привѣски съ золотыми бляхами съ изображеніемъ на одной—птицы, на другой человѣческаго лица впрямь; на шеѣ или на головѣ позументъ изъ толстой канители съ узломъ въ видѣ крестика (?); шесть ржавыхъ гвоздей.
	—	—	970	Сгнившій остовъ; у него на шеѣ 18 синихъ и 12 желтыхъ двойныхъ бусъ и сломанный въ верхнемъ концѣ крестъ съ ушкомъ.
—	54	Кабанское	540	Остовъ; на вискахъ въ волосахъ найдены восемь серебряныхъ проволочныхъ колецъ, разной величины, на шеѣ ожерелье изъ бусъ (65 позолоченныхъ, въ томъ числѣ 10 мелкихъ, 4 круглыхъ сердоликовыхъ, 2 круглыхъ изъ горнаго хрусталя и 6 цилиндрической формы красныхъ); ниже на груди серебряный крестъ съ колечкомъ; на правой рукѣ три плоскихъ браслета: 1 расширяющійся у концовъ, другой съ узкими и тупыми концами въ видѣ змѣиной головки; на правой же рукѣ 3 бронзовыхъ кольца съ узорами; на лѣвой два такихъ же и одно серебряное витое; у лѣвой ноги бронзовое кольцо, похожее на браслетъ.
	—	—	668	Два проволочныхъ колечка отъ серьги, витое бронзовое кольцо, треугольникъ съ навѣшенными плоскими бляхами, круглая бляха изъ тонкаго серебрянаго листа въ видѣ медаліона; серебряный крестъ на серебряномъ же кольцѣ (нижній конецъ креста отломленъ). Круглая плоская серебряная пряжка съ выпуклыми точками, остатокъ ручки отъ ножа, обложенный серебрянымъ листомъ съ арабесками чернью, желѣзный желобъ, въ который вкладывался гребень, небольшой ножикъ.
	—	—	754	Большая серебряная серьга съ тремя измятыми дутыми шариками, 23 позолоченныхъ бусъ и широкій перстень съ вырѣзаннымъ на немъ точками крестикомъ.
—	—	Дер. Аламова	787	Совершенно сгнившій остовъ; при немъ плоскій браслетъ, кольцо съ выпуклымъ изображеніемъ крестика, перстень, небольшой ножикъ и горшокъ съ жжеными костями.
1852	26	Вѣсь	87	Остовъ; на шеѣ 11 стеклянныхъ посеребренныхъ бусъ, и крестъ.
—	40	Шокшовъ	139	Остовъ; на обѣихъ рукахъ по витому бронзовому браслету, на шеѣ крестъ и разные бусы, у праваго бедра замокъ съ цѣпочкою; немного глубже открыты жженыя кости, а между ними серебряная привѣска; два браслета; 2 перстня и топоръ.

1852	88	Весь	60	Остовъ; на груди двѣ привѣски, одна вызолоченная, другая съ изображеніемъ птицы или ангела (Таб. XXXIV, 20), а по обѣимъ сторонамъ черепа по серебряной серьгѣ съ бусою; на шеѣ двѣ бусы каменные; у праваго бока—замокъ, ключъ и какое-то желѣзо.
—	16	Вѣсь	4	Два остова; при одномъ—у лѣвой ноги обломокъ ножичка, при другомъ вокругъ головы тонкая серебряная полоса, нашитая на матерію; у праваго уха двѣ серебряныя серьги: одна гладкая, другая съ дутымъ шарикомъ; въ лѣвомъ ухѣ золотая серьга; на шеѣ бусы и пять серебряныхъ привѣсокъ, а немного ниже, тоже на груди, серебряный крестъ и двѣ серебряныя привѣски; у лѣвой руки, пониже локтя, ножичекъ съ черенкомъ, обвитымъ серебряною проволокою; на всѣхъ пяти пальцахъ лѣвой руки по серебряному перстню; на правой рукѣ мѣдное кольцо, у лѣваго бедра бронзовая съ позолотою пряжка въ видѣ чашки, а подъ ней слѣды бересты.
—	17	—	17	Остовъ; у лѣваго уха—серебряная серьга съ тремя бусами, дутыми изъ серебра; на груди—на срединѣ серебряный крестъ, а по бокамъ двѣ серебряныя привѣски, вызолоченныя, въ видѣ полумѣсяца (одна повреждена); немного ниже креста, тутъ же на груди, серебряная позолоченная привѣска съ узоромъ вродѣ креста (Табл. XXXIV, 11); на обѣихъ рукахъ по серебряному браслету, изъ коихъ на правой—гладкій, а на лѣвой—витой жгутомъ; на двухъ пальцахъ лѣвой руки по серебряному кольцу.
—	22 об.	—	66	Остовъ; у лѣваго уха двѣ серьги, у праваго одна большая: на шеѣ 21 буса изъ стекла разныхъ цвѣтовъ и серебряная привѣска; на груди крестикъ, по сторонамъ его двѣ серебряныя дутыя бусы, а пониже серебряный завитокъ и двѣ пуговицы въ видѣ бубенчика и привѣска вродѣ чашечки; у лѣвой руки между пальцами четырехугольная тяжеловѣсная пластинка.
—	24 об.	—	69	Остовъ; въ лѣвомъ ухѣ серебряная серьга, на шеѣ 11 разныхъ бусъ, семь серебряныхъ привѣсокъ, серебряная петелька (?) и изломанный крестъ; маленькіе листочки золота отъ павлохи (одежда); на лѣвой рукѣ стеклянное кольцо.
—	59	Кубаево	52	Остовъ; у ушей большія серебряныя кольца; на шеѣ десять стеклянныхъ съ позолотою бусъ, серебряная привѣска и мѣдный съ узоромъ крестъ; у лѣвой руки ножикъ съ черенкомъ, перевитымъ серебряною проволокою.
—	58	—	18	Остовъ; у лѣваго уха серебряная серьга съ гладкимъ шарикомъ серебрянымъ, на шеѣ 13 разныхъ бусъ, глиняная желтая буса на серебряномъ кольцѣ (Табл. XXXV), купическая монета съ ушкомъ, четырехконечный серебряный крестъ и другая еще серебряная круглая привѣска съ узоромъ вродѣ креста (Табл. XXXIV, 5); на лѣвой рукѣ серебряный, гладкій, плоскій перстень, у лѣвой ноги ножикъ.
—	62	—	100	Остовъ; у лѣваго уха серебряная серьга съ украшеніемъ, на шеѣ 12 разныхъ стеклянныхъ бусъ и одна такая же на серебряномъ колечкѣ, на груди крестъ (поврежденъ) и двѣ пуговицы въ видѣ бубенчиковъ; у пояса желѣзный ключъ вродѣ лопаточки на брон-

				новой кольчатой цепочкѣ и бронзовомъ кольцѣ; на лѣвой протянутой рукѣ бронзовый браслетъ и серебряный перстень, у ноги ножики.
				Курганы новѣйшей эпохи.
1853	43	Матвѣйцево	219	Остовъ; на шеѣ ожерелье изъ 14 продолговатыхъ бусъ изъ горнаго хрусталя, 23 стеклянныхъ позолоченныхъ бусъ и 11 посеребренныхъ; на лѣвой рукѣ бронзовый браслетъ, гладкій; на правой — такой же изъ витой проволоки; на груди бронзовый крестъ (Табл. XXXIV, 21) съ двумя колечками и часть позумента.
1852	290б.	Мал. Давыдовское	222	Круглая привѣска (Табл. XXXIV, 24).
			4	Остовъ; у шеи 10 височныхъ колецъ и небольшой крестикъ.
	2	Ненашево	38	Два остова; у одного на шеѣ найдены бронзовые образки Успенія (Таб. XXXIV, 8), одна довольно большая буса и двѣ маленькихъ; а у другаго остова кромѣ одной пуговицы ничего не найдено.
	5	—	97	Остовъ; при немъ двѣ янтарныя бусы, обломки креста, а въ сторонѣ три гвоздя.
1853	49	Горки	461	Остовъ; при немъ пара серебряныхъ серегъ съ тремя шариками филигранной работы; около пояса мѣдная игла съ крючкомъ; на правой рукѣ два кольца изъ толстой серебряной проволоки; на груди два небольшихъ серебряные полушарика съ выпуклымъ изображеніемъ крестика съ точками по угламъ.
1854	221	Старово	38	Остовъ; лицомъ на полдень съ протянутыми руками, серебряная серьга съ 3 узлами изъ тонкой проволоки, половинка привѣски въ видѣ полумѣсяца изъ голубаго стекла, литой четырехконечный крестъ (Табл. XXXIV, 14), браслетъ изъ толстой проволоки и два перстня желобкомъ съ узоромъ.
	223	—	105	Шесть проволочныхъ колечекъ, привѣска въ видѣ узорчатаго четырехконечнаго крестика въ кружкѣ.
	—	—	126	Литой образокъ съ изображеніемъ двухъ святыхъ, дѣтскій браслетъ плоскій съ узоромъ.
	225	Вепрь	160	прим. XXIX.
			169	Остовъ; у висковъ 7 колецъ изъ серебряной проволоки. въ томъ числѣ 5 большихъ, 1 среднее и одно маленькое, бусъ продолговатыхъ сердоликовыхъ три и 2 большихъ глиняныхъ въ видѣ кувшинчика, литой образокъ Знаменія Божіей Матери, находился висѣть съ бусами; на лѣвой рукѣ, пригнутой къ груди, два кольца жгутикомъ.
	226	—	188	Остовъ; около головы 4 проволочныя колечка и кольцо жгутомъ; на шеѣ круглый литой образокъ Знаменія: на лѣвой рукѣ, прижатой къ груди, браслетъ витой изъ проволоки.
	230	Карашъ	340	Остовъ: около шеи 12 круглыхъ стеклянныхъ бусъ, между ними серебряная привѣска, въ видѣ креста, вписаннаго въ кругъ.

1854	—	—	342	У висковъ 6 проволочныхъ колечекъ съ остаткомъ кожи отъ головного убора; на шеѣ литая серебряная пуговица, на груди круглая привѣска какъ въ курганѣ 3340.
	238	—	429	Вокругъ головы 5 колечекъ изъ серебряной проволоки, на груди литой образокъ знаменія, на пальцѣ правой руки кольцо жгутикомъ.
XXVIII. Курганы съ монетами.				
1853	132	Криушиина	3226	Угли; обломокъ мѣдной пряжки въ формѣ лиры; серебряная монета династїи Буидовъ, три ножика, подкова отъ сапога.
—	54	Кабанское	586	Бусы (двѣ продолговатыя сердоликовыя, двѣнадцать стеклянныхъ синяго цвѣта, три желтыхъ и одна красная съ бѣлыми крапинками); двѣ пряжки, изъ которыхъ одна серебряная, три Саманидскія монеты (чеканенныя отъ 902 до 973 года по Р. Х.); два браслета: одинъ плоскій, а другой витой; серебряный перстень; ножикъ и мѣдный конекъ съ навѣшенными на немъ треугольными бляхами.
—	55	Кабанское	541	Остовъ сгнившій; на правомъ плечѣ бронзовая привѣска съ бляхами; на груди двѣ серебряныя монеты: одна Саманидская, другая Германская Оттона III (983—1002), чеканенная въ Кельнѣ; на обѣихъ рукахъ по плоскому бронзовому браслету, на правой рукѣ бронзовый перстень, связанный сзади суживающеюся проволокою; у лѣваго бока ножикъ, въ ногахъ топоръ.
—	—	—	553	Сгнившій остовъ; на груди круглая серебряная бляха въ видѣ медаліона и нечеткая Саманидская монета, въ которой проткнуто десять дырочекъ; на рукахъ по одному плоскому бронзовому браслету и серебряному (композиции) спиральному перстню.
		Городище	1507	Вильгельма 1054—1076, чеканена въ Утрехтѣ. Кене, р. 94, № 222..... Экберта I, 1057—1068, чекан. въ Фрисландіи. Кене, р. 81, № 108.
			626	Одно серебряное колечко; восемь бусъ (одна хрустальная продолговатая, шесть синихъ стеклянныхъ и двѣ позолоченныхъ); треугольникъ бронзовый съ навѣшенными бляхами; три куфическія монеты, въ томъ числѣ одна чеканенная Волжскими Булгарами въ началѣ X вѣка съ именемъ царя ихъ Мумина, сына Ахмедова.
			642	Три серебряныхъ колечка отъ серегъ; одинъ серебряный перстень, и одно серебряное же кольцо; бусы (3 сердоликовыя, 3 синія съ бѣлыми крапинками и 3 разноцвѣтныя подъ мраморъ); два плоскихъ браслета, ножикъ, обручикъ изъ серебряной проволоки; одна Саманидская монета (отъ 902 до 973 года) и одинъ браслетъ изъ тонкаго листового серебра, выбитый въ подражаніе Саманидскимъ монетамъ, на немъ просверлено девять дырочекъ; глиняный горшокъ.
			707	Бусы (2 сердоликовыя, продолговатыя, 3 желтыя, 3 посеребренныя); металлическій кусочекъ вродѣ печати; четыре серебряныя саманидскія монеты съ просверленными въ нихъ дырочками, кусокъ кожи отъ ремня; двѣ привѣски въ видѣ коньковъ съ бубенчиками; одинъ бронзовый массивный браслетъ съ вѣтчатымъ узоромъ и другой проволочный, прядью.

1853	—	—	749	Жженыя кости; между ними три проволочныхъ колечка отъ серегъ; восемь бусъ (1 сердоликовая продолговатая, 1 синяя цилиндрическая, 5 такихъ же круглыхъ и 1 стеклянная подъ мраморъ; двѣ серебряныя монеты съ приделанными къ нимъ ушками: одна Саманидская (отъ 902 до 973 года по Р. Х.) и одна императора Оттона (962—973), чеканенная въ Кельнѣ; серебряный, плоскій перстень. Вообще въ курганахъ у села Кабанскаго найдено: 14 Саманидскихъ, Тагиридскихъ и Зияридскихъ, чеканенныхъ отъ 902 до 973 года по Р. Х. (въ томъ числѣ нѣсколько неизданныхъ); грубое подражаніе, брактеевъ Саманидской монеты, и монета Мумина; всего только двѣ Кельнскія монеты Оттона III.
1854	245	Кустера	757	Жженыя кости и угли; серебряная монета Эдберта Баварскаго, стеклянная буса позолоченная, серебряная серьга съ тремя филигранными шариками, такое же кольцо спиралью; ножикъ.
—	—	—	811	Жженыя кости и угли; круглая привѣска съ изображеніемъ дракона; плоскій продолговатый кусокъ янтара съ дыркой; половинка Саманидской монеты, три бусы, серебряное, большое проволочное кольцо, со вдѣтой бусой синяго стекла; ножикъ.
—	254	Городецъ на Сарѣ	12	Жженыя кости, въ нихъ серебряная монета (аббасидская халифа Мутевскія) 240 года или 854 послѣ Р. Х., сердоликовая граненая буса; два ножа; наконечникъ стрѣлы или метательнаго копья.
—	252	—	6	Канавы въ сѣверовосточномъ валу. Жженыя кости и угли, въ нихъ серебряныя монеты: 7 цѣльныхъ и 50 рубленыхъ на половинки и четвертинки (Сассанидскія, Тиберистанскія и Халифскія); бронзовая привѣска въ видѣ конька съ привѣшенными треугольными бляхами; бронзовый массивный браслетъ съ чеканеннымъ узоромъ, большія бронзовыя проволочныя кольца (восемь цѣльныхъ и нѣсколько сломанныхъ), бусы, бронзовыя привѣски поясныя.
—	—	—	8	Канавы въ серединѣ центральной возвышенности. Два ножа, наконечникъ стрѣлы, большое проволочное кольцо и около этого мѣста Туркестанская монета XI вѣка, битая въ Бухарѣ.
1851	74	Васильки	51	Прим. XXIII. Жженыя кости, отломокъ отъ куфической монеты.
—	—	—	114	На глубинѣ $1\frac{1}{4}$ аршина остовъ, обращенный на югъ; около рукъ серебряный витой браслетъ, три проволочныя кольца, на шеѣ бусы; серьги съ бусами на серебряномъ колечкѣ; отломокъ куфической монеты; ножикъ.
—	—	—	175	Слѣдовъ остова уже не было видно; пять бусъ, серебряныя серьги и половина куфической монеты; ножикъ.
—	—	—	199	Тоже; топорикъ, ножъ, изломанный листовою крестикъ и отломокъ отъ куфической монеты.
—	—	—	285	Жженыя кости: отломокъ отъ куфической монеты.
—	—	—	62	Жженыя кости на глубинѣ 2 аршинъ, куфическая монета съ ушкомъ въ видѣ привѣски (Болгарская монета Мастекѣи Биллахъ Талиб-бенъ Ахмеда, около 949 по Р. Х. весьма рѣдкая).
—	—	—	84	На глубинѣ $\frac{1}{2}$ аршина, куфическая монета съ проколотыми девятью дырами; на глубинѣ одного аршина между углями и жжеными костями: три желѣзные пряжки, мѣдная пластинка, три сплавившіяся бусы и ос-

1851	—	—	товъ маленькаго четвероногаго. Насыпь до грунта продолжалась еще на два аршина.
	—	194	Слѣдовъ остова невидно, двѣ куфическія монеты съ ушками.
	—	238	Жженныя кости, западная монета съ ушкомъ, шесть бусъ позолоченныхъ, колечко и серьга.
	—	256	Тоже; западная монета съ ушкомъ, два топора, два ножина, четыре кольца и двѣ пряжки.
	—	222	То же самое.
	—	23	Обгорѣлая монета, прим. XXIII.
	—	22	Жженныя кости. Три монеты, часть мѣднаго перстня, двѣ пуговицы, зеленая стеклянная буса.
	—	226	Жженныя кости. Привѣска въ видѣ полумѣсяца; пять западныхъ монетъ съ ушками, три бусы, изъ коихъ одна сердоликовая, двойная буса, два колечка, гладкій браслетъ, перстень, бубенчикъ.
		1	Константина X Багрянороднаго.
		2	Іоанна Цимизскія.
		3	Этельреда II, 978—1016.
		4	Оттона I 936—973.
1852	16	Вѣсь.	15 Остовъ; на шеѣ шесть бусъ и серебряная монета Этельреда II (978—1016); у лѣваго бока на мѣдной цѣпочкѣ гребенка въ узорчатомъ черенкѣ. Неизданная монета, вѣроятно чеканена въ Кадбюри (Cadbury) см. Кене, р. 173.
	22		60 На глубинѣ 2 аршинъ жженныя кости и угли и тутъ же цѣльный горшокъ. По снятіи еще одного слоя земли показался остовъ; у него въ ушахъ двѣ золотыя серьги; на шеѣ сердоликовая граненая буса; на груди серебряная привѣска въ видѣ чашечки; на протянутой лѣвой рукѣ на пальцѣ серебряный круглый перстень съ бѣлымъ прозрачнымъ камнемъ въ гнѣздѣ; а на другомъ пальцѣ—помытый серебряный плоскій перстень; у обоихъ боковъ мѣдныя пряжки съ позолотою въ видѣ овальныхъ чашекъ, и въ одной изъ нихъ (у праваго бока) язычекъ изъ китова уса. У ногъ цѣльный горшокъ, подъ которымъ находились 21 восточная монета въ холстяномъ мѣшечкѣ: двѣ Саманидскія Измаила, сына Ахмеда, около 900 г., двѣ Бундскія Рукнъ-Эддоуле 950 года; двѣ Саманидскія Мансура, сына Нуха 970 года; двѣ—Нуха сына Мансура, чеканенныя въ Бухарѣ 976 и 978 годовъ, Бундская Адада-Эддоуле 979 года; семь Саманидскихъ Нуха, сына Мансура, одна чеканена въ Самаркандѣ 981, другая въ Шашѣ 981, третья въ Бухарѣ 987, а остальные принадлежатъ 989 году; Саманидская неопределенная, но любопытная; кусокъ отрѣзанный отъ Саманидской монеты; Богемская монета Болеслава между 936 и 1003 годовъ (Voigt. I p. 87, № 1) и монета, чеканенная Славянами Вендскими.
	24	Вѣсь.	20 Остовъ; двѣ привѣски изъ монетъ; одна чеканена въ Аусбургѣ; крестъ на срединѣ, въ промежуткахъ средокрестья: кругъ, въ двухъ мѣстахъ по три точки, въ четвертомъ треугольникъ.
52	26	—	83 Остовъ; на шеѣ 8 сердоликовыхъ, двѣ янтарныя, три стеклянныя и три серебряныя бусы; между ними двѣ монеты привѣсками—одна Германская, другая Генриха Баварскаго (947—953), чеканена въ Регенсбургѣ

1852	28	Торки.	12	(у Кене I. с. почти подобная, № 316 pag. 140), а на груди на слѣдахъ истлѣвшей одежды. листочекъ золота.
	31	Шовшово.	8	Остовъ; у него на шеѣ серебряная монета, восточная, разныя бусы, изъ нихъ большая каменная (пряслица?); въ ушахъ серьга, на рукѣ бронзовый браслетъ, а у праваго бедра желѣзный ножичекъ.
	32	—	39	Остовъ; въ ушахъ большія серебряныя серьги, на шеѣ сердоликовая буса и Германская монета, на правомъ плечѣ бронзовая привѣска, а на правой рукѣ выше локтя браслетъ.
	34	—	41	Остовъ; на шеѣ разныя бусы и куфическая монета привѣскою, на лѣвомъ плечѣ бронзовая привѣска конькомъ; на лѣвой рукѣ браслетъ изъ бронзовой проволоки, у лѣвой ноги ножикъ.
	35	—	41	Остовъ; въ лѣвомъ ухѣ серебряное кольцо, на шеѣ разныя бусы и двѣ монеты серебряными привѣсками, третья монета вызолочена (Богемская Болеслава, обрѣзанная куфическая и вызолоченная Бруно, епископа Вюрцбургскаго); на лѣвой рукѣ у локтя серебряный браслетъ, а на пальцѣ серебряное кольцо, у ногъ ножикъ.
	—	—	65	Два остова; у одного—у пояса бронзовая пряжка, а у лѣвой ноги ножикъ; у другаго—въ ушахъ большія серебряныя кольца, на шеѣ стальныя бусы и куфическая монета привѣскою, на лѣвой рукѣ браслетъ бронзовый съ узоромъ; на пальцѣ той же руки серебряный плоскій перстень, а у лѣвой ноги ножикъ. Этотъ послѣдній остовъ найденъ ниже перваго остова на $\frac{1}{2}$ аршина.
	36	—	70	Жженныя кости и въ слоѣ углей куфическая монета привѣскою, серебряное изъ проволоки кольцо и маленький горшокъ.
	—	—	76	прим. XVI. Три куфическія монеты привѣсками.
	—	—	77	Жженныя кости, между ними перегорѣвшія бусы, бронзовыя привѣски, браслеты, куфическая монета привѣскою, бубенчикъ и обломки витыхъ и гладкихъ обручей изъ бронзы.
	37	—	94	Остовъ, на шеѣ сердоликовыя бусы, большая четырехугольная привѣска, зубъ, куфическая монета привѣскою, въ ушахъ два большія кольца изъ серебряной проволоки, два серебряныя украшенія, вродѣ шандалчика, у пояса, большая пряжка въ видѣ подковы и брусокъ; на лѣвой рукѣ стеклянный браслетъ (Таб. XXXV, 1, 2), у лѣвой ноги ножикъ.
	39	—	119	Два остова; у одного на груди три куфическія монеты привѣсками, на правой рукѣ кольцо, на шеѣ сорокъ разныхъ бусъ, въ ногахъ топоръ и ножикъ; на другомъ ничего не оказалось.
	—	—	124	Остовъ, на шеѣ 19 разныхъ бусъ, куфическая монета, въ ушахъ 2 кольца и у лѣваго бедра желѣзный ножичекъ, въ ногахъ два глиняныхъ горшка и разбитая небольшая склянка.
	—	—	126	Остовъ; на шеѣ монета Этельреда II (978—1016), чеканенная въ Лондонѣ (Кене I. с. Туре. с. р. 177, № 434) привѣскою и 2 бусы; на обѣихъ рукахъ по браслету, три проволочныхъ кольца,—одно желѣзное; у лѣвой ноги ножичекъ.

1852	40	—	142	Остовъ; подъ черепомъ найдена куфическая монета, въ ушахъ серьга, на шеѣ разныя бусы и по два кольца на каждомъ пальцѣ; подъ правымъ плечемъ желѣзная лопаточка (ключъ) и ножикъ; на правой рукѣ витой бронзовый браслетъ съ колечками, на лѣвой—тоже витой браслетъ, въ ногахъ бляха въ видѣ конька и другая бляха съ привѣсками и кольцо съ привѣсками.
—	41	—	154	Остовъ; у него на шеѣ разныя бусы; серебряная куфическая монета привѣскою; на правой рукѣ браслетъ и тутъ же ножикъ.
—	41	—	159	Остовъ; въ ушахъ серьги изъ серебряной проволоки, на шеѣ десять разныхъ бусъ и двѣ монеты куфическія привѣсками; на правой рукѣ серебряный перстень; у ногъ обломокъ желѣзнаго обруча и ручки отъ ведра.
—	42	—	168	Два остова: у одного въ правомъ ухѣ серебряное кольцо; на шеѣ 19 разныхъ бусъ, двѣ куфическія монеты привѣсками и на пальцѣ правой руки серебряный перстень; у другого остова въ ногахъ желѣзный топоръ и ножикъ.
—	57	Кубасово	16	Восточныя монеты, найденныя у села Торки и Шопшова: Саманидская Насра, сына Ахмеда 920; Буидская Рунъ-Эддоуле 950, Саманидская Нуха, сына Мансура 970; Измаила I 899 г. Ахмеда, сына Измаила 908; Насра, сына Ахмеда 923; Мансура, сына Нуха 970 года.
—	58	—	17	Остовъ; на шеѣ 2 глиняныя бусы желтыя и куфическая монета привѣскою.
—	59	—	18	Остовъ; 4 снѣія бусы и куфическая монета привѣскою.
—	66	Кумино	32	прим. XXVII.
—	67	Щелебово	11	Два остова; у одного изъ нихъ на шеѣ 15 бусъ и Германская монета привѣскою; на пальцѣ правой руки перстень съ узоромъ; у лѣваго бока черенокъ отъ ножичка, и каменная прислица; у другого—ножикъ у лѣвой руки.
—	67	—	1	Четыре остова; у одного подъ черепомъ три кольца, въ ушахъ двѣ дутыя серьги, на шеѣ 8 бусъ, на груди привѣскою монета Этельреда II (978—1016), чеканенная въ Рочестрѣ, Кене pag. 178.—На правой рукѣ серебряный витой браслетъ, на обѣихъ рукахъ по гладкому перстню, у лѣвой руки черенокъ отъ ножика и тутъ монета серебряная Саксонская Оттона I (962—973), Кене р. 61. У втораго остова двѣ серьги, на шеѣ 34 разныхъ бусъ, на груди привѣскою западная монета, пряжка и ножичекъ; у третьяго остова четыре кольца, пряжка и ножикъ; при четвертомъ остова ничего не найдено.
—	67	—	9	На глубинѣ $\frac{1}{2}$ аршина 8 монетъ привѣсками, изъ нихъ пять куфическихъ и три западныя: Этельреда II, какъ въ курганѣ 1, (Кене. I. с. р. 178) его же, походить на монеты, чеканенныя въ Дублинѣ (Кене. I. с. р. 190), и Германская Оттона: 2 дутыя серьги, 2 серебряныя перстня, одно серебряное кольцо и два поменьше, бронзовыя; витой браслетъ съ небольшими колечками, маленькая бляха и широкое кольцо съ привѣскою, одна бронзовая, одна серебряная пряжка, 2 кольца, разныя бусы, нѣсколько кусочковъ листоваго серебра и ножикъ. Самый же остовъ истлѣлъ.
—	68	—	10	Остовъ; около черепа три проволочныя серебряныя кольца: цѣльныя, одно сломанное; на шеѣ бусы; на

1852	Шелебово	
—	—	грудь бронзовая бляха съ привѣсками и такая другая же, но поменьше; на обѣихъ рукахъ по витому изъ проволоки браслету, на пальцѣ правой руки серебряный перстень, на груди три Германскія монеты; сверхъ того еще одна сломанная монета; съ правой стороны сломанный ножикъ съ черенкомъ, обвитымъ серебряною проволокою, небольшое колечко, бляшки съ бубенчиками, два браслета и два ножичка.
—	—	12 Остовъ, на шеѣ разныя бусы, и двѣ монеты привѣсками,—одна куфическая, другая германская (?).
—	—	15 Остовъ; въ лѣвомъ ухѣ двѣ серьги, на шеѣ разныя бусы, небольшая бляха съ привѣсками, 4 куфическія монеты цѣлыя и нѣсколько обрѣзковъ такой же монеты; на лѣвой рукѣ серебряный круглый браслетъ, у бедра бронзовая привѣска въ видѣ треугольника и два маленькихъ колечка, пряжка и двѣ гири; въ ногахъ топоръ, четыре ножичка и гвоздь съ ушкомъ.
68	—	20 Остовъ; на шеѣ разныя бусы, около черепа три проволочныя кольца, изъ коихъ одно большое серебряное, три серебряныя куфическія монеты съ привѣсками и бляха въ видѣ конька; у лѣваго плеча привѣска треугольникомъ, на рукѣ гладкій браслетъ, у пояса двѣ пряжки, у правой руки два ножичка, ключъ лопаточкою и огниво; у лѣвой ноги топоръ, а въ ногахъ глиняный горшокъ.
69	—	30 Остовъ; въ правомъ ухѣ серебряная серьга, на шеѣ разныя бусы, куфическая монета привѣскою; около руки каменная пронизка или пряслице.
70	—	52 Два остова; у одного на шеѣ разныя бусы и одна каменная пронизка или пряслице, куфическая монета, на поясѣ бронзовая пряжка и два кусочка ремня отъ пояса; у лѣваго бедра ножичекъ; при другомъ остоу ничего не найдено.
71	—	64 Три остова; у одного въ вискахъ два серебряныя кольца, на шеѣ разныя бусы и куфическая монета; у другаго остова съ лѣвой стороны два ножичка; у третьяго обрѣзки куфической монеты; у лѣваго бока копье, въ ногахъ топоръ.
72	—	74 Два остова; у одного на шеѣ разныя бусы и куфическая монета, на правой рукѣ бронзовый браслетъ и на поясицѣ пряжка; у втораго остова одинъ небольшой браслетъ (дѣтскій).
73	—	85 Остовъ; на черепѣ на вискахъ два серебряныя колечка, на груди куфическая монета и кольцо; у праваго бока остатки отъ кожанаго мѣшка, огниво, желѣзное кольцо и желобокъ (отъ гребня); въ ногахъ два топора.
—	—	87 Два остова: у одного на груди пять куфическихъ монетъ, на рукахъ три браслета; у другаго остова въ ногахъ топоръ и ножичекъ.
—	—	91 Остовъ; у него на лѣвой сторонѣ черепа серебряное колечко, на груди обрѣзки куфической монеты, на правой рукѣ браслетъ, у праваго бедра три топора, два большихъ и одинъ маленький, ножичекъ и огниво.
74	—	101 Остовъ; у него на лѣвой рукѣ браслетъ, на груди кожаный мѣшечекъ съ мелкою серебряною монетою (западная), гиря; у лѣваго бедра два ножичка, огниво; вокругъ пояса одно кольцо и двѣ пряжки; у праваго бедра топоръ, въ ногахъ колокольчикъ, и по обѣимъ

1852		Шелебово			сторонамъ два горшка. Нѣсколько ниже другой остовъ; у него на правомъ плечѣ треугольнички съ привѣсками, на рукахъ по бронзовому браслету, у лѣваго бедра ножичекъ.
	76	—	166		Остовъ лежалъ въ гробу; у него въ ушахъ разные дутыя серьги, на шеѣ бусы, серебряныя привѣски и куфическая монета; на правой и на лѣвой рукѣ по браслету, на правой рукѣ серебряный и бронзовый перстни, на лѣвой рукѣ бронзовый перстень и кольцо, у лѣваго бедра ножичекъ и брусокъ.
	77	—	169		Остовъ; на шеѣ бусы и куфическая монета; на лѣвой рука бронзовый браслетъ, на правой рукѣ кольцо, у правой ноги топорикъ.
	79	—	246		Остовъ; въ ушахъ серебряныя дутыя серьги, на шеѣ разные бусы, куфическая монета и бронзовая витая гривна; на правой рукѣ у локтя серебряный проволоочный браслетъ, а у кисти руки витой бронзовый; на лѣвой рукѣ два бронзовыя узорчатые кольца, у пояса бронзовая пряжка, у лѣвой руки топорикъ и наконечникъ стрѣлы.
Восточныя монеты, найденныя у села Шелебова:					
Хамданидская Абу-Мухамеда, чеканена въ Мосулѣ 930; Бундская Ададъ-Эддоуле и Кабусъ въ Джорджанѣ 978—079; Фахръ-Эддоуле 981; Бего Эддоуле 38?; Ададъ-Эддоуле нечеткая; Саманидскія: Насра, сына Ахмеда 920, 924; Нуха, сына Насра въ Бухарѣ 951; Абдула Мелика въ Бухарѣ 960; Монсура, сына Ну-хи, въ Самаркандѣ 965;—въ Бухарѣ 966; въ Шашѣ 970; и нечеткія: Нуха сына Мансура 970, въ Самаркандѣ 898; въ Бухарѣ 984; Окайлидская Хусамъ-Эддоуле 990; династія Алидовъ Рустемъ 968 или 970; подражанія монетамъ Насра, сына Ахмеда, и семь монетъ неразобранныхъ.					
—	52	Скомово.	12		Остовъ; на груди три монеты привѣсками: Императора Генриха II отъ 1014 до 1024, чеканенная въ Вормсѣ, Кене № 28 р. 55; Императора Конрада II съ 1024 1039, чеканенная въ Нидерландахъ въ городѣ Гюи (Hoijm) Коехне № 239 или 240 р. 103; Бруно III отъ 1038 до 1057 съ надписью Генриха III, чеканенная въ Фрисландіи, Коехне р. 64; у праваго бедра ножичекъ и три кольца, а по сторонамъ три гвоздя.
	—	—	13		Остовъ; въ ушахъ 4 серебряныхъ кольца, на шеѣ привѣскою монета Бруно, епископа Вюрцбургскаго отъ 1033 до 1045 (Коехне № 37 р. 58); на правой рукѣ серебряный перстень съ четырехграннымъ гнѣздомъ.
1852	86	Вески.	7		Въ первомъ слоѣ кургана найдена серебряная западная монета (Германская), и ничего другаго не найдено.
1853	43	Матвѣйцево.	224		Остовъ, на вискахъ бронзовыя проволочныя колечки, на груди монета императора Оттона XI вѣка, со вѣ- тыми въ ней колечкомъ.
	44	—	225		Остовъ; на груди привѣска изъ окислившейся Германской монеты, въ ногахъ глиняный горшокъ.
	—	—	226		Остовъ; два мѣдныхъ бубенчика, на груди окислившаяся Германская монета.
	72	Весдиново.	831		Прим. V.

1853	80	Б. Брембола	1533	Совершенно сгнившія кости; съ правой стороны черепа серебряная серьга съ тремя дутыми шариками; на шеѣ ожерелье, состоящее изъ серебряной проволоки, на которую продѣты: одна серебряная саманидская монета 915 года, одна серебряная бляха въ видѣ монеты и 12 бусъ изъ синяго стекла и 2 хрустальныя; у лѣваго бока булатный ножикъ.
	—	—	1534	Остовъ съ протанутыми руками, у висковъ по одному проволочному колечку, на шеѣ бусы: 2 сердоликовые, 1 синяго стекла и 1 съ бѣлыми крапинками; на груди 2 саманидскія монеты 948 года и ножикъ.
	—	—	1538	На глубинѣ 1 $\frac{1}{4}$ арш. жженыя кости и уголь, въ нихъ найдена серебряная монета короля Оттона, служившая вмѣсто привѣски, бронзовая серьга съ тремя дутыми серебряными шариками, бусы, 9 позолоченныхъ, 2 синихъ и болѣе 30 мелкихъ глиняныхъ, желѣзный молотокъ и обломки глинянаго изображенія руки и круга. На глубинѣ 1 $\frac{3}{4}$ арш. оказались разбросанныя кости лошади. На глубинѣ 2 арш. найдены три черепа (костей не сохранилось и слѣда); подлѣ одного черепа было: бусъ 9 позолоченныхъ и 2 синихъ и привѣска въ видѣ небольшого конька; около другаго черепа бронзовое плоское кольцо и 11 позолоченныхъ бусъ.
	81	—	1541	На глубинѣ 1 $\frac{1}{4}$ арш. жженыя угли и въ нихъ небольшая бронзовая пряжка въ видѣ подковы; далѣе на глубинѣ 2 арш. остовъ, у него во рту серебряная монета императора Константина Багрянороднаго (912—959) и разломанная позолоченная буса; у праваго виска серебряная серьга съ однимъ большимъ дутымъ шарикомъ, у лѣваго такая же серьга съ тремя шариками; на шеѣ ожерелье изъ саманидской монеты 970-го года и бусъ: двѣ хрустальныя, 1 сердоликовая и 2 двойныя синія; на поясѣ серебряная пряжка въ видѣ подковы, на правой рукѣ плоское, широкое, серебряное кольцо; у праваго бока ножикъ съ черенкомъ, обтянутымъ серебряной проволокой, у лѣваго бока ключъ, у ногъ съ правой стороны серпъ.
	82	—	1556	Остовъ; у лѣвой руки серебряная бундская монета 960 года и двѣ ржавыя гирки; у обоихъ боковъ по желѣзному колъцу, въ ногахъ ножикъ.
	—	—	1568	Бѣда замѣтные признаки бывшаго въ могилѣ остова, остатки небольшихъ вѣсовъ, двѣ гирки, обрѣзанная, нечеткая бундская монета, куски дерева, обложеннаго мѣднымъ листомъ, ножикъ, котораго черенкомъ обвить серебряной проволокой, и топоръ.
	87	—	1437	Сгнившій остовъ; вмѣсто ожерелья саманидская монета 905 года со вдѣтыми въ нее мѣдными колечкомъ, серебряная дутая буса и одна буса стеклянная зеленого цвѣта съ бѣлыми крапинками; у лѣваго виска бронзовое проволочное кольцо, на рукѣ бронзовый браслетъ изъ витой толстой проволоки.
	88	—	1481	Остовъ лицомъ къ востоку, на шеѣ 8 бусъ изъ синяго стекла, на груди 3 серебряныя монеты въ видѣ привѣсокъ, 2 саманидскія, 915-го года, и одно подражаніе саманидскому типу.
	89	—	1507	Жженыя кости, треугольная привѣска съ бляхами, плоскій браслетъ, колечко отъ серьги, двѣ бусины: одна синяя и одна красная, серебряная привѣска изъ подражанія саманидскому типу.

1858	108	Городище	1900	Остовъ; на вискахъ по 6 бронзовыхъ колечекъ, у ушей: по серебряной серьгѣ съ шариками, на груди позолоченная серебряная монета Экберта I (1057—1068); на правой рукѣ серебряный массивный браслетъ пряжкой и такой же перстень съ выпуклымъ гнѣздомъ.
	—	—	1907	Остовъ; на вискахъ проволочныя колечки и серебряная серьга съ красною бусою; на шеѣ 10 позолоченныхъ бусъ, на груди 2 куфическія монеты; на правомъ плечѣ бронзовая привѣска съ бляхами, на лѣвой рукѣ плоскій бронзовыи браслетъ, у правой руки ножикъ съ остаткомъ деревяннаго черенка.
	—	—	1985	Два остова; у одного—у праваго бедра миниатюрный бронзовыи топорикъ съ узоромъ и съ сохранившимся древкомъ; на груди выбитое изъ листоваго серебра изображение типу саманидскихъ монетъ, у лѣваго бедра желѣзный ножикъ. У другаго остова на вискахъ проволочныя колечки, на шеѣ 10 позолоченныхъ бусъ, у лѣваго бедра ножикъ.
	109	—	1986	Два остова; у одного не было никакихъ вещей, у другаго у висковъ по двѣ серьги съ шариками; на шеѣ 20 позолоченныхъ бусъ, на груди серебряная монета короля Оттона (936—961) и привѣска въ видѣ полушарика; на правой рукѣ витой, серебряный браслетъ, серебряное плоское кольцо и перстень съ выпуклымъ гнѣздомъ; на правой ногѣ браслетъ изъ толстой бронзовой проволоки.
	—	—	1987	Остовъ; при немъ серьги съ шариками (слитые), 15 позолоченныхъ бусъ, на груди 2 серебряныя монеты, 1 куфическая, другая окислившаяся, германская, короля Оттона; на груди бронзовая привѣска въ видѣ конька съ бляхами, на лѣвой рукѣ серебряный гладкій перстень, на правой—плоскій бронзовыи браслетъ, на большомъ пальцѣ правой ноги широкій бронзовыи перстень.
	—	—	1995	Два истлѣвшіе остова; у одного не было никакихъ вещей; у другаго четыре серебряныя серьги съ шариками; на шеѣ ожерелье, состоящее изъ трехъ серебряныхъ узорчатыхъ медальоновъ, пяти англосаксонскихъ монетъ Этельреда, чеканенныхъ въ Лондонѣ, Честерѣ, Винчестерѣ и Сванеортѣ и одна халисская, битая въ Багдадѣ при Гарунѣ-аль-рашидѣ 772 года, и изъ бусъ: 10 хрустальныхъ, 10 сердоликовыхъ, 1 зеленая съ крестикомъ, 1 двойная синяя и 25 позолоченныхъ. Ожерелье нанизано въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ найдены составляющія его монеты и бусы (Таб. XXXIV, 1. Известія Имп. Арх. Общества I, стр. 163); у лѣваго бедра желѣзный ножикъ.
1852	—	—	22	прил. VIII.
—	2	Ненашевское	46	Два медныхъ браслета—одинъ витой, а другой гладкій, 2 серебряныхъ проволочныхъ кольца, остатки цѣпочки, разныя бусы и кусокъ саманидской монеты и ножичекъ. Самый остовъ совершенно истлѣлъ.
	5	—	113	Остовъ; въ правомъ утѣ серебряная сережка, на шеѣ 2 бусы, на груди сломанная западная монета (германская), а въ сторонѣ гвоздь.
	—	—	2033	Остовъ; на груди англосаксонская монета, подложенная кожею, ножикъ.
	—	—	2040	Едва замѣтные слѣды остова; окислившаяся германская серебряная монета, перержавѣвшій ножикъ.

1852	—	—	2041	Истлѣвшій остоѣ; у висковъ 6 большихъ и малыхъ серебряныхъ и бронзовыхъ колецъ, одна измятая серебряная серьга съ двумя шариками, и кольцо, на которое загнута серебряная германская монета Оттона I; на шеѣ 20 позолоченныхъ бусъ; у лѣваго бедра—ножикъ.
—	—	—	2047	Остоѣ; у висковъ три колечка и одна серьга съ шариками; на шеѣ 20 позолоченныхъ бусъ; на груди германская монета Оттона I; у пояса бронзовая привѣска; на правой рукѣ серебряное плоское кольцо.
—	—	—	2080	Остоѣ; на груди саманидская монета, на шеѣ глиняныя бусы; у праваго виска кольцо изъ серебряной проволоки.
—	—	—	2225	См. пр. XXVII.
—	—	—	2227	Остоѣ истлѣвшій — на полдень, пять посеребренныхъ бусъ, 2 серебр. серьги съ шариками (на одной найдена еще позолоченная бусинка), германская монета Оттона I.
—	—	—	2277	Остоѣ истлѣвшій; при немъ 16 позолоченныхъ бусъ, 2 бронзовыя серьги съ дутыми шариками и германская монета Оттона I.
—	—	—	2554	Сгнившій остоѣ; у него на шеѣ совершенно стертая саманидская монета, у ногъ ножикъ.
—	—	—	2592	Остоѣ; у него по правомъ вискѣ серебряное колечко, на шеѣ нить бусъ (10 синихъ и 10 желтыхъ) и между ними 2 серебряныя саманидскія монеты; на правомъ плечѣ привѣска въ видѣ трехугольника съ бляхами.
—	—	—	2672	Остоѣ; у него на шеѣ 24 синихъ бусы, на груди серебряный брагтеатъ короля Оттона I и бронзовая пуговица; у пояса серебряная пряжка въ видѣ подковы; на правой рукѣ 2 перстни серебряные.
—	—	—	2686	Остоѣ; у него на вискахъ 6 большихъ серебряныхъ проволочныхъ колецъ; на шеѣ бусы (одна горнаго хрусталя, двѣ желтыхъ и 18 синихъ) и серебряная саманидская монета; у пояса большая бронзовая пряжка въ видѣ подковы; на правой рукѣ два бронзовыхъ плоскихъ браслета и еще такой же браслетъ.
—	—	—	2697	Остоѣ; у него на шеѣ двѣ желтыхъ и двѣ синихъ бусы и монета династии Бундовъ; миниатюрныя шпички и желѣзныя петли; у лѣвой ноги ножикъ.
—	—	—	2815	Остоѣ; на вискахъ бронзовыя мелкія колечки; въ правомъ ухѣ серебряная сломанная серьга, на шеѣ 4 сердоликовыя и двѣ позолоченныя бусы и серебряная англосаксонская монета; на груди серебряная пуговица; у пояса серебряная же небольшая круглая пряжка; на правой рукѣ серебряный перстень, съ гранью, и у лѣвой ноги желѣзный ножикъ.
—	—	—	2826	Остоѣ; въ правомъ ухѣ серебряное проволочное кольцо, на груди Германская монета императора Оттона.
—	—	—	2878	Сгнившій остоѣ; на вискахъ 6 мѣдныхъ колечекъ; на шеѣ двѣ синихъ бусы и серебряная монета Волжскихъ Булгаръ; въ ногахъ горшокъ.
—	—	—	2979	Остоѣ; на шеѣ серебряная сломанная монета Оттона I.
—	—	—	2997	Сгнившій остоѣ; на вискахъ серебряныя серьги съ тройными шариками; на шеѣ бусы (6 изъ горнаго хрусталя и 10 позолоченныхъ и посеребренныхъ съ гранью) и три англосаксонскія монеты; на правой рукѣ серебряный перстень, у лѣвой ноги ножикъ.
133	Криушкина	3172	Жженныя кости, два булатныхъ ножа, два обгорѣлыхъ браслета, желѣзная круглая пряжка, спаявшіяся брон-	

1952	—	—	3263	Золотые вещи и бусы, желѣзная шпилька, край отъ серебряной саманидской монеты.
—	—	—	3271	Сгнившій остовъ; на шеѣ сорокъ мелкихъ золоченныхъ бусъ, въ ушахъ по толстому серебряному кольцу, на груди Германская монета Оттона.
—	—	—	3273	Сгнившій остовъ; у него въ ухѣ серебряное кольцо; на шеѣ семь посеребренныхъ бусъ и серебряная Германская монета.
—	—	—	3273	Такой же остовъ; на шеѣ 14 круглыхъ сердоликовыхъ бусъ и англосаксонская монета, на рукѣ витой бронзовый браслетъ и серебряное кольцо.
—	—	—	3302	Сгнившій остовъ; въ ушахъ два серебряныхъ кольца, на шеѣ 10 мелкихъ позолоченныхъ бусъ, одна синяя и двѣ монеты—одна короля Оттона, другая—подражаніе саманидскому типу.
—	—	—	3334	Сгнившій остовъ; у него на шеѣ 8 синихъ бусъ и англосаксонская монета.
—	—	—	3346	Такой же остовъ; при немъ обрѣзокъ серебряной восточной монеты и сломанный ножикъ съ черенкомъ обвитымъ серебряною проволокою.
—	—	—	3363	Такой же остовъ; на правомъ вискѣ три серебряныхъ кольца; на шеѣ 30 позолоченныхъ бусъ и саманидская монета; на правой рукѣ серебряное толстое кольцо.
—	—	—	3373	Такой же остовъ; въ правомъ ухѣ сломанная серебряная серьга; на шеѣ 30 мелкихъ позолоченныхъ бусъ, одна горнаго хрусталя, одна крашеная и обломокъ германской монеты; на рукѣ серебряное кольцо.
854	237	Шурскало	603	Большая круглая серебряная выпуклая привѣска съ накладкой филигранной работы съ кольцомъ; двѣ армянскія серебряныя монеты XI вѣка съ ушками; серебряное кольцо (серьга) со вдѣтою янтарною бусою, плоское серебряное кольцо ложчатое и бусы (2 сердоликовыя граненныя, и 28 стеклянныхъ).
—	—	—	605	Истлѣвшій остовъ; на груди баварская монета Генриха I (919—936), круглая серебряная привѣска съ чеканенымъ узоромъ и кольцомъ; у праваго виска серебряная серьга съ тремя дутыми шариками (отъ другой серьги сохранилось два такихъ же шарика); четыре бусы (граненная сердоликовая, горнаго хрусталя и двѣ стеклянныя позолоченныя).
—	244	Пужбола	711	Остовъ сгнившій—на востокъ; ожерелье изъ тонкой серебряной проволоки, на которую вдѣты 2 бусы подъ мраморъ, 4 коралловыхъ (?) и 3 зеленоватыхъ стеклянныхъ, серебряное кольцо и монета баварская Оттона I (936—962), два серебряныхъ кольца отъ серегъ; вокругъ черепа небольшіе куски дерева, обложенные тонкимъ листовымъ серебромъ вродѣ вѣнца; у правой руки ножикъ и костяной узорчатый гребешокъ; желѣзо въ ногахъ.
—	245	Кустера	729	Жженныя кости и угли, половина плоскаго бронзоваго браслета, половина куфической монеты; перстень изъ листоваго серебра, суживающійся позади; ножикъ.
1854	191	Осиновапустынь	1	Совершенно истлѣвшій остовъ лицомъ на востокъ, на груди Германская монета Генриха IV (1084—1106), на правой рукѣ браслетъ изъ толстой проволоки желтой мѣди; у пальцевъ перстень спиральной формы съ остатками шерстянаго шнура, служившаго вѣсто привѣски; у лѣваго бока ножикъ, наконечникъ метательнаго копья или стрѣлы, топоръ, на правой ногѣ

1854	193		10	у колѣна два бронзовыхъ браслета: одинъ плоскій и одинъ желобкомъ, вдѣтые одинъ въ другой; въ ногахъ глиняный горшокъ.
	197		79	Совершенно истлѣвшій остовъ; серебряный браслетъ съ ушкомъ изъ подражанія саманидской монетѣ; восемь височныхъ колечекъ, въ томъ числѣ 4 серебряныхъ, бронзовое кольцо съ узоромъ, браслетъ плоскій съ узоромъ, ножикъ, глиняный горшокъ.
			80	Подражанія саманидской монетѣ, съ остаткомъ кожаного плетеного кошелека; цѣпочка на кольцѣ; обломокъ украшенія въ видѣ пряжки, ножъ и горшокъ. Остовъ совершенно сгнилъ.
			83	Остовъ совершенно сгнилъ; бусы (35 разныхъ стеклянныхъ); браслетъ узкій, выпуклый изъ желтой бронзы, серебряная монета Мансура сына Нуха.
			198	Тоже—серебряное кольцо отъ серьги; монета Германская императора Генриха IV (1084—1106), бляха съ ремнемъ отъ пояса, съ привѣшеннымъ къ нему кольцомъ въ видѣ колеса.
			224	Женныя кости, шейный обручъ изъ витой проволоки; бусы (10 посеребренныхъ, 8 позолоченныхъ и 2 синихъ); саманидская монета (изъ смѣси мѣди и серебра); браслетъ бронзовый плоскій, такое же кольцо, привѣска въ видѣ конька, три бубенчика съ остатками шнурка, наконечникъ копья, ножъ.
				Слѣды остова; серебряная серьга съ дутыми шариками; шесть височныхъ колецъ, въ томъ числѣ два серебряныя; бусы (14 позолоченныхъ, 12 посеребренныхъ, 12 синихъ и 4 желтыхъ), два браслета, монета германская императора Генриха IV; привѣска въ видѣ треугольника съ бляхами, тоже въ видѣ широкаго перстня съ привѣшенными къ нему тремя треугольными бляхами; колокольчикъ, небольшой топоръ, наконечникъ стрѣлы, ножъ.
XXIX. Шейныя гривны, ожерелья.				
1851	80	Васильки	121	Глиняныя черепки, между ними заостренная бронзовая полоска съ гвоздикомъ, узорчатая шейная гривна, плетеная изъ серебряной проволоки и нѣсколько снѣвшихся бусъ.
1852	38	Шокшова	107	Женныя кости, а между ними изломанный желѣзный обручъ съ застежкой и маленькая желѣзная пластинка съ насѣлкой и петлей.
	48	Шехобалово	80	Остовъ; въ ушахъ бронзовыя кольца, на шеѣ одна буса и серебряное колечко, немного пониже сломанная шейная гривна изъ серебряной проволоки, у лѣвой ноги ножикъ.
	78	Шелебово	237	Остовъ; въ правомъ ухѣ сломанное колечко изъ серебряной проволоки, на шеѣ гривна изъ бронзовой проволоки, у пояса желѣзная пряжка и ножикъ, въ ногахъ топоръ.
	3	Касинское	47	Остовы; у нихъ, подъ головою найдены большія кольца изъ бронзовой и серебряной тонкой проволоки,
			48	
			49	
1853	62	Кабанское	753	Два толстыхъ серебряныхъ кольца спиральной формы и два тонкихъ проволочныхъ колечка, 7 большихъ позолоченныхъ бусъ и шейный обручъ изъ серебряной проволоки.

1853	72	Веськово	826	Желѣзныя кости; желѣзный шейный обручъ, такіа же двѣ скобы, пряжка особенной формы, ножикъ, игла и какое-то орудіе въ видѣ раздвоенной треугольной бляхи съ крюкомъ.
	74	—	891	Желѣзныя кости, между ними большой бронзовый обручъ съ шей.
	76	—	940	То же самое.
	77	—	987	Прим. IV.
—	132	Городище	3173	То же самое.
1854	222	Старово	84	Остовъ, серебряный шейный обручъ, жгутомъ, съ остатками русскихъ волосъ, кольцо отъ серьги, два широкихъ перстня съ узорами, 12 глиняныхъ, боченкообразныхъ, крашенныхъ бусъ, браслетъ изъ витой проволоки.
	221	—	45	Прим. XXIII.
—	224	Вепрь	160	Остовъ лицомъ на востокъ; около ушей двѣ серебряныя проволоки, на шеѣ обручъ изъ серебряной проволоки, ниже шеи бусы: двѣ большія сердоликовыя, двѣ посеребренныя, и тонкая проволока, витая спирально, вѣроятно для привѣски, найденной на груди; она была въ видѣ четырехконечнаго крестика, вписаннаго въ кругъ.
—	249	Кустерь	831	Шейный обручъ витой (Таб. XXXI, 59).
—	253	Городецъ на Сарѣ		Половинка витаго бронзоваго шейнаго обруча съ четвероугольною пуговкою на концѣ.
		—	706	Прим. XVI.
		—	246	Прим. XXVIII. Шейная гривна.
				Ожерелья изъ бусъ и привѣсокъ.
		—	215	Прим. IV. (по два ожерелья.
		—	443	Прим. XXIV.)
		—	1533	Прим. XXVIII. Ожерелье 915 года.
		—	1534	Ожерелье 948 года.
		—	1541	Ожерелье 970 года.
		—	1437	Ожерелье 905 года.
		—	1995	Ожерелье безъ монетъ.
1854	221	Старово	47	Четыре толстыя серебряныя проволоки, согнутыя въ видѣ скобокъ, бусы: 6 сердоликовыхъ и 1 янтарная; мелкая витая проволока, служившая вмѣсто мониста.
				XXX. Каменные кружки или пряслицы.
1852	61	Кубаево	89	Остовъ; въ лѣвомъ ухѣ два поврежденныхъ, серебряныхъ кольца, а въ правомъ одно бронзовое, на груди бронзовая пуговка въ видѣ бубенчика; у пояса желѣзное колечко и маленькая бронзовая пряжка, у лѣвой руки глиняный кружокъ или пряслицо, часть костяной рукоятки и ножикъ, а у лѣвой ноги такой же ножикъ.
—	36	Шокшово	75	Небольшой остовъ: въ лѣвомъ ухѣ серьга изъ серебряной проволоки, на лѣвой рукѣ браслетъ, на пальцѣ серебряный плоскій перстень, у лѣваго бока каменный кружокъ или пряслицо.
—	45		211	Желѣзныя кости; въ нихъ бусы, слитки серебра и мѣди, каменный кружокъ или пряслицо, кольцо и ножикъ.
—	53	Киреево	13	Уголь, въ которомъ найдено два желѣзныхъ ножичка, три желѣзныя петли, склепанныя вмѣстѣ въ видѣ цѣпи и точеный каменный кружокъ или пряслицо.

			1123	Прим. XI.
			61	Прим. XIV.
			11	Прим. XXVIII.
			30	— —
			52	— — на шеѣ ожерелье.
1852	20	Романово	51	Два остова; при одномъ изъ нихъ найдено на шеѣ каменное пряслицо, въ ухахъ 2 колечка, на груди пуговка.
—	31	Шокшово	7	На глубинѣ 1 $\frac{1}{4}$ ар. каменное пряслицо въ слѣдъ угля и жженныхъ костей.
1851	86	Васильки	219	На глубинѣ 1 $\frac{1}{2}$ ар. въ угляхъ нашли: топорикъ, ножикъ, каменное пряслицо, бѣлую бусу боченкомъ и кусокъ желѣза.
				XXXI. Вѣсы, гири, иѣшки.
1852	35	Шокшово	71	Жженные кости, между ними въ угляхъ: бронзовая чашка отъ вѣсовъ, часть коромысла и гирька обгорѣвшая; серебряная привѣска, три бубенчика и часть бронзоваго перстня.
	46	—	242	Остовъ: въ лѣвомъ ухѣ бронзовое кольцо, у лѣваго бока бронзовая пряжка и оселокъ, у лѣвой протянутой руки бронзовые вѣски, у ноги ножикъ.
	87	Вески	36	Кости человѣческія и лошадиныя въ безпорядкѣ, при нихъ изломанная чашечка отъ вѣсовъ, копье, винжалъ или большой ножикъ, два бронзовыхъ кольца и оселокъ.
	34	Шокшово	44	Жженные кости, между ними перегорѣвшій браслетъ и гиря къ вѣсамъ.
1851	76	Васильки	177	Прим. XXXII.
			85	На глубинѣ полутора аршина уголь и между жженными костями глиняный горшечникъ, въ немъ бронзовая пуговица, гиря отъ вѣсовъ и три бронзовыхъ обломка.
—	87	—	225	Остовъ; въ ногахъ у него цѣльный горшокъ, у праваго бока двѣ гири, у лѣваго ножикъ.
—	—	—	246	Жженные кости, между ними топоръ, двѣ гири, два бронзовыхъ кольца и пряжки.
1853	74	Веськово	892	Жженные кости, между ними обломки мѣдныхъ вѣсковъ и гирька.
	77	—	981	Жженные кости, бронзовые бляхи отъ кушака, двѣ чашечки отъ вѣсковъ и посеребренный черенокъ на концѣ отъ гребня.
			816	
			895	
			918	Прим. XIV.
			926	Во всѣхъ этихъ курганахъ были жженные кости и вмѣстѣ съ другими предметами по одной гирькѣ въ каждомъ.
			929	
			945	
			988	Прим. XXIII.
		Брембола	1458	Какъ въ предыдущихъ.
		—	1556	
			1568	Прим. XXVIII. вѣсы и гири.
	117	Городище	1473	Жженные кости, черепки отъ горшка, въ которомъ оказались остатки пережженныхъ бляхъ и другихъ металлическихъ вещей, огниво, желѣзное кольцо отъ пояса и гирька.
	116	—	2408	На глубинѣ двухъ съ половиною аршинъ глиняный горшокъ съ жженными костями, подъ ними угли, въ которыхъ найдено желѣзное кольцо съ привѣсками въ видѣ влючиковъ (Таб. XXXIII), каменное долотцо, большая квадратная бляха съ узоромъ (Таб. XXV, 10),

1853	117	—	2566	вѣски и нѣсколько спаявшихся кусковъ бронзовыхъ вещей и бусъ.
—	—	—	2590	Остовъ; въ правомъ ухѣ серебряное проволочное кольцо, у лѣвой руки сломанныя вѣски и гирька, у пояса два желѣзные кольца, у правой руки топоръ, на головѣ остова лежалъ камень.
—	121	—	2661	Остовъ; у праваго плеча складныя вѣски и четыре гирьки, обвернутыя въ кожаный мѣшечикъ; у правой руки топоръ, у лѣвой ноги ножикъ.
—	—	—	2636	Сгнившій остовъ; при немъ у лѣвой руки стальные вѣски съ гирьками, у пояса серебряная узорчатая пряжка въ видѣ подковы, другая поменьше въ видѣ лиры и два кольца, у руки серебряное проволочное кольцо, у ногъ топоръ и ножикъ.
—	137	Бриушкино	3265	прим. XIX.
—	—	—	3276	Остовъ; при немъ въ кожаномъ кошелѣ окислившіяся чашечки отъ вѣсковъ, двѣ гирьки и ножикъ.
—	58	Кабанское	618	Остовъ; серебряное кольцо, бубенчикъ, куски отъ кожаного мѣшка и ножикъ.
—	—	—	644	Желѣзная гирька и два плоскіе въ концахъ неспаянные браслета.
1854	239	Шурскало	666	Кошѣ, ножикъ и небольшая гири.
—	—	—	630	Одна посеребренная буса, ножикъ и небольшая гири.
—	—	—	633	прим. XXIII.
—	241	Богослово	689	На глубинѣ одного аршина уголь; на глубинѣ двухъ аршинъ могила на востокъ, въ ней остовъ дитяти; у него на шеѣ мелкія бусы, шесть желтыхъ, шесть синихъ и четыре посеребренныхъ. Могила продолжалась глубиною на три аршина; на самомъ материкѣ найдены: бронзовыя вѣски, кожаный мѣшечикъ отъ вѣсковъ и желѣзные вещи—одна въ видѣ ножа, другая—часть удила.
1852	37	Въсь Шоншово	60	прим. XXIII.
—	—	—	78	прим. XXVIII. Холстяной мѣшокъ.
—	—	—	89	Остовъ; на шеѣ мелкія бусы, на груди три разломанныя пуговки, у боковъ по бронзовому кольцу, у лѣвой руки наконечникъ стрѣлы и часть костяного узорчатого черешка отъ ножа (?), двѣ гребени въ мѣдной оправѣ и маленькая гирька.
—	73	Шелебово	85	Между жжеными костями четыре продолговатыя и одна круглая бляха отъ пояса, часть кожаного мѣшка съ коромысломъ отъ вѣсковъ, кольцо и двѣ привѣски въ видѣ пандальчиковъ.
—	72	—	101	прим. XXVIII. Мѣшечки.
—	—	—	69	Остовъ; на черепѣ сломанное серебряное колечко, на правой рукѣ серебряный браслетъ (сломанъ), у лѣваго бедра ножичекъ, у пояса бронзовое кольцо, а у правой ноги топоръ и гирька.
—	—	—	831	прим. V.
—	—	—	2411	—
—	—	—	2476	прим. XXIII.
—	—	—	187	—
—	—	—	443	прим. XXIV.
1852	39	Шоншово	76	прим. XVI.
—	—	—	130	Жженыя кости, въ нихъ найдено: двѣ желѣзныя пряжки, топоръ, ножичекъ, два маленькихъ копья, желѣзный кубикъ, два куска желѣза, кусокъ кожи обложен-

			ной серебромъ (отъ мѣшка), чашечка отъ вѣсовъ и ремень.
		79	прим. XXVIII.
		15.	— — двѣ гири.
1854	251	892	Жженныя кости: топорикъ, ножъ, 2 гири, скупившія- ся бронзовые и желѣзные вещи (бусы, бляхи и под- вѣски), кремень.
XXXII. Топоры.			
8151	56	25	Остовъ, у пояса ножикъ, у ногъ топоръ, рукоятка котораго доходила до праваго плеча, что замѣтно по оставшейся полосѣ отъ истлѣвшаго дерева.
1852	13	1	Остовъ; у ногъ желѣзный топорикъ, нѣсколько кусоч- ковъ желѣза и 10 гвоздей.
—	26	89	Остовъ; на шеѣ три бусы, у лѣваго бока кольцо и подъ лѣвой рукой близь локтя топорикъ.
—	31	4	Остовъ; въ лѣвомъ ухѣ кольцо, на шеѣ двѣ бусы, подъ правой рукой выше локтя топоръ, отъ котораго за- мѣтно было длинное сгнившее древко, доходившее до самыхъ ногъ остова; у ногъ цѣльный горшокъ.
	—	12	Остовъ, въ лѣвомъ ухѣ серебряное кольцо, на шеѣ бусы, на правомъ плечѣ мѣдная привѣска, черезъ правое плечо ремень съ бляхами и при немъ ножикъ, на лѣвой протянутой рукѣ перстень; у правой руки выше локтя топоръ съ длиннымъ сгнившимъ древкомъ; у пояса костяной гребень въ длинномъ узорчатомъ черенкѣ, у лѣвой ноги ножичекъ, а внизу у ногъ цѣльный горшокъ.
	35	63	Остовъ, у пояса двѣ пряжки, у лѣвой руки большое желѣзное кольцо, а подъ рукою у плеча топоръ, древ- ко котораго, какъ замѣтно было, шло до самой руки, гдѣ было желѣзное кольцо и большой ножикъ; у ко- лѣна лѣвой ноги небольшой топорикъ, а у самой ступни маленькое желѣзное кольцо и ножикъ.
	40	137	Остовъ; у головы маленькое серебряное колечко, у пояса пряжка, въ ногахъ топоръ и гири.
	43	177	Остовъ; у лѣваго плеча топоръ, а у лѣвой руки но- жикъ, въ правой рукѣ тоже ножикъ съ рукояткою, оббитою серебромъ; черезъ плечо куски ремневой перевязи, убранный пуговками, серебряная пряжка и около нея сердоликовая буса, въ ногахъ четыре гири- ки и три куса перегорѣвшей мѣди.
—	69	25	Остовъ; у пояса двѣ пряжки и бляха отъ ремня, а въ ногахъ топоръ и глиняный горшокъ.
	—	237	прим. XXIX.
1853	56	581	Угли, жженныя кости и небольшой желѣзный топоръ.
	59	667	Жженныя кости, узорчатые бронзовые бляхи отъ по- яса, съ остатками отъ ремня, два плоскихъ браслета и одинъ изъ плоской проволоки, копье и небольшой топоръ.
	—	676	Жженныя кости, копье и небольшой топоръ.
	60	705	Жженныя кости, серебряная куфическая монета, два толстыхъ браслета, толстое проволоочное кольцо или дѣтскій браслетъ, ножикъ и топоръ.
	—	708	Жженныя кости, два топора, большой и малый и два ножика.
	63	788	Остовъ, въ ногахъ его горшокъ съ жжеными костями, топоръ и ножикъ.

—	76	Веськово	941	Жжены кости, угли и черпки, между ними топоръ.
—	79	—	1084	Слой жженных костей, подъ ними въ грудѣ четыреугольная желѣзная пряжка, стремяна, удила, ножъ, топоръ и копье.
—	—	—	1085	Тоже, на самомъ грунтѣ, въ грудѣ топоръ и ножикъ, плоскій точильный камень и кусокъ огнива.
—	—	—	1101	Остовъ; у пояса два мѣдныхъ кольца, подъ правой рукой у плеча массивный топоръ, у лѣвой протянутой руки ржавый ножикъ, у лѣвой ноги такой-же, но меньше.
—	87	Большая Брембола	1439	Сгнившій остовъ; на головѣ остатки ремня, обтянутого тонкимъ листомъ мѣди, приколоченной къ нему гвоздиками, на рукѣ круглый бронзовый браслетъ, такой-же плоскій на ногѣ, на поясѣ бронзовая пряжка въ видѣ подковы, точильный камень и желѣзный ножикъ; въ ногахъ желѣзный топоръ, наконечникъ копья и два раздавленныхъ, глиняныхъ горшка.
—	—	—	1440	Совершенно сгнившій остовъ, при немъ два плоскихъ, бронзовыхъ браслета, желѣзный ножикъ и остатокъ широкаго ножа; въ ногахъ двуконечный топоръ и горшокъ.
—	89	—	1490	Двуконечный топоръ, изъ закаленнаго желѣза, ножикъ, горшокъ съ жжеными костями и углями.
—	91	—	1550	Остовъ; около плеча треугольная привѣска съ бляхами, на правой рукѣ бронзовый перстень, у той-же руки топоръ, на груди небольшая пряжка въ видѣ подковы.
—	—	—	1568	прим. XXXI.
—	112	Городище	2230	Сгнившій остовъ; топоръ, ножикъ, квадратная желѣзная пряжка и горшокъ.
—	—	—	2566	прим. XXXI.
—	—	—	2590	прим. XXXI.
—	—	—	1482	прим. I.
—	—	—	1439	прим. VI.
—	—	—	831	прим. V.
—	—	—	556	прим. XI.
—	—	—	6599	прим. XV.
—	—	—	38	прим. XVI.
—	—	—	1	прим. XVI.
—	—	—	1561	прим. XIX.
—	—	—	788	прим. XIX.
—	—	—	535	прим. XXV.
—	—	—	64	прим. XXV.
—	—	—	541	прим. XXVIII.
—	—	—	119	прим. XXVIII.
—	—	—	168	прим. XXVIII.
—	—	—	15	прим. XXVIII.
—	—	—	20	прим. XXVIII.
—	—	—	64	прим. XXVIII.
—	—	—	85	прим. XXVIII.
—	—	—	87	прим. XXVIII.
—	—	—	101	прим. XXVIII.
—	—	—	169	прим. XXVIII.
—	—	—	246	прим. XXVIII.
—	—	—	1	прим. XXVIII.
—	—	—	224	прим. XXVIII.
—	—	—	238	прим. XXVIII.
—	—	—	832	прим. XXVIII.
—	—	—	1538	прим. XXVIII. Молотокъ.
1852	38	Шопшова	116	Остовъ; на правомъ плечѣ привѣска въ видѣ конька, у пояса части ремня, обложеннаго мѣдью, у ноги об-

1853	42	—	171	Жженныя кости, въ нихъ найдено: 2 бусы, перстень, пряжка, желѣзная скоба, топоръ и ручка отъ котелка.
—	73	—	91	прим. XXVIII.
—	60	Кубаево	82	Остовъ; у него на шеѣ разные бусы, у лѣвой руки наконечникъ стрѣлы, у ноги ножикъ и топорикъ.
—	35	Шокшово	66	Остовъ; на шеѣ бусы, у пояса бронзовая пряжка и наконечникъ стрѣлы, подъ лѣвой рукою выше локтя топоръ, у лѣвой ноги ножикъ, а внизу у ногъ горшокъ.
		—	817	XXXIII. Стрѣлы, метательные дротики.
		—	919	прим. I. Двѣ стрѣлы.
		—	985	прим. XIII. Одна стрѣла.
		—	1056	— — — два дротика.
		—	862	— — — одна стрѣла.
		—	3039	прим. XIV одна стрѣла.
		—	537	прим. XVI. одна стрѣла.
		—	712	прим. XIX. двѣ стрѣлы.
		—	2411	прим. XXIII. одна стрѣла.
		—	24	— — — кремневый наконечникъ.
		—	12	прим. XXVIII. Дротикъ.
		—	1	— — — то же.
		—	224	— — — стрѣла.
1852	20	Вѣсь	55	Остовъ, близъ правой протянутой руки маленькій наконечникъ дротика.
—	33	Шокшово	34	Жженныя кости, между черепками, въ угляхъ 2 желѣзные пряжки, наконечникъ стрѣлы, часть огнива и ножикъ.
—	40	—	136	Въ жженныхъ костяхъ найдено 2 кольца, бляшка, 6 бляхъ отъ пояса, пуговка, 3 копы, 4 маленькія стрѣлки, 2 ножа и 4 куса желѣза.
—	—	—	138	Въ жженныхъ костяхъ: 2 браслета, 2 бронзовыя бляхи съ привѣсками, такое же кольцо съ привѣсками, 2 бусы, топоръ, 2 желобка съ ушками, дротикъ, 4 ножичка и 2 желѣзные витыя ручки отъ ведра.
1851	75	Васильки	50	На глубинѣ 2 ¹ / ₂ арш. показались черепки и между ними найдено: копьѣ, ножикъ, топоръ и наконечникъ стрѣлы съ 2-мя роженками.
		—	2296	XXXIV. Пояса.
		—	831	прим. IV.
		—	981	прим. V.
		—	1561	прим. XV.
		—	706	прим. XVI.
		—	1074	прим. XXIII.
		—	661	
		—	689	
		—	707	прим. XXVIII. Ремень.
		—	52	— — — то же самое.
		—	83	— — — то же самое, пряжка колесомъ.
		—	174	прим. XVI.
1852	37	Шокшово	88	Жженныя кости и между ними въ угляхъ сплавившіяся бусы и куски перегорѣвшей бронзы и серебра, серебряная узорчатая бляха отъ пояса.
—	—	—	92	Остовъ; на шеѣ разные бусы, на лѣвой рукѣ браслетъ изъ серебряной проволоки, у пояса кольцо съ тремя привѣсками, у колѣна топоръ, у лѣвой ноги ножикъ.
1851	81	Васильки	137	На глубинѣ 1 ³ / ₄ арш. хорошо сохранившійся кожаный поясъ, украшенный бронзовыми бляхами, всего 69, и

1851	86	—	223	бронзовую пряжку, топорикъ, пуговица, ножикъ и черепки; 2 вершка ниже находились жженыя кости.
1853	76	Веськово	950	На глубинѣ 1 арш: въ угляхъ 62 бронзовыя бляхи съ изображеніемъ головы животного отъ пояса.
	78	—	1051	Частью сломанныя и обгорѣлыя бронзовыя узорчатыя бляхи отъ пояса, и красный камешекъ въ видѣ миндалинки (?).
—	—	—		Черепки, жженыя кости и между ними въ угляхъ 4 узорчатыя бронзовыя бляхи съ пояса.
—	—	—	240	XXXV. Стремена, шпоры.
1851	84	Васильки	3039	
			196	прим. XVI.
1853		—	1081	Остовъ; подлѣ него стремя, удила, пряжка отъ конской сбруи, ножикъ и разные обломки желѣза; ниже на $\frac{1}{4}$ ар. лошадиныя кости; на глубинѣ 1 ар. 15 вершк. куваческая монета съ дыркой.
—	129	Городище	3039	Прим. XXXII.
1852	72	Шелебово	78	Остовъ; у него подъ спиною наконечникъ стрѣлы, у правой протянутой руки ножикъ, у лѣваго бока круглая, бронзовая и большая желѣзная пряжки и мечъ, у ноги стремя, сверхъ остова лежалъ остовъ лошади.
—	14	Мѣнчаковъ	28	Остовъ; въ правомъ ухѣ 2 серьги, на шеѣ разныя бусы и серебряная привѣска съ ушкомъ, на правой рукѣ бронзовый браслетъ, на пальцѣ лѣвой руки гладкое бронзовое кольцо, у правой ноги ножичекъ и часть шпоры.
1854	239	Шурскало	642	Остовъ; у лѣваго бока желѣзное кольцо, у лѣвой ноги повыше ступни ножичекъ, а ниже—обломокъ желѣза на подобіе шпоры.
—	245	Кустера	728	Остовъ; лицомъ на востокъ съ скрещенными руками, ножикъ и желѣзная скоба въ видѣ шпоры.
		—		Жженыя кости и угли: въ нихъ небольшая желѣзная скоба и желѣзный крюкъ въ видѣ шпоры.
		—	1045	XXXVI. Удила, сбруя.
		—	239	
		—	161	
		—	194	
1852	70	Шелебово	1081	
			31	прим. X.
				прим. XVI.
				прим. XIV.
				прим. XXXII.
	75	—	128	Остовъ; около черепа два кольца, въ ухахъ дутыя серьги, на шеѣ разныя бусы, на груди привѣска, на правой рукѣ витой бронзовый браслетъ, а на пальцѣ перстень съ рѣзбой, у лѣвой руки ножичекъ, а въ сторонѣ сломанныя удила.
	62	Кубаево	108	Остовъ; у лѣваго бедра 2 ножичка и между жжеными костями еще 1 ножичекъ: въ верхнемъ слоѣ кургана найдены удила.
1851		—	9	Жженыя кости и тутъ-же въ слоѣ угля найдены удила, копые и другое копые съ кольцомъ.
1854	237	Шурскало	592	прим. X.
				Остовъ, 6 бронзовыхъ колецъ отъ кушака или отъ лошадиной сбруи, пряжка въ видѣ лиры, 2 точильныхъ камни, желѣзная круглая пряжка, удила съ мундштукомъ, 2 ножика.
1853	87	Б. Брембола	1380	Остовъ, въ ногахъ удила.
—	89	—	1492	Жженыя кости, большая желѣзная круглая пряжка и удила.
—	76	Веськово	946	Въ угляхъ, между жжеными костями удила.
—	78	—	1045	Тонкія удила изъ хорошаго желѣза, ножницы и влючь.
—	62	Кабанское	775	Топоръ и удила.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строки.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
64.	24.	Этельрода	Этельреда
7.	пр. 9.	'incinération	l'incinération
20.	46.	битая	битый
20.	55.	Насръ II... Нухъ II	Насру II... Нуху II
21.	33.	Наса II	Насра II
28.	15.	монета Мансура I, сына Нуха I (961—976)	монета Мансура I, сына Нуха I
28.	16.	Нуха II; мон. Ибнъ-Мансура (982—985 по Р. X) битая	Нухъ II, сына Мансура (976—977) битая.
28.	30.	сынъ Тюкле беретъ	Сынъ Тюкле или беретъ
28.	39.	Аллахъ лилали (во славу Бога)	Аллахъ лиляли (Богу слава)
33.	пр. 1.	Халкъскія,	Халкъскія:
33.	пр. 2.	Тиберистанскія	Таферистанскія
39.	9.	Кабусъ	Кабуса
39.	12.	Рустемъ	Рустема
79.	39.	суплатихъ	импатихъ,
81.	пр. 3.	Worsae	Worsaae
84.	пр. 2.	Worsae	Worsaae
84.	пр. 3.	Die Däne undn	Die Dänen und
84.	пр. 4.	Aournal	Journal
84.	»	der	des
85.	пр. 1.	Sgoberj	Sjoeberg

